

Проф. прот. Ѳ. И. Титовъ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

ЦЕРКОВНАЯ и ГРАЖДАНСКАЯ.

СОСТАВЛЕНА ПО ПРОГРАММѢ

для второклассныхъ школъ, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20—27 мая 1903 года.

2-е ИЗДАНІЕ

Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Цѣна 80 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1914.

Проф. прот. Ѳ. И. Титовъ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ

ЦЕРКОВНАЯ и ГРАЖДАНСКАЯ.

СОСТАВЛЕНА ПО ПРОГРАММѢ

для второклассныхъ школъ, утвержденной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20—27 мая 1903 года.

2-е ИЗДАНІЕ

Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1914.

Типографія 1-ой Спб. Трудовой Артели.—Лиговская ул., 34.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время наше отечество является однимъ изъ самыхъ могущественныхъ и обширныхъ государствъ во всемъ мірѣ. По своему могуществу, русское государство равняется самымъ сильнымъ и великимъ государствамъ въ мірѣ, а громадное большинство ихъ оно значительно превосходитъ въ этомъ отношеніи. Обширностію же своихъ владѣній наше отечество безусловно превосходитъ всѣ другія государства въ мірѣ. Россія теперь занимаетъ бóльшую часть всей Европы, треть Европы и Азіи вмѣстѣ и шестую часть всей міровой суши.

На этомъ великомъ пространствѣ русскаго государства живетъ теперь до 150 милліоновъ населенія. Громадное большинство изъ этого населенія нашего отечества составляютъ русскіе, исповѣдующіе православную вѣру. Но, кромѣ русскихъ православныхъ, въ нашемъ отечествѣ живутъ еще многіе народы, не только инославные христіанскіе (католики, лютеране), но и совсѣмъ нехристіанскіе, напр., евреи, магометане, язычники. Русскій народъ теперь принадлежитъ къ числу образованныхъ народовъ міра. Произведенія нашего искусства и письменности теперь пользуются извѣстностію и уваженіемъ среди другихъ образован-

ныхъ народовъ. Наше отечество въ настоящее время представляетъ вполнѣ благоустроенное человѣческое общество съ могущественною самодержавною властію во главѣ, съ сильнымъ войскомъ, готовымъ защитить насъ отъ враговъ, съ правильно устроенными главными и мѣстными управленіями, скорымъ, справедливымъ и равнымъ для всѣхъ судомъ, хорошими законами, съ хорошо и правильно устроенными дорогами, фабриками, заводами и т. п.

Но наше отечество не всегда было такимъ и не сразу оно сдѣлалось такимъ, какимъ мы его видимъ теперь. Тысячу лѣтъ тому назадъ наше отечество было малымъ, слабымъ и далеко не во всемъ благоустроеннымъ государствомъ. А было время, когда русскій народъ и совсѣмъ не имѣлъ у себя государства. Нашъ народъ тогда со всѣхъ сторонъ окружали другіе народы, которые превосходили его и количествомъ, и образованіемъ, и силою. Опасность быть порабощенными другими народами заставила русскихъ соединиться вмѣстѣ и устроить свое государство. Желаніе сравниться съ болѣе образованными народами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознаніе неправоты своей первоначальной языческой вѣры побудило русскихъ принять христіанскую вѣру отъ грековъ—вѣру истинную, православную. Христіанская православная вѣра вмѣстѣ съ богослуженіемъ, которое съ самаго начала совершалось на славянскомъ языкѣ, и съ обширною письменностію на славянскомъ языкѣ пробудила среди русскихъ живое народное самосознаніе, любовь ко всему родному, своему русскому. Малое въ началѣ, русское государство стало быстро крѣпнуть, рости и усиливаться. Но скоро на наше отечество обрушились великія несчастія въ видѣ на-

паденій со стороны враждебныхъ дикихъ народовъ и, затѣмъ, особенно въ видѣ нашествія монгольскаго народа—татаръ, которые сильно разорили его и подчинили себѣ надолго русскій народъ. Необходимость борьбы съ многочисленнымъ непріятелемъ заставила всѣ отдѣльныя части, на которыя распадалось тогда наше отечество, соединиться вмѣстѣ, около одного пункта (Москвы), и установить у себя единую и могущественную самодержавную царскую власть. Послѣ того православное русское царство начало быстро расширяться, крѣпнуть и усиливаться. Могущество русскаго государства еще сильнѣе стало возрастать, когда оно при императорѣ Петрѣ I было преобразовано по примѣру самыхъ просвѣщенныхъ европейскихъ государствъ.

Такимъ образомъ, наше отечество своимъ нынѣшнимъ благоустройствомъ и могуществомъ обязано больше всего *православной христіанской вѣрѣ*, *любви русскаго народа къ своему отечеству и ко всему вообще родному, русскому*, и, наконецъ, *сильной, единой, самодержавной царской власти*.

Показать то, какъ при помощи и на основѣ православія, любви къ родинѣ и самодержавія устроилось и достигло своего настоящаго состоянія наше отечество—и составляетъ задачу науки, извѣстной подъ именемъ *Отечественной исторіи*.

Отечественная исторія должна намъ показать, что такое нашъ народъ русскій, къ какому племени человѣческаго рода онъ принадлежитъ, какъ онъ жилъ до устройства у себя правильнаго государства, какъ образовалось русское государство, какъ нашъ народъ сдѣлался христіанскимъ народомъ, какъ наше отечество, послѣ большихъ и многихъ перемѣнъ въ

его жизни, достигло настоящаго своего состоянія и положенія въ семьѣ другихъ народовъ міра.

Замѣчательнымъ событіемъ въ исторіи русскаго государства было преобразованіе его при Петрѣ I. Этимъ событіемъ вся исторія нашего отечества дѣлится на двѣ половины: на исторію древней Россіи и исторію новой Россіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Славяне. Русскій народъ принадлежитъ, по своему происхожденію, къ славянскому племени. Славяне, въ свою очередь, составляютъ часть особой вѣтви человѣческаго рода, извѣстной подъ именемъ арійской, или кавказской. Весь человѣческій родъ, по цвѣту кожи и другимъ внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ, раздѣляется на нѣсколько группъ, или частей, извѣстныхъ подъ именемъ расъ. По общепринятому въ наукѣ мнѣнію, всѣхъ расъ человѣческаго рода пять: арійская, или кавказская, монгольская, негрская, американская и малайская.

Люди арійской расы имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи и правильныя черты лица. Это самая многочисленная вѣтвь человѣческаго рода. Принадлежащіе къ ней народы населяютъ юго-западную Азію, всю Европу, а также живутъ и въ другихъ частяхъ свѣта.

Къ арійской расѣ изъ древнихъ народовъ принадлежали: индійцы, персы, римляне и греки, а изъ новыхъ: кельты, нѣмцы, литовцы и славяне.

Славяне первоначально жили въ Азіи и составляли одно цѣлое племя. Они почитали многихъ боговъ. За боговъ они признавали преимущественно окружающія человѣка явленія и предметы видимой природы, какъ-то: небо, солнце, луну, звѣзды, громъ, молнію, вѣтеръ, землю, воду и т. п. Славяне занимались преимущественно земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ, звѣроловствомъ и рыболовствомъ, смотря по тому, какому изъ этихъ занятій болѣе всего благопріятствовала мѣстность, гдѣ они жили.

Славяне отличались любовію къ семейной жизни. Они жили преимущественно семьями, которыя, съ увеличеніемъ народонаселенія, превращались въ роды, а соединеніе нѣсколькихъ родовъ составляло племя. Семьи управлялись своими родоначальниками, а во главѣ рода стоялъ старѣйшина, т. е. старшій изъ родоначальниковъ; племенемъ управлялъ начальникъ, который въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ носилъ разныя наименованія.

Славяне отличались почтительностію къ родителямъ и вообще къ старшимъ, честностью и правдивостью. Среди славянъ было раз-

вито также добродушіе и гостепріимство. Къ другимъ племенамъ и народамъ они относились ласково, всѣхъ странниковъ принимали съ любовію и уваженіемъ.

Женщина у славянъ пользовалась уваженіемъ, особенно въ своей семьѣ. Славянскія женщины не принимали особеннаго участія въ общественной жизни. Онѣ исполняли преимущественно домашнія работы и смотрѣли за дѣтьми. Но, въ случаѣ смерти дѣтей и при отсутствіи мужчинъ въ родствѣ, женщины-матери становились иногда во главѣ своихъ семей и въ такомъ случаѣ пользовались уваженіемъ со стороны сыновей. У нѣкоторыхъ славянъ было распространено многоженство: люди богатые имѣли у себя по двѣ и болѣе женъ. Славянскія жены отличались особенною привязанностію къ своимъ мужьямъ.

Жилища славянъ отличались простотою. На случай нападенія отъ враговъ, славяне устраивали особыя мѣста, огораживали ихъ и туда сходились сами и сносили свое имущество, когда враги нападали на ихъ жилища.

Славяне отличались миролюбіемъ. Съ другими народами они поддерживали преимущественно мирныя сношенія, сбывая имъ произведенія своей страны и пріобрѣтая у нихъ такіе предметы домашняго обихода, какихъ сами не имѣли.

Но во время войны, въ случаѣ нападенія враговъ, славяне отличались необыкновеннымъ мужествомъ и беззавѣтною храбростію. Въ отраженіи непріятеля славяне обнаруживали большую ловкость и хитрость. Къ плѣннымъ врагамъ своимъ славяне относились снисходительно и добродушно. По истеченіи извѣстнаго времени, плѣнникамъ позволялось у славянъ выкупаться на свободу.

Дѣленіе славянъ на западныхъ, южныхъ и восточныхъ. Уже въ мѣстѣ первоначальнаго своего жительства, т. е. Азіи, славяне, по всей вѣроятности, начали раздѣляться на особыя части. Особыми частями они, быть можетъ, и переселялись постепенно изъ Азіи въ Европу. Въ Европѣ славяне заняли различныя мѣстности, на чемъ основано и самое дѣленіе ихъ въ исторіи на западныхъ, южныхъ и восточныхъ славянъ.

Одни изъ славянъ заняли земли, расположенныя по берегу Балтійскаго моря и по рѣкамъ: Эльбѣ, Одеру и Вислѣ. Здѣсь поселились венеды, моравы, чехи и поляки. Всѣхъ ихъ и принято называть западными славянами. Среди нихъ рано начали образовываться славянскія государства, напр., чешское, моравское и польское. Только венеды, жившіе по берегамъ Балтійскаго моря, не успѣли основать особаго самостоятельнаго государства. Они весьма рано были покорены сосѣдними нѣмцами. Въ настоящее время память о балтійскихъ славянахъ хранится только въ славянскихъ названіяхъ мѣстъ и городовъ.

Другія славянскія племена поселились по берегамъ Адріатическаго моря, на Балканскомъ полуостровѣ и по правому берегу р. Дуная. Здѣсь жили сербы и болгары, которые называются южными славянами. Болгары получили свое настоящее названіе отъ поработившаго ихъ весьма рано народа чуждаго имъ происхожденія—монгольскаго, который переселился изъ глубины Азіи въ Европу и здѣсь раздѣлился на двѣ половины: одна поселилась на р. Камѣ, а другая удалилась на берега р. Дуная. Дунайскіе болгары подчинили себѣ жившихъ здѣсь славянъ, приняли ихъ языкъ и обычаи и основали сильное царство—болгарское. Сербы также образовали самостоятельное славянское государство. Впослѣдствіи оба эти южно-славянскія государства были завоеваны турками, но въ послѣднее время, благодаря Россіи, они снова возстановлены.

Наконецъ, еще одна часть славянъ поселилась на востокъ отъ названныхъ нами сейчасъ славянскихъ народовъ, занявъ всю обширную восточную половину Европы, расположенную между морями: Балтійскимъ и Сѣвернымъ, (или Ледовитымъ океаномъ) на сѣверѣ, и Чернымъ и Каспійскимъ на югѣ. Эта часть славянъ извѣстна въ исторіи подъ именемъ восточныхъ, или, иначе, русскихъ славянъ.

Жизнь и благовѣстническіе труды святыхъ Меѳодія и Кирилла среди западныхъ славянъ. Славяне,—и во время жизни въ Азіи и въ первое время послѣ переселенія въ Европу,—были язычниками и не знали истиннаго Бога. Просвѣтителями славянъ сначала западныхъ, а потомъ черезъ нихъ и остальныхъ, т. е. южныхъ и восточныхъ, были два брата—святые Меѳодій и Кириллъ.

Святые Меѳодій и Кириллъ были, какъ думаютъ, греки по происхожденію. Родители ихъ — Левъ и Марія—жили въ Солуни, гдѣ родились оба брата, называемые потому солунскими. Отецъ Меѳодія и Кирилла былъ правителемъ солунской области. Эта послѣдняя область была населена частію греками, а частію—славянами. Оттого въ семьѣ солунскихъ братьевъ славянскій языкъ могъ быть хорошо извѣстенъ. Оба брата—Меѳодій и Кириллъ—получили въ молодости хорошее, по своему времени, образованіе. Особенными успѣхами въ наукахъ отличался младшій братъ Кириллъ, который до принятія монашества именовался Константиномъ. По окончаніи образованія въ родномъ городѣ, Кириллъ былъ взятъ въ Царь-градъ (Константинополь), столицу греческаго государства. Здѣсь онъ учился въ лучшей школѣ при императорскомъ дворцѣ. Въ числѣ его учителей былъ Фотій, впослѣдствіи замѣчательный патріархъ греческій. Кириллъ обнаруживалъ особенные успѣхи и любовь къ изученію философіи. За это онъ получилъ прозваніе „философа". По окончаніи образованія, Кириллъ былъ посвященъ въ санъ священника и назначенъ библіотекаремъ при церкви св. Софіи. Кириллъ попытался было удалиться изъ столицы и, оставивъ должность, скрылся въ одномъ

ближайшемъ монастырѣ. Его нашли, возвратили и сдѣлали учителемъ философіи въ придворной школѣ, гдѣ онъ и самъ учился. Но недолго послѣ того оставался онъ въ Константинополѣ. Шумная жизнь въ столицѣ ему была непріятна, и потому онъ удалился въ уединеніе, на гору Олимпъ, гдѣ находился уже братъ его -Меѳодій.

Меѳодій отличался не менѣе замѣчательными качествами, чѣмъ братъ его. Онъ обладалъ свѣтлымъ умомъ, кроткимъ, но твердымъ характеромъ, нравственнымъ благородствомъ и глубокимъ христіанскимъ настроеніемъ. Съ крѣпостію тѣлесныхъ силъ въ немъ соединялась величавая наружность, являвшая и въ тѣлесномъ образѣ высокія качества его души. По окончаніи образованія, уже послѣ смерти отца и отправленія брата Кирилла въ столицу на ученіе, Меѳодій, пользовавшійся любовію всѣхъ, знавшихъ его, былъ назначенъ правителемъ одной небольшой области, населенной славянами. Управляя славянами, Меѳодій имѣлъ возможность узнать ихъ нравы и обычаи. Постоянно обращаясь съ славянами, онъ еще лучше изучилъ славянскій языкъ, который зналъ и прежде. Въ качествѣ правителя Меѳодій не только хорошо узналъ славянъ, но еще успѣлъ и полюбить ихъ. Любовь къ подчиненнымъ естественно пробуждала въ Меѳодіи желаніе позаботиться о возможно-лучшемъ устроеніи ихъ жизни. Думаютъ, что уже въ это время въ душѣ Меѳодія возникла и созрѣла мысль о христіанскомъ воспитаніи тѣхъ изъ подчиненныхъ ему славянъ, которые были уже христіанами, и о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры всѣхъ вообще славянъ. Задумавъ посвятить себя этому великому дѣлу, Меѳодій рѣшилъ основательно и серьезно подготовиться къ нему. Для этого онъ оставилъ должность правителя и удалился на гору Олимпъ, гдѣ, живя въ уединеніи, находился недалеко отъ любезныхъ ему славянъ. Сюда къ нему скоро пришелъ и младшій братъ его Кириллъ. Братья долго оставались на Олимпѣ, предаваясь съ любовію книжнымъ занятіямъ и готовясь къ тому великому подвигу, на который ихъ призвалъ Промыслъ Божій.

Въ 858 году къ греческому императору прибыло посольство отъ хазарскаго кагана (князя), съ просьбою прислать ему ученаго мужа, который могъ бы состязаться съ іудеями. Хазары жили тогда въ южной части нашего отечества. Они были язычниками, но между ними было распространено также магометанство и особенно іудейство. Выслушавъ пословъ хазарскихъ, императоръ вмѣстѣ съ патріархомъ созвали соборъ, на который пригласили и Кирилла. Императоръ предложилъ Кириллу отправиться къ хазарамъ, такъ какъ онъ одинъ только могъ исполнить столь важное порученіе, тѣмъ болѣе, что онъ уже однажды, еще во время пребыванія въ Константинополѣ, отправлялся къ сарацинамъ для

преній о вѣрѣ съ магометанами. Соборъ одобрилъ предложеніе императора, а Кириллъ охотно согласился исполнить предложенное ему порученіе. Съ Кирилломъ отправился по доброй волѣ и братъ его Меѳодій. По пути къ хазарамъ они проходили чрезъ нынѣшній Крымскій полуостровъ. Здѣсь въ Херсонесѣ Таврическомъ они нашли мощи св. Климента римскаго и видѣли Евангеліе, писанное русскими (готскими, германскими) письменами. Путешествіе св. братьевъ къ хазарамъ закончилось полнымъ успѣхомъ. Хазарскій каганъ отпустилъ ихъ съ великою честію и съ богатыми дарами греческому императору. Предлагалъ онъ дары и св. Кириллу, но тотъ отказался отъ даровъ и просилъ вмѣсто того отпустить съ нимъ на волю плѣнниковъ греческихъ. Путешествіе къ хазарамъ продолжалось до **861** года и было только какъ бы приготовленіемъ къ настоящему подвигу, которымъ прославились въ исторіи славянъ св. солунскіе братья.

Въ **862** году въ Константинополь прибыло посольство отъ моравскаго князя Ростислава. Ростиславъ, съ согласія своихъ братьевъ и всего народа своего, просилъ греческаго императора прислать къ нему ученаго мужа, который бы могъ объяснить христіанскую вѣру его народу на понятномъ для него языкѣ. Выборъ снова палъ на св. солунскихъ братьевъ, которые въ это время жили въ одномъ изъ монастырей, гдѣ Меѳодій былъ игуменомъ, а Кириллъ находился въ числѣ братіи.

Солунскіе братья согласились отправиться къ моравамъ на проповѣдь Евангелія, но при этомъ Кириллъ, очевидно, по соглашенію съ Меѳодіемъ, заявилъ, что для успѣха предстоявшей имъ проповѣди необходимо перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Императоръ и патріархъ одобрили мысль солунскихъ братьевъ и поручили имъ же самимъ это дѣло. Меѳодій и Кириллъ, очевидно, и раньше думали объ этомъ и даже, быть можетъ, подготовляли это великое дѣло. Поэтому они теперь въ сравнительно короткое время изобрѣли, при помощи греческой азбуки и существовавшихъ прежде у славянъ письменныхъ знаковъ, цѣлую славянскую азбуку. При помощи этой азбуки, они потомъ перевели нѣкоторыя священныя и богослужебныя книги съ греческаго языка на славянскій, именно, какъ думаютъ многіе, на болгарскій языкъ. Послѣ того они отправились въ Моравію и приступили къ благовѣстію христіанской вѣры среди западныхъ славянъ.

По своемъ прибытіи въ Моравію, солунскіе братья были съ честію приняты Ростиславомъ въ его столицѣ. Славянская рѣчь прибывшихъ учителей, живая и глубокая сила учительнаго слова, кроткій и благочестивый духъ ихъ сразу привлекли къ нимъ сердца князя и моравскихъ славянъ. Письмена и книги на славянскомъ языкѣ, принесенныя солунскими братьями, казались моравскимъ славянамъ какъ бы даромъ неба. Въ Моравіи солунскіе братья продолжали свой трудъ по переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, обучали учениковъ, порученныхъ имъ Ростиславомъ, и совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Богослуженіе на понятномъ для всѣхъ языкѣ особенно расположило сердца моравскихъ христіанъ къ ихъ просвѣтителямъ.

Изъ столицы моравскаго государства солунскіе братья ходили въ другіе города и села Моравіи и вездѣ однихъ, уже крещеныхъ, утверждали въ вѣрѣ, другихъ, еще не крещеныхъ, обращали въ христіанскую вѣру, а для всѣхъ вообще совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Вездѣ ихъ встрѣчали съ честію, слушали ихъ проповѣдь со вниманіемъ и относились къ нимъ съ любовію. Такой необычайный успѣхъ благовѣстнической дѣятельности солунскихъ братьевъ среди моравовъ возбудилъ противъ нихъ сильное недовольство среди латино-нѣмецкаго духовенства, которое прежде пользовалось среди моравскаго народа большимъ уваженіемъ, а теперь было въ совершенномъ пренебреженіи. Моравы совсѣмъ оставили своихъ прежнихъ учителей—латино-нѣмецкихъ архіереевъ и священниковъ, такъ какъ тѣ учили ихъ и совершали богослуженіе только на латинскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для славянъ. Латино-нѣмецкое духовенство, недовольное тѣмъ, что оно, съ приходомъ солунскихъ братьевъ въ Моравію. потеряло свое вліяніе на народъ и свои доходы, стало всемѣрно вредить славянскимъ просвѣтителямъ. Оно обвиняло ихъ въ томъ, что они вводятъ, будто бы, незаконное обыкновеніе—совершать богослуженія на славянскомъ языкѣ. Богослуженіе, говорили они, можно совершать только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя міра. Солунскіе братья не смущались и съ вѣрою въ Бога продолжали свое великое дѣло. Смущавшимся рѣчами враговъ славянства св. Кириллъ разъяснялъ, что слово Божіе дозволяетъ славить Бога на всѣхъ человѣческихъ языкахъ. Три года и четыре мѣсяца продолжалась благовѣстническая дѣятельность солунскихъ братьевъ въ Моравіи. За это время Богъ благословилъ ихъ трудъ великимъ успѣхомъ. Кромѣ утвержденія и распространенія христіанства и совершенія богослуженія на славянскомъ языкѣ, они успѣли въ это время также подготовить себѣ

достойныхъ преемниковъ и продолжателей своего дѣла въ лицѣ учениковъ, изъ которыхъ особенно были замѣчательны: Гораздъ, Наумъ, Лаврентій и Ангеляръ.

Такъ какъ латино-нѣмецкое духовенство продолжало всячески вредить солунскимъ братьямъ въ Моравіи, то послѣдніе рѣшили отправиться къ венеціанскому патріарху и предложить ему на судъ свое дѣло. На пути въ Венецію они посѣтили Паннонію, гдѣ своею проповѣдію и совершеніемъ богослуженія на славянскомъ языкѣ расположили въ свою пользу князя Коцела и паннонскихъ славянъ. Враги солунскихъ братьевъ предупредили ихъ и, прежде чѣмъ они прибыли въ Венецію, вооружили патріарха противъ нихъ и ихъ дѣла. Въ Венеціи состоялся соборъ, который осудилъ солунскихъ братьевъ, признавъ ихъ проповѣдь и совершеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ дѣломъ незаконнымъ. Тогда солунскіе братья, напрасно пытавшіеся оправдать свое дѣло, рѣшили искать суда и защиты въ Римѣ, гдѣ къ тому же папа Николай уже узналъ о нихъ и ихъ трудахъ среди западныхъ славянъ и звалъ ихъ къ себѣ. Солунскіе братья отправились въ Римъ въ концѣ 867 г. и прибыли туда въ началѣ 868 г., когда папа Николай уже умеръ; ихъ встрѣтилъ папа Адріанъ. Такъ какъ солунскіе братья несли съ собою мощи святаго Климента римскаго, то папа Адріанъ встрѣтилъ ихъ съ торжествомъ и принялъ ласково. Разсмотрѣвши дѣло солунскихъ братьевъ, папа оправдалъ и похвалилъ ихъ, одобрилъ переведенныя ими на славянскій языкъ книги, посвятилъ ихъ учениковъ и самъ совершилъ службу Божію по-славянски. Солунскіе братья прожили въ Римѣ около года. Въ это время тяжко заболѣлъ св. Кириллъ и 14 февраля 869 года скончался на рукахъ своего брата Меѳодія. Предъ смертію св. Кириллъ молился Богу о просвѣщеніи всѣхъ славянъ свѣтомъ Христовой вѣры и утвержденіи ихъ въ единомысліи. Брата своего Меѳодія онъ умолялъ не оставлять общаго дѣла ихъ, т. е. проповѣди христіанства среди славянъ.

Меѳодій похоронилъ съ честію св. Кирилла. Мощи брата онъ сначала хотѣлъ было взять съ собою, но папа повелѣлъ положить ихъ въ римской церкви св. Климента. Меѳодій, спустя нѣкоторое время, возвратился въ Паннонію. Сюда звалъ его самъ князь Коцелъ. Послѣдній скоро отправилъ Меѳодія въ Римъ къ папѣ, котораго просилъ посвятить Меѳодія паннонскимъ епископомъ.

Папа исполнилъ просьбу паннонскаго князя и посвятилъ Меѳодія епископомъ Панноніи, сдѣлавъ его независимымъ отъ другихъ мѣстныхъ архіереевъ. Теперь Меѳодій еще съ большею ревностію принялся за продолженіе дѣла, завѣщаннаго ему почившимъ любимымъ его братомъ. Свою дѣятельность онъ сосредоточилъ теперь среди паннонскихъ славянъ, для которыхъ готовилъ и поставлялъ священниковъ изъ среды самихъ же паннонскихъ христіанъ. Въ со-

сѣдней Моравіи въ это время восторжествовали нѣмцы, которымъ вынужденъ былъ поддаться даже и самъ Ростиславъ, моравскій князь, нѣкогда призвавшій солунскихъ братьевъ въ Моравію. Латино-нѣмецкое духовенство, воспользовавшись господствомъ своихъ единоплеменниковъ въ Моравіи, обвинило Меѳодія въ разныхъ преступленіяхъ, главнымъ изъ которыхъ было признано то, что онъ совершалъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, и привлекло его къ суду. Меѳодій былъ осужденъ, лишенъ архіерейства и заточенъ въ темницу. Въ темницѣ онъ томился около 2½ лѣтъ. Только заступничество римскаго папы спасло невиннаго страдальца. Папа велѣлъ освободить св. Меѳодія, котораго онъ теперь назначилъ архіепископомъ Моравіи. Это было въ **874** году. Къ этому времени въ Моравіи восторжествовало славянское направленіе, при чемъ нѣмецкое духовенство, столь враждебное Меѳодію, было изгнано изъ Моравіи. Ростислава тогда уже не было, а вмѣсто него Моравіею управлялъ Святополкъ После того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, св. Меѳодій имѣлъ возможность спокойно насаждать и утверждать христіанство и славянское богослуженіе среди западныхъ славянъ. По новымъ жалобамъ со стороны нѣмецкаго духовенства, ему опять было запретили богослуженіе на славянскомъ языкѣ и вызвали въ Римъ (въ **879—880** году). Меѳодій здѣсь оправдался отъ несправедливыхъ обвиненій и получилъ отъ папы подтвержденіе права свободнаго богослуженія. И послѣ того однакоже Меѳодію пришлось вести борьбу съ противниками славянскаго богослуженія. Меѳодій до конца жизни трудился надъ просвѣщеніемъ западныхъ славянъ въ Панноніи, Моравіи и Чехіи, а ученики его доходили до Силезіи и Польши. Онъ умеръ 6 апрѣля **885** года, завѣщавъ продолженіе своего дѣла своимъ ученикамъ.

Изгнаніе учениковъ св. Меѳодія изъ Моравіи. Во главѣ учениковъ св. Меѳодія, которымъ послѣдній завѣщалъ продолжать дѣло просвѣщенія западныхъ славянъ, выдающимися были Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеляръ, Лаврентій и Савва. Громкій плачъ ихъ и всей паствы св. Меѳодія на похоронахъ любимаго учителя былъ плачемъ не только о великой ихъ утратѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о своей соб-

ственной будущей участи и объ участи великаго дѣла, созданнаго въ Панноніи и Моравіи солунскими братьями. Много претерпѣли за свое дѣло послѣдніе, не менѣе пришлось пострадать за него и ихъ ученикамъ.

Умирая, св. Меѳодій предназначилъ и благословилъ своимъ преемникомъ по архіерейству въ Моравіи ученика своего Горазда. Къ сожалѣнію, моравскій князь Святополкъ не оказалъ помощи Горазду, который, поэтому, и не получилъ сана архіепископа моравскаго. Между тѣмъ противники св. Меѳодія поспѣшили въ Римъ къ папѣ съ жалобами на учениковъ его, которыхъ оклеветали, какъ враговъ латинской церкви. Папа, къ сожалѣнію, повѣрилъ этому доносу и отправилъ своихъ пословъ въ Моравію. Папскіе послы должны были потребовать отъ учениковъ св. Меѳодія, чтобы они не совершали болѣе славянскаго богослуженія и приняли всѣ тѣ особенные обряды и вѣрованія, какіе въ то время образовались въ латинской церкви. Въ случаѣ нежеланія ихъ исполнить повелѣніе папы, ученики св. Меѳодія должны были быть изгнаны изъ Моравіи. Къ сожалѣнію, князь Святополкъ и теперь не вступился за учениковъ св. Меѳодія. Папскіе послы подвергли ихъ сначала строгому допросу и разнымъ мученіямъ съ цѣлью добиться отъ нихъ подчиненія требованіямъ папы, а потомъ осудили ихъ на изгнаніе изъ Моравіи. Это осужденіе было приведено въ исполненіе съ неменьшими жестокостями, чѣмъ и самый судъ.

Изгнанные въ 886 — 887 г. ученики св. Меѳодія отправились, какъ думаютъ, въ Болгарію, откуда нѣкоторые изъ нихъ и происходили. Къ счастію, изъ Моравіи въ этотъ разъ были изгнаны далеко не всѣ ученики св. Меѳодія. Нѣкоторые изъ нихъ остались на родинѣ и осторожно продолжали дѣло своихъ учителей. Они имѣли великую нравственную поддержку въ самомъ народѣ, который, хотя и подпалъ господству нѣмцевъ, но сочувствовалъ дѣлу своихъ просвѣтителей, особенно богослуженію на славянскомъ языкѣ. Самъ Святополкъ, исполнившій всѣ требованія папы, до изгнанія учениковъ св. Меѳодія включительно, не сочувствовалъ уничтоженію славянскаго богослуженія, чего такъ желалъ папа. Жестокія гоненія и преслѣдованія терпѣли оставшіеся въ Моравіи ученики св. Меѳодія отъ нѣмецкаго духовенства, но всетаки съ вѣрою въ Бога и святость своего дѣла продолжали его. Скоро и самъ Святополкъ разочаровался въ своихъ союзникахъ-нѣмцахъ и долженъ былъ даже начать

войну съ ними. Въ это время латино-нѣмецкое духовенство во главѣ съ своимъ архіепископомъ, смѣнившимъ св. Меѳодія, было изгнано изъ Моравіи. Тогда легко вздохнулось ученикамъ св. Меѳодія въ Моравіи. На короткое время славянская церковь въ Моравіи оживилась. Но въ 905—906 г. г. Моравію завоевали уже не нѣмцы, а угры, или венгры, народъ не арійскаго даже происхожденія. Покореніе Моравіи венграми сопровождалось жестокимъ преслѣдованіемъ всего славянскаго. Въ это время былъ нанесенъ новый и сильный ударъ апостольскому дѣлу св. солунскихъ братьевъ въ Моравіи. Ученики ихъ вторично были изгнаны изъ Моравіи и разсѣялись по другимъ славянскимъ странамъ, напримѣръ, Чехіи, Польшѣ, Хорватіи, но большею частью они перешли въ Болгарію, куда удалились и первые изгнанники изъ Моравіи, ближайшіе ученики солунскихъ братьевъ.

Крещеніе болгаръ при князѣ Борисѣ и процвѣтаніе церковно-славянской письменности въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ. Двукратное изгнаніе учениковъ солунскихъ братьевъ изъ Моравіи принесло и свои добрыя послѣдствія. Оно содѣйствовало распространенію христіанства и славянской проповѣди между другими славянскими племенами, напр. южными.

Южные славяне, въ частности, болгары познакомились съ христіанствомъ еще до начала апостольскихъ трудовъ солунскихъ братьевъ. Болгары часто вели войны съ греками. Войны эти сопровождались плѣненіемъ какъ грековъ, такъ и болгаръ. Пребываніе болгаръ въ плѣну у грековъ, равно какъ и нахожденіе плѣнныхъ грековъ между болгарами, способствовало ознакомленію болгарскихъ славянъ съ христіанскимъ ученіемъ. Нѣкоторые изъ болгаръ принимали христіанство. Но это были только частичныя обращенія болгаръ въ христіанство. Скоро наступило время и для болѣе широкаго распространенія христіанства среди болгаръ.

Въ **864** году принялъ христіанство болгарскій князь Борисъ.

Борисъ самъ пришелъ къ мысли о необходимости креститься, такъ какъ во время постоянныхъ сношеній съ греками имѣлъ возможность вполнѣ убѣдиться въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою. Рѣшенію Бориса принять христіанство много способствовала также сестра его, которая, находясь въ Царь-градѣ, какъ заложница, при царскомъ дворѣ, сама сдѣлалась христіанкою и потомъ совѣтовала сдѣлать то же самое своему брату.

Принявъ христіанство отъ грековъ, въ видѣ православія, князь Борисъ задумалъ крестить и весь свой народъ. Къ сожалѣнію, въ это время онъ поссорился съ греками, которыхъ подозрѣвалъ въ томъ, что они желаютъ подчинить

себѣ Болгарію. Поэтому Борисъ обратился за священниками для крещенія своего народа не въ Грецію, а въ Римъ. Вскорѣ онъ, впрочемъ, прекратилъ сношенія съ Римомъ, когда увидѣлъ, что римскіе священники проповѣдуютъ Евангеліе и совершаютъ службу Божію только на латинскомъ, непонятномъ для болгаръ языкѣ, и примирился съ греками. Этому примиренію способствовалъ также и св. Меѳодій, который однажды на пути изъ Моравіи въ Константинополь и обратно посѣтилъ князя Бориса, бесѣдовалъ съ нимъ, показалъ ему священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ и тѣмъ окончательно расположилъ его на сторону грековъ. Борисъ тогда прогналъ латинскихъ священниковъ и призвалъ греческихъ. Вскорѣ послѣ того въ Болгарію явились ближайшіе ученики св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи. Они ввели славянское богослуженіе въ Болгаріи и тѣмъ еще болѣе содѣйствовали распространенію и утвержденію христіанской вѣры среди болгаръ. Въ это время болгарскимъ княземъ сдѣлался сынъ Бориса—Симеонъ.

Симеонъ получилъ христіанское воспитаніе, законченное въ Константинополѣ при царскомъ дворѣ. Онъ удачными войнами расширилъ предѣлы болгарскаго государства и принялъ титулъ царя. Одно время Симеонъ подчинилъ себѣ даже Грецію, которую заставилъ платить ежегодную дань. Царь Симеонъ былъ не только замѣчательнымъ государемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ любителемъ просвѣщенія. Онъ самъ усердно трудился надъ переводомъ нѣкоторыхъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ. Такъ, напр., ему принадлежитъ переводъ нѣкоторыхъ поученій св. Іоанна Златоуста, извѣстный подъ именемъ Златоструя. Царь Симеонъ окружилъ себя людьми образованными, которые, подъ его руководствомъ и по его указаніямъ, также трудились надъ переводомъ необходимыхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ. Въ числѣ сподвижниковъ царя Симеона были ближайшіе ученики св. Меѳодія, изгнанные изъ Моравіи и нашедшіе себѣ пріютъ въ Болгаріи, напр., Климентъ, написавшій много проповѣдей, и Константинъ, который переводилъ съ греческаго языка на болгарскій творенія отцовъ Церкви. При дворѣ царя Симеона жили и тру-

дились надъ просвѣщеніемъ своего народа также и ученики учениковъ св. Меѳодія, напр., Іоаннъ, написавшій Шестодневъ, или объясненія библейскаго разсказа о шестидневномъ твореніи міра, Григорій пресвитеръ и мн. др. Всѣми этими сподвижниками болгарскаго царя Симеона было переведено великое множество греческихъ книгъ на славянскій языкъ, что имѣло весьма благодѣтельное значеніе не только для южныхъ славянъ, но также и для восточныхъ, или русскихъ.

Значеніе трудовъ святыхъ Меѳодія и Кирилла для восточныхъ славянъ. Солунскіе братья сами не проповѣдывали христіанской вѣры между восточными, или русскими славянами. Только во время путешествія къ хазарамъ они проходили чрезъ южную часть нашего отечества. Но нѣтъ никакого извѣстія о томъ, чтобы они въ это время обратили кого либо изъ русскихъ въ христіанство. Изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ солунскіе братья также назначали не для восточныхъ славянъ. Тѣмъ не менѣе труды ихъ имѣли величайшее значеніе для восточныхъ славянъ, или для исторіи нашего отечества. Особенно это должно сказать относительно изобрѣтенія славянской азбуки и перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, чѣмъ восточные славяне воспользовались, быть можетъ, даже болѣе другихъ своихъ соплеменниковъ. Изобрѣтеніе славянской азбуки и основанное на немъ созданіе славянской письменности способствовало пробужденію среди всѣхъ вообще и, въ особенности, среди восточныхъ славянъ народнаго самосознанія, сознанія себя народомъ особымъ, способнымъ къ развитію наравнѣ съ другими народами. Здѣсь славяне въ первый разъ услышали звуки родного слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной. Теперь они впервые начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ ихъ языкъ. Въ родной рѣчи они впервые заглянули, такъ сказать, въ собственную душу, причемъ увидѣли и познали все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для выраженія которыхъ служитъ такое могущественное слово. Вотъ почему всѣ славяне, въ томъ числѣ и наши восточные, славянскую азбуку, изобрѣтенную солунскими братьями, и

переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, сдѣланный ими, встрѣчали и принимали съ радостію и восторгомъ, какъ что-то особенно близкое и родное имъ.

Въ то же время славянская азбука, славянскій переводъ и славянское богослуженіе, распространяясь между всѣми славянскими племенами, напоминали имъ о кровномъ родствѣ, единствѣ происхожденія и духовномъ братствѣ и тѣмъ самымъ способствовали ихъ духовному объединенію.

Изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, совершенные солунскими братьями, содѣйствовали пробужденію въ славянахъ и, въ особенности, въ русскихъ славянахъ любви къ образованію и наукѣ. Въ то же самое время проповѣдь на славянскомъ языкѣ и богослуженіе славянское помогали скорому распространенію среди славянъ и легкому усвоенію ими христіанской православной вѣры. Понятно, что если бы у насъ въ Россіи вѣра христіанская проповѣдывалась не на родномъ славянскомъ, а на греческомъ языкѣ, то она распространялась бы, безъ сомнѣнія, гораздо медленнѣе, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Кромѣ содѣйствія болѣе легкому и быстрому распространенію христіанства среди восточныхъ славянъ, труды солунскихъ братьевъ, именно славянскій переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и славянское богослуженіе, предохранили нашъ народъ отъ уклоненія въ католичество, укрѣпили его въ любви къ православію и сообщили русскому народу высоко-религіозное направленіе. Мы, русскіе, сдѣлавшись христіанами, на первыхъ же порахъ воспользовались готовымъ и богатымъ запасомъ той славянской письменности, самостоятельной и, еще болѣе, переводной, начало которой положили сами солунскіе братья и которая такъ богато расцвѣла въ Болгаріи при царѣ Симеонѣ трудами и заботами учениковъ славянскихъ первоучителей. А эта письменность была исключительно божественная, церковная, религіозная. На ней нашъ русскій народъ воспитывался въ теченіе многихъ столѣтій. Подъ ея руководствомъ, народъ нашъ привыкъ думать, смотрѣть на міръ, на самого себя и на всѣ обстоятельства своей жизни. Къ ней онъ обращался и въ минуты радости, и въ годины

скорби. Благодаря этому, естественно и незамѣтно воспитывалось и крѣпло въ народѣ русскомъ благочестивое настроеніе и направленіе. Оно постепенно и естественно какъ бы сросталось съ самою душою нашего народа и становилось какъ бы прирожденнымъ ему. Вотъ почему и самыя названія „православный“ и „благочестивый“ сдѣлались какъ бы собственными именами русскаго народа.

I.

Географическій очеркъ восточной Европы. Страна всегда имѣетъ большое вліяніе на жизнь и характеръ народа, который населяетъ ее. Потому и намъ, чтобы правильно понять исторію нашего отечества, необходимо познакомиться съ особенностями страны, въ которой живетъ нашъ народъ. Восточные, или русскіе славяне по переходѣ изъ Азіи въ Европу, заняли восточную половину этой послѣдней. Европейскій материкъ раздѣляется на двѣ половины—западную и восточную, которыя весьма несходны между собою. Западная половина Европы состоитъ изъ отдѣльныхъ островов, полуострововъ и сухопутныхъ пространствъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга высокими горами, окруженныхъ моремъ, орошенныхъ рѣками и богато одаренныхъ природою. Благодаря этому, тамъ могло образоваться и устроиться много отдѣльныхъ государствъ. Иное мы видимъ на восточной сторонѣ Европы. Восточная половина Европы представляетъ обширную равнину, окруженную съ разныхъ сторонъ высокими и труднопроходимыми горами (Карпатскими, Кавказскими и Уральскими) и морями (Сѣвернымъ, или Ледовитымъ океаномъ, морями Балтійскимъ, Каспійскимъ и Чернымъ). Въ срединѣ этой равнины поднимается значительная возвышенность, въ которой берутъ свое начало главнѣйшія рѣки восточной Европы (Волга, Днѣпръ, Западная и Сѣверная Двина). Эти рѣки, развѣтвляясь на многіе меньшіе притоки, впадаютъ въ вышеозначенныя моря. Прорѣзывая вдоль и поперекъ всю равнину восточной Европы, эти рѣки служатъ естественными и удобными путями сообщенія между людьми, населяющими страну. Природа восточной половины Европы во многихъ отношеніяхъ бѣднѣе природы западной Европы. Благодаря такимъ особенностямъ страны, народы, населявшіе восточную половину

Европы, должны были раньше или позже соединиться вмѣстѣ и образовать одно государство. Скудная естественными дарами природа восточной Европы сама собою закаляла обитателей ея въ борьбѣ со всякими лишеніями, трудностями и неблагопріятными условіями. Особенно холоднымъ и суровымъ климатомъ отличался сѣверъ восточной Европы, сплошь покрытый дремучими лѣсами, многочисленными озерами и болотами. Югъ ея, наоборотъ, при тепломъ климатѣ представлялъ обширныя степи, мѣстами поросшія высокою травою, а мѣстами песчаныя и солонцеватыя, т. е. пропитанныя солью. На востокѣ, между южнымъ концомъ Уральскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, степи восточной Европы сливаются съ равниной средней Азіи, откуда въ теченіе многихъ столѣтій постоянно приходили въ Европу разные кочевые народы монгольскаго происхожденія (гунны, болгары, хазары, угры, печенѣги, половцы, татары и др.), которые разоряли и часто даже покоряли себѣ обитателей восточной Европы.

Итакъ, обитателямъ восточной Европы, вслѣдствіе особенностей страны, приходилось преодолѣвать величайшія затрудненія, бывшія совершенно неизвѣстными другимъ народамъ Европы, и въ то же время вести постоянную борьбу съ азіатскими кочевниками, закрывая собою отъ нихъ западную Европу.

Страна, въ которой поселились восточные славяне. Восточные славяне занимали далеко не всю восточную половину Европы.

Вмѣстѣ и рядомъ съ ними жили здѣсь и другіе народы не-славянскаго происхожденія. Такъ весь сѣверо-востокъ Европы занимали финны. Это былъ народъ монгольскаго происхожденія. Русскіе славяне называли финновъ чудью. Такъ какъ страна, гдѣ жили финны, была покрыта лѣсами, озерами и болотами, то они занимались большею частію звѣроловствомъ и рыболовствомъ. На западномъ концѣ восточной половины Европы жили литовцы. Они принадлежали къ арійской расѣ и были, такимъ образомъ, родственны славянамъ. Религія ихъ была похожа на славянскую, только отличалась большею грубостію. На крайнемъ сѣверо-западѣ ближайшими сосѣдями восточныхъ славянъ были норманны, — народъ германскаго происхожденія, жившій на скандинавскомъ полуостровѣ. На восточномъ концѣ восточной половины Европы жили болгары, занимавшіе преимущественно берега рѣки Камы. Наконецъ, южный край восточной половины

Европы, покрытый степными пространствами, былъ занятъ разными кочевыми народами монгольскаго племени, постоянно смѣнявшими другъ друга.

Восточные славяне жили собственно въ самой срединѣ между обитателями восточной половины Европы. Они занимали именно пространство въ бассейнѣ рѣкъ: Днѣпра съ его многочисленными притоками, Западной Двины, Волхова, Волги и Оки. Это было совершенно равнинное пространство, обильно орошенное водою, но ничѣмъ не отдѣленное отъ сосѣднихъ мѣстностей. Сѣверъ этой страны отличался холоднымъ климатомъ и суровою природою, югъ, наоборотъ, имѣлъ теплый климатъ и плодородную почву, западъ былъ покрытъ, большею частію, лѣсами и болотами. Чрезъ всю страну, населенную восточными славянами, съ сѣвера на югъ, шелъ великій водный путь, такъ называемый путь „изъ варягъ въ греки“. Онъ начинался отъ береговъ Балтійскаго моря и шелъ далѣе по р. Невѣ въ Ладожское озеро, отсюда по р. Волхову въ озеро Ильменское, затѣмъ по р. Ловати, отъ верховьевъ которой лодки тащили волокомъ по землѣ или переносили ихъ до верховьевъ р. Днѣпра, по которой (рѣкѣ) спускались въ Черное море и плыли далѣе въ Константинополь, столицу Греціи.

Такимъ образомъ, страна, въ которой поселились восточные славяне, съ одной стороны, способствовала обитателямъ своимъ объединиться въ одно цѣлое и, усилившись, подчинить затѣмъ, при благопріятныхъ условіяхъ, остальныхъ жителей восточной Европы, а съ другой—значительно облегчала имъ сношенія съ иноземными народами.

Главныя племена восточныхъ славянъ и ихъ разселеніе. Восточные славяне въ началѣ своей исторической жизни не составляли одного цѣлаго, но раздѣлялись на нѣсколько особыхъ племенъ. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующія: 1) *поляне*, жившіе по среднему теченію р. Днѣпра, между притоками послѣдняго—Росью и Припятью; 2) *древляне*,—сѣвернѣе полянъ, по берегамъ р. Припяти: 3) *кривичи*—въ верховьяхъ рѣкъ Днѣпра, Западной Двины и Волги; 4) *полочане*—по верхнему теченію р. Западной Двины; 5) *сѣверяне*—по берегамъ рѣкъ Десны и Сейма; 6) *радимичи*—по

р. Сожу: 7) *вятичи*—по р. Окѣ; 8) *славяне ильменскіе*—по берегамъ Ильменскаго озера; 9) *бужане*—по берегамъ р. Буга (южнаго); 10) *тиверцы и угличи*—по рѣкамъ Днѣстру и Пруту и 11) *бѣлохорваты*—въ нынѣшней восточной Галиціи.

Бытъ, нравы и вѣрованія восточныхъ славянъ. Восточные славяне имѣли много общаго со всѣми вообще славянскими племенами. Но были у нихъ и нѣкоторыя особенныя, отличительныя черты, зависѣвшія отъ природы страны, которую они занимали, и отъ другихъ условій ихъ исторической жизни. Бытъ восточныхъ славянъ сравнительно съ другими отличался большою простотою и бѣдностію. Жили они преимущественно въ селеніяхъ. Города между ними были очень рѣдки.

Наиболѣе древними изъ городовъ восточныхъ славянъ были: Кіевъ Новгородъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Ростовъ и др. Города отличались отъ селеній только тѣмъ, что имѣли около себя ограду, за которую скрывались славяне во время нападеній враговъ.

Въ городахъ и селеніяхъ славяне жили отдѣльными семьями, которыми управляли старшіе въ семьѣ. Родственныя между собою семьи составляли роды, во главѣ которыхъ находились старѣйшины. Нѣсколько размножившихся родовъ составляли племя, которымъ управляли начальники, носившіе различныя имена: старѣйшинъ, князей и др. Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всѣхъ родовъ, собирались ихъ старѣйшины, которые и составляли вѣче. Восточные славяне занимались преимущественно земледѣліемъ. Иные изъ нихъ жили скотоводствомъ, а также звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Жилища восточныхъ славянъ отличались чрезвычайною простотою.

Наиболѣе грубые изъ нихъ, особенно звѣроловы и рыболовы, жили въ простыхъ землянкахъ, прикрытыхъ хворостомъ и соломою. Холодъ заставлялъ ихъ строить себѣ болѣе прочныя жилища: то въ видѣ шалашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей и обмазанныхъ глиною, то въ видѣ избъ, построенныхъ изъ дерева. Печей въ жилищахъ славянъ не было, а обогрѣвались они очагами, устраивавшимися посреди жилища; дымъ выходилъ чрезъ отверстіе, устроенное въ крышѣ.

Восточные славяне, особенно тѣ, которые занимались земледѣліемъ, отличались мирнымъ и кроткимъ характеромъ; среди другихъ были развиты дикость и жестокость. Всѣ восточные славяне отличались семейственностію и до-

мовитостію. Славяне не любили нападать на своихъ сосѣдей, а когда эти послѣдніе вторгались въ ихъ владѣнія, то они защищались храбро и весьма искусно. Въ семьѣ восточныхъ славянъ господствующее положеніе занималъ мужъ. Жена была въ подчиненіи у него, но не въ рабствѣ.

Восточные славяне были язычниками-многобожниками. Впрочемъ, вѣрованія ихъ въ различныхъ боговъ и самыя представленія ихъ объ этихъ послѣднихъ даютъ основаніе думать, что они прежде знали и почитали одного Бога.

Главнымъ богомъ у нашихъ предковъ былъ Сварогъ. Подъ именемъ Сварога русскіе славяне почитали небо, небесный сводъ. Они представляли Сварога родоначальникомъ и господиномъ всѣхъ боговъ. У Сварога были сыновья, называвшіеся Сварожичами. Главными среди Сварожичей были Даждь-богъ и Хорсъ, подъ которыми восточные славяне почитали солнце лѣтнее и зимнее. Подъ именами Стри-бога наши предки боготворили вѣтеръ, Перуна—громъ и молнію, Велеса—покровителя земледѣлія, плодородія и скотоводства. Это были главные боги. Кромѣ нихъ, наши предки знали и почитали цѣлый рядъ второстепенныхъ боговъ.

Они боготворили землю, воду, воздухъ, деревья, камни, нѣкоторыхъ животныхъ и птицъ. Среди нашихъ предковъ — язычниковъ были чрезвычайно распространены суевѣрія, гаданія и вѣра въ примѣты. Въ домѣ, въ лѣсу, въ водѣ, въ дуплѣ, словомъ, вездѣ около себя русскіе славяне-язычники видѣли проявленіе высшей таинственной силы. Дѣйствія этой силы въ отношеніи къ человѣку были частію благодѣтельныя, частію же вредныя. Посему и боги нашихъ предковъ раздѣлялись, по ихъ отношеніямъ къ людямъ, на добрыхъ и злыхъ.

Въ явленіяхъ окружающей природы и въ своей собственной жизни русскій славянинъ-язычникъ видѣлъ постоянную непрерывную борьбу между доброю и злою силою, свѣтомъ и тьмою. Лѣто съ его благодѣтельнымъ тепломъ было дѣйствіемъ добрыхъ боговъ, зима съ ея холодами—злыхъ боговъ, рожденіе и здоровье человѣка—дѣйствіе добрыхъ боговъ, болѣзнь и смерть—злыхъ боговъ и богинь. Среди нашихъ предковъ-язычниковъ были чрезвычайно распространены вѣрованія въ небесныя явленія—знаменія и ихъ вліяніе на жизнь людей. Русскіе славяне-язычники любили гадать по мѣсяцу, звѣздамъ, вѣтру, огню, водѣ и другимъ явленіямъ природы. Для гаданій употреблялись также животныя, особенно конь, птицы, особенно изъ нихъ орелъ, пѣтухъ, дятелъ, и змѣи. Кромѣ гаданій, среди русскихъ славянъ-язычниковъ употреблялись заговоры, напр., по вѣтру, наговоры, напр. на водѣ, камнѣ и примѣты; замѣчали

напр., если что случится съ правой стороны (птица летитъ, мѣсяцъ свѣтитъ, въ ухѣ звенитъ, рука чешется), то это предвѣщало счастье, если же, наоборотъ, съ лѣвой стороны, то несчастье. Существовало вѣрованіе, что все должно начинать утромъ (свѣтъ, добро), а не вечеромъ (тьма, зло). Наши предки-язычники вѣровали въ загробную жизнь.

Послѣднюю они представляли себѣ во всемъ подобною земной жизни. На этомъ вѣрованіи основывалось особенное погребеніе, существовавшее у русскихъ славянъ-язычниковъ. Покойниковъ своихъ они погребали различно: одни ихъ зарывали въ землю, а другіе —сожигали тѣла умершихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ хоронили умершихъ, по возможности, при той самой обстановкѣ, среди которой они жили; напр., въ могилу полагали пищу, деньги, оружіе, или вмѣстѣ съ умершими сожигали женъ, рабынь, коней и т. п.

У нашихъ предковъ-язычниковъ не было ни жрецовъ, ни храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго служенія богамъ. Мѣсто жрецовъ заступали обыкновенно старшіе въ семьѣ и родѣ. Они являлись посредниками между богами и членами семьи или рода. На этомъ, между прочимъ, основывалось особенное, глубокое уваженіе русскихъ славянъ-язычниковъ къ старшимъ въ семьѣ и родѣ. Храмомъ, въ смыслѣ мѣста служенія богамъ, чаще всего служила изба, домъ. Каждый домъ, по вѣрованіямъ нашихъ предковъ язычниковъ, находился подъ покровительствомъ своего бога или боговъ. Отсюда вѣра въ домовыхъ, сохранившаяся среди простого нашего народа и доселѣ. Очагъ служилъ обыкновенно жертвенникомъ, мѣстомъ для принесенія жертвъ. Отсюда происходило особенное уваженіе нашихъ предковъ къ печи, очагу. Изображенія боговъ обыкновенно поставлялись въ переднемъ, или красномъ углу избы, который и доселѣ особенно почитается у нашего народа. Границею, до которой распространялось вліяніе и дѣйствіе домового бога, былъ порогъ. На этомъ основаны были многія суевѣрія нашихъ предковъ-язычниковъ, соединявшіяся ими съ порогомъ избы и сохранившіяся среди народа даже и доселѣ. Кромѣ того, мѣстомъ для жертвоприношеній и вообще служенія богамъ были горы, рощи, лѣсъ, берега рѣкъ, колодцы, озера, болота и др. Самое служеніе нашихъ предковъ-язычниковъ богамъ состояло въ принесеніи жертвъ, молитвахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ. Въ жертву богамъ приносились плоды (рожь, гречиха, овесъ и др.), печеный хлѣбъ, птицы, животныя. У нѣкоторыхъ племенъ изъ восточныхъ

славянъ употреблялись даже человѣческія кровавыя жертвы. Молитвы русскихъ славянъ-язычниковъ до насъ не сохранились въ полномъ видѣ. Остатки и слѣды ихъ видятъ въ распространенныхъ и теперь среди нашего народа заговорахъ, причитаніяхъ и нашептываніяхъ. Праздники русскихъ язычниковъ были домашніе, или семейные, и общественные. Въ семьѣ всякое счастливое событіе, напр., рожденіе ребенка, бракъ, сопровождалось молитвою богамъ, жертвоприношеніемъ и праздничными увеселеніями. Общественными праздниками ознаменовывались событія, происходившія въ жизни боговъ, природы и самого человѣка. Съ особеннымъ торжествомъ праздновались поворотъ солнца съ зимы на лѣто (коляда), наступленіе весны (масляница), весеннее пробужденіе природы (радуница, семикъ), поворотъ солнца на зиму (купала), избавленіе отъ мора, повальныхъ болѣзней, падежа скота и т. п.

Религія нашихъ предковъ была преимущественно, почти исключительно домашняя, семейная. Общественной вѣры (напр., жрецовъ, храмовъ и т. п.) у нихъ почти не было. Вотъ почему христіанство впослѣдствіи, разъ будучи введено у насъ, быстро распространилось и утвердилось въ нашей странѣ. Оно заняло, такъ сказать, свободное мѣсто, такъ какъ общественной вѣры у насъ до христіанства не было и некому было защищать прежнюю вѣру. Потому христіанство утвердилось у насъ легко и почти безъ всякой борьбы. Но зато ему предстояла совсѣмъ иная борьба. Слабое въ общественной жизни, язычество восточныхъ славянъ было чрезвычайно сильно въ семейной, домашней жизни ихъ. Христіанскимъ вѣрованіямъ трудно было проникнуть на первыхъ порахъ въ семейную и домашнюю жизнь русскихъ язычниковъ. Оттого долго и часто бывало такъ, что русскіе люди, сдѣлавшись христіанами, въ домашнемъ своемъ быту оставались по прежнему язычниками. Послѣ молитвы въ христіанскомъ храмѣ, они шли на свои прежнія языческія мольбища, послѣ христіанскаго священника приглашали къ себѣ въ домъ языческихъ волхвовъ для совершенія разныхъ обрядовъ, давая дѣтямъ христіанскія имена, называли ихъ по прежнему и языческими именами. За это двоевѣріе лучшіе русскіе люди, особенно наши древніе архипастыри и церковные учители, часто обличали нашъ народъ. Къ сожалѣнію, остатковъ древнихъ языческихъ вѣрованій и доселѣ сохранилось немало въ жизни и домашнемъ быту нашего народа. Самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ наслѣдіемъ языческой старины, съ разными народными суевѣріями, повѣріями и гаданіями, праздничнымъ разгуломъ, примѣтами и т. п. служитъ распространеніе истинно христіанскаго просвѣщенія среди нашего народа.

———

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ РОССІИ.

II.

Начало русскаго государства. Восточные славяне сначала раздѣлялись на многія племена. Между отдѣльными племенами часто происходили раздоры и непріязненныя столкновенія. По мѣрѣ того, какъ размножалось какое-либо племя, оно желало занять побольше земли. Но на эту же землю часто предъявляло свои права и другое сосѣднее племя. Они ссорились между собою и начинали воевать. Споры и столкновенія между племенами восточныхъ славянъ происходили также изъ-за рыбныхъ ловлей, сѣнокосовъ, пастбищъ для скота, и т. п. Къ этому присоединялась и внѣшняя опасность. Окружавшіе восточныхъ славянъ народы, видя, какъ славяне не ладили между собою, нападали на ихъ землю, грабили и разоряли ихъ владѣнія. Славяне легко справились бы съ своими недругами, если бы они дѣйствовали сообща, заодно. Но вся бѣда въ томъ-то и заключалась, что между ними не было единства, не было одной общей власти, которая бы объединяла ихъ. Наконецъ, внутренніе постоянные раздоры надоѣли восточнымъ славянамъ, и они, видя, какъ сосѣдніе народы живутъ гораздо спокойнѣе ихъ, подъ управленіемъ своихъ князей, рѣшили и сами устроить у себя государство и во главѣ его для управленія всѣмъ народомъ поставить князя. Эта мысль возникла и созрѣла прежде всего среди сѣверныхъ, или, такъ называемыхъ, ильменскихъ славянъ, которые ближе другихъ своихъ родичей жили къ сосѣднимъ народамъ, имѣвшимъ у себя государство, и находились съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Призваніе новгородцами варяжскихъ князей. Ильменскіе, или новгородскіе славяне, рѣшившіе устроить у себя государство, собрались, по обычаю своему, на вѣче. На вѣчѣ нужно было, прежде всего, выбрать государя, который бы былъ общимъ начальникомъ всѣхъ родовъ. Сначала думали избрать такимъ государемъ одного изъ своихъ же старѣйшинъ. Но эта мысль потомъ была оставлена, по совѣту умнаго новгородскаго старѣйшины Гостомысла. Онъ посовѣтовалъ новгородцамъ призвать къ себѣ князя изъ чужой земли. Такой только князь, по его словамъ, могъ быть справедливымъ и безпристрастнымъ судьею и правителемъ всего народа, такъ какъ не былъ связанъ ни родственными, ни какими другими интересами ни съ однимъ изъ славянскихъ родовъ. Новгородцы послушались совѣта своего старѣйшины и отправили своихъ пословъ за море къ одному варяжскому племени. Послы славянскіе пришли къ варягамъ и сказали имъ: „земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Цѣлое варяжское племя, подъ управленіемъ трехъ братьевъ— Рюрика, Синеуса и Трувора, пришло къ новгородцамъ и стало ими править. Это варяжское племя называлось Русью. Отъ него и вновь основанное славянское государство стало называться русскимъ. Это важное событіе—основаніе русскаго государства—совершилось въ **862** году по Р. Хр.

Рюрикъ. Сначала всѣ три брата—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ—вмѣстѣ правили русскимъ государствомъ. Рюрикъ жилъ въ Новгородѣ, Синеусъ—въ Бѣлоозерѣ, Труворъ—въ Изборскѣ. Черезъ два года послѣ основанія русскаго государства, Синеусъ и Труворъ умерли. Тогда одинъ Рюрикъ сдѣлался княземъ русскаго государства и родоначальникомъ послѣдующихъ нашихъ князей и царей.

Рюрикъ княжилъ всего 17 лѣтъ (**862—879** г.). Онъ былъ умнымъ и дѣятельнымъ государемъ. Самъ онъ жилъ въ Новгородѣ, который потому и сдѣлался столицею русскаго государства. Рюрикъ заботился объ устройствѣ порядка въ русскомъ государствѣ. Во всѣ города онъ послалъ своихъ мужей, бояръ для управленія. Кромѣ того, самъ онъ съ воинами, или дружиною, часто объѣзжалъ свою землю и

вездѣ производилъ судъ и расправу. Рюрикъ умеръ въ **879** году, оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Игоря.

Аскольдъ и Диръ. Варяги, явившіеся для устроенія русскаго государства, были народъ чрезвычайно предпріимчивый и отважный. Два брата,—Аскольдъ и Диръ, не изъ рода Рюрика, выпросились у этого послѣдняго, чтобы онъ отпустилъ ихъ съ родомъ ихъ идти походомъ на далекій Царьградъ. Рюрикъ далъ свое согласіе на это. Аскольдъ и Диръ, набравши дружину, поплыли обычнымъ „варяжскимъ“ великимъ воднымъ путемъ на югъ. Плывя по р. Днѣпру, они увидѣли въ одномъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки, красивый городокъ и спросили: „чей это городъ“? Жители отвѣчали: „было у насъ три брата—Кій, Щекъ и Хоривъ; они построили этотъ городъ, а потомъ умерли, и мы теперь платимъ дань хазарамъ“. Аскольдъ и Диръ вышли на берегъ, заняли городъ и остались въ немъ жить. Этотъ городъ былъ Кіевъ. Послѣ они созвали къ себѣ въ Кіевъ большую дружину, подчинили все славянское племя полянъ и стали имъ управлять, какъ настоящіе князья. Изъ Кіева они предпринимали даже походъ на Царьградъ (**865** г). Послѣ похода они приняли христіанство, которое тогда уже, слѣдовательно, начало проникать къ намъ изъ Греціи.

Олегъ. Послѣ смерти Рюрика, за малолѣтствомъ сына его Игоря, русскимъ государствомъ началъ управлять родственникъ Рюрика—Олегъ. Правленіе его было продолжительно (**879**—**912** г.). Онъ былъ весьма мудрымъ правителемъ и счастливымъ завоевателемъ. При Олегѣ русское государство стало быстро расширяться. Набравъ большую дружину, Олегъ отправился съ нею по великому водному пути на югъ. Въ верховьяхъ р. Днѣпра онъ легко завладѣлъ Смоленскомъ, посадилъ тамъ для управленія близкаго человѣка и подчинилъ своей власти здѣшнихъ славянъ—кривичей и дреговичей. Потомъ такимъ же образомъ покорилъ Олегъ и г. Любечъ, подчинивъ себѣ жившихъ около него славянъ. Плывя далѣе внизъ по Днѣпру, Олегъ подошелъ съ своею дружиною къ Кіеву. Кіевъ чрезвычайно понравился своею красотою Олегу. Онъ ловко овладѣлъ имъ, убилъ Аскольда и Дира и подчинилъ своей власти славянское племя—по-

лянъ. Кіевъ настолько полюбился Олегу, что онъ остался въ немъ жить навсегда и, назвавъ его „матерью русскихъ городовъ“, сдѣлалъ столицею русскаго государства вмѣсто Новгорода. Изъ Кіева Олегъ съ своею дружиною предпринималъ походы на славянъ, жившихъ на западѣ и на востокѣ отъ Днѣпра: древлянъ, сѣверянъ, радимичей и др.

Такимъ образомъ, при Олегѣ многія племена восточныхъ славянъ вошли въ составъ русскаго государства. Олегъ мудро управлялъ своимъ такъ распространившимся государствомъ. Съ своею дружиною онъ часто объѣзжалъ землю, производилъ судъ и опредѣлялъ дань. На содержаніе князя и его дружины всѣ славянскія племена были обложены данью. Дань платилась преимущественно естественными произведеніями: хлѣбомъ, мѣхами; только богатый Новгородъ платилъ ее серебромъ. Вблизи Кіева у Олега были деревни, населенныя его прислугою. Тутъ были устроены загородные дворы и въ нихъ складывалось всякое добро. Олегъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ предпріимчивымъ и искуснымъ военачальникомъ.

Въ концѣ своего управленія русскимъ государствомъ, онъ совершилъ отважный морской походъ на Грецію. На двухъ тысячахъ ладьяхъ (въ каждой по 40 воиновъ) онъ подплылъ къ Константинополю. Греки загородили входъ въ гавань цѣпями. Олегъ приказалъ вытащить лодки на берегъ и сталъ опустошать окрестности греческой столицы. Потомъ онъ подступилъ къ самому Царьграду, желая овладѣть имъ. Греки сильно испугались и предложили русскому князю богатые дары Олегъ принялъ дары и согласился заключить съ греками миръ. Мирный договоръ съ греками былъ весьма выгоденъ для русскихъ. Русскіе купцы теперь могли торговать въ Царьградѣ, не платя за это пошлины. Въ знакъ своей побѣды надъ греками, Олегъ прибилъ свой щитъ на ворота Царьграда. Такъ рано русскіе доходили до Константинополя съ намѣреніемъ овладѣть имъ. Олегъ возвратился изъ Греціи въ Кіевъ съ богатою добычею въ видѣ золота, серебра, шелковыхъ дорогихъ тканей и т. п. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ Русскій народъ, дивясь удали и счастію Олега, прозвалъ его въ разсказахъ и пѣсняхъ о немъ вѣщимъ, т. е. мудрымъ чародѣемъ.

Игорь. По смерти Олега, русскимъ государствомъ сталъ управлять сынъ Рюрика Игорь. Его княженіе (**912—945** г.) было уже не такъ счастливо, какъ правленіе вѣщаго Олега.

Противъ Игоря возстали древляне — славянское племя, жившее на сѣверо западѣ отъ Кіева Игорь усмирилъ ихъ и наложилъ на нихъ дань. Потомъ противъ русскихъ поднялись печенѣги, народъ монгольскаго племени. Игорь отразилъ съ своею дружиною и печенѣговъ, которые однакоже послѣ того почти полтора вѣка разоряли южныя окраины русскаго государства. Уже въ концѣ своего княженія (въ 941 и 944 г.г.) Игорь, по примѣру Олега, предпринималъ походы противъ грековъ на Константинополь. Первый походъ Игоря подъ Константинополь окончился неудачно. Греки разсѣяли и уничтожили много судовъ Игоря страшнымъ дѣйствіемъ греческаго огня. Второй походъ Игоря былъ удачнѣе, но и онъ не могъ сравниться съ походомъ Олега.

Игорь на этотъ разъ соединился съ печенѣгами и собралъ большое войско. Греки испугались и предложили Игорю значительный выкупъ съ тѣмъ, чтобы онъ заключилъ съ ними новый торговый договоръ. Игорь согласился. Однакоже заключенный имъ договоръ былъ менѣе выгоденъ для русскихъ, чѣмъ договоръ Олега. Мирный договоръ Игоря съ греками сохранился до нашего времени. Изъ него, между прочимъ, видно, что при Игорѣ въ Кіевѣ была уже довольно многочисленная христіанская община. Кіевскіе христіане пользовались свободою. Они имѣли церковь св. пророка Иліи, въ которой, слѣдовательно, открыто собирались къ богослуженію. Когда былъ заключенъ договоръ съ русскими, то греческій царь, въ присутствіи русскихъ пословъ, далъ присягу у себя въ Царь-градѣ на вѣрность договору. Потомъ греческіе послы пришли въ Кіевъ, чтобы принять присягу отъ русскихъ въ томъ же. Давая клятву, Игорь призвалъ греческихъ пословъ на холмъ, гдѣ стоялъ идолъ Перуна. Князь и всѣ русскіе язычники положили свое оружіе, щиты, золото и клялись такъ: „если нарушимъ миръ, намъ не будетъ помощи отъ Перуна, пусть не защитятъ насъ щиты наши, и будемъ побиты своими же мечами, стрѣлами и другимъ оружіемъ, пусть будемъ рабами и въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій». Христіанская же Русь присягала на вѣрность договору съ греками въ своей церкви Свято-Ильинской.

Послѣ примиренія съ греками, Игорь пошелъ собирать дань съ древлянъ. Древляне выдали, сколько отъ нихъ потребовалъ князь съ дружиною. На пути въ Кіевъ Игорь остановился и сказалъ своей дружинѣ: „идите вы домой съ данью; а я вернусь, похожу еще“. Древляне, узнавъ, что Игорь возвратился къ нимъ за новою данью, посовѣтовались съ своимъ княземъ Маломъ и сказали: „пова-

дится волкъ на овецъ, все стадо уничтожитъ; убьемъ лучше его". Такъ они и сдѣлали. Напали неожиданно на Игоря, бывшаго съ малою дружиною, и жестоко убили его.

Святая Ольга. Игорь оставилъ послѣ себя малолѣтняго сына Святослава. За его малолѣтствомъ, правленіе государствомъ приняла въ свои руки вдова Игоря—княгиня Ольга. Княгиня Ольга оказалась весьма мудрою правительницею русскаго государства (**945—957** г.). Она, прежде всего, отомстила древлянамъ за смерть своего мужа, какъ того требовали обычаи времени, и снова подчинила древлянъ русскому государству.

Она съ большимъ войскомъ осадила главный ихъ городъ Коростенъ, выжгла его до тла и умертвила всѣхъ древлянскихъ старѣйшинъ—князей. Древляне смирились и стали по прежнему платить дань русской княгинѣ.

Усмиривъ древлянъ, Ольга стала править мирно русскимъ государствомъ. Больше всего она заботилась о внутреннемъ порядкѣ и устроеніи государства. Она объѣхала всѣ земли и подробно опредѣлила размѣръ дани и повинностей, какія должны были исполнять подвластныя русскому государству племена. Но больше всего княгиня Ольга прославилась тѣмъ, что она первая изъ княжескаго Рюрикова дома приняла христіанство.

Игорь не преслѣдовалъ христіанъ, но не хотѣлъ и принимать христіанской вѣры. Ольга, жена его, превосходила своимъ умомъ мужа. Она видѣла и поняла полное превосходство христіанства предъ языческою вѣрою, какой держался русскій народъ. Христіанство сдѣлалось извѣстнымъ русскому народу рано, благодаря постояннымъ и близкимъ сношеніямъ—торговымъ и военнымъ—русскихъ съ греками. Мы видѣли уже, что русскіе князья, начиная съ Олега, Аскольда, Дира и Игоря воевали съ греками и заключали съ ними торговые договоры. Такія сношенія русскихъ съ греками служили самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ къ знакомству нашихъ предковъ съ православною вѣрою грековъ, къ принятію ея именно изъ Греціи и къ подготовленію послѣдующаго сильнаго вліянія греческой образованности на весь строй древне-русской жизни. Благодаря постояннымъ сношеніямъ русскихъ съ греками, въ Кіевѣ постепенно увеличивалось число христіанъ. При Игорѣ ихъ было уже такъ много, что они отличались отъ язычниковъ, отдѣльно давали клятву и имѣли свою церковь. Если же у кіевскихъ христіанъ была церковь, то при ней должны были быть и священники, которые, разумѣется, охотно знакомили всякаго, желавшаго узнать христіан-

скую вѣру. Княгиня Ольга, какъ мудрая правительница, внимательно смотрѣвшая за всѣмъ, заботливо устроявшая русскую землю, имѣла, такимъ образомъ, полную возможность узнать христіанскую вѣру. А узнавъ ее, она убѣдилась, при помощи Божіей, въ ея превосходствѣ предъ язычествомъ и правотѣ, послѣ чего пожелала сдѣлаться христіанкою. Сначала она была тайною христіанкою, а потомъ, когда уже передала правленіе своему сыну Святославу, приняла и св. крещеніе.

Крещеніе св. Ольги. Для крещенія Ольга отправилась въ Царьградъ. Ее сопровождала туда большая свита. Свита состояла изъ князей, купцовъ и множества слугъ. По разсказу нашего русскаго лѣтописца, княгиню Ольгу крестилъ въ Царьградѣ самъ патріархъ, а воспріемнымъ отцомъ ея былъ греческій императоръ Константинъ Багрянородный.

Императоръ Константинъ Багрянородный также разсказываетъ въ своихъ запискахъ о пріѣздѣ русской княгини Ольги въ Царьградъ, о сдѣланномъ ей пріемѣ и угощеніи, но ничего не говоритъ о ея крещеніи тамъ. Возможно, что княгиня Ольга крестилась въ Кіевѣ отъ бывшихъ тамъ христіанскихъ священниковъ, а въ Царьградъ ѣздила уже послѣ крещенія для того, чтобы видѣть столицу православнаго христіанства, поклониться святынямъ ея и принять благословеніе отъ патріарха.

По возвращеніи изъ Константинополя, княгиня Ольга жила все время въ Кіевѣ и занималась воспитаніемъ малолѣтнихъ дѣтей своего сына Святослава. Она умерла въ 969 г. Передъ смертію она завѣщала похоронить ее по христіански и не устроять по ней обычной у русскихъ язычниковъ тризны. Святославъ исполнилъ просьбу матери. Русскій народъ хранилъ память о княгинѣ Ольгѣ, какъ мудрой правительницѣ. Древніе русскіе писатели прославляютъ ея святость и благочестіе. По словамъ нашего лѣтописца, она была какъ бы „денницею предъ появленіемъ солнца, зарею предъ свѣтомъ, луною", озарявшею русскую землю, погруженную тогда въ непроницаемый языческій мракъ. Церковь наша причислила великую княгиню Ольгу къ лику святыхъ и наименовала ее равноапостольною.

Святославъ. Когда сынъ св. Ольги сдѣлался совершеннолѣтнимъ, то его, по обычаю времени, посадили на столъ княжескій, и онъ сталъ править государствомъ. Русское государство къ тому времени было уже обширное. Въ него входили многія племена восточныхъ славянъ. Святославъ,

бывшій княземъ 15 лѣтъ (**957—972** г.), началъ еще дальше расширять русское государство. Онъ задумалъ покорить себѣ славянскія племена, жившія на югѣ, по рѣкѣ Дунаю. Покоривъ ихъ, онъ хотѣлъ было даже самую столицу своего государства перенести изъ Кіева на Дунай. Только преждевременная смерть помѣшала ему исполнить это свое намѣреніе.

Характеръ и походы Святослава. Святославъ имѣлъ чрезвычайно воинственный характеръ. Трехлѣтнимъ ребенкомъ онъ ходилъ съ матерью и дружиною на древлянъ мстить за смерть своего отца. Сдѣлавшись княземъ, Святославъ весь отдался любимому военному дѣлу. По описанію современниковъ, онъ былъ средняго роста, весьма строенъ, имѣлъ широкую грудь, голубые глаза и длинные усы; волосы на головѣ у него были выстрижены, за исключеніемъ одного клока, висѣвшаго по обѣимъ сторонамъ, что означало его знатное происхожденіе. Въ одномъ ухѣ висѣла серьга, украшенная камнями. Бѣлая одежда его отличалась только чистотою отъ одежды его воиновъ. Святославъ любилъ воевать. Онъ собралъ около себя храбрыхъ дружинниковъ и ходилъ съ ними на враговъ налегкѣ и быстро, какъ барсъ. Ни возовъ, ни котла онъ не возилъ съ собою и мяса не варилъ, а нарѣзавъ тонкими ломтями конину, звѣрину и говядину, пекъ на угольяхъ и ѣлъ. Шатра у него тоже не было: постелетъ конскій войлокъ, подложитъ подъ голову сѣдло—и спитъ. Святославъ отличался прямотою характера. Онъ никогда не нападалъ на враговъ врасплохъ, нечаянно, а всегда раньше посылалъ сказать имъ: „иду на васъ", и потомъ уже отправлялся противъ нихъ. Святославъ сначала покорилъ хазаръ и вятичей. Потомъ онъ пошелъ на болгаръ, жившихъ на Дунаѣ, взялъ у нихъ 80 городовъ и сѣлъ княжить въ главномъ изъ нихъ—Переяславцѣ. Въ это самое время печенѣги напали на Кіевъ, гдѣ оставалась мать Святослава Ольга съ маленькими внуками, и осадили его. Кіевлянамъ, впрочемъ, удалось подать вѣсть князю о своемъ стѣсненномъ положеніи. Святославъ поспѣшилъ съ Дуная въ Кіевъ и прогналъ печенѣговъ.

Насталъ миръ. Но Святославъ скучалъ въ Кіевѣ. „Нелюбо мнѣ въ Кіевѣ", говорилъ онъ матери и боярамъ, „хочу жить въ Перея-

славцѣ на Дунаѣ; тамъ середина моей земли, туда сходится всякое добро: отъ грековъ золото, ткани, овощи разныя; отъ чеховъ и венгровъ—серебро и кони; изъ Руси—звѣриныя кожи, воскъ, медъ, рабы". Но св. Ольга упросила своего воинственнаго сына остаться въ Кіевѣ, хотя до ея смерти. Святославъ послушался матери.

Похоронивъ мать, Святославъ раздѣлилъ русскую землю между своими сыновьями—Ярополкомъ, которому далъ Кіевъ, Олегомъ, котораго послалъ къ древлянамъ, и Владиміромъ, котораго выпросили себѣ новгородцы, а самъ возвратился на Дунай и сталъ опять воевать съ болгарами. За болгаръ вступились греки, которые боялись, чтобы Святославъ, покоривъ болгаръ, не сталъ воевать и съ ними.

Однажды многочисленное греческое войско окружило Святослава и его воиновъ. Русскіе смутились, но Святославъ воодушевилъ ихъ своею рѣчью. «Намъ теперь некуда дѣться», говорилъ онъ, «волею—неволею надо стать лицомъ къ лицу съ врагами. Не посрамимъ земли русской, но ляжемъ здѣсь костьми. Мертвымъ нѣтъ срама! Если побѣжимъ, то осрамимъ себя. Нельзя намъ бѣжать. Станемъ же крѣпко! Я пойду впереди васъ, когда моя голова ляжетъ, тогда о себѣ думайте». Дружина на это отвѣчала: «гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои положимъ». Съ этими словами Святославъ и его воины бросились на грековъ и побѣдили. Но греки скоро собрали еще большее войско противъ русскихъ.

Святославъ увидѣлъ, что ему нельзя бороться съ малымъ войскомъ противъ сильной греческой рати, и долженъ былъ заключить съ греческимъ царемъ миръ; послѣ свиданія съ царемъ онъ удалился домой Греки дали Святославу и его воинамъ богатые дары. Съ большою добычею возвращался Святославъ въ Кіевъ. По дорогѣ на Днѣпровскихъ порогахъ на него напали печенѣги, предупрежденные вѣроломными греками. Русскіе постояли за себя, храбро защищались, но ихъ было очень мало въ сравненіи съ врагами. Печенѣги одолѣли, перебили русскихъ, убили и самого князя.

III.

Христіанство на Руси. Вѣра христіанская сдѣлалась извѣстной въ той странѣ, гдѣ находится наше отечество, очень рано. По преданію, записанному и въ нашей лѣтописи, еще св. апостолъ Андрей Первозванный вмѣстѣ со своими учениками, проповѣдуя евангеліе, по указанію выпавшаго ему

жребія, въ сѣверныхъ странахъ, доходилъ до сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, поднимался выше по р. Днѣпру и посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности нынѣшней русской земли. Намъ ничего неизвѣстно о томъ, какими плодами сопровождалось благовѣстіе Первозваннаго апостола въ русской землѣ и обратилъ ли онъ кого либо изъ жителей ея въ христіанство. Но мы достовѣрно знаемъ, что уже въ первомъ и слѣдующихъ за нимъ столѣтіяхъ христіанская вѣра существовала и ея исповѣдники были весьма многочисленны на Крымскомъ полуостровѣ и по сѣверному побережью Чернаго моря. Здѣсь были греческія поселенія. Въ этихъ поселеніяхъ было много христіанъ. Между ними и восточными славянами, жившими къ сѣверу отъ нихъ, поддерживались живыя торговыя сношенія. Путемъ этихъ сношеній христіанство могло проникать и, дѣйствительно, проникало въ среду русскихъ славянъ очень рано. Сохранились также разсказы о томъ, что русскіе славяне иногда предпринимали набѣги и походы на греческія поселенія, расположенныя не только по сѣверному, но и по южному побережьямъ Чернаго моря. Эти походы совершались уже въ VII и VIII в. в. по Р. Х. Очень часто, послѣ такихъ походовъ, русскіе славяне принимали христіанскую вѣру. Такимъ образомъ, уже въ это раннее время могли быть христіане среди восточныхъ славянъ. Въ IX в., особенно со временъ образованія русскаго государства, при помощи сѣверныхъ варяговъ, христіанство должно было еще болѣе усилиться между русскими славянами. Варяги давно уже были знакомы съ Греціей и Константинополемъ, куда они часто путешествовали и съ торговой и съ военными цѣлями по великому водному пути „изъ варягъ въ греки". Поэтому, среди варяговъ было много православныхъ христіанъ. Они-то и могли быть проповѣдниками и распространителями православнаго христіанства и среди русскихъ славянъ. Однимъ изъ любимыхъ занятій у нашихъ первыхъ князей и населенія русскаго были военныя и торговыя сношенія съ Греціей. Путемъ этихъ сношеній также насаждалось и множилось христіанство на Руси. При Игорѣ въ Кіевѣ было уже очень много христіанъ, которые имѣли церковь и священниковъ. Жена Игоря св. Ольга приняла христіанство. Но все это были только частичныя

обращенія русскихъ въ христіанство. Это были только приготовленія къ общему крещенію Руси, которое совершилось при св. князѣ Владимірѣ.

Св. равноапостольный князь Владиміръ. Владиміръ былъ младшій сынъ Святослава. Онъ былъ воспитанъ своею бабкою, св. княгинею Ольгою. „Св. Ольга уже въ дѣтское сердце своего внука Владиміра вложила расположеніе и любовь къ христіанской вѣрѣ. Къ сожалѣнію, скоро, со смертію св. Ольги, ея благодѣтельное вліяніе на Владиміра прекратилось. Но въ Кіевѣ, какъ мы знаемъ, было много христіанъ во время св. Ольги и Святослава. Если бы Владиміръ оставался въ Кіевѣ послѣ смерти своей бабки, св. Ольги, то въ немъ, навѣрное, не заглохло бы расположеніе къ христіанской вѣрѣ, вложенное въ его душу св. Ольгою. Къ сожалѣнію, Владиміръ вскорѣ послѣ смерти св. Ольги, по указанію отца и просьбѣ новгородцевъ, долженъ былъ отправиться въ Новгородъ. Въ Новгородѣ тогда христіанъ было мало и было весьма сильно язычество. Языческая среда окружала здѣсь Владиміра и могла постепенно, если не совсѣмъ угасить, то, по крайней мѣрѣ, много ослабить силу любви и расположенія его къ христіанству. По смерти отца своего, когда начались междоусобныя распри между старшими братьями Владиміра, онъ бѣжалъ въ Скандинавію въ варягамъ. Тамъ онъ находился тоже среди грубыхъ язычниковъ, и въ этой средѣ еще болѣе ослабѣли его дѣтскія христіанскія впечатлѣнія, и, наоборотъ, въ душѣ его здѣсь образовалось сильное и глубокое расположеніе къ язычеству. Такимъ образомъ, когда, послѣ смерти старшаго брата Ярополка, въ 980 году Владиміръ занялъ кіевскій княжескій столъ, то онъ явился сюда уже ревностнымъ язычникомъ.

Первые христіанскіе мученики въ Кіевѣ—Ѳеодоръ и Іоаннъ. При началѣ княженія Владиміра въ Кіевѣ, язычество здѣсь, видимо, ожило. Первымъ ревнителемъ языческой вѣры былъ самъ молодой князь Владиміръ. Онъ приказалъ поставить въ Кіевѣ много идоловъ. На холмѣ противъ княжескаго терема возвышался идолъ Перуна —деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ другихъ мѣстахъ были поставлены идолы Даждь-бога, Стри-бога и др. Христіанамъ въ Кіевѣ стало трудно и опасно жить Язычники готовы

были уже обратиться къ преслѣдованію христіанъ. Но и христіане не оставались въ бездѣйствіи. Они старались привлечь на свою сторону молодого и добраго, хотя и воинственнаго, князя Владиміра. Скоро совершилось въ Кіевѣ событіе, которое заставило призадуматься и Владиміра.

Владиміръ, подобно отцу своему, въ началѣ своего княженія въ Кіевѣ, любилъ воевать. Онъ воевалъ съ славянами, жившими въ Червонной Руси (теперь Галиція), съ литовцами, съ болгарами и др. народами. Послѣ одного весьма удачнаго похода на литовцевъ, Владиміръ захотѣлъ принести благодарственную жертву богамъ. Собралъ онъ на совѣтъ по этому поводу старцевъ и дружину. Рѣшено было принести богамъ человѣческую жертву. Бросили жребій, который, по проискамъ язычниковъ палъ на Іоанна, сына одного христіанина кіевскаго, по имени Θеодора. Посланные отъ князя и вѣча потребовали обреченнаго на жертву богамъ сына христіанина. Но Θеодоръ не только не далъ своего сына язычникамъ, но еще и обличилъ ихъ за ихъ вѣру въ безжизненныхъ идоловъ. „Не дамъ сына своего вашимъ богамъ“, говорилъ онъ, „есть одинъ только Богъ, Которому служатъ и кланяются греки, Который сотворилъ небо и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, Который сотворилъ человѣка, а ваши боги что сдѣлали?“ Язычники отошли, но скоро явились и снова стали требовать жертву богамъ. „Пусть ваши боги“, отвѣчалъ имъ Θеодоръ, „пошлютъ кого нибудь одного изъ своихъ взять сына моего, а вы о чемъ хлопочете?“ Язычники озлобились, подсѣкли сѣни дома христіанина Θеодора и убили его и сына его Іоанна. Но рѣчи Θеодора, вѣроятно, тогда же сдѣлались извѣстными и Владиміру и заставили его призадуматься надъ вопросомъ о вѣрѣ, къ чему были и другія побужденія.

Принятіе св. Владиміромъ христіанства. Во время Владиміра въ Кіевѣ было много людей разныхъ вѣръ. Были здѣсь христіане греческіе и латинскіе, евреи, магометане. Всѣ они хотѣли, чтобы русскіе язычники, во главѣ съ своимъ княземъ Владиміромъ, приняли ихъ вѣру. Владиміръ послѣ мученической смерти христіанъ и обличительныхъ рѣчей одного изъ нихъ, началъ и самъ задумываться о вѣрѣ. Поэтому онъ допустилъ къ себѣ свѣдущихъ людей разныхъ

вѣръ и началъ съ ними бесѣдовать. Еврейская и магометанская вѣры не понравились нашему князю. Также не захотѣлъ онъ долго слушать и латинскихъ христіанъ. Наконецъ, пришелъ къ нему одинъ греческій ученый. Онъ сначала разъяснилъ князю, въ чемъ заключается христіанская вѣра, а потомъ показалъ ему картину Страшнаго суда. На картинѣ были изображены по правую сторону праведники, идущіе въ рай, по лѣвую—грѣшники, осужденные на вѣчныя мученія. Владиміръ сказалъ: „хорошо тѣмъ, которые по правую сторону, и плохо стоящимъ по лѣвую“.—„Крестись“, сказалъ ему греческій проповѣдникъ, „и ты будешь стоять по правую сторону“. -„Подожду немного“, отвѣтилъ ему на это нашъ князь. По своему обыкновенію, Владиміръ собралъ старцевъ и дружину и сталъ совѣщаться съ ними о вѣрѣ. Рѣшили общимъ голосомъ послать добрыхъ мужей и на мѣстѣ извѣдать вѣры разныхъ народовъ. Такъ и сдѣлали. Когда явились русскіе послы домой, Владиміръ снова собралъ совѣтъ старцевъ и дружины. Пришедшіе послы говорили, что вѣра магометанская и нѣмецкая имъ чрезвычайно не полюбились. Наоборотъ, они хвалили вѣру грековъ. „Когда мы стояли у грековъ въ храмѣ во время службы“, докладывали они князю и народу, „то не знаемъ, на небѣ или на землѣ были мы. И какъ всякій, вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы, познавъ вѣру греческую, не хочемъ иной“. А дружина и старцы, съ своей стороны, сказали: „Государь, если бы худа была вѣра греческая, то не приняла бы ея твоя бабка Ольга, а она была мудрѣйшая изъ женъ“. Послѣ того рѣшено было принять греческую вѣру. Скоро у Владиміра съ греками началась война. Владиміръ осадилъ и взялъ греческій городъ Корсунь. Тотчасъ же онъ послалъ сказать греческимъ царямъ, чтобы они выдали за него свою сестру, а иначе онъ и съ Константинополемъ сдѣлаетъ то же, что и съ Корсунемъ. Цари отвѣтили, что они не могутъ выдать свою сестру-христіанку за князя—язычника. Владиміръ отвѣчалъ, что онъ согласенъ креститься. Греческая царевна Анна съ архіереями и священниками явилась въ Корсунь, гдѣ Владиміръ сначала крестился, а потомъ повѣнчался съ греческою царевною.

Крещеніе Руси. По возвращеніи изъ Корсуня въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ сыновей и самыхъ близкихъ къ нему людей. Воинамъ своимъ онъ велѣлъ рубить идоловъ. Однихъ идоловъ разсѣкли на части, другихъ сожгли, а главнаго идола Перуна привязали къ хвосту лошади и потащили съ горы въ Днѣпръ. 12 человѣкъ били истукана палками и затѣмъ бросили въ Днѣпръ. Въ то же самое время по Кіеву ходили архіереи и священники и учили народъ христіанской вѣрѣ. Имъ помогали тѣ христіане, которые прежде были въ Кіевѣ. Самъ князь во всемъ содѣйствовалъ имъ. Наконецъ, было объявлено, чтобы всѣ кіевляне пришли въ назначенный день на рѣку. Народъ, любя своего князя, исполнилъ его желаніе. Если бы новая вѣра не была правая, разсуждали русскіе люди, то князь и дружина не приняли бы ея. Прибылъ на берегъ и самъ князь съ духовенствомъ. Приступили къ крещенію. Священники освятили воду. Всѣ вошли въ рѣку, причемъ взрослые держали младенцевъ на рукахъ. Во время крещенія народа, князь молился Богу, чтобы русскіе люди удостоились узнать истиннаго Бога и Господь утвердилъ правую вѣру въ землѣ русской. Такъ совершилось крещеніе кіевлянъ. Это было въ **988** году. Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ началъ крестить жителей и другихъ городовъ русской земли.

Начало и устройство русской Церкви. Владиміръ Святой былъ крестителемъ русскаго народа. Онъ же былъ и устроителемъ русской православной Церкви. По желанію св. Владиміра, къ намъ были присланы изъ Греціи митрополитъ, епископы и священники. Митрополитъ и епископы были частію греки, частію болгаре. Сначала митрополитъ и епископы находились при св. Владимірѣ въ Кіевѣ. Затѣмъ князь сталъ посылать епископовъ по разнымъ городамъ земли русской для того, чтобы чрезъ нихъ скорѣе распространялась вѣра среди русскаго народа. Отправляя въ удѣльные города своихъ сыновей и бояръ, св. Владиміръ посылалъ съ ними и епископовъ, которые имѣли при себѣ священниковъ. По прибытіи въ свой городъ, князь, съ благословенія епископа, строилъ христіанскій храмъ и при немъ помѣщеніе для епископа. Епископъ, при содѣйствіи князя и бояръ, начиналъ строить другіе храмы и обращать

населеніе края въ христіанство. Такъ получили начало наши первыя *епархіи*, которыхъ появилось нѣсколько уже при жизни св. Владиміра.

Св. Владиміръ заботился объ устроеніи основанной имъ русской Церкви. Онъ призвалъ къ себѣ митрополита и епископовъ изъ Греціи. Само собою разумѣется, что онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы дать имъ средства къ жизни, указать ихъ обязанности и права. Съ этою цѣлію св. Владиміръ, по совѣту и съ благословенія митрополита, издалъ свой *церковный уставъ*. Въ этомъ уставѣ онъ назначилъ десятую часть всѣхъ княжескихъ доходовъ въ пользу устроенной имъ Богородичной церкви, получившей отъ того названіе Десятинной, и указалъ тѣ дѣла, какія должны были подлежать суду церковному, равно какъ и тѣхъ людей, которые должны были находиться подъ покровительствомъ Церкви.

Благоустроенная св. Владиміромъ русская Церковь была *митрополіею константинопольскаго патріархата*. Въ теченіе первыхъ четырехъ столѣтій своего существованія, русская Церковь находилась въ полной зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Патріархъ самъ, съ состоявшимъ при немъ соборомъ, безъ всякаго участія русскихъ князей и архіереевъ, избиралъ и назначалъ митрополита для Россіи и притомъ преимущественно изъ греческихъ или же южно-славянскихъ уроженцевъ. Митрополиты русскаго происхожденія, въ первое время существованія русской Церкви, бывали весьма рѣдко у насъ.

Кромѣ того, что патріархъ константинопольскій избиралъ и назначалъ русскаго митрополита, онъ призывалъ его къ себѣ въ Царьградъ, въ случаѣ нужды, на соборы, давалъ ему указанія относительно церковнаго управленія, посылалъ свои грамоты на Русь, а иногда отправлялъ туда своихъ довѣренныхъ людей изъ лицъ духовнаго званія.

Во внутренней жизни своей русская Церковь была самостоятельна. Митрополитъ былъ главнымъ начальникомъ русскихъ архіереевъ и всей нашей Церкви. Онъ поставлялъ епископовъ, которыхъ избиралъ самъ народъ во главѣ съ князьями. Въ особенныхъ случаяхъ митрополитъ собиралъ подчиненныхъ ему епископовъ *на соборы*. На этихъ собраніяхъ русскихъ святителей обсуждались важнѣйшія нужды русской Церкви и рѣшались вопросы, касавшіеся церковной жизни всего русскаго народа.

Такъ устроенная, облагодѣтельствованная и покровительствуемая св. княземъ Владиміромъ *русская Церковь и сама благодѣтельно вліяла на государство и на народъ нашъ, сдѣлавшійся христіанскимъ*. Православная Церковь обособила русскій народъ отъ всѣхъ другихъ окружавшихъ его народовъ, невѣрныхъ и иновѣрныхъ. Православная Церковь даровала рус-

скому народу просвѣщеніе, ввела его въ семью народовъ образованныхъ. Православная Церковь смягчила и облагородила дикіе и суровые нравы народа русскаго, утвердивъ среди него законы христіанскіе, возвышенные, человѣколюбивые. Между Церковью и государствомъ, при св. князѣ Владимірѣ и его преемникахъ, существовало *полное согласіе и единеніе.* Владиміръ любилъ приглашать къ себѣ митрополита и епископовъ и совѣщаться съ ними о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ.

Св. митрополитъ Михаилъ. Первымъ русскимъ митрополитомъ былъ св. Михаилъ. Родомъ грекъ (а по нѣкоторымъ извѣстіямъ сиріецъ), онъ отличался образованіемъ и благочестіемъ. Онъ былъ главнымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ св. князя Владиміра въ устроеніи русской Церкви, въ дѣлѣ распространенія Христовой вѣры среди русскаго народа и насажденія первоначальнаго просвѣщенія на Руси.

По сказаніямъ Степенной книги и нѣкоторыхъ лѣтописей, св. Михаилъ, первый нашъ митрополитъ, *былъ насадителемъ вѣры Христовой въ Новгородѣ.* Самъ митрополитъ св. Михаилъ, съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди св. Владиміра, и Анастаса Корсунянина въ 990 году прибылъ въ Новгородъ. Какъ и въ Кіевѣ, здѣсь прежде всего народъ, подъ вліяніемъ наставленій святительскихъ, сбросилъ идоловъ съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они были поставлены для почитанія, причемъ идолъ Перуна былъ свергнутъ съ особеннымъ поруганіемъ въ р. Волховъ. Послѣ того приступили къ наставленію людей въ вѣрѣ Христовой. Архіереи и священники проповѣдывали евангеліе сперва въ Новгородѣ, а затѣмъ во всѣхъ окрестностяхъ его. Слѣдствіемъ ихъ проповѣди было то, что многіе крестились, и вскорѣ по городамъ и селамъ новогородской области были устроены храмы и для нихъ были поставлены священники. Устроивши доброе дѣло, положивши прочное начало для дальнѣйшаго распространенія Христовой вѣры среди окрестнаго населенія, св. митрополитъ Михаилъ созвалъ къ себѣ всѣхъ этихъ пастырей. Онъ напомнилъ имъ апостольское наставленіе, чтобы они внимали себѣ и всему стаду, въ которомъ ихъ поставилъ Св. Духъ, чтобы сами свято хранили православную вѣру и христіанскую любовь и другихъ въ томъ же утверждали; потомъ, благословивъ каждаго изъ нихъ, святитель возвратился вмѣстѣ съ своими спутниками въ Кіевъ.

Въ слѣдующемъ 991 году, св. митрополитъ Михаилъ такимъ же образомъ посѣтилъ для насажденія вѣры Христовой *ростовскую область.* Его сопровождали и теперь четыре епископа, Добрыня и Анастасій. Ревностные проповѣдники обратили здѣсь весьма многихъ

язычниковъ въ христіанство, крестили ихъ, воздвигли многіе храмы, рукоположили для нихъ священниковъ и діаконовъ и устроили клиръ церковный.

Можно думать, что св. митрополитъ Михаилъ принималъ непосредственное участіе въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой и *въ другихъ областяхъ земли русской*, раздѣляя въ этомъ отношеніи труды равноапостольнаго просвѣтителя Россіи, св. князя Владиміра.

Св. митрополитъ Михаилъ былъ главнымъ сотрудникомъ и руководителемъ св. князя Владиміра также и въ другомъ великомъ дѣлѣ, именно *въ насажденіи первыхъ сѣмянъ христіанскаго просвѣщенія среди русскаго народа.*

По свидѣтельству Степенной книги, св. митрополитъ Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и поучалъ ихъ, чтобы они не только учили дѣтей грамотѣ, но и наставляли ихъ въ православной вѣрѣ и благонравіи, дѣйствуя на нихъ не гнѣвомъ и жестокостію, но любовію, ласковостію и страхомъ, согрѣваемымъ любовію, и благоразумно приспособляясь въ своихъ урокахъ къ понятіямъ и силамъ каждаго своего ученика.

Св. митрополитъ Михаилъ, вмѣстѣ съ другими первыми русскими архіереями, дѣятельно помогалъ св. князю Владиміру также *и въ устроеніи имъ русскаго государства, по требованіямъ и началамъ новой христіанской вѣры, принятой русскимъ народомъ*. Св. князь Владиміръ совѣщался съ митрополитомъ и архіереями, когда составлялъ свой церковный уставъ; къ нимъ же онъ обращался, прежде всего, за совѣтами и въ другихъ важныхъ случаяхъ.

Въ лѣтописи разсказывается слѣдующій примѣръ такого участія русскихъ архіереевъ во главѣ съ митрополитомъ въ дѣлахъ общественныхъ. Однажды, когда на Руси умножились разбои, епископы пришли къ св. князю Владиміру и сказали ему: «вотъ умножились разбойники,—зачѣмъ ты не казнишь ихъ»? Онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха». Епископы замѣтили: «ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милость добрымъ; тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ». Владиміръ послушался голоса святителей и рѣшился отмѣнить древній народный обычай, по которому за разбой была взимаема только вира, или денежный штрафъ, и началъ, согласно греческимъ законамъ, казнить злодѣевъ смертію за убійства. Вскорѣ однакоже, когда потребовались средства для покрытія издержекъ военныхъ, епископы, вмѣстѣ съ боярами, снова пришли къ св. князю Владиміру и предложили ему возстановить виры съ тѣмъ, чтобы онѣ шли на покупку оружія и коней. Св. Владиміръ и теперь послушался голоса святителей, сказавши: «да будетъ такъ», и началъ жить по устроенію отца своего и дѣда.

Вліяніе христіанской вѣры на характеръ св. князя Владиміра. Св. православная Церковь, утвержденная на Руси св. княземъ Владиміромъ, подъ управленіемъ митрополита, дѣйствуя на новопросвѣщенный народъ посредствомъ живой проповѣди Слова Божія и богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, *произвела сильное и рѣшительное вліяніе на преобразованіе всей жизни русскаго народа.*

Преобразуя самую душу народную, христіанская вѣра, принятая русскимъ народомъ по расположенію и любви къ ней, совершенно добровольно, начала постепенно объединять русскій народъ внутренно и сообщать могучую внутреннюю силу государству русскому. Христіанская вѣра принесла къ намъ готовыя правила на всѣ частные случаи, прямые отвѣты на всѣ запросы, прежде ихъ возникновенія у младенчествовавшаго еще народа, и постепенно стала проводить ихъ въ глубину внутренняго, частнаго, семейнаго и общественнаго быта. Вѣра Христова, съ первыхъ же временъ принятія ея русскимъ народомъ, подчинила своему вліянію и водительству все духовное развитіе русскаго человѣка, своимъ благодатнымъ освященіемъ дала силу всѣмъ сторонамъ народной жизни и сдѣлалась основой всего народнаго міровоззрѣнія и характера.

Лучшимъ и первымъ примѣромъ такого благотворнаго вліянія христіанства на жизнь русскаго народа служитъ самъ просвѣтитель его, св. Владиміръ равноапостольный. Сдѣлавшись христіаниномъ, св. Владиміръ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде Владиміръ былъ весьма преданъ чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и наложницъ: теперь онъ отпустилъ всѣхъ этихъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ одной женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался христіанскимъ бракомъ. Прежде мы видѣли Владиміра жестокимъ, мстительнымъ, кровожаднымъ, даже братоубійцею: теперь сердце его сдѣлалось такимъ кроткимъ, добрымъ и сострадательнымъ, что онъ боялся наказывать и злодѣевъ, считая это грѣхомъ. Прежде Владиміръ былъ страстнымъ войнолюбцемъ, не щадилъ народа своего, тысячами погибавшаго и разорявшагося во время войнъ; теперь же онъ почти совсѣмъ прекращаетъ войны и если поднимаетъ иногда оружіе на враговъ, то единственно для защиты своихъ владѣній отъ нихъ. Больше же всего наши древнѣйшіе писатели прославляютъ св. князя Владиміра -христіанина за его милосердіе и нищелюбіе,

бывшія живымъ плодомъ его христіанской любви къ ближнимъ. Помня слова евангелія: „блаженны милостивые", онъ велѣлъ всякому убогому и нищему приходить къ себѣ на дворъ и брать здѣсь все необходимое: пищу, питье и куны (деньги) изъ княжескихъ запасовъ. Но и этого казалось мало доброму князю. „Немощные и больные не могутъ дойти до двора моего", говорилъ онъ, и потому велѣлъ снарядить телѣги, наложить на нихъ хлѣба, мяса, рыбы, различныхъ овощей, меду и квасу въ бочкахъ, и все это развозить по городу, спрашивая: „гдѣ больные и нищіе, что не могутъ ходить"? Всѣмъ такимъ раздавали все нужное. Св. князь Владиміръ также одѣвалъ нагихъ, выкупалъ должниковъ и плѣнныхъ, освобождалъ находившихся въ рабствѣ. Со всѣми онъ былъ ласковъ, всѣмъ доступенъ: Онъ любилъ слушать Слово Божіе, думалъ о Богѣ, творилъ много добрыхъ дѣлъ. Весь народъ любилъ св. князя Владиміра и далъ ему прозваніе: „Красное Солнышко". Православная Церковь признала благовѣрнаго князя Владиміра за его вѣру и добрыя дѣла святымъ и равноапостольнымъ, ибо онъ, подобно апостоламъ, просвѣтилъ христіанскою вѣрою цѣлую страну, нашу родину. „Если прежде онъ и предавался нечистой похоти", говоритъ древній лѣтописецъ нашъ, если онъ и сотворилъ многіе грѣхи, за то послѣ онъ всѣ эти грѣхи покрылъ прилежнымъ покаяніемъ и милостынями".

По слѣдамъ благочестиваго отца шли и дѣти св. князя Владиміра: Борисъ и Глѣбъ. Они также служатъ примѣромъ благодѣтельнаго вліянія христіанской вѣры на жизнь русскаго народа. Борисъ и Глѣбъ, по сказаніямъ древнихъ списателей житія ихъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ были исполнены страха Божія, любили поучаться въ чтеніи Слова Божія и житій святыхъ, стремясь подражать имъ въ жизни, были смиренны, кротки, цѣломудренны и, по примѣру своего отца, творили дѣла христіанской любви и милосердія къ ближнимъ. Умирая мученическою смертію, они молились за своихъ убійцъ. Въ жизни и смерти своей святые братья-страстотерпцы явили высокій примѣръ сыновней и братской любви и глубочайшаго смиренія.

Монашество на Руси. Принятіе христіанства у всѣхъ наро-

довъ и во всѣхъ странахъ всегда сопровождалось великимъ подъемомъ духа въ обществѣ. У русскаго народа этотъ подъемъ духа особенно замѣтенъ въ началѣ его христіанской исторіи.

Это объясняется еще тѣмъ, что русскій народъ принялъ вѣру Христову по внутреннему расположенію и любви къ ней, совершенно добровольно. Русскіе послы, мужи мудрѣйшіе, отправленные св. Владиміромъ въ разныя страны для предварительнаго знакомства съ вѣрою разныхъ народовъ, по возвращеніи своемъ на родину, съ особенною любовію отзывались именно о православной вѣрѣ, которую они видѣли въ Греціи. Съ великимъ восторгомъ отзывались они также и о красотѣ богослуженія, какое видѣли у грековъ. «Мы не можемъ забыть красоты, которую видѣли въ Константинополѣ; всякій человѣкъ, какъ отвѣдаетъ разъ сладкаго, уже не будетъ принимать горькаго», говорили они. Но что сразу познается человѣкомъ, какъ прекрасное и сладкое, то, очевидно, прямо соотвѣтствуетъ внутреннему настроенію и характеру человѣка и народа. Потому-то и православіе было принято русскимъ народомъ съ особенною любовію и готовностію, какъ такая вѣра, которая наиболѣе соотвѣтствовала его характеру и потребностямъ его духа. Оттого же вѣра Христова и произвела такое могущественное вліяніе на всю жизнь русскаго народа. Согласная съ мирнымъ характеромъ русскаго народа, она была быстро принята имъ и совершила коренной переворотъ въ умственной и нравственной жизни его.

Особенно замѣчательнымъ выраженіемъ сильнаго воздѣйствія Христовой вѣры на жизнь русскаго народа и лучшимъ проявленіемъ высокаго подъема духовнаго, какой она вызвала въ нашемъ народѣ, *служитъ монашество.*

Монашество появилось у насъ съ самыхъ первыхъ временъ существованія русской Церкви. Сначала оно существовало въ видѣ добровольнаго религіозно-нравственнаго подвига жизни, не опредѣленнаго никакими правилами, совершенно свободнаго. Люди, одушевленные вѣрою во Христа, желавшіе спасенія души своей и встрѣчавшіе препятствія къ осуществленію этого благочестиваго желанія въ мірской жизни, удалялись отъ міра, уходили въ лѣса или горныя пещеры, и тамъ въ уединеніи спасали свои души. Другіе, будучи неспособны подвизаться въ полномъ уединеніи, собирались по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ и селились вблизи какой-либо церкви, построивши для того себѣ келлію или же вырывши пещеры. И эти первоначальныя монашескія собранія были совершенно свободными во внутренней своей жизни, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ правилъ и уставовъ. Только съ теченіемъ времени появились у насъ благоустроенные монастыри, какъ мѣста жительства и подвиговъ монаховъ.

Монастыри и вообще монашество имѣли великое значеніе въ жизни новопросвѣщеннаго христіанскою вѣрою русскаго народа. Монастырь, какъ пристанище душъ высокихъ, которыя порывались въ область блаженнаго успокоенія отъ заботъ жизни, стремились къ вѣчнымъ законамъ добра и правды, пользовался особенною любовію русскихъ первохристіанъ. Въ древне-русскихъ монастыряхъ возсіяли великіе подвижники, явившіе новопросвѣщенному народу не только примѣры чистоты вѣры и высокаго благочестія, но и самоотверженнаго служенія ближнимъ на поприщѣ благотворенія, евангельскаго благовѣстія среди невѣрныхъ, христіанскаго просвѣщенія окрестныхъ странъ и отдаленныхъ отъ Кіева концовъ русской земли.

Древне-русскіе монахи не чуждались практической дѣятельности, которая сильно способствовала развитію разумно-нравственной жизни народа. Въ монастыряхъ сосредоточивалось духовное образованіе, списывались книги, приготовлялись иконы и распространялись и другія въ народѣ. Въ монастыряхъ занимались вопросами не матеріальныхъ средствахъ или выгодахъ, но о высокой цѣли и назначеніи жизни человѣческой, о трудномъ пути къ достиженію этой цѣли. Тамъ собирались люди избранные, высоко-образованные, по своему времени, развитые болѣе другихъ; они всякому страннику, посѣтителю и вообще нуждавшемуся могли дать мудрый совѣтъ, полезный урокъ для жизни, разрѣшить затрудненіе или недоумѣніе его. Въ мірѣ большею частію желали жить и наслаждаться чужимъ трудомъ, старались насытить чувственныя страсти, руководились личными расчетами и употребляли для выполненія ихъ неправду, насилія, обманъ и коварство; въ монастыряхъ, напротивъ, народъ видѣлъ добровольныя лишенія, презрѣніе къ богатству, великую борьбу съ чувственными стремленіями, неумолимую строгость къ своему самолюбію; здѣсь онъ находилъ правый судъ и готовность къ самообвиненію предъ вѣчною истиною и безконечнымъ благомъ. Созерцаніе такой высокой жизни приводило въ изумленіе посѣтителей древне-русскихъ монастырей, а строгіе уроки, осуществлявшіеся въ жизни, возбуждали народъ къ возможному подражанію. Въ этомъ отношеніи древне-русскіе монастыри имѣли особенно благодѣтельное значеніе въ жизни новопросвѣщеннаго русскаго народа, какъ живой противовѣсъ прежнимъ языческимъ понятіямъ и началамъ нравственной жизни. На встрѣчу богатырю, гордому своею физическою, тѣлесною силою, безнаказанно дающему полную волю своимъ страстямъ, изъ пещеръ и монастырей выходилъ другой богатырь, вооруженный нравственною силою, величіемъ нравственнаго подвига, славою торжества духа надъ плотію,—выходилъ монахъ-подвижникъ. Въ совершавшейся незримой нравственной борьбѣ этихъ двухъ богаты-

рей юное русское христіанское общество было всецѣло на сторонѣ второго, ибо хорошо чувствовало и понимало, что его подвиги выше труднѣе подвига перваго, и этимъ своимъ сочувствіемъ заставляло перваго богатыря признавать себя побѣжденнымъ, снимать свой желѣзный панцырь и просить другого, болѣе почетнаго въ глазахъ всего народа—мантіи монашеской. Подъ глубокимъ вліяніемъ монашества на древне-русское общество, богатырь Илія Муромецъ, въ концѣ своихъ дней, принимаетъ монашескій подвигъ и слагаетъ свои кости въ монастырѣ.

Древне русскій монастырь привлекалъ къ себѣ всѣхъ. Сюда собирались князья, вельможи и прочіе люди за духовною пользою; тамъ получали правители народа человѣколюбивые совѣты, а часто и угрозы судомъ Божіимъ, въ случаѣ несправедливыхъ притязаній. Древне-русскіе иноки были часто самые практическіе люди, обращали свои взоры на міръ и преслѣдовали тамъ личныя страсти и общественные безпорядки, нерѣдко съ опасностію для своей жизни. Древне-русскіе монастыри служили центрами торговли, правильнаго труда и разсадниками образованности. Около монастырей собирались селенія и, такимъ образомъ, заселялись пустынныя и безлѣсныя мѣста. На монастырскія земли охотно шли крестьяне, находя тамъ льготную жизнь и защиту отъ неправды. Вообще русскіе монахи были строгими хранителями и защитниками интересовъ народа. Они принимали подъ свой убогій кровъ гонимыхъ и страждущихъ всякаго рода и давали имъ помощь и утѣшеніе. Въ монастырскихъ житницахъ хранились запасы хлѣбные, и во время неурожая и голода нуждающіеся толпами стекались въ обители, которыя кормили ихъ иногда по 1000 человѣкъ въ день. Бѣднымъ монастыри давали всегда пищу и одежду, а больнымъ врачебное пособіе. Изъ монастырей древне-русскихъ выходили многочисленные благовѣстники—миссіонеры, которые проповѣдывали Евангеліе въ разныхъ странахъ Россіи. Отсюда же выходили со временемъ и наши русскіе архіереи.

Св. митрополитъ Иларіонъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ первыхъ русскихъ подвижниковъ, жившихъ еще до учрежденія у насъ правильно устроенныхъ монастырей, былъ *святый Иларіонъ*, бывшій четвертымъ по общему счету и первымъ собственно русскимъ по происхожденію митрополитомъ. До посвященія своего въ митрополиты онъ былъ священникомъ при церкви

въ любимомъ селѣ великаго князя Берестовѣ. Онъ отличался необыкновеннымъ благочестіемъ и высокимъ просвѣщеніемъ между своими современниками. Благочестіе свое онъ явилъ особенно тѣмъ, что, не ограничиваясь обыкновеннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, стремился къ высшимъ духовнымъ подвигамъ. Онъ часто удалялся изъ села Берестова на близъ лежащую гору, гдѣ нынѣ находится Кіево-Печерская лавра, выкопалъ себѣ тамъ среди лѣса небольшую пещеру въ двѣ сажени и въ ней предавался уединенной молитвѣ и богомыслію. За эти свои достоинства смиренный священникъ и былъ избранъ въ 1051 г., по волѣ великаго князя Ярослава, соборомъ русскихъ епископовъ, по принятіи имъ монашескаго постриженія, въ санъ митрополита.

Избраніе Иларіона русскимъ митрополитомъ было для своего времени выдающимся и необыкновеннымъ событіемъ. До Иларіона русскіе митрополиты избирались и назначались константинопольскимъ патріархомъ. Они присылались къ намъ уже посвященными изъ Царьграда. Въ лицѣ Иларіона русскій митрополитъ впервые былъ избранъ и поставленъ *соборомъ русскихъ архіереевъ, по волѣ русскаго великаго князя, изъ природныхъ русскихъ людей*. Въ этомъ многознаменательномъ событіи въ первый разъ было высказано желаніе и сознаніе, что русская церковь, подобно другимъ частнымъ церквамъ, должна быть независима въ собственномъ внутреннемъ управленіи. Ближайшимъ поводомъ къ избранію и поставленію своего русскаго митрополита, безъ всякаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, послужило несогласіе нашего князя съ византійскимъ дворомъ, по случаю недавней войны. Правда, прошло уже болѣе трехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ война окончилась миромъ; но еще свѣжа была у русскихъ память о томъ вѣроломствѣ, съ какимъ греки начали ее, и особенно о той жестокости, какою они заключили ее. 800 русскихъ плѣнныхъ и во главѣ ихъ любимый всѣми воевода Ярославъ Вышата, которыхъ греческій императоръ приказалъ ослѣпить и потомъ, по заключеніи мира, отпустить на родину, были живыми свидѣтелями этой жестокости. Потому великій князь Ярославъ Мудрый, желая прервать единственную нить своей зависимости отъ греческаго императора, по волѣ котораго происходило въ Царьградѣ поставленіе всѣхъ вообще митрополитовъ, а слѣдовательно и русскаго, рѣшился самъ избрать и поставить для русской церкви митрополита. Это избраніе и поставленіе Иларіона въ санъ митрополита совершилось вполнѣ законно, и лѣтописецъ по сему поводу замѣчаетъ, что Самъ „Богъ князю вложи въ сердце“ поставить митрополитомъ Иларіона. Для соблюденія единства съ константинопольскою церковью оставалось только, по избра-

ніи и посвященія Иларіона въ митрополиты, испросить ему благословеніе и утвержденіе отъ константинопольскаго патріарха. Это и было сдѣлано.

Св. митрополитъ Иларіонъ оставилъ по себѣ славу великаго проповѣдника и просвѣщеннаго святителя. Еще въ санѣ священника имъ написано „Слово о законѣ и благодати“, вмѣстѣ съ похвалою кагану нашему Владиміру и молитвою къ Богу отъ лица земли русской.

Слово это справедливо почитается драгоцѣннымъ перломъ всей древне-русской духовной письменности. Оно состоитъ изъ трехъ частей, которыя, будучи, повидимому, разнородными, имѣютъ тѣсную внутреннюю связь между собою и составляютъ одно художественное цѣлое. Въ первой части краснорѣчивый проповѣдникъ показываетъ превосходство евангельскаго закона, т. е. вѣры Христовой, предъ закономъ Моисеевымъ, и говоритъ о распространеніи ея между народами и въ особенности въ землѣ русской; во второй—восхваляетъ равноапостальнаго князя Владиміра, просвѣтившаго землю русскую сею спасительною вѣрою, столько превосходящею законъ Моисеевъ; въ третьей обращается съ молитвою къ Богу отъ лица всей новопросвѣщенной земли русской. Всѣ эти три части означены въ самомъ заглавіи слова: *„о законѣ, Моисеемъ даннѣмъ, и о благодати и истинѣ, Іисусъ Христомъ бывшихъ, и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вѣра во всѣ языки простреся и до нашего языка русскаго; и похвала кагану нашему Владиміру, отъ него же крещени быхомъ, и молитва къ Богу отъ всея земли нашея“*. „Слово о законѣ и благодати“ было произнесено Иларіономъ священникомъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ Десятинной церкви, гдѣ былъ погребенъ св. Владиміръ, въ день кончины равноапостольнаго князя, 15 іюля, у самаго гроба его. Оно служитъ прекраснымъ образцомъ древне-русскаго ораторскаго искусства. Другое произведеніе св. митрополита Иларіона—исповѣданіе вѣры, произнесенное имъ, по всей вѣроятности, при самомъ поставленіи его въ митрополиты, служитъ образцомъ догматическаго изложенія вѣры нашихъ предковъ. А оба произведенія св. митрополита Иларіона краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что просвѣщеніе, насажденное у насъ св. княземъ Владиміромъ, прекрасно принялось и, политое заботами о немъ сына его, Ярослава Мудраго, скоро достигло высокой степени процвѣтанія.

Преподобные Антоній и Өеодосій. Первоначальниками монашескаго общежитія у насъ въ Россіи были *преподобные Антоній и Өеодосій*.

Преподобный Антоній родился въ городѣ (нынѣ мѣстечко черниговской губерніи) Любечѣ и при крещеніи получилъ имя Антипы. Съ юныхъ лѣтъ исполняясь страха Божія, онъ

рано почувствовалъ въ себѣ стремленіе къ уединенной жизни. Ища мѣста для подвиговъ, онъ рѣшился идти на св. гору Аѳонъ, которая уже въ то время славилась святостію жизни своихъ отшельниковъ и служила разсадникомъ православнаго монашества. Обходя монастыри св. горы и видя строгій подвижническій образъ жизни аѳонскихъ иноковъ, онъ рѣшилъ остаться здѣсь и просилъ игумена одной обители постричь его въ монашество. Игуменъ согласился, постригъ его и далъ ему имя Антонія. Антоній избралъ для себя образъ жизни отшельнической и поселился недалеко отъ монастыря, въ которомъ постригся. Строгость жизни Антонія и преуспѣяніе его въ духовныхъ подвигахъ радовали всѣхъ. Но скоро постригшій Антонія игуменъ призвалъ его къ себѣ и велѣлъ ему возвратиться въ Россію, сказавши: „Антоній! иди опять въ Россію, и да будетъ тебѣ благословеніе отъ св. горы, ибо многіе черноризцы произойдутъ отъ тебя“.

Антоній возвратился въ Кіевъ. Ища себѣ здѣсь мѣста для подвижнической жизни, онъ долго обходилъ монастыри (вышеупомянутыя нами добровольныя собранія иноковъ, жившихъ, вѣроятно, около церквей), но ни въ одномъ изъ нихъ не пожелалъ остаться. Обходя дебри и горы, пришелъ онъ, между прочимъ, на гору, гдѣ находилась небольшая пещера, ископанная для себя священникомъ села Берестова впослѣдствіи митрополитомъ Иларіономъ, который уединялся сюда по временамъ для богомыслія и молитвы. Полюбивъ это мѣсто, Антоній поселился на немъ, помолившись усердно Богу со слезами „Господи“, говорилъ онъ въ молитвѣ своей —„утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословеніе св. горы и моего игумена, который меня постригъ“. Это было въ 1051 году, немного спустя послѣ избранія и поставленія Иларіона въ митрополиты. Антоній самъ постригъ Иларіона въ монашество и поселился въ его пещерѣ, которую расширилъ собственными руками. Слава о строгой и святой подвижнической жизни Антонія, исполненной непрерывныхъ трудовъ, поста и молитвы, распространилась вездѣ, и къ нему начали приходить русскіе люди, искавшіе уединенія или же желавшіе получить только благословеніе святого мужа. Нѣкоторыхъ

избранныхъ Антоній принималъ къ себѣ для совмѣстныхъ подвиговъ по ихъ просьбѣ Прежде всѣхъ удостоился этой чести преп. Никонъ После него пришелъ къ Антонію *преподобный Θеодосій.*

Замѣчательна судьба этого послѣдняго избранника Божія съ самыхъ первыхъ лѣтъ его жизни. Родиной его былъ г. Василевъ (нынѣ Васильковъ, уѣздный городъ кіевской губерніи), откуда родители его переселились въ Курскъ. Θеодосій съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни началъ обнаруживать въ себѣ благочестивое настроеніе души. Каждый день онъ ходилъ въ храмъ и внимательно слушалъ тамъ чтеніе Божественныхъ книгъ; чуждался дѣтскихъ игръ. не любилъ свѣтлыхъ одеждъ, какія давали ему родители, и одѣвался въ простыя и убогія. Отрокъ Θеодосій самъ упросилъ родителей отдать его въ наученіе книжное къ одному изъ городскихъ учителей и вскорѣ такъ успѣлъ въ ученіи, что всѣ удивлялись разумности отрока, который отличался. кромѣ того, совершенною скромностію. Будучи 13-лѣтнимъ отрокомъ, Θеодосій лишился отца и остался подъ надзоромъ матери своей женщины строгой. хотя любившей сына своего, но не сочувствовавшей его удаленію отъ всего мірского.

Смиреніе Θеодосія въ это время простиралось до того, что онъ вмѣстѣ съ слугами матери своей ходилъ на работы и не чуждался никакого дѣла. Услышавъ о святыхъ мѣстахъ, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ жилъ и совершилъ наше спасеніе, Θеодосій пожелалъ видѣть ихъ и поклониться святынямъ ихъ. Поэтому, когда однажды чрезъ Курскъ проходили странники, направлявшіеся въ Іерусалимъ, то Θеодосій упросилъ ихъ взять его съ собою и тайно отъ своей матери, не имѣя ничего, кромѣ худой одежды, отправился съ ними изъ дома. Мать узнала объ этомъ, догнала сына, съ гнѣвомъ возвратила его домой и, послѣ наказанія, подвергла его строгому заключенію. Освободившись отъ заключенія, Θеодосій высшее утѣшеніе находилъ въ томъ, что ежедневно ходилъ въ храмъ Божій. Замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ храмахъ не служатъ литургіи, по недостатку просфоръ, онъ началъ покупать пшеницу, мололъ ее своими руками и пекъ просфоры. Однѣ изъ просфоръ онъ приносилъ и отдавалъ въ храмъ, другія продавалъ, а вырученную сумму денегъ или употреблялъ на покупку новой пшеницы, или раздавалъ нищимъ. Такъ прошло болѣе 12 лѣтъ. Ни убѣжденія матери, ни насмѣшки сверстниковъ не могли отклонить благочестиваго юношу отъ его занятій и образа жизни. Мать еще одинъ годъ терпѣла и снисходила своему

сыну, а затѣмъ начала дѣйствовать угрозами и побоями. Этимъ она довела Θеодосія до того, что онъ тайно убѣжалъ изъ Курска въ сосѣдній городъ къ одному священнику, у котораго и жилъ, проводя благочестивый образъ жизни. Скоро однакоже мать отыскала его и здѣсь и, строго наказавъ его, привела домой и рѣшительно запретила ему печь просфоры. Θеодосій по прежнему продолжалъ ходить въ храмъ и для большаго умерщвленія плоти возложилъ на себя желѣзныя вериги. Мать замѣтила это и подвергла сына новому наказанію и побоямъ. Но ничто уже не могло удержать благочестиваго юношу отъ стремленія его къ подвижнической жизни. Θеодосій твердо рѣшилъ удалиться изъ дома матери и посвятить себя подвижнической жизни.

Однажды мать его отлучилась изъ дома на нѣсколько дней. Θеодосій воспользовался этимъ и, взявъ съ собою нѣсколько хлѣба, ушелъ въ Кіевъ. Не зная дороги, онъ, къ своему счастію, увидѣлъ купеческій обозъ, медленно направлявшійся въ Кіевъ, издали послѣдовалъ за нимъ и достигъ черезъ три недѣли святого города. Въ Кіевѣ Θеодосій обошелъ всѣ монастыри, просилъ въ каждомъ изъ нихъ принять его, но, вслѣдствіе своей бѣдности и убогихъ одеждъ, не былъ принятъ ни въ одномъ изъ нихъ. Тогда, услышавъ о преподобномъ Антоніи, подвизавшемся въ пещерѣ, Θеодосій отправился къ нему, палъ къ ногамъ его и со слезами умолялъ старца принять его къ себѣ. „Видишь ли, чадо“,—сказалъ ему Антоній,—„пещера моя скорбна и тѣсна. А ты юнъ и, какъ думаю, не въ состояніи выносить скорби на мѣстѣ семъ“. Θеодосій отвѣчалъ старцу: „Самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, честный отче, да спасуся тобою, и потому я буду творить все, что ты повелишь“. Антоній, благословивъ юношу, принялъ его къ себѣ и повелѣлъ преподобному Никону постричь его и облечь въ иноческую одежду. Это было около 1051 года. Новый инокъ со всею ревностію предался трудамъ подвижнической жизни, такъ что даже Антоній и Никонъ дивились его воздержанію, смиренію и послушанію, и всѣ вмѣстѣ прославляли Бога. Черезъ четыре года послѣ того пришла въ Кіевъ мать Θеодосія, долго и напрасно передъ тѣмъ искавшая его. Она сначала уговаривала сына оставить пещеру и возвратиться въ міръ. Сынъ рѣшительно отказался исполнить просьбу матери. Это такъ подѣйствовало на мать, горячо любившую своего сына, что

она сама рѣшила оставить міръ и поступить въ кіевскій женскій монастырь св. Николая. Ѳеодосій остался жить съ Антоніемъ и Никономъ, и всѣ вмѣстѣ они составили первое братство славнаго впослѣдствіи Кіево-Печерскаго монастыря. „И можно было“, говоритъ о нихъ преподобный Несторъ, „видѣть три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонявшія тьму бѣсовскую всякою молитвою и постомъ; разумѣю преподобнаго Антонія, блаженнаго Ѳеодосія и великаго Никона. Они въ пещерѣ молились Богу, и Богъ былъ съ ними“.

Основаніе и устройство Печерскаго монастыря. Преподобные Антоній и Ѳеодосій были—*первый основателемъ, а второй устроителемъ Печерскаго монастыря въ Кіевѣ (нынѣ Кіево-Печерская лавра).* Вслѣдъ за прибытіемъ къ Антонію преп. Ѳеодосія, начали собираться къ нему и другіе иноки: Варлаамъ, Ефремъ и др. Когда число братіи умножилось до 12 или 15 человѣкъ, то прежняя пещера, въ которой началъ свои подвиги Антоній, стала тѣсною. Иноки расширили ее, вырыли себѣ келліи и церковь, въ которой и начало совершаться богослуженіе.

Это — первоначальное мѣсто подвиговъ печерскихъ иноковъ, извѣстное теперь подъ именемъ дальнихъ пещеръ, гдѣ сохранилась доселѣ и первоначальная пещерная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Священникомъ, совершавшимъ богослуженіе, былъ сначала Никонъ, а затѣмъ, когда онъ ушелъ на Тьмутараканскій островъ, его мѣсто занялъ преп. Ѳеодосій. Этимъ малымъ печерскимъ братствомъ управлялъ пока преп. Антоній. Но онъ былъ человѣкъ созерцательнаго направленія и высокаго духовнаго настроенія, побуждавшаго его искать уединенія. Поэтому, преп. Антоній скоро уединился, затворился въ одной келліи пещеры, а вмѣсто себя поставилъ надъ братіею игуменомъ Варлаама. Вскорѣ послѣ того преп. Антоній совсѣмъ оставилъ созданное имъ иноческое братство, перешелъ на другой сосѣдній холмъ, вырылъ тамъ для себя новую пещеру, гдѣ теперь находятся ближнія пещеры лавры, и поселился здѣсь.

Иноческое печерское братство продолжало умножаться и устрояться. Игуменъ Варлаамъ, видя увеличеніе братіи, съ благословенія преп. Антонія, устроилъ надъ дальними пещерами небольшую деревянную церковь, во имя Успенія Пресв. Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы.

Спустя немного времени, когда число братіи еще болѣе уве-

личилось, иноки печерскіе вмѣстѣ съ игуменомъ своимъ положили совѣтъ построить открыто цѣлый монастырь и обратились за благословеніемъ къ преп. Антонію. Антоній, давъ свое благословеніе и согласіе, послалъ сказать великому князю кіевскому Изяславу: „князь мой, вотъ Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало; отдай намъ всю гору, находящуюся надъ пещерою". Князь охотно согласился на это. Тогда братія съ игуменомъ заложили великую каменную церковь, оградили монастырь заборомъ, поставили келліи и стали переселяться изъ пещеръ въ этотъ новоустроенный монастырь, названный Печерскимъ отъ пещеръ, въ которыхъ прежде жили его иноки.

Окончательное устройство Печерскаго монастыря совершилось уже при игуменѣ его преп. Ѳеодосіи.

Около 1057 г. великій князь Изяславъ построилъ монастырь во имя своего ангела, св. Димитрія, и перевелъ туда игуменомъ Варлаама, печерскаго игумена. Тогда братія Печерскаго монастыря, посовѣтовавшись между собою, пришла къ преп. Антонію и просила его поставить новаго игумена. Антоній указалъ имъ на Ѳеодосія, какъ болѣе всѣхъ послушливаго, кроткаго и смиреннаго. Иноки, съ радостію, поклонившись старцу, признали надъ собою игуменомъ Ѳеодосія, котораго они и сами предварительно избрали единодушно.

Препод. Ѳеодосій, сдѣлавшись игуменомъ, не оставилъ своего прежняго образа жизни, исполненнаго глубокаго смиренія, послушанія и постничества, но еще болѣе усилилъ свои подвиги, такъ что всѣмъ онъ былъ слугою и живымъ примѣромъ.

Въ то же время преп. Ѳеодосій занялся ревностно устройствомъ монастыря своего—внѣшнимъ и внутреннимъ. Онъ закончилъ устройство келлій и ограды вокругъ монастыря и затѣмъ перемѣстилъ въ новоустроенный монастырь братію изъ пещеръ. Это совершилось, по свидѣтельству препод. Нестора, въ 1062 г.

Потомъ преп. Ѳеодосій сталъ думать о внутреннемъ благоустроеніи своей обители. Съ этою цѣлію онъ пріобрѣлъ уставъ монашескаго житія, такъ называемый студійскій, и ввелъ его въ своемъ монастырѣ, быть можетъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Уставъ, введенный преп. Ѳеодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, былъ уставомъ *общежительнымъ*, почему и преп. Ѳеодосій называется *начальникомъ общаго житія монашескаго въ Россіи*. Отъ Печерскаго монастыря, который былъ старѣйшимъ у насъ, этотъ уставъ перешелъ и въ другіе древне-русскіе монастыри, устроившіеся во всемъ по образцу Печерскаго кіевскаго монастыря. Такимъ образомъ, знакомясь съ устройствомъ Печерскаго монастыря, мы чрезъ это самое познакомимся и съ другими древне-русскими монастырями.

Во главѣ Печерскаго монастыря, по уставу, введенному преп. Ѳеодосіемъ, былъ *игуменъ*, которому помогали въ управленіи монастыремъ слѣдующія старшія лица: *доместикъ* (уставщикъ), *церковные строители* (пономари), *экономъ, келарь, ключникъ, начальникъ хлѣбопековъ и вратарь.*

Братія монастыря раздѣлялась на 4 разряда: одни еще не были пострижены и ходили въ мірской одеждѣ; другіе, хотя и были пострижены, но не ходили въ монашеской одеждѣ; третьи были пострижены и носили мантію; четвертые были облечены въ великую схиму.

Въ обители все совершалось не иначе, какъ съ благословенія игумена и съ молитвой.

Въ церкви, куда собирались ежедневно на всѣ службы, преп. Ѳеодосій имѣлъ обыкновеніе предлагать имъ духовныя поученія; а иногда поручалъ читать такія поученія изъ книгъ преп. Никону и Стефану.

Въ келліяхъ братіи не позволялось держать ничего своего: ни пищи, ни одежды, сверхъ положенной, ни другого какого либо имущества. Если же преп. Ѳеодосій, обходя келліи, находилъ у монаховъ что либо подобное, то приказывалъ это бросать въ огонь, а самъ поучалъ провинившагося брата о нестяжательности.

Занятія братіи въ келліяхъ состояли въ молитвѣ, чтеніи и пѣніи псалмовъ и приличныхъ для монаха рукодѣліяхъ. Послѣ повечерія инокамъ запрещалось ходить другъ къ другу по келліямъ и бесѣдовать вмѣстѣ. Самъ преп. Ѳеодосій каждую ночь обходилъ всѣ келліи и, если слышалъ въ келліи молитву инока, то благодарилъ Бога, а если слышалъ бесѣду собравшихся монаховъ, то ударялъ рукою въ двери келліи и уходилъ, а на утро призывалъ провинившихся и обличалъ.

Во взаимныхъ отношеніяхъ между собою преп. Ѳеодосій внушалъ братіи смиреніе и покорность. Самъ преподобный съ величайшею заботливостію и любовію слѣдилъ за нравственнымъ состояніемъ своей братіи и не упускалъ ни одного случая, чтобы преподать каждому приличное наставленіе.

И не столько правилами устава, какой принялъ преподоб. Ѳеодосій для своей обители, не столько устными наставленіями онъ поучалъ и руководилъ свою братію въ дѣлѣ нравственнаго совершенства, сколько примѣромъ своей святой, высокой, истинно подвижнической жизни. Вездѣ и всегда онъ былъ первымъ и всѣмъ и во всемъ показывалъ примѣръ.

Подъ руководствомъ такого наставника, неослабно слѣдившаго за духовною жизнію иноковъ, воспитались многіе вполнѣ достойные его ученики. „Такихъ черноризцевъ собралъ Ѳеодосій",- говоритъ о нихъ преп. Несторъ,—„которые, какъ звѣзды, сіяютъ въ землѣ русской! Одни изъ нихъ были великіе постники, другіе отличались бдѣніемъ, третьи—колѣнопреклоненіемъ для молитвы. Одни прини-

мали пищу чрезъ день или чрезъ два, другіе питались только хлѣбомъ съ водою, иные вкушали вареную зелень, а иные и не-вареную"...

Какъ на одинъ изъ труднѣйшихъ и высокихъ подвиговъ жизни въ Печерской обители, можно указать на *затворничество*. Первымъ затворникомъ былъ самъ основатель монастыря—преп. Антоній.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія на пользу Печерскаго монастыря было *заложеніе ими великой каменной церкви во имя Успенія Божіей Матери*. Это совершилось въ 1073 г. Въ томъ же году скончался преп. Антоній, а въ слѣдующемъ—преп. Ѳеодосій. Церковь была отстроена вчернѣ при игуменѣ Стефанѣ, непосредственномъ преемникѣ преп. Ѳеодосія. Шесть лѣтъ она послѣ того стояла неотдѣланною. Въ 1083 г., при четвертомъ игуменѣ печерскаго монастыря Никонѣ, прибыли изъ Царьграда греческіе художники и начали украшать великую церковь мозаикою, фресками и иконами. Внутренняя отдѣлка ея продолжалась пять лѣтъ, до самой кончины Никона. Освященіе церкви совершилось уже при игуменѣ Іоаннѣ 14 августа 1089 года. Эта церковь, строившаяся около 15 лѣтъ, отличалась необыкновеннымъ великолѣпіемъ и красотою. Ея стѣны и иконостасъ блистали росписью, разноцвѣтною мозаикою и прекрасною иконною живописью; полъ состоялъ изъ разнородныхъ камней, расписанныхъ узорами; верхъ былъ позолоченъ, а большой крестъ на главномъ куполѣ былъ сдѣланъ изъ чистаго золота. Отличавшаяся такимъ великолѣпіемъ и необыкновенною красотою, великая церковь Печерскаго монастыря во имя Успенія Божіей Матери сдѣлалась широко извѣстною на Руси. По ея образцу, въ древности строились у насъ многія Успенскія церкви въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, Успенскіе храмы мы видимъ въ древности во Владимірѣ на Клязьмѣ, Ростовѣ, а нѣсколько позже въ Москвѣ, въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ и др. мѣстахъ. Драгоцѣннѣйшую святыню великой Успенской церкви Печерскаго монастыря составляла (и нынѣ составляетъ) чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Кіево-Печерскою. Она была принесена изъ Царьграда каменоздателями, прибывшими въ Кіевъ около 1083 г. для сооруженія великой Печерской церкви.

Благоустроенный совнѣ и внутри, славившійся святостію жизни своихъ иноковъ, Кіево-Печерскій монастырь имѣлъ великое значеніе для древней Руси. Многіе его иноки сіяли истиннымъ благочестіемъ, которое проникало отъ нихъ и въ жизнь князей, бояръ и всѣхъ вообще русскихъ людей. Изъ Кіево-Печерской обители вышло много знаменитыхъ архіереевъ и славныхъ проповѣдниковъ. За это вся земля русская чтила обитель Печерскую. Благочестивые христіане посѣщали ее, усердно молились у гробовъ усопшихъ свя-

тыхъ подвижниковъ и приносили монастырю щедрыя пожертвованія. Монастырь украсился дивными зданіями. Но не на одно только внѣшнее благоустройство шло богатство монастырское. Оно давало возможность инокамъ дѣлать много добра: убогаго пріютить, нищаго накормить, сироту пригрѣть и воспитать, помочь человѣку въ бѣдѣ. Эти дѣла любви и милосердія христіанскаго еще больше возвышали Печерскую обитель въ глазахъ русскаго народа и еще дальше разносили славу ея.

Нѣкоторые изъ иноковъ Печерскихъ не довольствовались трудами, подвижническою жизнію въ обители. Они горѣли ревностію о душевномъ спасеніи и другихъ людей; они шли къ язычникамъ и, обращая ихъ ко Христу, своею проповѣдью и ученіемъ открывали имъ свѣтъ духовный. Многіе изъ нихъ жизнію своею заплатили за святую ревность къ вѣрѣ, пострадавъ отъ дикихъ язычниковъ. Но и это не останавливало ревности Печерскихъ иноковъ, такъ какъ они знали, что нѣтъ большей любви, какъ если кто положитъ душу свою за другихъ людей; и потому на смѣну мученикамъ-миссіонерамъ шли новые проповѣдники.

Въ то же самое время Кіево-Печерскій монастырь былъ главнымъ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія и книжнаго образованія въ древней Руси.

Слѣдовательно, недаромъ русскій православный народъ такъ высоко чтилъ и чтитъ обитель Печерскую. Не напрасно къ угодникамъ Печерскимъ, подавшимъ намъ высшіе примѣры богоугодной жизни, творившимъ много добра нашему народу, бывшимъ великими учителями миссіонерства и просвѣщенія земли русской, теплымъ молитвенникамъ за наше отечество, и теперь, какъ въ тѣ далекія времена, съ вѣрою прибѣгаетъ русскій народъ.

Преподобный Несторъ Лѣтописецъ. Преподобный Ѳеодосій, устроитель Печерскаго монастыря, при жизни своей приказывалъ и предъ кончиною своею завѣщалъ инокамъ его непрестанно трудиться. Многіе изъ нихъ, помня эту заповѣдь игумена, занялись, между прочимъ, книжнымъ дѣломъ. Они переписывали церковныя книги и распространяли ихъ въ народѣ, помогая тѣмъ его просвѣщенію. Иные занимались поученіемъ народа. А еще иные сами писали

службы церковныя, житія святыхъ и повѣсти о важныхъ событіяхъ, напр., о началѣ земли русской, о первыхъ нашихъ князьяхъ, крещеніи Руси и т. п.

Изъ такихъ иноковъ Печерскихъ, послужившихъ святому дѣлу христіанскаго просвѣщенія русскаго народа, особенно замѣчателенъ *преподобный Несторъ Лѣтописецъ.*

Онъ жилъ въ XI вѣкѣ. Семнадцатилѣтнимъ юношей онъ пришелъ въ монастырь и былъ принятъ преподобнымъ Ѳеодосіемъ. Благодаря своей любознательности и усердному чтенію книгъ, онъ сдѣлался образованнымъ инокомъ. Въ то время многіе приходили въ Печерскій монастырь помолиться Богу, поклониться святынямъ обители, испросить благословеніе у св. угодниковъ Божіихъ, посовѣтоваться съ старцами. Туда сходились со всѣхъ концовъ земли русской и знатные и простые, богатые и бѣдные, старые и молодые. Преподобный Несторъ слушалъ разсказы приходившихъ, присматривался ко всѣмъ, узнавалъ о всемъ замѣчательномъ, что совершалось на Руси. Въ обители жили разные старцы, отъ которыхъ преподобный Несторъ могъ слышать о томъ, что совершилось до него въ давное время. Благословясь, преподобный Несторъ рѣшилъ записать на память потомкамъ все, что онъ самъ видѣлъ и слышалъ. Сначала онъ написалъ житіе святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, гдѣ разсказалъ также и о началѣ христіанства въ Россіи. Потомъ онъ составилъ житіе преподобнаго Ѳеодосія, гдѣ, кромѣ житія и подвиговъ сего угодника, разсказываетъ первоначальную исторію Печерской обители. Свое повѣствованіе о житіи препод. Ѳеодосія Несторъ заключаетъ слѣдующими словами: „такимъ образомъ все, что слышалъ я съ испытаніемъ о блаженномъ и великомъ отцѣ нашемъ Ѳеодосіи отъ старѣйшихъ меня отцевъ, бывшихъ въ то время, все то и написалъ я, грѣшный Несторъ, меньшій изъ всѣхъ въ монастырѣ препод. отца нашего Ѳеодосія“.

Преподобному Нестору принадлежитъ между прочимъ и первый трудъ записи замѣчательныхъ событій изъ русской исторіи. Въ этой записи событія располагаются *по годамъ*, почему она и называется *Лѣтописью*, а самъ препод. Несторъ *Лѣтописцемъ*. Изъ этой лѣтописи, которую продолжали другіе иноки, мы узнаемъ о томъ, какъ жили наши предки въ глубокую старину. Въ тишинѣ келліи, вдали отъ суеты мірской, набожный инокъ, думая не о славѣ земной, а лишь о томъ, чтобы сдѣлать добро, разсказываетъ въ своей лѣтописи о всемъ, что считаетъ достойнымъ передать памяти потомковъ. Правдивое слово лѣтописца повѣствуетъ намъ о жизни русской земли: о войнѣ и мирѣ, о правленіи князей,

о чудесахъ угодниковъ Божіихъ, о пророчествахъ, о знаменіяхъ небесныхъ и многомъ другомъ. Глубокое религіозное чувство и горячая любовь къ родинѣ свѣтятся въ разсказахъ лѣтописца. Дорогъ посему для русскихъ людей усердный трудъ лѣтописца: славно и дорого для насъ и имя перваго изъ нихъ, преподобнаго Нестора Лѣтописца. Въ кіевскихъ лаврскихъ пещерахъ есть много гробницъ съ нетлѣнными мощами св. угодниковъ Божіихъ; на одной изъ нихъ написано: „преподобный Несторъ Лѣтописецъ". Этотъ угодникъ Божій завѣщалъ намъ, русскимъ, горячо любить свое дорогое отечество и ревностно изучать родную исторію.

IV.

Удѣлы. Послѣ смерти Владиміра, который единодержавно управлялъ русскимъ государствомъ, это послѣднее раздѣлилось на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ частей-княжествъ. Этими отдѣльными княжествами управляли сыновья св. Владиміра, который самъ предъ кончиною своею указалъ каждому изъ нихъ особые удѣлы. Одинъ изъ сыновей Владиміра, Ярославъ Мудрый, снова объединилъ всю русскую землю. Подобно своему отцу, онъ былъ, по выраженію нашего лѣтописца, „самовластцемъ въ русской землѣ". Но Ярославъ Мудрый передъ смертію, въ **1054** году подѣлилъ всю русскую землю, которою владѣлъ одинъ, между пятью своими сыновьями. Ярославъ завѣщалъ своимъ сыновьямъ жить въ мирѣ и согласіи. Но недолго Ярославичи исполняли этотъ отцовскій завѣтъ. Между ними начались распри, несогласія, вражда и войны. Съ того времени русская земля надолго подѣлилась на многіе удѣлы, и насталъ особый періодъ въ жизни русскаго государства, продолжающійся до конца XVI в. и называющійся обыкновенно удѣльнымъ.

Главную отличительную особенность удѣльнаго періода составляетъ то, что *русская земля въ это время раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ частей между князьями—Рюриковичами.*

Потомки Рюрика владѣли русской землей сообща, подѣливъ ее на удѣлы. Сколько было князей въ домѣ Рюрика, столько образовалось и удѣловъ. Между князьями одинъ былъ старшій и назывался *великимъ княземъ.* Онъ княжилъ обыкновенно въ стольномъ городѣ

земли русской, напр. въ Кіевѣ, а съ упадкомъ его, во Владимірѣ на Клязьмѣ и затѣмъ въ Москвѣ. Когда великій князь умиралъ, то на его мѣсто садился не старшій его сынъ, а старшій въ родѣ между всѣми князьями. Прежняя волость новаго великаго князя доставалась опять таки не сыну его, а старшему въ родѣ княжескомъ по великомъ князѣ. Никто не владѣлъ одною и тою же волостью постоянно, съ дѣтьми и внуками, но всѣ двигались и переходили съ одного княжества на другое. Князья женились, по тогдашнему обычаю, рано, дѣтей у нихъ бывало по многу. Поэтому князей — Рюриковичей на Руси все прибавлялось. Скоро едва не на каждый городъ приходилось по князю, такъ что сколько было городовъ на Руси, столько было и князей и особыхъ удѣловъ, которыми они управляли.

Извѣстно, что въ единеніи многихъ заключается сила. Въ удѣльный періодъ Россія раздѣлилась на множество удѣловъ и потому ослабѣла. Она и совершенно погибла бы въ борьбѣ съ врагами, если бы и въ этотъ удѣльный періодъ не было на Руси сдерживающихъ началъ, объединившихъ весь русскій народъ, распавшійся на нѣсколько отдѣльныхъ частей-удѣловъ. Самою важною и надежною опорою единства русскаго народа въ это время служила его вѣра православная и Церковь. На Руси тогда было много удѣловъ, народъ подчинялся различнымъ князьямъ, но вездѣ и всегда онъ чувствовалъ себя единымъ народомъ, потому что исповѣдывалъ единую вѣру. На Руси тогда было много князей, часто враждовавшихъ между собою, но русская Церковь православная имѣла одного митрополита, которому подчинялись и голоса котораго слушались всѣ русскіе епископы, въ какомъ бы княжествѣ они ни святительствовали. Митрополитъ русскій, какъ глава, начальникъ и представитель всей русской Церкви, служилъ тогда центромъ объединенія всего русскаго народа. Митрополиты русскіе тогда въ большинствѣ случаевъ назначались и поставлялись въ Константинополѣ, откуда присылались въ Россію уже посвященными. Какъ независимые отъ князей русскихъ и, въ частности, отъ великаго князя въ своемъ избраніи и поставленіи, русскіе митрополиты позволяли себѣ иногда рѣшительно и мужественно выступать на защиту истины и не стѣснялись обличать даже самихъ князей. Привыкши на родинѣ у себя въ Греціи видѣть единую высшую царскую власть, наши древне-русскіе митрополиты и въ Россіи стремились поддерживать власть великаго князя и тѣмъ содѣйствовать поддержанію политическаго единства въ Россіи. Въ своихъ увѣщаніяхъ и обличеніяхъ князьямъ наши митрополиты старались склонить ихъ къ миру, согласію, единодушію и повиновенію великому князю. Такъ, напр., въ 1097 г. митрополитъ Николай, удерживая русскихъ князей отъ междоусобной борьбы, по случаю ослѣпленія волынскаго князя Василька, говорилъ имъ: «если станете воевать другъ съ другомъ, то поганые возьмутъ землю русскую, которую пріобрѣли отцы ваши; они съ великимъ трудомъ и храбростію поборали по русской землѣ

и другія земли пріискивали, а вы хочете погубить землю русскую». Въ 1135 г. митрополитъ Михаилъ, по желанію великаго князя Ярополка, услышавшаго о возмущеніи новгородцевъ, писалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ прекратить смятеніе, а на нѣкоторыхъ налагалъ даже клятву; новгородцы послушались и примирились съ великимъ княземъ. Въ слѣдующемъ 1136 г. тотъ же митрополитъ Михаилъ примирилъ великаго князя Ярополка съ черниговскими князьями Олеговичами и тѣмъ прекратилъ взаимную брань. Въ 1195 г., когда кіевскій князь Рюрикъ отдалъ нѣсколько городовъ зятю своему Роману Мстиславичу, волынскому князю, а великій князь суздальскій Всеволодъ требовалъ этихъ же самыхъ городовъ себѣ, угрожая въ противномъ случаѣ войною, Рюрикъ, равно не желая и нарушить клятву и начинать войну съ великимъ княземъ, призвалъ къ себѣ на совѣтъ митрополита. Митрополитъ Никифоръ далъ слѣдующій совѣтъ князю: «князь! мы поставлены отъ Бога въ землю русскую, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія, да не проливается христіанская кровь въ русской землѣ. Если ты далъ волость младшему въ обиду старѣйшему и цѣловалъ первому крестъ, то я снимаю съ тебя крестное цѣлованіе и принимаю на себя. А ты послушайся меня: возьми волость у зятя своего и отдай старѣйшему; Роману же на мѣсто ея дашь другую». Рюрикъ такъ и поступилъ, и дѣло уладилось безъ кровопролитія.

Поддержанію единства въ землѣ русской во времена удѣловъ содѣйствовало отчасти также и особенное положеніе великаго князя и отношеніе его къ другимъ младшимъ князьямъ. Великій князь занималъ въ отношеніи къ младшимъ, удѣльнымъ князьямъ, мѣсто отца. Занимая это мѣсто, онъ долженъ былъ охранять интересы рода, обращаться съ ними по родственному, поступать во всемъ и всегда по справедливости. Съ своей стороны, удѣльные князья должны были почитать великаго князя, какъ своего отца, относиться къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, слушаться его совѣтовъ и подчиняться его распоряженіямъ, имѣвшимъ въ виду общіе интересы. Но если только великій князь забывалъ о своихъ отеческихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ удѣльнымъ князьямъ, начиналъ предпочитать собственныя выгоды и выгоды своихъ дѣтей интересамъ князей, или когда желалъ обращаться съ ними не по родственному, не какъ съ сыновьями, а какъ съ подчиненными, своими подручниками, то удѣльные великіе князья отказывали въ повиновеніи великому князю, и тогда начинались на Руси междоусобія, войны, кровопролитія и неустройства. Такимъ образомъ, положеніе великаго князя на Руси въ удѣльное время было непрочно и власть его не сильна. Только нѣкоторые князья пріобрѣтали особенную силу своей власти и имѣли особенное вліяніе на удѣльныхъ князей, благодаря своему выдающемуся нравственному характеру и уму. Такіе великіе князья являлись тогда истинными спасителями Россіи посреди частыхъ княжескихъ междоусобій, которыя составляютъ одно изъ характерныхъ явленій русской жизни во времена удѣловъ.

Княжескія усобицы и борьба съ половцами Самое прискорбное явленіе въ жизни русскаго народа во времена удѣловъ составляли постоянныя княжескія усобицы. Взаимныя вражды и войны между князьями имѣли самыя гибельныя послѣдствія для русской земли. Онѣ влекли за собою обѣдненіе народа, разореніе страны, разграбленіе и опустошеніе городовъ и селеній чуждыми племенами. Княжескія усобицы происходили чаще всего отъ того, что князья никакъ не могли согласиться между собою при распредѣленіи удѣловъ: великіе князья поступали несправедливо съ младшими князьями, а эти послѣдніе иногда, благодаря своему строптивому характеру, не желали слушаться и покоряться старшему князю. Коренная же причина княжескихъ усобицъ, происходившихъ въ удѣльный періодъ, заключалась въ томъ, что русскій народъ еще не успѣлъ къ этому времени вполнѣ усвоить духъ новой христіанской вѣры, недавно принятой имъ. Русскіе князья, за нѣкоторыми счастливыми исключеніями, не возвышались надъ всею массою русскаго народа, бывшаго христіанскимъ по имени и внѣшности, но въ душѣ остававшагося еще грубымъ. Оттого даже напоминанія о Богѣ, отвѣтѣ въ будущемъ мірѣ, клятвѣ и крестномъ цѣлованіи не всегда производили должное дѣйствіе на нашихъ князей.

Князья наши не всегда добивались своихъ удѣловъ и переходили изъ одного княжества въ другое по правдѣ и обычаю. Оттого послѣ поднимались между ними ссоры и войны. Великій князь не всегда былъ всѣмъ удѣльнымъ князьямъ государемъ-отцомъ и примирителемъ. Иные великіе князья мирволили одному, обижали другого, виноватаго оправдывали, а праваго обвиняли. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда великій князь поступалъ не по правдѣ, или же удѣльнымъ князьямъ казалось, что онъ не поотцовски къ нимъ относится, они поднимались на него самого и бились съ нимъ.

Иногда бывало и такъ, что наши князья заботились не о благѣ земскомъ, а только о томъ, какъ бы добыть себѣ лучшій удѣлъ обидѣть слабаго и увеличить на его счетъ свою волость, захватить въ свои руки великокняжескій столъ, отомстить своимъ дѣйствительнымъ, или же только мнимымъ недругамъ.

Если у враждовавшихъ между собою русскихъ князей недоставало своихъ собственныхъ силъ и средствъ для борьбы съ противникомъ, то они звали къ себѣ на по-

мощь иноземцевъ. Одинъ звалъ на свою родную землю венгровъ, другой—ляховъ, третій—половцевъ.

Всѣ эти иноземцы, явившись въ наше отечество, по призыву самихъ же русскихъ князей, немилосердно и безпощадно опустошали его. Доставалось отъ нихъ и тѣмъ, на кого они были призваны, и тѣмъ, за кого они приходили сражаться. Иногда эти иноземцы, разъ призванные русскими князьями, и сами приходили потомъ на русскую землю войною, грабили ее, жгли города и села, избивали или же уводили съ собою въ плѣнъ русскихъ людей. Горько и тяжело было тогда русскому народу отъ этихъ иноземцевъ.

Особенно много пришлось потерпѣть древней Руси отъ дикаго народа—половцевъ. Половцы пришли съ востока, истребили печенѣговъ, которые прежде также враждовали съ русскими, и сами заняли кочевья печенѣговъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Русью. Въ первый же годъ послѣ смерти Ярослава Мудраго, лишь только начали зарождаться наши удѣльныя усобицы, половцы показались въ предѣлахъ переяславскаго княжества. Однако русскіе скоро заключили съ дикими половцами миръ, и они ушли въ свои степи назадъ. Въ **1061** году половцы снова пришли воевать на русскую землю. Князь Всеволодъ Ярославичъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу, но половцы побѣдили его и много разоряли южную Русь, прежде чѣмъ ушли къ себѣ въ степи. То было первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ враговъ, по словамъ нашего лѣтописца. Въ **1068** г. опять множество половцевъ наводнило русскую землю. На этотъ разъ русскіе соединились вмѣстѣ и вышли на встрѣчу врагамъ. Къ сожалѣнію, битва русскихъ съ половцами на берегахъ р. Альты была несчастна для нашихъ князей. Они потерпѣли пораженіе и разбѣжались по своимъ удѣламъ. Вслѣдъ затѣмъ между нашими князьями—Ярославичами начались междоусобія. А въ это самое время половцы разсѣялись по всей русской землѣ и страшно опустошали и разоряли ее. Тогда князь черниговскій Святославъ собралъ всѣ силы и вышелъ съ ними на враговъ. Половцы были разбиты, причемъ многіе изъ нихъ пали отъ меча, а другіе погибли въ рѣкѣ, князя же ихъ русскіе взяли въ плѣнъ. Но и послѣ того половцы не переставали тревожить и разорять русскую землю.

Распри дѣтей Владиміра святого. Святополкъ Окаянный и святые Борисъ и Глѣбъ. Княжескія усобицы начались очень рано, еще

въ семействѣ просвѣтителя Россіи, св. Владиміра. Владиміръ святой имѣлъ нѣсколько сыновей. Въ лѣтописи называются имена 12-ти его сыновей. Старшимъ между ними, послѣ смерти Вышеслава и Изяслава, былъ *Святополкъ*, рожденный отъ вдовы Ярополка, брата Владиміра. За нимъ слѣдовалъ Ярославъ и другіе. Самыми любимыми сыновьями Владиміра святого были Борисъ и Глѣбъ, рожденный, по нѣкоторымъ древнимъ сказаніямъ, отъ греческой царевны Анны, жены Владиміра святого.

Они отличались особеннымъ благочестіемъ и красотою души и тѣла. По выраженію преп. Нестора, они сіяли посреди своихъ братьевъ, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды. Какъ малолѣтнихъ, отецъ держалъ ихъ при себѣ. Благодаря этому, Борисъ и Глѣбъ росли подъ благотворнымъ вліяніемъ своего отца. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, кротокъ, смиренъ и сострадателенъ. Онъ любилъ читать священныя книги, особенно житія святыхъ и мучениковъ. Онъ много думалъ о прочитанномъ и старался подражать святымъ въ своей жизни. Глѣбъ, младшій изъ двухъ братьевъ, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе и творилъ милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ. Потому-то преимущественно предъ всѣми и любилъ отецъ этихъ двухъ своихъ сыновей, видя на нихъ дѣйствіе благодати Божіей. Рѣшившись, наконецъ, разстаться съ любимыми своими сыновьями, св. Владиміръ, не желая разлучать братьевъ, связанныхъ глубокою любовію, далъ имъ сосѣдственные удѣлы—въ Ростовѣ и Муромѣ.

Но чѣмъ болѣе любилъ св. Владиміръ Бориса и Глѣба, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ихъ братъ ихъ Святополкъ, нелюбимый отцомъ. Едва скончался св. Владиміръ, какъ Святополкъ, прибывшій на то время въ Кіевъ, поспѣшилъ погубить святыхъ братьевъ, готовя ту же участь и всѣмъ прочимъ.

Посланные имъ изъ Вышгорода убійцы встрѣтили Бориса на берегахъ рѣки Альты близъ Переяславля, когда онъ возвращался изъ похода противъ печенѣговъ, предпринимавшагося имъ по приказанію отца. Была ночь подъ воскресенье. Борисъ, предупрежденный о приближеніи убійцъ, приказалъ поставить свой шатеръ, вошелъ въ него и началъ слезно молиться Богу; потомъ велѣлъ бывшему при немъ священнику служить заутреню, во время которой самъ пѣлъ. Между тѣмъ убійцы находились уже около самаго шатра, въ который не смѣли войти, слыша пѣніе праведнаго князя. По окончаніи заутрени, Борисъ причастился св. Христовыхъ Таинъ, простился со всѣми бывшими при немъ слугами и легъ на свой

одръ. Тогда присланные Святополкомъ убійцы бросились въ шатеръ, вронзили несчастнаго князя и избили многихъ его слугъ. Князь-мученикъ, послѣ новыхъ ударовъ копьемъ въ самое сердце, предалъ духъ свой Богу, съ молитвой за своихъ убійцъ, 24 іюля, спустя восемь дней по смерти отца. Немедленно послѣ этого Святополкъ отправилъ убійцъ для погубленія и другого брата — Глѣба. Убійцы встрѣтили его на устьѣ р. Смядыни близъ Смоленска и, овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ князь, страшными угрозами принудили собственнаго его повара зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ подобно брату Борису, не оказывалъ сопротивленія и, съ молитвою за своихъ убійцъ, былъ убитъ 5 сентября того же года. Какъ видимъ, юные страстотерпцы — князья являютъ собою первый примѣръ на Руси истинно христіанскаго благочестиваго воспитанія дѣтей и вмѣстѣ первый образецъ взаимной братской любви.

Церковь русская и народъ причислили неповинно убитыхъ князей Бориса и Глѣба къ лику святыхъ, а Святополка за его страшныя злодѣянія всѣ возненавидѣли и прозвали *Окаяннымъ*.

Ярославъ Мудрый. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сыновей Владиміра святого былъ Ярославъ. Онъ былъ, по старшинству, четвертымъ сыномъ Владиміра. Матерью его была Рогнѣда. При раздѣленіи отцомъ удѣловъ, Ярославъ получилъ сначала Ростовъ. Впослѣдствіи, когда умеръ старшій сынъ Владиміра — Вышеславъ, княжившій въ Новгородѣ, отецъ перевелъ Ярослава въ Новгородъ. Здѣсь застала его и смерть отца.

Борьба Ярослава съ Святополкомъ. Святополкъ, убившій Бориса и Глѣба, а нѣсколько позже и Святослава, князя древлянскаго, намѣревался перебить и всѣхъ остальныхъ своихъ братьевъ. «*Перебью всѣхъ братьевъ*»,—говорилъ онъ, по свидѣтельству лѣтописца, — «*и приму одинъ всю власть на Руси*». Но этотъ злой умыселъ его былъ разрушенъ Ярославомъ, княземъ новгородскимъ. Когда печальная вѣсть объ убіеніи Бориса и Глѣба Святополкомъ пришла въ Новгородъ, Ярославъ пошелъ войною противъ Святополка. Войска Святополка были разбиты и самъ онъ бѣжалъ въ Польшу, къ своему тестю польскому королю Болеславу Храброму. Польскій король далъ помощь своему зятю. Святополкъ, при помощи польскихъ войскъ, въ свою очередь, разбилъ Ярослава и выгналъ его изъ Кіева. Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ. Онъ думалъ уже совсѣмъ удалиться изъ русской земли за

море, боясь мщенія со стороны Святополка и страшной участи братьевъ. Новгородцы пожалѣли своего князя и предложили ему идти противъ Святополка, который сталъ еще болѣе ненавистенъ русскимъ за то, что призвалъ поляковъ на русскую землю. Святополкъ между тѣмъ успѣлъ поссориться съ Болеславомъ Храбрымъ, который отказался помогать ему въ борьбѣ съ Ярославомъ. Святополкъ выступилъ противъ Ярослава, пришедшаго съ новгородцами, одинъ, имѣя небольшую дружину и призванныхъ имъ на помощь печенѣговъ. Войска братьевъ сошлись на берегахъ р. Альты, гдѣ былъ нѣкогда убитъ св. Борисъ. Войско Святополка было разбито совершенно. Самъ Святополкъ долженъ былъ бѣжать снова въ Польшу. Тамъ онъ и погибъ безъ вѣсти. А Ярославъ тогда безпрепятственно занялъ великокняжескій кіевскій престолъ. Послѣ смерти брата его Мстислава и успокоенія остальныхъ своихъ родичей—князей, Ярославъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ всей русской земли. Съ того времени всѣ заботы его были устремлены на внутреннее устройство государства. Ярославъ *мудро* управлялъ русскимъ народомъ, который и прозвалъ его за то *Мудрымъ* княземъ.

Заботы Ярослава о распространеніи и утвержденіи христіанства и книжнаго просвѣщенія на Руси. Особенно замѣчательны были заботы Ярослава Мудраго о распространеніи христіанской вѣры и просвѣщенія среди русскаго народа. Въ этомъ отношеніи онъ былъ истиннымъ сыномъ и продолжателемъ великаго дѣла своего отца. Владиміръ святой насадилъ въ русской землѣ христіанство, а Ярославъ Мудрый заботился о возрастаніи посѣяннаго, поливая его своими трудами. При Ярославѣ христіанская вѣра распространилась особенно на сѣверѣ и сѣверо востокѣ (въ Новгородѣ, Ростовѣ и др. городахъ). Ярославъ былъ усерднымъ любителемъ просвѣщенія. Еще будучи княземъ въ Новгородѣ, онъ завелъ здѣсь училище для обученія юношей. Онъ любилъ чтеніе, собиралъ книги, приказывалъ переводить ихъ съ греческаго языка на славянскій и переписывать съ славянскихъ подлинниковъ. Списанныя книги онъ велѣлъ положить въ церкви св. Софіи, гдѣ ихъ могли читать всѣ желавшіе.

Украшеніе Кіева. Ярославъ Мудрый много сдѣлалъ для

украшенія своего стольнаго города —Кіева. По свидѣтельству митрополита Иларіона, „онъ славный городъ Кіевъ обложилъ величіемъ, какъ вѣнцемъ“.

До Ярослава Кіевъ занималъ небольшое пространство, находившееся (приблизительно) между нынѣшнимъ Михайловскимъ монастыремъ, угломъ Большой Владимірской и Большой Житомірской улицъ и склономъ горы по-за Десятинною церковью до мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Андреевская церковь.

Этотъ «Владиміровъ» городъ былъ обнесенъ стѣною, въ которой находились ворота: сѣверо-восточныя—на вершинѣ нынѣшняго Андреевскаго спуска, южныя, ведшія къ нынѣшнему Михайловскому монастырю, и западныя — противъ нынѣшней Софійской площади. Ярославъ Мудрый, отразивъ нападеніе печенѣговъ, въ 1037 году заложилъ «градъ великій Кіевъ».

Къ прежнему „Владимірову“ городу онъ присоединилъ значительныя пространства на западъ и сѣверо-западъ отъ него. Новый городъ онъ обнесъ валомъ и оградилъ стѣною. На западной сторонѣ городской стѣны онъ построилъ каменныя ворота и украсилъ ихъ золотомъ, почему они и получили названіе „Золотыхъ воротъ“. Надъ этими воротами Ярославъ устроилъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, „да радость всегда будетъ граду тому святому Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами Св. Богородицы и архангела Гавріила“, думалъ при этомъ благочестивый князь. Въ новоустроенномъ своемъ городѣ Ярославъ Мудрый создалъ двѣ каменныя церкви—одну предъ Золотыми воротами во имя своего небеснаго покровителя, великомученика Георгія Побѣдоносца, другую, недалеко отъ первой, во имя св. Ирины, ангела супруги его. Въ старомъ „Владиміровомъ“ городѣ Ярославъ построилъ для себя „великій дворъ“, рядомъ съ прежними теремами св. Ольги и св. князя Владиміра, какъ думаютъ, около нынѣшней Трехсвятительской церкви.

Св. Софія. Самымъ замѣчательнымъ украшеніемъ Кіева была построенная Ярославомъ Мудрымъ *церковь во имя Св. Софіи.* Обстоятельства построенія этого храма были таковы. Въ **1036** году, когда великій князь находился еще въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе, что печенѣги напали на Кіевъ. Собравъ войско, Ярославъ поспѣшилъ въ Кіевъ. Здѣсь, присоединивъ къ своимъ войскамъ еще кіевскую

дружину, онъ выступилъ противъ враговъ, которыхъ было несмѣтное число. Произошла страшная сѣча, продолжавшаяся цѣлый день. Къ вечеру Ярославъ одолѣлъ враговъ. Печенѣги, преслѣдуемые русскими, побѣжали въ разныя стороны. Одни изъ нихъ потонули въ рѣкахъ, другіе пропали безслѣдно. Съ того времени печенѣги, бывшіе опасными и злыми врагами русскаго народа, болѣе уже не осмѣливались безпокоить Русь. Въ память такой важной побѣды, на мѣстѣ ея, Ярославъ и заложилъ каменный храмъ во имя Св. Софіи, или Упостасной Премудрости Божіей, Господа Іисуса Христа, въ **1037** году.

Храмъ былъ построенъ по образцу знаменитаго Софійскаго храма въ Константинополѣ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ и съ нѣкоторыми особенностями, напоминающими архитектуру солунскихъ греческихъ церквей. Внутри кіевская Софійская церковь была крестообразная и имѣла галлереи съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной; восточная сторона ея имѣла пять полукружій. Своды храма и хоры поддерживались колонками, большею частію сложенными изъ кирпича. Храмъ имѣлъ два боковыхъ придѣла и, слѣдовательно, какъ думаютъ, три престола. На храмѣ возвышалось 13 куполовъ. При храмѣ находилась крещальня. Особеннымъ великолѣпіемъ и богатствомъ отличалось внутреннее устройство. Лѣтописецъ говоритъ, что Ярославъ украсилъ Софійскую церковь золотомъ, серебромъ и сосудами. Алтарь храма сверху до низу былъ украшенъ мозаическими по золотому полю изображеніями. Надъ горнимъ мѣстомъ, на самомъ полусводѣ алтаря, на золотомъ мозаическомъ полѣ возвышалось величественное изображеніе Богоматери. Пресвятая Дѣва изображена стоящею съ воздѣтыми вверхъ руками; на ней—голубой хитонъ, охваченный узкимъ краснымъ поясомъ, изъ-за котораго спущенъ бѣлый убрусъ. Широкій золотистый покровъ осѣняетъ ея главу и плечи и опускается на обѣ стороны до колѣнъ. Это изображеніе, составляющее и теперь главное украшеніе храма, называется обыкновенно *«Нерушимой стѣной»*. Подъ нею, во всю ширину алтарнаго полукружія, идетъ замѣчательное мозаическое изображеніе Тайной вечери и другія. Куполъ, дуга и столпы подъ куполомъ были покрыты такими же украшеніями. Всѣ столпы храма были также украшены превосходными фресковыми работами греческихъ мастеровъ. Полъ церкви былъ устланъ плитами изъ бѣлаго мрамора и краснаго камня. Ходъ на хоры также былъ украшенъ различными изображеніями бытового характера.

Кіевскій храмъ Св. Софіи былъ каѳедральною митрополичьею церковью. При этомъ храмѣ былъ построенъ домъ, въ которомъ жили русскіе митрополиты, пока они остава-

лись въ Кіевѣ. День освященія храма Софійскаго въ Кіевѣ (4 ноября), какъ главнѣйшаго во всей Россіи храма, почитался всенароднымъ праздникомъ.

Русская Правда. Ярославу Мудрому принадлежитъ начало сборника древнихъ русскихъ законовъ, подъ названіемъ *„Русской Правды“*.

Сборникъ этотъ существуетъ въ нѣсколькихъ различныхъ редакціяхъ — полныхъ и сокращенныхъ. Самая старшая, дошедшая до насъ, редакція относится къ концу XIII в. Несомнѣнно, что нѣкоторыя статьи «Русской Правды» были составлены позже Ярослава, при его сыновьяхъ и внукахъ. Думаютъ, что первыя 17 статей сборника принадлежатъ времени Ярослава. Законы Ярославовой «Правды», по содержанію своему, раздѣляются на три отдѣла: первый содержитъ въ себѣ узаконенія объ убійствѣ, второй—о личныхъ оскорбленіяхъ, третій—о дѣлахъ по нарушенію чужой собственности.

Главнымъ предметомъ законоположеній „Русской Правды“ служатъ случаи обидъ и вреда, наносимыхъ одними лицами другимъ. За всѣ вообще преступленія — убійство, увѣчье и побои—полагалась месть. Если не было мести, то платились князю штрафы, имѣвшіе разные размѣры, смотря по свойству обиды и по званію обиженнаго. Если преступникъ не могъ уплатить штрафа, то онъ лишался всего имущества и домъ его предавался разграбленію. Воровство считалось тяжкимъ преступленіемъ. Хозяинъ имѣлъ право даже убить, какъ пса, пойманнаго вора, если онъ сопротивлялся и не дозволялъ связать себя. Сверхъ наказаній за преступленія, въ „Русской Правдѣ“ содержались постановленія о наслѣдствѣ. Всѣ сыновья, по закону, дѣлили отцовское наслѣдство между собою поровну; сестра при братьяхъ не получала ничего, но они обязаны были выдать ее замужъ. Такъ поступали, если не было завѣщанія; но умирающій отецъ могъ и иначе распредѣлить свое состояніе между дѣтьми. Въ „Русской Правдѣ“ содержались еще постановленія о рабахъ. Рабами дѣлались плѣнные, несостоятельные должники и тѣ, которые женились на рабыняхъ, не заключивши условій съ ихъ господами. Судъ творилъ самъ князь, а при отсутствіи его—княжій намѣстникъ. Мѣстомъ судебнаго разбирательства былъ княжій дворъ и дворъ его намѣстника. Обижен-

ный долженъ былъ представить свидѣтелей; но можно было обойтись и безъ нихъ, если были на лицо ясныя доказательства обиды: знаки побоевъ, увѣчья. Если было трудно рѣшить, виноватъ или не виноватъ обвиняемый, который самъ не сознавался, то прибѣгали къ испытанію водою и желѣзомъ. Обвиняемаго заставляли брать голыми руками раскаленное желѣзо или опускать руку въ кипятокъ. Если онъ при этомъ не обжигался, то признавался невиннымъ. Равнымъ образомъ, если не могли разсудить споривших между собою, то предоставляли имъ выходить на поединокъ: кто побѣждалъ, тотъ и считался правымъ.

Изданіе „Русской Правды“, какъ видимъ, было великимъ дѣломъ Ярослава Мудраго. „Русская Правда“ и теперь служитъ дорогимъ памятникомъ, свидѣтельствующимъ о вліяніи христіанской вѣры на нравы русскаго народа, о жизни и бытѣ нашего народа и его общественномъ устройствѣ.

Завѣщаніе Ярослава. Ярославъ Мудрый предъ смертію раздѣлилъ русскую землю, которою правилъ одинъ, между пятью своими сыновьями.

Старшему Изяславу онъ далъ Кіевъ и Новгородъ, Святославу—Черниговъ и Муромъ съ Рязанью, Вячеславу — Смоленскъ, Всеволоду—Переяславль и Игорю—владиміръ-волынскую область.

Умирая, Ярославъ собралъ всѣхъ своихъ сыновей и далъ имъ такое завѣщаніе. „Вотъ я отхожу отъ этого свѣта, дѣти мои“! говорилъ онъ. „Любите другъ друга, потому что вы братья родные, отъ одного отца и одной матери. Если будете жить въ любви между собою, то Богъ будетъ съ вами. Онъ покоритъ вамъ всѣхъ враговъ, и будете жить въ мирѣ. Если же станете ненавидѣть другъ друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они пріобрѣли трудомъ своимъ великимъ. Такъ живите же мирно, слушаясь другъ друга. Свой столъ—Кіевъ поручаю вмѣсто себя старшему сыну моему и брату вашему Изяславу: слушайтесь его, какъ меня слушались: пусть онъ будетъ вамъ вмѣсто меня“. А обращаясь къ старшему сыну—Изяславу, Ярославъ далъ ему лично слѣдующее завѣщаніе: „если кто захочетъ обидѣть брата, то ты помогай обиженному“.

Съ того времени земля русская надолго раздѣлилась на нѣсколько удѣловъ, и между князьями нашими начались споры и усобицы.

Владиміръ Мономахъ. Смуты и междоусобія князей непрерывно продолжались во все время, когда великокняжескій престолъ кіевскій занимали одинъ вслѣдъ за другимъ сыновья Ярослава: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ.

Сначала Святославъ, князь черниговскій, сговорившись съ братомъ своимъ Всеволодомъ, княземъ переяславскимъ, выгналъ изъ Кіева Изяслава и самъ сдѣлался великимъ княземъ. Когда Святославъ умеръ, то Всеволодъ, отличавшійся между своими братьями самымъ мирнымъ и спокойнымъ характеромъ, не хотѣлъ обижать старшаго брата Изяслава. Онъ отдалъ ему Кіевъ, а себѣ взялъ Черниговъ. Но не долго миръ царилъ между русскими князьями. Сынъ умершаго Святослава не хотѣлъ, чтобъ его отцовскій черниговскій удѣлъ доставался дядѣ его Всеволоду. Поэтому онъ, подговоривъ другихъ князей и призвавъ на помощь дикихъ половцевъ, пошелъ съ ними войною противъ Всеволода. Олегъ разорилъ черниговскую область и прогналъ изъ Чернигова Всеволода, который бѣжалъ къ своему брату Изяславу въ Кіевъ. Изяславъ заступился за Всеволода и братья пошли на Черниговъ. Произошла кровопролитная битва между войсками враждовавшихъ князей. Войска Олега Святославича были разбиты, но во время сраженія былъ убитъ Изяславъ. Его мѣсто на великокняжескомъ престолѣ занялъ Всеволодъ. Онъ былъ набоженъ, правдивъ и всею душою заботился о бѣдныхъ и несправедливо обиженныхъ. Несмотря на это, княженіе его въ Кіевѣ было еще болѣе безпокойно, чѣмъ въ Переяславлѣ.

Только сыну Всеволода, *Владиміру, прозванному Мономахомъ*, удалось успокоить нѣсколько междоусобія въ древней Руси.

Владиміръ Мономахъ началъ выдѣляться изъ среды современныхъ ему князей особенными дарованіями еще въ молодыхъ лѣтахъ, при жизни своего отца. Онъ помогалъ отцу въ борьбѣ съ Олегомъ Святославичемъ и утѣшалъ его, когда онъ былъ изгнанъ племянникомъ изъ Чернигова. Онъ былъ правою рукою престарѣлаго отца и во время княженія его въ Кіевѣ. Уже въ это время начала ясно опредѣляться особенно одна привлекательная черта въ характерѣ Владиміра Мономаха—его миролюбіе. Благодаря своему миролюбивому характеру и острому, проницатель-

ному уму, Владиміръ Мономахъ не разъ являлся спасителемъ Руси отъ смутъ и междоусобій княжескихъ, послѣ смерти отца.

Заботы Владиміра Мономаха о примиреніи князей и побѣдоносные походы его противъ половцевъ. Миромъ ознаменовалъ Владиміръ Мономахъ самое вступленіе свое въ среду удѣльныхъ князей, какъ наслѣдникъ своего отца.

Когда умеръ отецъ его, Всеволодъ, то Владиміръ Мономахъ сказалъ самъ себѣ: «если сяду на престолъ отца моего, то будетъ у меня война съ Святополкомъ, потому что онъ —старшій въ родѣ». Поэтому-заботясь больше всего о мирѣ въ русской землѣ, Владиміръ Мономахъ призвалъ на кіевскій великокняжескій престолъ Святополка Изяславича, а самъ взялъ себѣ Черниговъ. Скоро послѣ того половцы пришли воевать русскую землю. Святополкъ Изяславичъ хотѣлъ было самъ управиться съ врагами. Но умные люди посовѣтовали ему призвать на помощь Владиміра Мономаха. Владиміръ пришелъ съ войскомъ своимъ на помощь великому князю, но предъ походомъ совѣтовалъ ему лучше помириться съ врагами, чтобъ не проливать христіанской крови. Святополкъ Изяславичъ не послушалъ мудраго совѣта. Произошла сѣча между русскими и половцами на берегахъ р. Стугны. Русскіе были разбиты. Владиміръ Мономахъ едва спасся съ малою дружиною, а братъ его Ростиславъ погибъ при переправѣ черезъ р. Стугну. Святополкъ Изяславичъ тогда вынужденъ былъ заключить миръ съ половцами, женившись на дочери ихъ хана. Скоро наступила новая смута на Руси изъ-за споровъ между князьями. Олегъ Святославичъ воспользовался бѣдствіями Руси и снова привелъ половцевъ на Черниговъ. Владиміръ Мономахъ, не желая быть виновникомъ смутъ и пролитія христіанской крови, уступилъ Олегу Святославичу черниговское княжество, а самъ перешелъ въ Переяславль, какъ свою отчину. Только, заключая договоръ съ Олегомъ Святославичемъ, Владиміръ Мономахъ требовалъ, чтобы онъ боролся со всѣми своими родичами — русскими князьями противъ общаго врага русскаго народа — половцевъ.

И впослѣдствіи Владиміръ Мономахъ всегда желалъ, чтобы русскіе князья жили между собою въ мирѣ и согласіи, общими силами защищали русскую землю отъ враговъ и всѣ вмѣстѣ общимъ голосомъ рѣшали всякія междоусобія свои и всѣ вообще важнѣйшіе вопросы. Поэтому и Олега Святославича Владиміръ Мономахъ звалъ въ Кіевъ, чтобы посовѣтоваться объ общихъ дѣлахъ и урядицахъ земли русской съ другими князьями предъ архіереями, духовными лицами, дружиною и старѣйшинами народа. Но

Олегъ Святославичъ отвергъ этотъ мудрый совѣтъ, сказавъ гордо: „не меня судить игуменамъ да черни“. Владиміръ Мономахъ даже войною хотѣлъ заставить Олега Святославича жить въ Кіевѣ и соединиться съ другими князьями. Но съѣздъ князей въ Кіевѣ такъ и не состоялся. Только въ **1097** году, по настоянію и совѣту Владиміра Мономаха, собрались русскіе князья того времени въ г. Любечѣ. Здѣсь они съ общаго согласія постановили такое рѣшеніе: „зачѣмъ мы губимъ русскую землю, сами другъ противъ друга начиная распрю, а половцы разоряютъ нашу землю и рады, что между нами война; теперь пусть будетъ въ насъ одно сердце и защитимъ русскую землю: пусть каждый охраняетъ свою отчину“. Всѣ князья цѣловали крестъ во свидѣтельство того, что они будутъ исполнять одно общее рѣшеніе. „А кто отнынѣ на кого пойдетъ, на того будемъ всѣ и честный крестъ“, сказали въ заключеніе всѣ князья и, цѣловавъ крестъ, разошлись по своимъ отчинамъ. Но согласіе между русскими князьями было непродолжительно.

Вскорѣ послѣ Любечскаго съѣзда, князь Давидъ Игоревичъ, опасаясь своихъ родичей — князей Ростиславичей и особенно смѣлаго и рѣшительнаго князя Василька, подговорилъ великаго князя Святополка захватить Василька Ростиславича. Святополкъ послушался и дозволилъ жестоко ослѣпить Василька. Когда Владиміръ Мономахъ услышалъ объ этомъ, то онъ ужаснулся, заплакалъ и сказалъ: «такого зла еще не бывало въ землѣ русской ни при отцахъ, ни при дѣдахъ нашихъ». Вся земля русская поднялась тогда противъ великаго князя Святополка, допустившаго неслыханное злодѣяніе. Всѣ русскіе князья, во главѣ съ Владиміромъ Мономахомъ, подступили съ своими войсками къ Кіеву. Уже готово было совершиться страшное кровопролитіе. Святополкъ испугался и думалъ бѣжать изъ Кіева. Но кіявляне не пустили его. Зная миролюбивый характеръ и мудрость Владиміра Мономаха, они поступили такъ: послали къ нему мать его и митрополита. Митрополитъ отъ имени кіявлянъ обратился къ Владиміру Мономаху съ такою рѣчью: «молимъ, князь, тебя и братьевъ твоихъ, не губите земли русской. Если начнете между собою войну, то поганые будутъ радоваться и возьмутъ землю нашу, которую отцы ваши и дѣды пріобрѣли великимъ трудомъ; храбро борясь за нее, они пріискивали себѣ и другія земли, а вы хотите погубить свою». Услышавъ эти слова, Владиміръ Мономахъ заплакалъ и сказалъ: «по истинѣ, отцы наши и дѣды берегли русскую землю, а мы хочемъ погубить». Князья примирились, но къ сожалѣнію, ненадолго.

Скоро между ними поднялись новыя смуты. По предложенію Владиміра Мономаха, русскіе князья въ **1100** г. снова собирались въ Витичевѣ для разрѣшенія взаимныхъ споровъ и установленія мирныхъ отношеній. На этомъ съѣздѣ князья, дѣйствительно, сговорились и надолго примирились между собою.

Пользуясь наступившимъ миромъ, Владиміръ Мономахъ уговорилъ всѣхъ русскихъ князей предпринять общую борьбу противъ половцевъ, которые были злѣйшими врагами Руси и не разъ жестоко опустошали и разоряли ее. Князья послушались Владиміра Мономаха и дважды ходили на половцевъ, нанесли имъ сильное пораженіе и навсегда прогнали ихъ за Донъ. Въ **1113** г. умеръ кіевскій великій князь Святополкъ. Кіевляне не хотѣли никого имѣть своимъ княземъ, кромѣ Владиміра Мономаха. Владиміръ долго отказывался, но затѣмъ ради общаго дѣла согласился. При немъ на Руси все было спокойно. Всѣ князья слушались его и повиновались ему, какъ отцу. Онъ свято хранилъ клятвы, любилъ дружину и народъ. За это и народъ русскій любилъ своего великаго князя. Даже иностранные государи почитали его. Греческій императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ ему св. крестъ изъ Животворящаго Древа, царскій вѣнецъ (шапка Мономаха), цѣпь, державу, скипетръ и золотыя бармы (оплечье), принадлежавшіе прежде императору Константину Мономаху (почему и Владиміръ получилъ названіе Мономаха). Теперь эти драгоцѣнныя регаліи хранятся въ Москвѣ, въ Оружейной палатѣ. Владиміръ Мономахъ скончался 74 лѣтъ отъ роду. Весь народъ искренно оплакивалъ его. Добрая память о немъ долго жила въ народѣ. Памятью о немъ и примѣрами его жизни и дѣятельности руководились многіе послѣдующіе русскіе князья. Потомки его (Мономаховичи) долго пользовались любовію русскаго народа.

Поученіе Владиміра Мономаха. Владиміръ Мономахъ оставилъ послѣ себя поученіе дѣтямъ своимъ. Въ немъ онъ даетъ наставленія, какъ должно жить христіанину, и подтверждаетъ эти наставленія примѣрами изъ жизни своего отца и своей собственной.

«На Волгѣ встрѣтили меня послы братьевъ»,—говоритъ Мономахъ въ своемъ поученіи,—«и сказали: соединись съ нами, изгонимъ Ростиславичей и волость у нихъ отнимемъ; если же ты не съ нами, то не желаемъ имѣть съ тобою ничего общаго». Я отвѣчалъ: «хотя вы и гнѣваетесь, не могу идти съ вами и совершить клятвопреступленіе». Отпустивъ ихъ, взялъ въ печали псалтырь, раскрылъ его и напалъ на слѣдующее мѣсто: «вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. Я, собравъ эти великія слова, поразмыслилъ надъ ними и написалъ: если не любите слѣдствіе какого-либо дѣла, не предпринимайте самаго дѣла. «Вскую печальна еси, душе моя? Вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему». Не помогай лукавящимъ; не завидуй творящимъ беззаконіе, потому что лукавящіе погибнутъ, послушные Господу овладѣютъ землею... По истинѣ, дѣти мои, поймите, какъ человѣколюбивъ Богъ, какъ Онъ милостивъ и премилостивъ, а мы люди грѣшные и смертные. Если кто намъ зло сотворитъ, мы хочемъ того немедленно погубить и кровь его пролить; между тѣмъ какъ Господь нашъ, властный въ жизни и смерти, терпитъ, когда грѣховъ у насъ выше головы, и во всю жизнь поступаетъ съ нами, какъ отецъ, любящій свое дитя, наказывающій его и опять выражающій къ нему любовь. Господь нашъ указалъ намъ путь къ побѣдѣ, которая доставляется тремя добрыми дѣлами: покаяніемъ, слезами и милостынею. Поймите, дѣти мои, что заповѣдь Божія не тяжела, если этими тремя дѣлами можно освободиться отъ грѣховъ своихъ и не лишиться царства Божія. Ради Бога не лѣнитесь и не забывайте, умоляю васъ, этихъ трехъ дѣлъ: они нетяжки. Не одиночествомъ, не монашествомъ, не голодомъ, коему подвергаютъ себя иные добрые люди, но малымъ дѣломъ можно заслужить милость Божію... Восхвалите, дѣти мои, Бога, давшаго намъ милость Свою, и послушайте мое ничтожное и нескладное наставленіе. Послушайте меня и пріимите если не все, то хотя половину. Когда Богъ умягчитъ ваше сердце, испустите слезы о грѣхахъ своихъ и скажите: «какъ блудницу и разбойника, и мытаря, такъ и насъ грѣшныхъ помилуй». Не грѣшите ни одну ночь, если можете, кланяйтесь до земли трижды, не забывайте этого и не лѣнитесь, ибо этими ночными поклонами и пѣніемъ человѣкъ побѣждаетъ діавола и освобождается отъ грѣховъ, совершенныхъ днемъ. Даже ѣздя на конѣ, если ничѣмъ не заняты и другихъ молитвъ не знаете, безпрестанно въ мысляхъ повторяйте: «Господи, помилуй»; молиться такъ гораздо лучше, чѣмъ думать безлѣпицу. Болѣе всего не забывайте бѣдныхъ, по возможности кормите ихъ, окажите покровительство сиротѣ, сами оправдайте вдову, не допускайте, чтобы сильные обижали слабыхъ. Ни праваго, ни виновнаго не убивайте и не повелѣвайте убить; если кто будетъ достоинъ смерти, не губите души христіанской. Говоря что либо — доброе или недоброе, не клянитесь именемъ Бога, не креститесь, ибо во всемъ этомъ нѣтъ надобности; но если будете крестъ цѣловать относительно братьевъ или кого либо другого, то исполняйте крестное цѣлованіе, чтобы.

измѣнивъ ему, не погубить души своей. Уважайте епископовъ, священниковъ и игуменовъ, съ любовію принимайте отъ нихъ благословеніе, не сторонитесь отъ нихъ, любите ихъ и по возможности одаряйте, чтобы они молились Богу за васъ. Болѣе всего не имѣйте въ сердцѣ и умѣ гордости. Мы должны знать, что мы смертны, сегодня живы, а завтра въ могилѣ. Все, чѣмъ мы обладаемъ, не наше а порученное намъ Богомъ на малое время. Въ землѣ сокровищъ не зарывайте, ибо это — великій грѣхъ. Старыхъ чтите, какъ отца, молодыхъ—какъ брата. Въ домѣ своемъ не бездѣйствуйте, за всѣмъ смотрите. Не полагайтесь на тіуна и отрока, чтобы гости ваши не посмѣялись надъ домомъ вашимъ и обѣдомъ вашимъ. На войнѣ не лѣнитесь, не полагайтесь на воеводъ, не предавайтесь ѣдѣ, питью, сну. Сами разставляйте стражу и ночью, все устроивъ, тутъ же ложитесь, чтобы встать рано утромъ; оружія не слагайте съ себя, ибо въ случаѣ тревоги человѣкъ погибаетъ отъ лѣности. Не лгите, не предавайтесь пьянству и разврату; отъ всего этого разрушается и духъ и тѣло. Путешествуя по своимъ владѣніямъ, не давайте ни своимъ, ни чужимъ отрокамъ возможности наносить вредъ въ селахъ и на поляхъ, чтобы не подвергнуться проклятіямъ. Когда же остановитесь гдѣ-либо - накормите и напойте хозяина. Особенно почитайте гостей, откуда бы они къ вамъ ни пришли. Будь они знатны, добры или злы — почтите ихъ если не подаркомъ, то пищею и напиткомъ, потому что они, странствуя, разносятъ по всѣмъ землямъ добрую или недобрую молву о человѣкѣ. Посѣтите больного, сопровождайте покойника, ибо всѣ мы смертны. При встрѣчѣ, привѣтствуйте человѣка, сказавъ ему доброе слово. Жену свою любите, но не давайте ей власти надъ собою. Въ заключеніе всего имѣйте страхъ Божій. Добрыхъ знаній, которыя имѣете, не забывайте; притомъ учитесь тому, чего не знаете, какъ мой отецъ, который, сидя дома, зналъ пять языковъ, и была ему за то честь отъ другихъ народовъ. Лѣность—мать всякаго зла; она заставитъ забыть извѣстное и не научитъ новому; привыкнувъ же дѣлать добро, человѣкъ не будетъ лѣнивъ ни въ какомъ добромъ дѣлѣ. Да не застанетъ васъ солнце въ постели; такъ жилъ мой блаженный отецъ и всѣ совершенные мужи. Утромъ онъ воздавалъ Богу хвалу; а потомъ, при восходѣ солнца, прославлялъ Господа съ радостію; затѣмъ онъ садился думать съ дружиною или творить судъ, ѣхалъ на охоту или чтобы проѣхаться; ложился спать, ибо отъ Бога присуждено спать въ полдень: въ это время почиваетъ и звѣрь, и птица, и человѣкъ».

Разсказавъ затѣмъ о своихъ подвигахъ во время походовъ и на охотѣ, Владиміръ Мономахъ въ заключеніе всего обращался къ своимъ дѣтямъ и ко всѣмъ читателямъ своего поученія съ такимъ наставленіемъ. „Прочитавъ это писаніе“,—говорилъ онъ,—„постарайтесь быть прилежными въ добрѣ, славя Бога со святыми Его. Не бойтесь, дѣти,

смерти ни отъ войны, ни отъ звѣря, но творите мужеское дѣло, какъ Богъ подаетъ. Я, вѣдь, тоже былъ въ опасности и въ битвахъ, и на охотахъ, падалъ съ коня; но никто не убьетъ васъ и не повредитъ вамъ, если не будетъ на то воли Господней; но коль скоро отъ Бога назначено будетъ умереть, то ни отецъ, ни мать, ни братья спасти ни смогутъ. Отеческое наблюденіе хорошо, но Божіе еще лучше".

Андрей Боголюбскій. Другимъ замѣчательнѣйшимъ, послѣ Владиміра Мономаха, княземъ земли русской во время удѣловъ былъ Андрей Боголюбскій. Если Владиміръ Мономахъ оставилъ по себѣ память князя миротворца, то Андрей Боголюбскій прославился особенно тѣмъ, что положилъ на Руси основаніе твердой единодержавной княжеской власти и перенесъ столицу русскаго государства съ юга на сѣверо-востокъ Россіи, изъ Кіева въ свой родной городъ— Владиміръ на Клязьмѣ.

Андрей Боголюбскій былъ княземъ владиміро-суздальской области. Эта отдаленная, окраинная страна долго находилась въ такомъ пренебреженіи среди русскихъ удѣльныхъ князей, что никто изъ нихъ не желалъ брать ее въ управленіе. А между тѣмъ владиміро-суздальское княжество было и весьма обширно и занимало весьма выгодное географическое положеніе. Оно обнимало собою все верхнее теченіе рѣки Волги съ ея притоками и лежало на пути торговыхъ сношеній между сѣверомъ, югомъ и востокомъ. Въ то же самое время дремучіе, непроходимые лѣса защищали его отъ набѣга степныхъ кочевниковъ.

Благодаря этому выгодному географическому положенію и другимъ условіямъ, во владиміро-суздальскомъ княжествѣ образовалась мало-по-малу та коренная вѣтвь русскаго народа, которая извѣстна подъ именемъ *великорусскаго племени.* Первымъ княземъ суздальской области былъ св. Борисъ, сынъ Владиміра святого. Послѣ него долго совсѣмъ не было князей въ этой далекой и глухой странѣ. Только уже Владиміръ Мономахъ, раздавая удѣлы своимъ сыновьямъ, посадилъ въ суздальскомъ княжествѣ расчетливаго и дѣятельнаго сына своего *Юрія*, прозваннаго впослѣдствіи *Долгорукимъ.* Почти сорокъ лѣтъ правилъ Юрій суздальскимъ княжествомъ. За это время онъ успѣлъ сдѣлать много для благоустройства и возвышенія своего княжества. Онъ построилъ здѣсь много укрѣпленныхъ городовъ, провелъ дороги, создалъ много храмовъ и содѣйствовалъ развитію промысловъ и торговли въ краѣ. Считая себя наслѣдникомъ великокняжескаго престола, послѣ смерти отца своего Владиміра Мономаха, онъ въ то же время стремился овладѣть и Кіевомъ. За это свое стремленіе онъ и получилъ у современиковъ прозваніе Долгорукаго.

Долго боролся Юрій Долгорукій съ своимъ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ изъ-за кіевскаго велико-княжескаго престола, но никакъ не могъ достичь этой цѣли, при жизни Изяслава. Только послѣ смерти послѣдняго, Юрій Долгорукій, по праву старшинства и опираясь на свою силу, занялъ кіевскій великокняжескій престолъ. Юрій Долгорукій до самой смерти оставался великимъ княземъ и, умирая, видимо, желалъ передать велико-княжеское достоинство и кіевскій престолъ своему сыну *Андрею*, прозванному впослѣдствіи *Боголюбскимъ*, который и былъ настоящимъ основателемъ могущества владиміро-суздальскаго княжества.

Отношеніе Андрея Боголюбскаго къ южной Руси. Андрей Боголюбскій не раздѣлялъ стремленій своего отца къ южной Руси. Онъ, какъ и отецъ, желалъ быть великимъ княземъ на Руси, но не на югѣ, а не сѣверѣ ея. Андрей не любилъ южной Руси. Съ нею Андрей хорошо познакомился еще при жизни отца, по волѣ котораго онъ сидѣлъ въ Вышгородѣ, около Кіева. Уже въ это время онъ имѣлъ возможность убѣдиться, что въ Кіевѣ смотрятъ на суздальцевъ весьма недружелюбно и покоряются ихъ князю только изъ страха. Въ это же время Андрей узналъ, что кіевляне привыкли мѣнять своихъ князей, строптивы и непослушны. Наконецъ, въ это же время Андрей имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что князья—правители другихъ княжествъ, стремясь завладѣть Кіевомъ, могутъ раньше или позже возобновить борьбу съ нимъ. По всему этому Андрей не любилъ южной Руси и, видимо, не желалъ оставаться въ Кіевѣ по смерти отца. Онъ болѣе былъ привязанъ къ сѣверу, гдѣ онъ родился и воспитался и гдѣ жить было лучше и безопаснѣе и отъ соперниковъ, и отъ внѣшнихъ враговъ, напр. половцевъ. Поэтому онъ рѣшился оставить Вышгородъ даже безъ отцовскаго благословенія и возвратился на свою родину.

У Андрея Боголюбскаго, какъ видно, еще при жизни отца его, созрѣлъ планъ не только удалиться изъ южной Россіи на сѣверъ, но и утвердить на своей родинѣ, въ суздальской землѣ, средоточіе, изъ котораго можно было бы управлять дѣлами всей Руси. Но ему, дѣйствовавшему въ этомъ случаѣ противъ отцовской воли, нужно было освятить свой планъ въ глазахъ народа какимъ-нибудь особеннымъ правомъ. До того времени князья занимали свои престолы или по праву старшинства, или же по избранію народа. Андрей Боголюбскій желалъ освятить задуманное перенесеніе великаго княженія съ юга на сѣверъ Руси небеснымъ благословеніемъ.

Въ Вышгородѣ, гдѣ княжилъ Андрей, въ женскомъ монастырѣ была икона Пресвятой Богородицы, привезенная изъ Царьграда и писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою. Народъ чтилъ икону, какъ чудотворную. Разсказывали, между прочимъ, о ней, что, будучи поставлена у стѣны, она ночью сама отходила отъ стѣны и становилась посреди церкви, показывая какъ будто видъ, что она желаетъ уйти въ другое мѣсто. Однакоже взять ее открыто нельзя было, потому что жители Вышгорода не позволили бы сдѣлать это. Поэтому Андрей рѣшилъ перенести икону въ суздальскую землю тайно. Подговоривши одного священника женскаго монастыря и діакона, Андрей ночью вынесъ икону изъ монастыря и вмѣстѣ съ княгинею и расположенными къ нему людьми бѣжалъ въ суздальскую землю. Путешествіе иконы въ суздальскую землю сопровождалось чудесами. На пути своемъ она творила чудеса. У Андрея уже въ это время былъ, видимо, готовъ планъ поднять городъ Владиміръ (на Клязьмѣ) выше старѣйшихъ городовъ области Суздаля и Ростова. Но онъ хранилъ эту мысль до поры—до времени въ тайнѣ. Поэтому онъ пока проѣхалъ съ иконою мирно Владиміръ и не оставилъ ея тамъ, гдѣ, по его плану, ей надлежало быть впослѣдствіи. Однакоже не хотѣлъ Андрей везти икону и въ Суздаль или Ростовъ, потому что, по его расчету, этимъ городамъ не слѣдовало давать первенства. И вотъ въ 10 верстахъ отъ Владиміра, по пути въ Суздаль, совершилось чудо, разрѣшившее недоумѣніе и затрудненіе Андрея. Вдругъ кони подъ иконою остановились. Запрягли въ колесницу другихъ, болѣе сильныхъ лошадей, но и тѣ не смогли сдвинуть ея съ мѣста. Князь остановился, раскинулъ шатеръ и заночевалъ въ полѣ. Ночью во снѣ князю Андрею явилась Божія Матерь съ хартіею въ рукѣ и приказала ему не везти Ея икону ни въ Суздаль ни въ Ростовъ, а поставить ее во Владимірѣ, на мѣстѣ же видѣнія построить каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и основать при ней монастырь. Поутру князь объявилъ объ этомъ видѣніи своимъ приближеннымъ. Тогда же на мѣстѣ видѣнія князь заложилъ село, названное Боголюбовымъ. Это село впослѣдствіи сдѣлалось любимымъ мѣстомъ жительства Андрея,

который отъ него получилъ у современниковъ и прозванiе свое *Боголюбскаго.* Въ этомъ селѣ Андрей выстроилъ каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и богато украсилъ ее: ея утварь и икона были покрыты драгоцѣнными камнями и финифтью, а колонны и двери блестѣли позолотою. Въ этой же церкви была временно поставлена и икона Божiей Матери, принесенная Андреемъ изъ Вышгорода. Впослѣдствiи она была перенесена Андреемъ Боголюбскимъ во Владимiръ, почему и получила свое названiе Владимiрской. Позднѣе она была перенесена изъ Владимiра въ Москву, гдѣ и находится теперь въ Кремлѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Перенесенiе столицы во Владимiръ. Такъ заблаговременно Андрей Боголюбскiй создалъ задуманный имъ планъ перенесенiя столицы суздальскаго княжества, а со временемъ (съ **1169** г.) и всего великаго княжества русскаго во Владимiръ. Когда Юрiй Долгорукiй умеръ въ Кiевѣ, то ростовцы и суздальцы, вопреки распоряженiю умершаго князя, единодушно избрали Андрея княземъ всей своей земли. Но Андрей не поѣхалъ ни въ Суздаль, ни въ Ростовъ, а основалъ свою столицу во Владимiрѣ, гдѣ онъ построилъ великолѣпный храмъ Успенiя Божiей Матери, въ который перенесъ изъ Боголюбова и чудотворную икону Богоматери.

Онъ такъ поступилъ потому, что рѣшилъ утвердить новый порядокъ управленiя государствомъ и возвысить власть и значенiе князя. Андрей Боголюбскiй зналъ, что въ старыхъ городахъ—Ростовѣ и Суздалѣ—были и старыя преданiя и привычки, значительно ограничивавшiя власть и нравъ князя. Ростовцы и суздальцы избрали Андрея своимъ княземъ на вѣчѣ. Они считали власть князя ниже своей вѣчевой власти. Живя въ Ростовѣ или Суздалѣ, Андрей могъ имѣть постоянныя пререканiя съ горожанами, которые гордились своимъ старшинствомъ и ревниво оберегали свои права. Напротивъ, во Владимiрѣ, который ему всецѣло былъ обязанъ своимъ возвышенiемъ, Андрей могъ чувствовать себя спокойнѣе и распоряжаться свободнѣе. Такъ онъ, дѣйствительно, и поступалъ. Рѣшительный въ своихъ дѣйствiяхъ, онъ удалилъ отъ себя братьевъ и другихъ родичей, а также и тѣхъ изъ своихъ бояръ, которыхъ считалъ недостаточно преданными себѣ. Такими мѣрами Андрей Боголюбскiй сосредоточилъ въ своихъ рукахъ сильную единодержавную власть

Живя во Владимiрѣ, Андрей, какъ сильнѣйшiй князь, подчинилъ себѣ и другихъ русскихъ князей и распоряжался

дѣлами всей русской земли. Онъ не думалъ о совершенномъ уничтоженіи удѣловъ, но только желалъ, чтобы удѣльные князья были въ полной зависимости отъ него, были скорѣе намѣстниками его, чѣмъ самостоятельными князьями. За это многіе удѣльные князья не любили Андрея Боголюбскаго. Ненавидѣли его также и многіе изъ его бояръ за то, что онъ не спрашивалъ ихъ совѣтовъ и не терпѣлъ ни малѣйшаго противорѣчія съ ихъ стороны. На этой почвѣ возникъ заговоръ противъ князя. Андрей Боголюбскій былъ убитъ своими родственниками Кучковичами въ селѣ Боголюбовѣ, гдѣ онъ проводилъ большую часть времени. За его мученическую кончину и добродѣтельную жизнь Церковь причислила князя Андрея къ лику святыхъ. По отзывамъ своихъ современниковъ, онъ былъ набоженъ, благочестивъ, сострадателенъ къ бѣднымъ. Нерѣдко онъ по ночамъ самъ входилъ въ храмъ, зажигалъ свѣчи и подолгу молился предъ образомъ. Свою ревность къ вѣрѣ православной онъ обнаружилъ еще нѣсколькими походами противъ сосѣдняго болгарскаго царства, населеннаго магометанами. Походы его увѣнчались успѣхомъ, и многіе болгары-магометане крестились.

Успенскій храмъ Богоматери и другіе памятники старины во Владимірѣ. Замѣчательны заботы Андрея Боголюбскаго объ украшеніи г. Владиміра. Сдѣлавъ этотъ городъ столицею своего государства, Андрей Боголюбскій принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ можно болѣе возвеличить его. Городъ Владиміръ, прежде малый и незначительный, сильно разроссся и населился при Андреѣ. Жители его состояли преимущественно изъ переселенцевъ, ушедшихъ къ Андрею изъ южной Руси на новое жительство. Андрей построилъ во Владимірѣ много церквей. Самою замѣчательною изъ нихъ была Успенская.

Она положительно поражала современниковъ великолѣпіемъ и блескомъ иконостаса, паникадилъ, стѣнною живописью и обильною позолотою. По свидѣтельству лѣтописца, амвонъ и три церковныхъ двери были обиты золотомъ и серебромъ. Иконы были обложены золотомъ, жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями. Паникадила и подсвѣчники были серебряные и золотые. Служебные сосуды, рипиды, три ковчега для храненія св. даровъ были вылиты изъ чистаго золота и украшены драгоцѣнными камнями. Куполъ храма былъ позолоченъ.

Кромѣ Успенскаго храма, Андрей Боголюбскій построилъ во Владимірѣ Спасскій и Вознесенскій монастыри. Каменные храмы этихъ монастырей отличались также великолѣпіемъ и богатствомъ украшеній.

Великій Новгородъ; особенности страны. Андрей Боголюбскій успѣлъ подчинить себѣ большинство русскихъ удѣльныхъ князей. Голоса Андрея слушались почти всѣ южно-русскіе города и области во главѣ съ древнимъ Кіевомъ. Менѣе успѣшны были его попытки подчинить своей власти вольный городъ—*Великій Новгородъ.*

Великій Новгородъ былъ главнымъ городомъ обширной самостоятельной области. Эта область имѣла нѣкоторыя особенности и въ самой природѣ своей, и въ исторіи, и въ характерѣ и складѣ народной жизни.

Новгородская область находилась въ крайнемъ сѣверѣ древней Руси. Она была занята ильменскими славянами, издревле поселившимися здѣсь среди финскихъ племенъ—чуди и веси. Вся эта страна была покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. Такія земли, конечно, не были удобны ни для земледѣлія, ни для скотоводства. Но зато эта страна во всѣхъ направленіяхъ пересѣкалась рѣками и озерами, которыя служили удобными путями сношеній, преимущественно торговыхъ. Оттого въ жителяхъ новгородской области рано развился духъ предпріимчивости. Они занимались торговлею. Съ цѣлію обмѣна товаровъ, они входили въ сношенія съ другими народами, пролагали новые пути для торговли, разыскивали новыя мѣста для сбыта своихъ товаровъ. Рядомъ съ широкою торговою предпріимчивостію шла плодотворная колонизаторская дѣятельность ихъ. Очень рано они проникли далеко на сѣверъ и востокъ русской земли, завели торговыя и промысловыя поселенія на берегахъ Бѣлаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ, въ пермскомъ и вятскомъ краяхъ, на берегахъ рѣки Печоры и въ др. мѣстахъ. Главными городами новгородской области были *Великій Новгородъ* и *Псковъ*; меньшими городами (пригородами) были Изборскъ, Великія Луки, Старая Русса и Торжокъ. Впослѣдствіи (съ 1174 г.) въ составъ новгородской области входила и *вятская община*, основанная выходцами (укшуйниками, повольниками) Великаго Новгорода.

Исторія Новгорода и его области. Великій Новгородъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ русской земли. Онъ лежалъ на великомъ водномъ пути изъ „варягъ“ (Скандинавіи) въ Грецію. Поэтому онъ считался въ самомъ центрѣ политической жизни новообразовавшагося русскаго государства. Новгородцы принимали важное участіе въ при-

званіи князей русскихъ. Новгородъ сначала находился въ зависимости отъ кіевскихъ князей, которые управляли имъ чрезъ своихъ намѣстниковъ (посадниковъ). Первымъ новгородскимъ княземъ былъ Владиміръ святой, котораго новгородцы выпросили себѣ у Святослава. Владиміръ впослѣдствіи далъ Новгородъ въ удѣлъ своему сыну Ярославу Мудрому. Ярославъ, въ благодарность за любовь и услуги, оказанныя ему новгородцами, освободилъ ихъ отъ уплаты дани Кіеву и предоставилъ имъ многія права и преимущества. Владиміръ Мономахъ посадилъ въ Новгородѣ своего сына Мстислава, который, въ свою очередь, передалъ новгородскій столъ сыну своему Всеволоду-Гавріилу. Особенно прославился своими подвигами на защиту свободы Новгорода князь Мстиславъ Удалой. Онъ мужественно отстоялъ новгородскую вольность въ столкновеніи Новгорода съ владиміро- суздальскими князьями.

Особенности общественнаго устройства Новгорода. Благодаря тому, что Великій Новгородъ находился вдали и въ сторонѣ отъ другихъ городовъ и областей русскихъ, въ немъ образовались, развились и утвердились нѣкоторыя особенности общественной жизни и устройства. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ.

Новгородъ рѣкою Волховомъ раздѣлялся на двѣ половины: *Софійскую*, въ которой находился *дѣтинецъ* (крѣпость) и внутри его главная святыня города—храмъ Св. Софіи, и *Торговую*, гдѣ находилась *торговая и вѣчевая* площадь. Обѣ стороны дѣлились на концы, а концы—на улицы. На Софійской сторонѣ жили владыка (т. е. архіепископъ), посадникъ, другія власти и все новгородское боярство; на Торговой сторонѣ жили торговые люди и вообще низшіе классы городского населенія; князь жилъ внѣ города, въ особомъ поселкѣ, называемомъ *городище*. Вся новгородская область дѣлилась на *пятины*, какъ назывались ближайшіе къ Новгороду пригороды, которыхъ было пять, и *волости*, какъ назывались остальныя владѣнія новгородской общины. Во главѣ управленія новгородскою областью было *вѣче* Такъ называлось общее собраніе всѣхъ свободныхъ новгородскихъ гражданъ. Вѣче рѣшало всѣ важнѣйшіе вопросы внѣшней и внутренней жизни области. Вѣче выбирало всѣхъ пред-

ставителей исполнительной власти: посадника, тысяцкаго и сотника. На вѣчѣ избирался впослѣдствіи и владыка, т. е. архіепископъ новгородскій, который пользовался большимъ уваженіемъ и значеніемъ въ самомъ Новгородѣ и во всей новгородской землѣ. Съ половины XII вѣка новгородское вѣче присвоило себѣ даже и право выбора князя. Князь былъ необходимъ новгородцамъ, какъ безпристрастный посредникъ для разбора ихъ внутреннихъ усобицъ и споровъ, которые часто возникали у нихъ, при ихъ свободномъ самоуправленіи. Избранному князю новгородское вѣче предлагало извѣстное условіе, которое онъ обязывался исполнять во все время занятія имъ княжескаго новгородскаго престола. Съ особеннымъ вниманіемъ новгородцы охраняли свои права и вольность отъ покушенія со стороны князя своего. Если князь не желалъ исполнять принятаго имъ при избраніи условія, то новгородцы просили его удалиться изъ ихъ города, а иногда даже и сами удаляли его. Въ военное время новгородскій князь бывалъ воеводою, который командовалъ войскомъ и защищалъ съ нимъ Новгородъ и его владѣнія. Въ мирное время князь новгородскій являлся судьею, который судилъ гражданъ по мѣстному закону и мѣстнымъ обычаямъ, вмѣстѣ съ другими выборными городскими властями.

При такомъ своемъ устройствѣ, Новгородъ, опираясь на свои права, свободное отношеніе къ другимъ городамъ и областямъ и особенно на свое выгодное географическое положеніе, быстро разбогатѣлъ, разросся и пріобрѣлъ важное значеніе въ ряду остальныхъ русскихъ княжествъ. Въ своихъ сношеніяхъ съ иноземцами и другими русскими городами и княжествомъ новгородцы называли свой городъ „*Господиномъ Великимъ Новгородомъ*“. Сознавая вольность и силу своего города, они горделиво говорили обыкновенно: „кто противъ Бога и Великаго Новгорода“? или „не бывать Торжку Новымъ-городомъ, или Нову-городу Торжкомъ“. Центромъ всей внутренней жизни новгородской земли былъ каѳедральный храмъ во имя Св. Софіи. Новгородцы всегда сражались за Святую Софію, и съ гордостью говорили: „гдѣ Св. Софія—тамъ и Новгородъ“. Новгороду вредили больше всего частыя распри и несогласія, происходившія въ средѣ его вольныхъ, буйныхъ и свободолюбивыхъ гражданъ.

V.

Монгольское иго. Въ концѣ первой половины XIII вѣка Россію постигло великое бѣдствіе. Россія была завоевана и порабощена монголами. Монгольское иго тяготѣло надъ русскимъ народомъ около двухъ вѣковъ. Оно произвело сильное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ исторіи русскаго народа. Во время завоеванія Россіи монголы страшно опустошили ее. Они разорили все, что встрѣчалось имъ на пути: города, села, монастыри, церкви и т. п. Послѣ страшнаго урагана, пронесшагося надъ русскою землею въ видѣ татарскаго погрома, Русь представляла печальную пустыню. Слѣдствіемъ разоренія, произведеннаго татарами, былъ, прежде всего, упадокъ просвѣщенія. Весьма многія книжныя сокровища древней, до-монгольской Руси погибли безвозвратно въ пламени пожаровъ, которыми озарялся весь путь хищническаго завоеванія Руси татарами. Библіотеки и школы, какія только существовали у насъ до того времени, также были разрушены. Оттого прежнее просвѣщеніе, достигшее у насъ сравнительно высокой степени развитія, какъ это видно особенно изъ произведеній нашего митрополита Иларіона, пало и надолго замѣнилось простою грамотностію. Въ то время, какъ до-монгольская Русь имѣла князей, знавшихъ по пяти иностранныхъ языковъ (Всеволодъ Ярославичъ), монгольская Русь представляетъ намъ немало примѣровъ безграмотности даже въ средѣ князей. Слѣдствіемъ татарскаго нашествія было также крайнее обѣдненіе народа. Во многихъ мѣстахъ народъ, спасшійся отъ меча, погибалъ массами отъ голода. Тяжкія подати, наложенныя на русскихъ завоевателями, еще болѣе увеличили бѣдность русскаго народа, стонавшаго подъ игомъ монгольскимъ. Наконецъ, иго монгольское сопровождалось значительнымъ огрубѣніемъ нравовъ русскаго народа. Въ теченіе двухвѣковаго рабства русскій народъ позаимствовалъ у своихъ поработителей немало грубыхъ обычаевъ и привычекъ. Но, при такихъ отрицательныхъ слѣдствіяхъ монгольскаго ига, это послѣднее оказало и нѣкоторое доброе вліяніе на жизнь русскаго народа. Великое бѣдствіе, обрушившееся на русскій народъ въ видѣ нашествія татар-

скаго и тяжкаго монгольскаго ига, невольно обращало взоры русскаго народа отъ земли къ небу. Одну изъ главнѣйшихъ причинъ постигшаго его несчастія русскій народъ увидѣлъ въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, въ томъ, что онъ не отсталъ еще отъ своихъ языческихъ вѣрованій и, наравнѣ съ Богомъ истиннымъ, чтилъ идоловъ, молился и приносилъ имъ жертвы. Такое объясненіе русскимъ народомъ причины постигшаго его несчастія лучшіе люди русскіе, напримѣръ, духовные учители, еще болѣе укрѣпляли и поддерживали въ немъ своими поученіями и обличеніями. Слѣдствіемъ всего этого было углубленіе народа въ новую, недавно принятую имъ вѣру — христіанскую, проникновеніе въ народное сознаніе христіанскихъ вѣрованій и усиленіе благочестія. Въ вѣрѣ православной народъ русскій теперь увидѣлъ главнѣйшую основу своей духовной жизни и самую прочную опору своей силы въ борьбѣ съ своими врагами. Въ числѣ ихъ, кромѣ татаръ, скоро появились еще новые – въ видѣ шведовъ, ливонскихъ рыцарей и литовцевъ, исповѣдывавшихъ хотя и христіанскую, но инославную – католическую вѣру. Изъ среды народа русскаго, воспитаннаго въ твердыхъ правилахъ православной Церкви, въ виду великой опасности, угрожавшей нашему отечеству, явились самоотверженные борцы за вѣру и народность русскую Около нихъ соединился весь русскій народъ, общими усиліями монгольское иго было свергнуто и Русь получила свободу.

Чингизханъ. Монголы пришли на Русь изъ дальней Азіи. Всѣ народы, находившіеся на пути ихъ завоеваній, должны были подчиниться ихъ стихійной силѣ. Монголы имѣли обыкновеніе стариковъ избивать, а молодыхъ принимали въ свое войско. Такъ были покорены ими и татары—народъ азіатскій, совершенно смѣшавшійся съ монголами и вмѣстѣ съ ними завоевавшій Русь. Незадолго до 1224 года, среди монголовъ явился сильный ханъ Темучинъ, получившій прозваніе Чингизхана. Подъ его начальствомъ, монголы завоевали Китай и всю Азію до самаго Каспійскаго моря. Два полководца Чингизхана отдѣлились отъ него, перешли черезъ Кавказъ и двинулись къ Дону въ половецкія степи. Половцы были разбиты и массами устремились на Русь.

Князь половецкій прибѣжалъ на Русь и сталъ просить русскихъ князей помочь ему въ борьбѣ съ татарами. „Мы теперь побиты“, говорилъ онъ, „а если намъ не поможете, то порубятъ и васъ: сегодня взята наша земля, а завтра возьмутъ и вашу“. Русскіе князья и сами думали такъ, что лучше встрѣтить татаръ на чужой землѣ, чѣмъ на своей. Поэтому они выступили въ походъ противъ татаръ. Хитрые монголы хотѣли отговорить русскихъ князей отъ этого предпріятія, говоря, что они пришли только на половцевъ, своихъ холоповъ, и обѣщая совсѣмъ не трогать русскихъ владѣній. Русскіе князья не повѣрили имъ и, умертвивъ пословъ татарскихъ, выступили въ степи. Первая встрѣча русскихъ съ татарами оказалась весьма успѣшной для насъ. Русскіе побѣдили татаръ и захватили много стадъ ихъ. Но скоро затѣмъ, къ несчастію, среди русскихъ князей начались обычныя несогласія, оказавшіяся весьма гибельными для нихъ.

Битва на Калкѣ. Несмотря на раздоры между князьями, русскіе все-таки собрали большое войско и снова отправились противъ татаръ. Въ 1224 году русскіе и татары встрѣтились на берегу небольшой рѣки Калки, на крайнемъ югѣ Россіи. Храбро бросились русскіе на татаръ, но, къ сожалѣнію, не всѣ. Въ то время, какъ одни, во главѣ съ княземъ Мстиславомъ Удалымъ, сражались съ врагами, другіе спокойно смотрѣли на бой. Половцы первые не выдержали и бросились бѣжать. Они разстроили русскія дружины, которыя также обратились въ бѣгство. Мстиславу Удалому едва удалось спастись съ немногими воинами. Не избѣжали наказанія за свою измѣну и тѣ русскіе князья и воины, которые не принимали участія въ сраженіи. Татары окружили ихъ укрѣпленный лагерь, но не могли взять его. Тогда они предложили русскимъ добровольно сдаться, обѣщая отпустить ихъ въ родныя страны. Русскіе, еще мало знавшіе вѣроломныхъ татаръ, повѣрили имъ и открыли входъ въ свой лагерь. Татары, какъ хищные звѣри, бросились на русскихъ и всѣхъ ихъ перебили. А князей русскихъ, которые не желали помочь своимъ братьямъ, они связали, бросили на землю и, положивъ на нихъ доски, сѣли на нихъ пировать и праздновать свою побѣду. Такую

жестокую смерть придумали татары для русскихъ князей, измѣнившихъ своимъ братьямъ. Послѣ битвы на Калкѣ татары не пошли на русскую землю, но возвратились въ свои степи и тамъ пропали на нѣсколько лѣтъ. Видно, и между ними, какъ и между русскими, происходили тогда междоусобія. Но скоро они возвратились и стали воевать русскую землю.

Покореніе Руси татарами. Прошло 13 лѣтъ послѣ несчастной для русскихъ битвы на Калкѣ. О татарахъ не было никакихъ извѣстій на Руси. У татаръ шли свои неурядицы. Чингизханъ умеръ, подѣливши свои земли передъ смертью между своими сыновьями. Одинъ изъ нихъ, по имени Угедей, сдѣлался старшимъ, великимъ ханомъ. Былъ у Чингизхана еще внукъ по имени Батый. Ему не было дано ничего изъ владѣній Чингизхана. Но дядя его, новый татарскій великій ханъ, далъ ему много войска и позволилъ ему завоевать себѣ земли, сколько захочетъ. Батый такъ и сдѣлалъ. Онъ собралъ много народа и съ этою ордою, по прозванію золотою, перешелъ Уральскія горы и устремился на русскую землю.

Русскіе князья уже успѣли позабыть и о татарахъ, и о своемъ пораженіи въ битвѣ съ ними на р. Калкѣ. Съ полною безпечностію они предавались своимъ взаимнымъ спорамъ и раздорамъ, а о приготовленіи къ отраженію татарскаго нашествія и не думали.

Татары, прежде всего, завоевали земли болгаръ, жившихъ къ востоку отъ Волги. Они разорили ихъ города и селенія, жителей перебили, а спасшіеся болгаре убѣжали на русскую землю. Пошли за ними на Русь и злые татары. Въ **1237** году Батый со всею своею ордою напалъ на рязанское княжество, которое первымъ лежало на пути татарскаго нашествія.

Завоевавъ одинъ городъ, Батый послалъ сказать рязанскимъ князьямъ, чтобы они выдали ему изъ всего своего достоянія десятую часть: князей, простыхъ людей, коней и всего имущества. Князья рязанскіе отвѣчали посламъ Батыя: «когда насъ всѣхъ не станетъ, то все будетъ ваше». Князья рязанскіе стали просить помощи себѣ противъ страшнаго врага у великаго князя владимірскаго Юрія Всеволодовича. Юрій Всеволодовичъ, вѣроятно, помня старую непріязнь съ рязанскими князьями, не захотѣлъ помочь имъ. Онъ

надѣялся самъ управиться съ татарами. Но этимъ онъ только облегчилъ татарамъ покореніе рязанскаго и своего княжества. Татары обложили Рязань. Рязанцевъ было совѣмъ мало по сравненію съ врагами: ихъ приходилось по одному человѣку на сто татаръ. Какъ ни храбро сражались рязанцы, но татары взяли ихъ городъ, а ихъ самихъ и князя ихъ Юрія перебили, церкви и монастыри пожгли. Затѣмъ татары разорили и всю область рязанскую, такъ что, говоритъ лѣтописецъ, некому было плакать по отцѣ, по матери, о дѣтяхъ или братьяхъ: всѣ вмѣстѣ лежали мертвыми.

Разоривъ рязанскую область, татарская орда устремилась дальше. Скоро она подошла къ владѣніямъ великаго князя владимірскаго Юрія Всеволодовича, который не хотѣлъ помочь рязанскимъ князьямъ. Юрій Всеволодовичъ послалъ противъ татаръ сына своего съ войскомъ. Но оно было совершенно разбито татарами подъ Коломною. Татары взяли и разорили сначала Коломну и затѣмъ Москву. Разоривъ всю окрестную область, татары пошли на Владиміръ, столицу суздальскаго княжества.

Самого великаго князя не было въ столицѣ. Онъ удалился на востокъ къ Волгѣ собирать войско, а во Владимірѣ оставилъ своего сына Всеволода съ малою дружиною. Одна часть татарской орды окружила г. Владиміръ, а другая пошла на Суздаль. Суздаль былъ менѣе защищенъ и укрѣпленъ, а потому татары легче взяли его и разорили до основанія. Затѣмъ соединенными силами они приступили къ Владиміру. Какъ ни мужественно владимірцы отражали враговъ, но татары одолѣли ихъ, разрушили своими страшными орудіями городскія стѣны и ворвались въ городъ. Князь Всеволодъ хотѣлъ умилостивить враговъ покорностію и богатыми дарами, но былъ жестоко убитъ ими. Княжеское семейство, епископъ, бояре и множество народа скрылись было въ особой палатѣ, на хорахъ Успенскаго собора, куда татары не могли проникнуть. Тогда они обложили стѣны храма лѣсомъ и зажгли. Всѣ скрывшіеся въ храмѣ погибли: кто задохся отъ дыма, а кто сгорѣлъ въ огнѣ. Взятый городъ былъ разоренъ и сожженъ, церкви и монастыри, богато украшенные Андреемъ Боголюбскимъ, были совершенно разграблены, жители перебиты.

Между тѣмъ великій князь Юрій Всеволодовичъ собралъ войско и стоялъ съ нимъ на берегу р. Сити, въ ожиданіи татаръ. Когда дошла до князя печальная вѣсть о погибели его столицы, всего семейства его и о разореніи всего княжества, то князь горько заплакалъ. Онъ плакалъ не столько о присныхъ своихъ, сколько о множествѣ народа

христіанскаго, который погибъ отъ злыхъ татаръ. Скоро татары окружили великаго князя. Юрій Всеволодовичъ отчаянно сражался съ татарами. Но татары, какъ и всегда, одолѣли силою своею, убили князя и все войско его истребили.

Опустошивъ всю суздальскую область, татары пошли на Тверь, взяли этотъ городъ и разорили его. Та же участь постигла и Торжокъ, которому не успѣли подать помощь новгородцы. Изъ Торжка татары думали было идти на Новгородъ Великій, но убоялись, такъ какъ приближалась весна, дорога могла попортиться и имъ могла грозить великая опасность. Поэтому они повернули назадъ, причемъ у г. Козельска встрѣтили сильнѣйшее сопротивленіе со стороны его жителей. Послѣдніе такъ мужественно бились съ татарами и такъ много перебили ихъ, что татары прозвали Козельскъ „злымъ городомъ“.

Два года воевали татары сѣверо-восточную Русь и разорили ее совершенно. Послѣ того, въ 1239 году Батый со своимъ войскомъ отправился воевать южную Русь. Сначала татары взяли и разорили Переяславль и Черниговъ. Отъ Чернигова они двинулись къ Кіеву, который славился, какъ мать городовъ русскихъ. Батый сначала послалъ одного изъ своихъ полководцевъ осмотрѣть Кіевъ. Кіевъ, несмотря на недавнія многократныя разоренія его во время княжескихъ междоусобій, поразилъ пословъ Батыя своею величественностію, красотою, богатствомъ и многочисленностію церквей. Татары тогда еще съ большею силою стали стремиться, чтобы овладѣть этимъ городомъ. Въ декабрѣ 1239 года подступилъ Батый со своею несмѣтною ратью къ Кіеву. По свидѣтельству лѣтописца, отъ скрипѣнія телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанія коней кіевляне не могли даже разслышать другъ друга. Въ Кіевѣ тогда не было князя. Незадолго предъ этимъ Кіевомъ овладѣлъ галицкій князь Даніилъ, который, при приближеніи татаръ, удалился на родину, оставивъ вмѣсто себя тысяцкаго Димитрія. Татары сначала попробовали было овладѣть Кіевомъ при помощи хитрости, какую они употребляли по отношенію ко многимъ другимъ русскимъ городамъ. Они предложили кіевлянамъ добровольно сдаться, обѣщая пощадить ихъ городъ. Но

кіевляне, вмѣсто всякаго отвѣта на извѣстную уже имъ хитрость татаръ, убили пословъ Батыя. Послѣ того татары стали приступомъ брать Кіевъ. День и ночь они били стѣнобитными машинами въ стѣны Кіева, пока, наконецъ, не разрушили ихъ. Началась страшная сѣча между нападавшими и осажденными: стрѣлы татарскія затемняли свѣтъ для русскихъ, а отъ стука и лязга щитовъ и копьевъ не слышно было криковъ и стоновъ сражавшихся. Кіевляне защищались отчаянно, но должны были отступить предъ несмѣтною силою татаръ. Татары захватили стѣны городскія и улеглись на нихъ отдыхать на ночь. Кіевляне отступили и огородились тынами около Десятинной церкви. На другой день возобновилась страшная сѣча около церкви. Многіе кіевляне заперлись въ самой церкви, куда снесли много драгоцѣнностей и имущества. Отъ тяжести подломились столбы и стѣны, на которыхъ держались верхнія каморы церкви. Тогда татары взяли церковь, сожгли ее, а заключившихся въ ней перебили. Кіевъ татары разоряли въ теченіе нѣсколькихъ дней: ограбили и сожгли монастыри и церкви, истребили множество книгъ и другихъ памятниковъ старины. Славный и величественный городъ былъ разрушенъ и долго послѣ того оставался въ великомъ запустѣніи.

Кіевомъ закончили татары свой погромъ и завоеваніе русской земли. Они такъ ослабѣли силами въ отчаянной борьбѣ русскихъ съ ними, что не могли продолжать далѣе своего завоевательнаго похода въ западную Европу. Такимъ образомъ, русскій народъ своею кровію спасъ западно-европейскіе народы отъ погрома татарскаго.

Отношеніе татаръ къ православной Церкви и русскимъ князьямъ. Татары, послѣ разоренія Кіева и покоренія всей русской земли, возвратились въ свои степи и начали тамъ кочевать. Въ устьяхъ рѣки Волги они поставили городокъ изъ кибитокъ – Сарай, гдѣ жилъ ихъ ханъ. Сарай сдѣлался столицею золотой орды татарской, покорившей Русь. Отсюда татарскіе ханы и управляли всею русскою землею.

Русь послѣ татарскаго погрома представляла ужасный видъ. Города и селенія были разрушены. Повсюду виднѣлись однѣ лишь развалины. Гдѣ прежде стояли цвѣтущіе и красивые города, тамъ

теперь была совершенная пустыни. На поляхъ, на дорогахъ, среди обгорѣлыхъ развалинъ церквей и домовъ,—словомъ вездѣ валялись трупы убитыхъ или умершихъ отъ голода, которыхъ некому было предать христіанскому погребенію. Тихо и печально было повсюду въ русской землѣ, точно на кладбищѣ. На цѣлыя сотни и тысячи верстъ тянулись выжженныя, или потоптанныя поля. Одни лишь хищные звѣри рыскали по нимъ. Неслышно было болѣе голоса пахаря. Вмѣсто того раздавалось карканье вороновъ, сидѣвшихъ на трупахъ.

Съ того времени настало для Руси тяжелое время. Русь подпала подъ иго татаръ, которое продолжалось около 200 лѣтъ и сопровождалось самыми печальными послѣдствіями для русскаго народа. Татары были дикій народъ; одичалъ много и русскій народъ, находившійся въ рабствѣ у нихъ. Татары были необразованы: пало и у насъ просвѣщеніе, которое до того времени существовало у насъ и значительно распространилось было въ русской землѣ. Татары жили преимущественно грабежомъ и убійствомъ, съ покоренныхъ народовъ они требовали большой дани, а если ихъ требованіе не исполнялось, то они нападали на страну такихъ народовъ и грабили ее безъ всякаго сострадания. Неразъ они грабили такимъ образомъ и русскую землю; неразъ они предпринимали завоевательные походы на Русь. Вслѣдствіе всего этого сильно обѣднѣлъ русскій народъ и надолго задержалось его развитіе — умственное, нравственное, и матеріальное.

Татары вѣровали въ единаго Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ почитали и другихъ боговъ и поклонялись ихъ идоламъ. Они думали, что должно съ уваженіемъ относиться и къ богамъ другихъ, даже покоренныхъ ими, народовъ. Этимъ они надѣялись пріобрѣсти себѣ благоволеніе боговъ другихъ народовъ и облегчить покореніе послѣднихъ. Поэтому татары относились довольно терпимо къ вѣрѣ всѣхъ вообще покоренныхъ ими народовъ. Такъ же они относились и къ православной вѣрѣ русскаго народа. Татары не стѣсняли вѣры народа русскаго, не запрещали и не препятствовали русскимъ исполнять обряды, требовавшіеся ихъ вѣрою. Они даже съ уваженіемъ относились къ русскому православному духовенству -митрополитамъ, епископамъ и остальному духовенству.

Татары, видно, не хотѣли раздражать духовенство русское, такъ какъ знали, что оно пользуется сильнымъ вліяніемъ на народъ. Татарскіе ханы запрещали своимъ посламъ, отправлявшимся въ русскую землю, оскорблять святыни русскаго народа и обижать духовенство. Если въ золотую орду пріѣзжали русскіе митрополиты

и епископы, то татарскіе ханы принимали ихъ хорошо и относились къ нимъ съ уваженіемъ. Сохранились такъ называемые ярлыки ханскіе, которые были выданы татарскими ханами русскимъ митрополитамъ. Въ этихъ ярлыкахъ подтверждались татарскими ханами тѣ права, какими пользовалась православная Церковь и православное духовенство на Руси до покоренія ея татарами. Татары такъ дорожили расположеніемъ русскаго духовенства къ нимъ, что освобождали его даже отъ уплаты дани Но все это бывало только въ мирное время, когда между татарскими ханами и русскими князьями существовали добрыя отношенія. Во время же войны татары не давали никакой пощады ни русскому духовенству, ни святынямъ русскаго народа. Во время походовъ на русскую землю, какъ и при первоначальномъ покореніи ея, татары прежде всего бросались на монастыри и церкви, грабили ихъ, разоряли и жгли. Не щадили они тогда и русскаго духовенства, но, наоборотъ, прежде всего избивали его. Къ русскимъ князьямъ татарскіе ханы относились съ гордостью и презрѣніемъ, какъ владыки къ своимъ рабамъ. Въ 1243 году Батый потребовалъ къ себѣ въ орду всѣхъ русскихъ князей. Не ѣхать было нельзя, такъ какъ Батый грозилъ страшною местью и самимъ ослушникамъ и ихъ землямъ. Потому русскіе князья поспѣшили въ орду. Первымъ явился сюда суздальскій князь Ярославъ Всеволодовичъ, братъ погибшаго великаго князя Юрія Всеволодовича. Это очень понравилось Батыю, и онъ призналъ Ярослава Всеволодовича старшимъ, великимъ княземъ. Теперь, во время монгольскаго ига, утвержденіе въ званіи великаго князя, а иногда даже и распредѣленіе удѣловъ между русскими князьями стало зависѣть отъ воли татарскаго хана, какъ владыки и повелителя русскихъ князей. По первому требованію хана, русскіе князья обязаны были являться къ нему въ орду. Здѣсь русскимъ князьямъ приходилось переносить много униженій. Такъ, они должны были становиться на колѣни передъ ханомъ, проходить въ его палатку между двухъ огней и исполнять другіе языческіе татарскіе обряды, противные христіанской вѣрѣ. Кто не слушался или не исполнялъ этихъ унизительныхъ обрядовъ, тѣхъ татары мучили и убивали.

Св. Михаилъ Черниговскій и бояринъ его Өеодоръ. Когда русскую землю постигло нашествіе татаръ, въ Черниговѣ княжескій престолъ занималъ Михаилъ Всеволодовичъ. Это былъ благочестивый князь, глубоко преданный отеческой православной вѣрѣ, правдивый, прямой и рѣшительный человѣкъ. Когда Батый съ своею ратью подступилъ къ Кіеву, то Михаилъ Черниговскій находился здѣсь. Онъ далъ совѣтъ кіевлянамъ не слушать льстивыхъ рѣчей пословъ Батыя и убить ихъ. За это татары питали злобу противъ Михаила. Они хотѣли его завлечь къ себѣ въ орду и тамъ во что

бы то ни стало убить. Зналъ это и князь Михаилъ. Поэтому, когда пришло приказаніе отъ хана явиться ему въ орду, то Михаилъ, хотя и зналъ, что ѣдетъ на вѣрную смерть, все-таки рѣшилъ ѣхать, чтобы страну свою избавить отъ разоренія татарскаго. Отправляясь въ орду, Михаилъ готовился къ смерти и потому навсегда прощался съ своими родными и со всѣмъ народомъ. Съ нимъ поѣхали черниговскіе люди и между ними одинъ бояринъ по имени Ѳеодоръ. Когда Михаилъ Черниговскій прибылъ въ орду, то татары начали его заставлять, чтобы онъ прошелъ между двухъ огней и поклонился ихъ идоламъ. Многіе князья русскіе, по страху, исполняли эти требованія татаръ. Но благовѣрный князь Михаилъ не захотѣлъ исполнить ихъ. „Не подобаетъ намъ, христіанамъ",—сказалъ онъ,—„проходить сквозь огонь и кланяться солнцу и огню. Мы поклоняемся Господу нашему Іисусу Христу. Богамъ вашимъ не поклонюся и не послужу и повелѣнія вашего беззаконнаго хана не послушаю". Бывшіе съ княземъ Михаиломъ русскіе люди, боясь лютой смерти, уговаривали своего князя исполнить требованія татаръ. Одинъ только бояринъ Ѳеодоръ одобрялъ рѣшимость князя и поддерживалъ его мужество. Батый велѣлъ мучить князя Михаила, а послѣ лютыхъ мукъ ему отрубили голову. Вслѣдъ за княземъ замучили татары и его вѣрнаго боярина Ѳеодора. Обоихъ ихъ русская Церковь причислила къ лику святыхъ, какъ страдальцевъ за вѣру православную. По убіеніи черниговскаго князя св. Михаила, Батый велѣлъ еще разорить его область -черниговскую.

Св. Александръ Невскій; Невская побѣда и Ледовое побоище.

Въ XIII вѣкѣ русскому народу грозила двойная опасность. Съ юго-востока на русскую землю нахлынули татарскія полчища, разорили и опустошили ее, и затѣмъ надолго покорили ее себѣ, наложивъ тяжкую дань на народъ. Въ то же самое время съ сѣверо-запада угрожали русскому народу нѣмцы. Съ запада они тѣснили русскихъ въ лицѣ ливонскихъ рыцарей, а съ сѣвера—въ лицѣ шведовъ. Трудно сказать, какой врагъ былъ болѣе страшенъ и опасенъ для русскаго народа -юго-восточный—татары, или сѣверо - западный — нѣмцы. Татары, по крайней мѣрѣ, не отнимали у русскаго народа самаго дорогого достоянія его—вѣры православной; они довольствовались только внѣшнимъ рабствомъ русскаго народа, оставляя ему внутреннюю, духовную свободу. Нѣмцы же несли съ собою не только внѣшнее, но и внутренее порабощеніе. Они желали не только покорить

русскихъ себѣ, но и обратить ихъ въ свою латинскую вѣру, которая всегда была нелюба русскому народу. Тяжкое, страдное время наступало тогда для русской земли. Но именно въ самыя трудныя времена особенно проявлялось милосердіе Божіе къ русскому народу. Господь послалъ русскому народу великаго защитника отъ двоякаго врага въ лицѣ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который одновременно и защищалъ русскую землю отъ нападеній нѣмцевъ, и своимъ ходатайствомъ предъ татарскимъ ханомъ предотвращалъ жестокія опустошенія ея дикими татарами.

Александръ Невскій былъ сынъ Ярослава Всеволодовича, перваго великаго русскаго князя послѣ татарскаго нашествія. Молодость свою онъ провелъ въ Великомъ Новгородѣ гдѣ былъ удѣльнымъ княземъ. Трудно ему было здѣсь жить съ свободолюбивыми новгородцами. Но ради любви къ родинѣ и вѣрѣ православной, которой угрожали нѣмцы, Александръ терпѣлъ все. Новгородцы также любили и дорожили добрымъ и неустрашимымъ княземъ, хотя, по обычаю своему, часто не ладили съ нимъ. Въ 1240 г. шведы, подъ предводительствомъ Биргера, ополчились на Новгородъ. Ихъ побуждалъ къ этой войнѣ римскій папа, не любившій новгородцевъ за то, что они защищали сосѣднихъ финновъ отъ нѣмцевъ и не давали имъ обращать финновъ въ католичество. Александръ Ярославичъ помолился у св. Софіи и выступилъ съ новгородскою ратью противъ шведовъ. Русскіе и шведы сошлись на берегу рѣки Невы, при впаденіи въ нее Ижоры. Въ воскресенье 15 іюля 1240 г. Александръ Ярославичъ съ новгородцами напалъ на шведовъ и совершенно разбилъ ихъ. За эту славную побѣду Александръ получилъ отъ современниковъ прозваніе Невскаго. Сохранилось сказаніе, что святые братья Борисъ и Глѣбъ помогали въ этой битвѣ съ шведами своему сроднику Александру Невскому. Въ память Невской побѣды надъ шведами Александръ Невскій установилъ праздновать 15 іюля въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Вскорѣ послѣ того Александръ Невскій не поладилъ съ новгородцами и оставилъ ихъ. Между тѣмъ, новгородцевъ начали безпокоить и тѣснить другіе нѣмцы и съ другой стороны. Ливонскіе рыцари завоевали сначала земли, которыя занимали сосѣдніе съ Новгородомъ эсты и латыши, а потомъ стали воевать и самые новгородскіе пригороды. Новгородцы видѣли, что ихъ никто не можетъ защитить отъ нѣмцевъ, кромѣ Александра Невскаго. Тогда они

послали къ Александру своего владыку Спиридона просить его въ Новгородъ для защиты отъ нѣмцевъ. Александръ не хотѣлъ вспоминать обиды ему отъ новгородцевъ и поспѣшилъ къ нимъ на помощь. Быстро съ новгородскою ратью онъ очистилъ отъ враговъ всю новгородскую область и освободилъ Псковъ отъ нѣмцевъ.

Между тѣмъ нѣмцы собрали большую рать противъ Александра. Александръ Невскій зналъ объ этомъ. По обычаю своему, онъ самъ первымъ рѣшилъ идти на враговъ. Русскіе и нѣмцы встрѣтились на Чудскомъ озерѣ. Это было 5 апрѣля **1242 года.** Озеро было покрыто еще льдомъ. Завидѣвъ приближающихся враговъ, Александръ Невскій поднялъ руки къ небу и сказалъ: „разсуди, Боже, споръ мой съ этимъ высокомѣрнымъ народомъ!“ Битва была упорная и жестокая. Копья сражавшихся съ трескомъ ломались. Ледъ даже побагровѣлъ отъ крови и трескался мѣстами. Нѣмцы не выдержали и побѣжали. Русскіе съ торжествомъ преслѣдовали ихъ на протяженіи 7 верстъ. Эта битва извѣстна подъ именемъ „Ледового побоища“. Такъ защищалъ русскую землю Александръ Невскій отъ нѣмцевъ.

Отношеніе его къ татарамъ. Иначе относился Александръ Невскій къ татарамъ. Онъ видѣлъ, что съ татарами, которые были сильны своею численностію, русскіе до поры до времени не могутъ справиться. Для этого русскимъ нужно было окрѣпнуть послѣ страшнаго опустошенія, какое произвели татары во время своего нашествія на русскую землю. Къ тому же, русскимъ недоставало еще единства, чтобы думать о сверженіи съ себя монгольскаго ига. Наконецъ, Александръ Невскій своимъ острымъ умомъ прекрасно понималъ и то, что татары, при своей вѣротерпимости, не такъ опасны для русскихъ, какъ нѣмцы. Имѣя все это въ виду, грозный побѣдитель нѣмцевъ старался ладить съ татарами. Послѣ смерти своего отца, Александръ Невскій сдѣлался владимірскимъ княземъ, а потомъ получилъ отъ хана и велико-княжескій титулъ. Александръ нѣсколько разъ ѣздилъ въ орду съ богатыми дарами и успѣлъ пріобрѣсти расположеніе хана. Ханъ дивился мужественному виду русскаго князя и умнымъ рѣчамъ его и говорилъ своимъ вельможамъ: „правду мнѣ говорили, что нѣтъ князя, подобнаго ему“. Александръ Невскій, въ свою очередь, особенно старался внушить русскому

народу терпѣніе и покорность по отношенію къ татарамъ. Это было особенно трудно для князя—народолюбца. Новый ханъ татарскій велѣлъ сдѣлать новую народную перепись на Руси, въ томъ числѣ и въ Новгородѣ. Новгородцы до тѣхъ поръ не платили дани татарамъ, такъ какъ не были покорены ими. Не хотѣли они и теперь платить постыдную дань татарамъ. Только убѣжденія любимаго князя, прибывшаго въ Новгородъ съ татарскими послами, и страшная вѣсть о томъ, что татарскія полчища идутъ на Новгородъ, подѣйствовали на новгородцевъ. Но только что уладилось дѣло съ новгородцами, какъ поднялись смуты въ другихъ городахъ. Татарскіе баскаки собирали дань съ русскихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ въ Суздалѣ, Ростовѣ, Ярославлѣ и Владимірѣ. Русскіе возмутились противъ этихъ жестокостей, прогнали татарскихъ сборщиковъ податей, а иныхъ убили. Въ сильную ярость пришелъ тогда ханъ. Падало подозрѣніе на самого Александра. Въ ордѣ уже начали было собирать войска, чтобы наказать русскихъ. Тогда Александръ Невскій съ опасностію для своей жизни поспѣшилъ въ орду. Видно, нелегко ему было умилостивить хана, такъ какъ зиму и лѣто онъ прожилъ въ ордѣ. Но зато ему удалось спасти русскую землю отъ новаго разоренія. Изъ орды Александръ Невскій возвращался уже совсѣмъ больнымъ. Дорогою онъ и скончался въ 1263 г. Русскій митрополитъ Кириллъ, жившій тогда во Владимірѣ, получилъ печальную вѣсть о кончинѣ князя во время церковной службы. Со слезами на глазахъ, обращаясь къ народу, онъ сказалъ: „солнце отечества закатилось". Никто не понялъ сначала его словъ. Митрополитъ долго не могъ продолжать рѣчь отъ слезъ, а затѣмъ воскликнулъ: „не стало Александра"! Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса при этихъ словахъ, а потомъ начали плакать, причемъ и духовенство, и бояре, и весь народъ говорили: „теперь мы погибаемъ". Такъ всѣ считали Александра Невскаго необходимымъ для спасенія отчества. Тѣло Александра погребли во Владимірѣ. Церковь русская причислила его къ лику святыхъ. Въ началѣ XVIII в. императоръ Петръ I заложилъ новую столицу русскаго государства на берегахъ р. Невы, гдѣ нѣкогда Александръ одержалъ славную побѣду надъ шведами. Петръ I построилъ въ Петербургѣ лавру во

имя святого Александра Невскаго. Сюда были перенесены и мощи его, гдѣ онѣ покоятся и доселѣ, составляя высочайшую святыню всего русскаго народа.

VI.

Собираніе юго-западной Руси Литвою и сѣверо-восточной Москвою.

Татарское нашествіе сопровождалось страшнымъ погромомъ Россіи. Русь сильно ослабѣла послѣ этого нашествія. Необходимы были особенныя усилія, продолжительный покой и многія другія благопріятныя условія для того, чтобы Русь могла оправиться отъ страшнаго разоренія и опустошенія, произведеннаго татарами.

Южная Русь съ стольнымъ Кіевомъ особенно сильно была разорена монголами, гораздо больше, чѣмъ сѣверо-восточная. Къ тому же татары, послѣ покоренія Руси, поселились и кочевали ближе къ юго-западной, чѣмъ къ сѣверо-восточной Руси. Отъ времени до времени татарскія полчища, а иногда просто нестройныя толпы татарской орды врывались въ предѣлы южной Руси и грабили и опустошали ее. Вслѣдствіе такихъ новыхъ разорительныхъ набѣговъ татаръ, юго-западная Русь не могла оправиться отъ первоначальнаго погрома, произведеннаго монгольскимъ нашествіемъ. Она не могла начать самостоятельной спокойной жизни. Изъ южной Руси жизнь начала постепенно отливать на сѣверо-востокъ: туда перешли на жительство русскіе митрополиты, туда же былъ перенесенъ и центръ политической жизни. Средоточіемъ государственной и церковной жизни въ сѣверо-восточной Руси сдѣлался сначала Владиміръ на Клязьмѣ, а потомъ постепенно стала возвышаться Москва. Около Москвы начала собираться вся сѣверо-восточная Русь, крѣпнуть, усиливаться, расширяться и постепенно подготовлять свое освобожденіе отъ татарскаго ига.

Юго-западная Русь не могла уже завязать узла самостоятельной государственной жизни. Кіевъ долгое время находился въ томъ разоренномъ видѣ, въ какомъ оставили его татары Батыя. Юго-западная Русь не могла теперь жить самостоятельно. Волею-неволею она должна была стать подъ защиту и покровительство другого, болѣе сильнаго государства. Сначала юго-западною Русью владѣли и управляли сильные галицко-русскіе князья, потомки того князя Даніила галицкаго, который овладѣлъ Кіевомъ наканунѣ его разоренія Батыемъ. А въ XIV вѣкѣ, когда галицко-русское княжество ослабѣло въ борьбѣ съ польскимъ государ-

ствомъ и потомъ совсѣмъ было завоевано и присоединено къ Польшѣ ея королями, юго-западная Русь перешла подъ власть и покровительство Литвы, которая къ тому времени значительно усилилась. Такъ, съ XIV вѣка юго-западная Русь начала собираться около Литвы, а сѣверо-восточная— около Москвы. Прослѣдимъ историческія судьбы сначала первой, а затѣмъ уже второй.

Гедиминъ и Ольгердъ.

На западной границѣ древней Руси по берегамъ р. Нѣмана и въ окрестныхъ странахъ, среди лѣсовъ и болотъ, издавна жилъ народъ, извѣстный подъ именемъ литовцевъ. Литовцы были язычники и поклонялись идоламъ, причемъ главнымъ божествомъ ихъ былъ огонь. Литовцы принадлежали къ арійскому племени и по своему быту были болѣе родственны славянамъ. Литовцы раздѣлялись на многія племена, между которыми главными были литва и жмудь. Во главѣ отдѣльныхъ литовскихъ племенъ находились князья, которые, какъ и русскіе князья, постоянно враждовали между собою. Еще со временъ Ярослава Мудраго русскіе князья вели борьбу съ Литвою. Много и успѣшно воевалъ съ литовцами еще Романъ, князь галицко-русскій, который держалъ въ трепетѣ литовскихъ князьковъ.

Постоянная опасность со стороны сосѣдей заставляла невольно литовцевъ думать о необходимости объединенія. Въ XIII в., какъ разъ въ то самое время, когда Русь была ослаблена нашествіемъ татаръ, въ Литвѣ явился мужественный и умный князь по имени Миндовгъ. Миндовгъ умомъ и хитростью возвысился надъ другими князьями и началъ ихъ безпощадно избивать или изгонять. Такимъ путемъ онъ успѣлъ соединить въ своихъ рукахъ власть почти надъ всѣмъ литовскимъ народомъ. Въ то же самое время онъ успѣшно защищалъ свою землю отъ нѣмцевъ и отъ галицко-русскаго князя Даніила. Пользуясь тѣмъ, что Русь была разорена и ослаблена татарами, Миндовгъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть полоцкой области и нѣкоторыя другія русскія земли. Миндовгъ за свою жестокость и хитрость былъ нелюбимъ всѣми. Онъ былъ убитъ княземъ Довмонтомъ, котораго онъ оскорбилъ и выгналъ съ родины. Миндовгъ положилъ только начало объединенію Литвы.

Настоящимъ основателемъ великаго княжества литовскаго былъ *Гедиминъ*, который управлялъ Литвою съ **1315** по **1340** г. Будучи храбрымъ воиномъ, Гедиминъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ умнымъ и правдивымъ правителемъ своего государства. Всю свою жизнь онъ провелъ въ войнахъ. Онъ воевалъ съ нѣмцами, галицко-русскими князьями и татарами, нападенія которыхъ на свое княжество онъ успѣшно

отражалъ. Самъ онъ не любилъ начинать войны съ сосѣдями, а наоборотъ старался расширять свои владѣнія мирнымъ путемъ. Такъ, при помощи родственныхъ связей, онъ мирно присоединилъ къ Литвѣ витебскую область и подчинилъ Волынь своему вліянію. Южно-русскія области даже и не противились особенно присоединенію ихъ къ Литвѣ.

Подъ властію сильнаго литовскаго князя русскимъ жилось спокойно, свободно и хорошо. Гедиминъ не тѣснилъ и не обижалъ русскихъ людей. Вѣрѣ православной русскаго народа онъ оказывалъ всякое уваженіе. Онъ не препятствовалъ даже и литовцамъ своимъ креститься и принимать православіе. Многіе изъ его сыновей приняли православіе и поженились на русскихъ княжнахъ. Они скоро выучились говорить по-русски, назывались русскими именами и мало-по-малу становились во всемъ русскими людьми. Русскимъ людямъ такъ хорошо жилось въ Литвѣ подъ властію Гедимина, что многіе изъ нихъ даже добровольно переселялись не только изъ юго-западной, но и изъ сѣверо-восточной Руси въ Литву. Гедиминъ охотно принималъ ихъ, давалъ имъ разныя льготы, даже на десять лѣтъ освобождалъ ихъ отъ податей. Такимъ образомъ, хотя русскіе при Гединминѣ и подчинялись Литвѣ, но зато и сами они въ многихъ отношеніяхъ распространяли русское вліяніе на литовцевъ.

То же самое продолжалось и при сынѣ Гедиминовомъ *Ольгердѣ*. Ольгердъ (1345 — 1377 г.) присоединилъ къ своимъ владѣніямъ еще нѣкоторыя области юго-западной Руси, напр., кіевское, черниговское и сѣверское княжества. Благодаря тому, что въ составъ Литвы вошло такое значительное пространство чисто русскихъ земель, въ Литвѣ еще болѣе начало усиливаться русское вліяніе. Самъ Ольгердъ усердно поддерживалъ все русское въ Литвѣ. Въ Вильнѣ, главномъ литовскомъ городѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ Литвы появились теперь православные монастыри и церкви. Литовцы стали все чаще и чаще принимать православіе. Нѣкоторые изъ нихъ свою преданность и ревность къ православію запечатлѣли даже мученическою смертію. Такъ, при Ольгердѣ пострадали за православную вѣру св. виленскіе мученики, литвины по происхожденію, Іоаннъ, Антоній и Евстаѳій, которыхъ Ольгердъ казнилъ, по настоянію жрецовъ языческихъ, раздраженныхъ успѣхами православія въ Литвѣ. Русскій языкъ и русская грамота быстро и сильно распространились въ Литвѣ. Самъ Оль-

гердъ, по преданію, принялъ православную вѣру, обѣ жены его были изъ русскихъ княженъ, а многіе изъ его сыновей были несомнѣнно православными.

Если-бы и дальше дѣло шло такъ, какъ при Гедиминѣ и Ольгердѣ, то можно было бы ожидать, что русскіе и литовцы со временемъ совершенно слились бы вмѣстѣ и образовали бы одно могущественное государство. По всему было видно, что это государство было бы русское, такъ какъ русскіе совершенно подчинили себѣ литовцевъ во всемъ. Можно было даже ожидать, что это западно-русское государство, образовавшееся на мѣстѣ Литвы, могло со-временемъ слиться съ сѣверо-восточнымъ русскимъ государствомъ, которое начало тогда собираться около Москвы. Въ такомъ случаѣ весь русскій народъ снова соединился бы вмѣстѣ и, быть можетъ, тогда бы мы совсѣмъ не видѣли той бѣдственной участи, какая готовилась для юго-западной Руси. Къ сожалѣнію, положеніе юго-западной Руси, вошедшей въ составъ Литвы, существенно измѣнилось, и притомъ къ худшему, при сынѣ Ольгердовѣ—Ягайлѣ.

Ягайло. Послѣ смерти Ольгерда, великимъ княземъ литовскимъ сдѣлался старшій сынъ его *Ягайло*, въ православіи Іаковъ. Ягайло во многомъ былъ непохожъ на своихъ дѣда и отца. Не имѣлъ онъ ни особеннаго ума, ни правительственной опытности, ни мужественнаго и твердаго характера. Зато много у него было хитрости. Къ тому же онъ былъ лѣнивъ и больше проводилъ время въ потѣхахъ и удовольствіяхъ, чѣмъ въ заботахъ объ укрѣпленіи и защитѣ отъ враговъ государства, полученнаго отъ отца. Онъ не жилъ мирно и съ своими родичами. Онъ коварно захватилъ и приказалъ тайно умертвить своего дядю (брата Ольгерда) Кейстута. Сильно тѣснилъ онъ и сына несчастнаго своего дяди, по имени Витовта, который отъ преслѣдованій Ягайла принужденъ былъ даже бѣжать къ нѣмцамъ. За все это не любили Ягайла его подданные: не любили его одинаково и литовцы и русскіе.

Тѣснимый со-внѣ—нѣмцами, угрожаемый русскими московскаго государства, нелюбимый у себя на родинѣ, Ягайло задумалъ найти опору для себя на сторонѣ, въ сосѣдней Польшѣ. Къ сѣверо-западу отъ Литвы издревле жили поляки. Они были славянскаго происхожденія и родственны русскимъ. Поляки уже давно приняли христіанскую вѣру, но только по вѣроисповѣданію римско-католическому, латинскому. Къ тому времени, о которомъ мы говоримъ, поляки уже образовали довольно сильное государство. Однако польское королевство было и меньше и слабѣе Литвы. Къ тому же Польшу тогда

сильно тѣснили нѣмцы. Въ началѣ княженія Ягайла въ Литвѣ, королевскій родъ въ Польшѣ совершенно вымеръ. Осталась въ живыхъ одна только молодая королевна, по имени Ядвига. Польскіе паны стали пріискивать своей королевнѣ жениха. Самымъ выгоднымъ для своего государства женихомъ королевны они признали литовскаго князя Ягайла. Чрезъ посредство женитьбы его на Ядвигѣ они надѣялись Литву присоединить къ Польшѣ. Ягайло и самъ раздѣлялъ такіе планы польскихъ пановъ. Кромѣ надежды на усиленіе своей власти въ Литвѣ, Ягайло привлекали и побуждали стремиться къ браку съ польскою королевною блескъ польской короны и красота невѣсты. Въ 1385 г. Ягайло отправилъ своихъ пословъ въ Польшу сватать Ядвигу. При этомъ онъ обѣщалъ соединить Литву съ Польшею на вѣчныя времена, принять латинскую вѣру, крестить язычниковъ въ христіанство и даже обратить православныхъ, въ томъ числѣ и русскихъ жителей Литвы, въ католическую вѣру. Въ 1386 году Ягайло, дѣйствительно, принялъ самъ латинскую вѣру и повѣнчался съ Ядвигою. Свадьба была справлена торжественная. Радовался Ягайло, радовались поляки, а больше всего радовались латинскіе монахи, которые давно уже съ нетерпѣніемъ ожидали времени, когда они могутъ заняться обращеніемъ литовцевъ въ католичество.

Въ концѣ 1386 года Ягайло съ женою поѣхалъ въ Литву. Вслѣдъ за нимъ отправились туда и латинскіе монахи. Ягайло везъ съ собою множество золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ образковъ, съ сукнами, ожерельями, головными уборами и другими вещами для подарковъ новокрещеннымъ. Простой литовскій народъ съ радостію встрѣчалъ своего князя, который, наконецъ, послѣ долгаго отсутствія возвращался изъ Польши въ Литву. Но не на радость своему народу возвращался домой Ягайло. Пріѣхавъ въ Вильну, онъ издалъ повелѣніе, чтобы весь народъ литовскій, и православные и язычники, принимали латинскую вѣру. Всѣмъ непослушнымъ онъ грозилъ суровыми наказаніями, а новообращеннымъ обѣщалъ разныя льготы. Въ назначенный день всѣ язычники изъ окрестныхъ селеній были собраны въ Вильну. Цѣлыми толпами ихъ вводили въ рѣку, поливали водою, клали на нихъ знаменіе креста, давали каждой группѣ особое крещеное имя и, одаривъ образками, бусами, бѣлыми сермягами и красною обувью, отпускали домой. Бѣдняковъ-литовцевъ больше всего привлекали эти подарки, такъ что многіе приходили креститься по два и по три раза. Въ то же самое время латинскіе мо-

нахи заливали священный огонь язычниковъ, рубили священныя деревья и рощи, убивали священныхъ ужей и ящерицъ. Такъ крестилъ Ягайло съ своими латинскими монахами литовскихъ язычниковъ. Однако же далеко не всѣ, даже язычники-литовцы, принимали латинскую вѣру. Цѣлая область, подъ названіемъ Жмудь, не хотѣла принимать латинскую вѣру и даже съ оружіемъ готова была возстать противъ незванныхъ своихъ крестителей. Тѣмъ болѣе не желали православные жители Литвы мѣнять свою православную вѣру на латинскую. Ягайло хотѣлъ силою заставить ихъ переходить въ латинство. Но православные возстали противъ Ягайла и достигли того, что получили для Литвы отдѣльнаго князя въ лицѣ двоюроднаго брата его Витовта. Витовтъ лучше Ягайла относился къ русскимъ, хотя и онъ все-таки старался располагать ихъ къ переходу въ латинство. Послѣ смерти Витовта, Литва уже навсегда соединилась съ Польшею и образовала съ нею одно литовско-польское государство.

Литовско-польское государство. Недаромъ Ягайло старался окатоличить жителей Литвы. Этимъ онъ хотѣлъ какъ можно болѣе сблизить ихъ съ поляками. Той же самой цѣли онъ стремился достигнуть и разными другими средствами. Въ 1387 году онъ учредилъ въ Вильнѣ католическое епископство. Въ грамотѣ, данной первому католическому виленскому епископу, Ягайло еще разъ торжественно повторялъ обязательства, данныя имъ прежде въ Краковѣ. Въ этой грамотѣ онъ говорилъ, что далъ обѣтъ и клятву призвать, привлечь, даже принудить къ повиновенію римской церкви всѣхъ литовцевъ обоего пола и всякаго званія, къ какой бы вѣрѣ они ни принадлежали. Съ этою цѣлію онъ сталъ запрещать литовцамъ, крещеннымъ въ латинскую вѣру, вступать въ брачные союзы съ русскими иначе, какъ только подъ условіемъ, чтобы русскіе сами предъ этимъ обратились въ латинство. Если же русскіе, уже вступивъ въ бракъ съ литовцами, не отказывались отъ своей вѣры, то Ягайло заставлялъ ихъ это дѣлать силой, прибѣгая иногда даже къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Бывали примѣры, когда русскіе за свою преданность православной вѣрѣ платились своею жизнію. Такъ, когда два православные ли-

товца, занимавшіе важныя мѣста при Ягайлѣ, не захотѣли отречься отъ православной вѣры, то онъ предалъ ихъ многимъ мукамъ и, наконецъ, казнилъ смертію. Такая твердость православныхъ исповѣдниковъ сначала нѣсколько охладила ревность Ягайлы и его католическій фанатизмъ. Но прошли годы, и Ягайло, научаемый польскими панами, латинскими монахами и ксендзами, началъ принимать новыя мѣры къ скрѣпленію союза Польши и Литвы, къ образованію изъ нихъ одного польско-литовскаго государства. А такъ какъ главнымъ отличіемъ русскихъ и литовцевъ отъ поляковъ была вѣра, то Ягайло и польское правительство вообще больше всего старались объ обращеніи православныхъ литовцевъ и русскихъ въ католичество. Они думали расположить православныхъ жителей Литвы къ этому, между прочимъ, предоставленіемъ особенныхъ правъ католикамъ и ограниченіемъ правъ православныхъ. Такъ, въ **1413** году на общемъ сеймѣ поляковъ и литовцевъ въ Городлѣ былъ составленъ договоръ. По смыслу этого договора, Литва и Польша соединялись въ одно государство, въ одинъ народъ. По смерти Витовта, власть надъ Литвой должна была перейти къ Ягайлу, а потомъ къ его дѣтямъ; если же Ягайло умретъ прежде, то поляки должны были избрать Витовта своимъ королемъ. Литва получила теперь сеймы и должности. Литовскому дворянству, по городельскому постановленію, присвоялись польскіе гербы и другія преимущества, но пользоваться ими, равно какъ и занимать высшія должности, могли ***только лица латинскаго вѣроисповѣданія.*** Со времени городельскаго сейма въ Литву начали проникать польскія учрежденія, латинская вѣра, польскіе обычаи, однимъ словомъ, Литва начала усиленно ополячиваться и окатоличиваться. Этой общей судьбѣ подпали и всѣ тѣ русскія области, которыя вошли въ составъ Литвы.

Побѣда Витовта и Ягайла надъ Тевтонскими рыцарями при Танненбергѣ (1410 г.). Далеко не всѣ литовцы охотно принимали латинскую вѣру. Особенное сопротивленіе насильственному обращенію въ латинство оказало одно литовское племя — жмудь. Изъ-за этого племени давно уже спорили Ягайло и Витовтъ, съ одной стороны, и нѣмецкіе тевтонскіе рыцари,

съ другой. Нѣмецкіе рыцари сами добивались крестить жмудь, чтобы чрезъ то сильнѣе закрѣпить надъ нею свою власть. Но горько и тяжко было несчастной жмуди отъ этихъ крестителей.

Вотъ какъ жаловались на это жмудины въ своихъ посланіяхъ къ князьямъ и властителямъ всей Европы. «Выслушайте насъ, угнетенныхъ и измученныхъ»! писали жмудины. «Выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ не ищетъ душъ нашихъ для Бога, онъ ищетъ земель нашихъ для себя. Онъ довелъ насъ до того, что мы должны ходить по міру, или разбойничать, чтобъ было чѣмъ жить. Рыцари хуже татаръ. Всѣ плоды земли нашей и пчелиные ульи рыцари у насъ побрали, не даютъ намъ ни звѣря убить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями. Что годъ — уводятъ дѣтей нашихъ въ заложники; старшинъ нашихъ засадили въ тюрьмы въ Пруссіи, а другихъ тутъ же со всѣмъ домомъ сожгли; сестеръ и дочерей нашихъ силою увезли, а еще крестъ святой носятъ! Сжальтесь надъ нами! Вспомните, что мы такіе же люди, какъ и всѣ, сотворены по образу и подобію Божію, а не звѣри какіе! Отъ всей души желаемъ быть христіанами, но желаемъ креститься водою, а не кровію". Въ другой разъ они говорили самимъ рыцарямъ, когда тѣ пришли собирать съ нихъ дань: „куда вы идете грабить насъ? У насъ и безъ того много ксендзовъ и тому подобныхъ людей, которые отбираютъ у насъ шерсть, медъ и молоко, а въ ученіи христіанскомъ не наставляютъ". Прошли годы въ такой борьбѣ жмуди съ орденомъ.

Наконецъ, Ягайло и Витовтъ, примирившись между собою, рѣшились вступиться за несчастныхъ жмудиновъ. Они собрали всѣ силы, какія были у нихъ, противъ ордена. Въ 1410 году они съ большимъ ополченіемъ изъ полковъ русскихъ, литовскихъ и польскихъ вступили въ самыя владѣнія рыцарей въ Пруссіи. Большія силы изъ разныхъ странъ Европы собрали и тевтонскіе рыцари. 10 іюля при Танненбергѣ произошла великая битва, подобная Куликовской битвѣ. Рыцари уже стали одолѣвать. Но устояли противъ нихъ русскіе, особенно смоленскіе полки, и дали время оправиться ослабѣвшимъ польскимъ и литовскимъ воинамъ. Рыцари понесли страшное пораженіе.

Послѣ этого сильно упалъ ихъ орденъ. А жмудь перешла теперь подъ власть Ягайла и Витовта. Къ несчастію для нея, и новые ея властители продолжали принуждать ее къ принятію латинской вѣры. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Ягайло и Витовтъ крестили многихъ жмудиновъ, построили для нихъ костелы и учредили епископство въ

Медникахъ. Самоуправство и притѣсненія новыхъ ксендзовъ еще болѣе раздражали жмудь. Вспыхнуло возстаніе по всей жмуди. Народъ набросился на костелы, многіе изъ нихъ разорилъ и разграбилъ, ксендзовъ перебилъ, и самъ епископъ едва спасся бѣгствомъ отъ раздраженнаго и ожесточившагося народа. Тяжко поплатился онъ за это. Витовтъ съ большимъ войскомъ поспѣшилъ въ Жмудь и произвелъ среди нея ужасное кровопролитіе. Однихъ старшинъ было казнено болѣе 60, а простого народа до 5000 человѣкъ. Виновныхъ топили, вѣшали, разстрѣливали, рубили, сѣкли. Жмудь смирилась и покорилась. Вновь появились гордые ксендзы, а за ними и епископъ. Такъ, кровопролитіемъ и началось распространеніе латинства въ Литвѣ, и завершилось его торжество въ Жмуди. Совсѣмъ не такъ водворялось православіе въ Литвѣ. Мирна и тиха была проповѣдь его, какъ проповѣдь истинно христіанская. Ничья кровь не была пролита изъ-за этой проповѣди, кромѣ крови трехъ виленскихъ святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ языческихъ жрецовъ.

Въ то время, когда юго-западная Русь, вошедшая въ составъ Литвы, а по соединеніи этой послѣдней съ Польшей, подпавшая подъ власть иновѣрнаго польскаго правительства, много терпѣла и страдала отъ него за свою вѣру православную, Русь сѣверо-восточная постепенно собиралась около Москвы и готовилась къ тому, чтобы свергнуть съ себя ненавистное монгольское иго. Городъ Москва основанъ въ XII в. Прежде то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Москва, принадлежало боярину Кучкѣ. На высокомъ берегу р. Москвы, при впаденіи въ нее р. Неглинной, находилась красивая усадьба этого боярина. Бояринъ Кучка пользовался милостію суздальскаго князя Юрія Долгорукаго. На его дочери Юрій Долгорукій женилъ своего сына, впослѣдствіи знаменитаго князя Андрея Боголюбскаго. Спустя нѣкоторое время, Юрій Долгорукій за что-то прогнѣвался на своего боярина Кучку, приказалъ его самого казнить, а имѣніе его взялъ себѣ. Юрію Долгорукому понравилась Кучкина усадьба. Онъ приказалъ огородить ее деревянною стѣною и заложилъ здѣсь городъ, названный Москвою, по имени р. Москвы.

Іоаннъ Калита. Въ первый разъ Москва упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подъ **1147** г. Долго Москва была незначительнымъ городкомъ суздальской области. Она начинаетъ возвышаться только съ XIII в. Александръ Невскій, распредѣляя города между своими сыновьями, меньшему Даніилу далъ въ удѣлъ г. Москву съ нѣсколькими селами и деревнями. Такъ основалось московское удѣльное княжество. Первый князь его Даніилъ успѣлъ увеличить его предѣлы присоединеніемъ къ Москвѣ большихъ городовъ — Переяславля Залѣсскаго и Коломны. Князь Даніилъ основалъ близъ Москвы монастырь въ честь своего небеснаго

ангела. Въ Даниловскомъ монастырѣ онъ былъ и погребенъ, послѣ смерти, и тамъ же мощи его находятся и доселѣ. Сынъ Даніила, второй московскій князь Юрій присоединилъ къ московскому княжеству еще г. Можайскъ. Преемникъ его и братъ, третій московскій князь *Іоаннъ Даніиловичъ былъ настоящимъ основателемъ могущества московскаго княжества. Онъ же былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ собирателемъ сѣверо-восточной Руси около Москвы.*

Іоаннъ Даніиловичъ извѣстенъ у насъ въ исторіи съ прозваніемъ *Калиты*. Такъ прозвали его современники за то, что онъ постоянно носилъ при себѣ сумку съ мѣдными деньгами (по тогдашнему *калиту*), которыя онъ раздавалъ нищимъ и убогимъ. Іоаннъ Калита еще при жизни брата своего Юрія, который часто и подолгу бывалъ въ отлучкахъ, правилъ Москвою. Сдѣлавшись настоящимъ княземъ, по смерти брата, Іоаннъ Калита показалъ себя мудрымъ правителемъ государства.

Былъ онъ расчетливымъ хозяиномъ, умѣлъ добывать деньги, беречь ихъ и употреблять въ дѣло. При помощи денегъ, Іоанну Калитѣ удалось выхлопотать себѣ у татарскаго хана право собирать на орду дань съ удѣльныхъ русскихъ князей. Собирая дань для татаръ, Калита не забывалъ и себя. Благодаря этому, казна московскаго князя все болѣе и болѣе увеличивалась. Скоро Калита такъ разбогатѣлъ, что началъ скупать у бѣдныхъ князей ихъ города, села и деревни. Іоаннъ Калита не любилъ воевать съ другими. Онъ предпочиталъ мирно обдѣлывать свои дѣла въ ордѣ, при помощи своей богатой казны. Ханъ татарскій благоволилъ къ Іоанну Калитѣ, и потому никто ни изъ татаръ, ни изъ русскихъ удѣльныхъ князей не смѣлъ обижать владѣній московскаго князя. Стало тогда тихо и спокойно въ княжествѣ Калиты. Воры и грабители въ немъ стали переводиться, благодаря тому, что князь самъ зорко смотрѣлъ за этимъ. Русскіе люди начали понимать и убѣждаться, какое благо и польза происходятъ отъ сильной и единой княжеской власти. Бояре отъ другихъ князей охотно переходили на службу къ богатому и умному московскому князю. Они приводили съ собою цѣлыя тысячи своихъ людей и тѣмъ способствовали заселенію московской области. У московскаго князя было много свободной земли, и потому онъ охотно принималъ къ себѣ переселенцевъ и раздавалъ приходившимъ къ нему боярамъ большія помѣстья.

Скоро московскій князь такъ разбогатѣлъ и усилился, что началъ приказывать другимъ князьямъ, и тѣ его слушались. Іоаннъ Калита велѣлъ въ Твери въ церкви Спаса

снять большой колоколъ и перевезти его въ Москву. Съ Великаго Новгорода Калита собиралъ въ свою казну большія деньги.

Св. митрополитъ Петръ. Возвышенію Москвы при Іоаннѣ Калитѣ весьма много содѣйствовалъ переселившійся сюда изъ Владиміра русскій митрополитъ *св. Петръ.*

Наши митрополиты сначала, какъ мы уже знаемъ, жили въ Кіевѣ. А когда Кіевъ со времени Батыева разоренія опустѣлъ, то митрополиты стали проживать большею частію во Владимірѣ, хотя считали мѣстомъ своего жительства Кіевъ. При Даніилѣ Александровичѣ, московскомъ князѣ, русскій митрополитъ перешелъ на постоянное жительство во Владимірѣ. Послѣ Максима русскимъ митрополитомъ сдѣлался св. Петръ. Съ юныхъ лѣтъ онъ прославился благочестіемъ, строгою жизнію и дѣлами христіанскаго милосердія. Если ему нечего было подать нищему, то онъ творилъ милостыню иконами, которыя самъ писалъ. Въ зимнее время онъ иногда отдавалъ бѣднымъ съ себя власяницу. Сдѣлавшись игуменомъ и потомъ митрополитомъ, св. Петръ оставался попрежнему смиреннымъ, кроткимъ и сострадательнымъ нищелюбцемъ. Онъ многократно увѣщевалъ русскихъ князей хранить между собою миръ и заклиналъ ихъ не проливать напрасно христіанской крови. Радѣя о благѣ духовнаго чина и всего народа русскаго, св. Петръ самъ ѣздилъ въ орду къ хану, который милостиво принялъ его и далъ охранную грамоту русскому митрополиту.

Объѣзжая однажды свою митрополію, св. Петръ заѣхалъ въ Москву. Князь московскій Іоаннъ Калита хорошо принялъ митрополита. Калита понравился св. Петру больше всего за свой разумъ, миролюбіе и доброту. Св. Петръ съ того времени полюбилъ Іоанна Калиту и сталъ часто навѣщать его и подолгу проживать въ его городѣ. „Если послушаешь меня“,—говорилъ онъ Іоанну Калитѣ,—„воздвигнешь храмъ Пречистой Богородицѣ и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то съ сыновьями и внуками прославишься паче другихъ князей, градъ сей будетъ славенъ во всѣхъ городахъ русскихъ, святители въ немъ поживутъ, одолѣетъ онъ враговъ своихъ, и кости мои будутъ положены въ немъ“. Іоаннъ Калита послушался св. Петра. Онъ началъ строить первую въ Москвѣ каменную церковь во имя Успенія Богоматери, а св. Петръ сталъ готовить въ ней себѣ каменный гробъ. Скоро онъ преставился и былъ погребенъ въ Москвѣ.

Іоаннъ Калита построилъ въ Москвѣ еще другую каменную церковь во имя архангела Михаила. Въ этомъ храмѣ онъ самъ былъ погребенъ и послѣ того начали въ немъ погребать всѣхъ московскихъ князей и царей. Успенскій и Архангельскій храмы и доселѣ служатъ главными святынями Москвы. Новый митрополитъ русскій св. Ѳеогностъ не желалъ оставить дома и гроба чудотворца св. Петра и поселился на жительство также въ Москвѣ. Съ того времени Москва навсегда сдѣлалась мѣстомъ жительства русскаго митрополита. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе въ дѣлѣ возвышенія Москвы среди удѣльныхъ русскихъ княжествъ. На Руси князей было тогда много, а митрополитъ одинъ. Къ митрополиту, какъ главѣ Церкви русской, всѣ князья относились съ большимъ уваженіемъ. Его голоса слушались всѣ. А митрополитъ во всѣхъ спорахъ московскаго князя съ другими русскими князьями всегда старался поддерживать перваго, возвышая его тѣмъ предъ другими. Къ митрополиту въ Москву по дѣламъ церковнымъ собирались епископы изъ разныхъ городовъ русскихъ. Обращались къ нему по тѣмъ же побужденіямъ и князья, и другіе мірскіе люди. Благодаря этому, Москва сдѣлалась какъ бы церковною столицею всего русскаго народа. На Москву народъ русскій постепенно сталъ смотрѣть, какъ на главный городъ Руси.

Сыновья Калиты и св. митрополитъ Алексій. Іоаннъ Калита умеръ въ 1340 г. Передъ смертію онъ подѣлилъ свое княжество между женою и тремя сыновьями, но съ такимъ притомъ расчетомъ, чтобы старшій сынъ его Симеонъ былъ гораздо сильнѣе своихъ братьевъ и всѣхъ вообще русскихъ князей. Русскіе князья поѣхали въ орду за ярлыкомъ на великое княженіе, но переспорить богатаго московскаго князя никто изъ нихъ не могъ. Мало того, что великокняжескій владимірскій столъ достался Симеону Іоанновичу, но и всѣ русскіе князья были подчинены ему ханомъ татарскимъ. Теперь удѣльные князья русскіе перестали быть равными московскому князю, а сдѣлались подначальными ему. Многимъ русскимъ князьямъ это не понравилось, но они ничего не могли подѣлать и волею-неволею должны были смириться, а другіе стали даже добиваться вступить въ родство съ московскимъ княземъ. Московскій князь Симеонъ сталъ тогда гордо относиться къ подначальнымъ русскимъ князьямъ. За это его и прозвали Гордымъ княземъ. За то съ братьями своими Симеонъ Гордый жилъ въ мирѣ и согласіи. Въ договорной грамотѣ, которую они заключили между собою, они рѣшили быть всѣмъ за одно до смерти.

старшаго брата своего имѣть и почитать вмѣсто отца и величать его „господиномъ великимъ княземъ".

Опираясь на свое богатство, благоволеніе хана татарскаго и поддержку со стороны братьевъ, Симеонъ Гордый сурово обходился съ удѣльными князьями и городами, которые не хотѣли знать его власти и слушать его. Съ Великаго Новгорода онъ, какъ и отецъ его, бралъ большія деньги. Литва начала было войну съ Москвою, но скоро прекратила, убѣдившись, что ничего не можетъ подѣлать съ сильнымъ княземъ московскимъ. Въ разныхъ русскихъ княжествахъ въ это время продолжались смуты и усобицы, а въ московскомъ княжествѣ царствовали миръ и покой; изъ тѣхъ народъ бѣжалъ, спасаясь отъ безпорядковъ и кровопролитія, а здѣсь онъ отдыхалъ и обрабатывалъ землю.

Одно только великое несчастіе постигло въ это время московскую землю. Въ ней появилась страшная моровая язва, которую народъ прозвалъ черною смертію. Отъ моровой язвы перемерло множество народа въ Москвѣ, а въ 1353 году умеръ и самъ великій князь Симеонъ Гордый. Умирая, онъ далъ своимъ братьямъ такое завѣщаніе: „лихихъ людей не слушайте, которые станутъ васъ ссорить. Слушайте отца нашего,—владыку Алексія да старыхъ бояръ, которые отцу нашему и намъ добра желали".

Владыка Алексій, котораго слушаться завѣщалъ Симеонъ Гордый своимъ братьямъ, былъ митрополитъ московскій и всероссійскій, преемникъ Ѳеогноста. Какъ и два его предшественника (св. Петръ и св. Ѳеогностъ), св. Алексій митрополитъ жилъ постоянно въ Москвѣ и много помогалъ князьямъ ея устраивать свое государство и усиливать его. Св. Алексій происходилъ изъ рода черниговскихъ бояръ Плещеевыхъ и родился въ концѣ XIII или въ самомъ началѣ XIV вѣка. Родители св. Алексія переселились изъ Чернигова, послѣ разоренія его татарами, въ Москву, гдѣ выросъ и воспитался ихъ сынъ, будущій первосвятитель русской Церкви. Сдѣлавшись митрополитомъ, св Алексій весьма дѣятельно поддерживалъ московскихъ князей въ ихъ борьбѣ съ иноземными государями, напр., литовскими великими князьями и съ удѣльными русскими князьями. Не разъ св. Алексій, по просьбѣ московскихъ князей, отправлялся въ орду и своимъ ходатайствомъ предъ ханомъ защищалъ московское княжество и всю вообще русскую

землю отъ татарскаго разоренія. Въ ордѣ св. Алексія очень уважали и слушали его просьбы по слѣдующему поводу. У хана Чанибека жена Тайдула три года болѣла глазами. Чанибекъ послалъ грамоту московскому князю Симеону, въ которой писалъ: „слышалъ я, что Богъ ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго священника вашего: пришлите его ко мнѣ, пусть онъ исцѣлитъ мою жену". Св. Алексій поѣхалъ въ орду, помолился Богу надъ ханшею, возложилъ руки на ея глаза, и больная прозрѣла. Тайдула наградила св. Алексія богатыми дарами и деньгами, на которыя онъ построилъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь. Ханъ отпустилъ нашего митрополита съ великимъ почетомъ, и съ той поры татары считали его чудотворцемъ и уважали его.

Когда Симеонъ Гордый умеръ въ 1353 г. бездѣтнымъ, то его удѣлъ вмѣстѣ съ великокняжескимъ титуломъ перешелъ къ младшему брату его Іоанну II. Многіе удѣльные князья, и особенно суздальскій, старались получить ярлыкъ на великое княженіе, но не могли осилить московскаго богатаго князя. Іоаннъ II былъ, по свидѣтельству современниковъ, «кроткимъ, тихимъ и милостивымъ» княземъ. Онъ такъ и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Іоанна II Кроткаго. Іоаннъ Кроткій едва ли бы могъ поддержать первенствующее значеніе Москвы, если бы не помогали ему въ этомъ умные бояре и особенно св. Алексій. Слѣдуя совѣту умершаго брата, Іоаннъ Кроткій во всемъ и всегда слушался мудрыхъ совѣтовъ св. Алексія. Св. Алексій, въ свою очередь, любилъ добраго князя и охотно исполнялъ его просьбы и порученія. Такъ, когда новый татарскій ханъ Бердибекъ сталъ грозить Руси погромомъ, то св. Алексій, по просьбѣ князя Іоанна Кроткаго, ѣздилъ снова въ орду и чрезъ Тайдулу, мать грознаго хана, преклонилъ его гнѣвъ на милость.

Димитрій Донской. Іоаннъ II Кроткій умеръ въ 1359 году. Онъ оставилъ по себѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ - двухъ сыновей и племянника. Всѣ русскіе князья поспѣшили въ орду и стали добиваться у хана ярлыка на великое княженіе. Ханъ отдалъ было великое княженіе суздальскому князю Димитрію Константиновичу. Но Москва привыкла уже занимать въ русской землѣ первое мѣсто. Ей трудно было примириться съ тѣмъ, чтобы не въ ней жилъ великій русскій князь. Тогда московскіе бояре повезли въ орду старшаго сына умершаго князя, Димитрія Іоанновича. При помощи богатыхъ даровъ и особенно благодаря ходатайству

св. Алексія митрополита, они достали у хана ярлыкъ на великое княженіе для своего малолѣтняго князя Димитрія, который, за свою побѣду надъ татарами на Куликовомъ полѣ на Дону, извѣстенъ въ исторіи съ именемъ *Донского*.

Суздальскій князь также не хотѣлъ отступиться отъ великаго княженія. Московскіе бояре тогда посадили на коней всѣхъ своихъ трехъ малолѣтнихъ князей и пошли войною на суздальскаго князя. Долго боролся и сопротивлялся суздальскій князь, но въ концѣ долженъ былъ уступить. Московскій князь Димитрій Іоанновичъ сдѣлался великимъ княземъ. Онъ продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ. Несмотря на свою молодость, онъ успѣшно боролся съ удѣльными князьями и подчинялъ ихъ одного за другимъ своей власти. Въ этомъ очень много и сильно помогалъ ему св. митрополитъ Алексій, который и ему служилъ такъ же усердно, какъ его отцу и дядѣ. Такъ, когда одинъ князь захватилъ Нижній Новгородъ и не хотѣлъ его отдать московскому князю, то за послѣдняго вступился св. митрополитъ Алексій. Онъ послалъ въ Нижній Новгородъ игумена—преподобнаго Сергія Радонежскаго, который отъ лица митрополита приказалъ запереть въ Нижнемъ Новгородѣ всѣ церкви и прекратить богослуженіе. Это заставило строптиваго князя смириться и подчиниться московскому великому князю. Въ другой разъ преподобный Сергій Радонежскій ходилъ посломъ отъ великаго князя Димитрія Іоанновича въ Рязань, съ которою у московскаго князя была давняя вражда. Преподобный Сергій Радонежскій тихими и кроткими рѣчами уговорилъ Олега, князя рязанскаго, помириться и покориться московскому князю. Особенно долго и упорно боролась съ Москвою Тверь, но и она при Димитріи Іоанновичѣ должна была смириться предъ московскимъ княземъ. Тверской князь просилъ помощи даже у зятя своего, литовскаго князя Ольгерда. Ольгердъ три раза поднимался войною противъ Москвы, много причинилъ ей бѣдъ, но все-таки долженъ былъ примириться съ Димитріемъ, ничего не добившись. Тогда смирилась и Тверь, давняя соперница Москвы.

Такъ московское княжество при Димитріи Донскомъ расширилось, окрѣпло и сдѣлалось самымъ могущественнымъ на Руси. Димитрій Донской чувствовалъ себя настолько сильнымъ, что сталъ подумывать о томъ, чтобы сбросить съ себя и монгольское иго. Къ счастію, какъ разъ въ это время въ ордѣ татарской происходили долгія усобицы и неурядицы. Этимъ воспользовался Димитрій Донской, собралъ значительныя силы и нанесъ татарамъ жестокое пораженіе.

Куликовская битва. Когда прекратились безпорядки въ ордѣ, то великимъ ханомъ въ ней сдѣлался Мамай. Раздраженный

тѣмъ, что Димитрій Донской не присылалъ дани, Мамай отправилъ въ 1378 году противъ него большое войско. Но Димитріи Донской разбилъ его на берегахъ р. Вожи въ рязанской области. Мамай еще болѣе раздражался и пылалъ желаніемъ отомстить русскому князю. Въ 1380 г. онъ собралъ всю татарскую силу и сказалъ: „пойдемъ на русскаго князя и на всю силу русскую, какъ было и при Батыѣ, христіанъ уничтожимъ, церкви попалимъ и законы ихъ изгубимъ“. Мамай такъ гордо и увѣренно говорилъ еще и потому, что надѣялся на помощь литовскаго князя Ягайла. Но Димитрій Донской не убоялся. Когда гордыя рѣчи татарскаго хана были переданы ему, онъ сказалъ: „еще наша рука высока“. Димитрій Донской началъ готовиться къ тому, чтобы, какъ слѣдуетъ встрѣтить враговъ.

Онъ послалъ за своимъ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и за другими русскими князьями. Почти всѣ они соединились около московскаго князя, кромѣ Олега рязанскаго. Рязанская область предъ тѣмъ нѣсколько разъ была опустошаема татарами. Олегъ думалъ на этотъ разъ спасти свою отчину, покорившись Мамаю. Подъ начальствомъ Димитрія Донского, собралось огромное войско, до 200.000 чел., какого раньше еще никогда не собиралось на Руси. Димитрій сталъ съ войскомъ своимъ у Коломны, а Мамай съ своими безчисленными полчищами расположился за Дономъ. Мамай послалъ къ московскому князю еще разъ съ требованіемъ дани, какую русскіе платили при Узбекѣ. Димитрій готовъ былъ платить дань, но только не прежнюю, которую считалъ слишкомъ большою и тяжелою.

20 августа Димитрій подвинулся съ своими войсками до р. Оки, гдѣ къ нему присоединился двоюродный братъ его Владиміръ Андреевичъ. 6 сентября русская рать подошла къ Дону. Между тѣмъ въ Москвѣ боялись за исходъ дѣла, начатаго Димитріемъ. Русскія женщины плакали о своихъ сыновьяхъ, которые пошли съ княземъ противъ татаръ. „Бѣдныя наши дѣти“! говорили онѣ, „лучше бы намъ не родить ихъ, чѣмъ рождать на вѣрную смерть“. Общее уныніе немало смущало нашего великаго князя, который и безъ того опасался за благополучный исходъ своей борьбы съ татарской ордой. Къ счастію, преподобный Сергій Радонежскій прислалъ какъ разъ въ это время свое благословеніе и ободряющую грамоту князю Димитрію. „Иди,

князь", писалъ онъ. „Богъ и святая Богородица помогутъ тебѣ". Димитрій, ободренный словами святого старца, собралъ князей и началъ держать съ ними совѣтъ, какъ быть дальше. Одни совѣтовали: „иди, князь, за Донъ"; а другіе говорили: „не ходи, ибо сильно умножились враги наши: тутъ не одни татары, а и литва и рязанцы". Но Димитрій Донской потому и спѣшилъ такъ, что желалъ предупредить возможность соединенія литовскаго князя съ Мамаемъ. Поэтому Димитрій послушался первыхъ совѣтниковъ и велѣлъ наводить мосты на Дону. Ночью онъ сталъ переправляться съ войскомъ своимъ черезъ рѣку. На другой день, при восходѣ солнца, стоялъ густой туманъ, который помогъ русскимъ незамѣтно перейти черезъ Донъ. Когда въ третьемъ часу прояснилось, то русскіе уже стояли за Дономъ на чистомъ полѣ, при устьѣ р. Непрядвы. Это было 8 сентября 1380 года. Скоро начали появляться и татары. Отъ множества войскъ, собравшихся на полѣ, извѣстномъ подъ именемъ Куликова, дрожала земля, гудѣли окрестные холмы, по свидѣтельству современнаго лѣтописца. „Богъ намъ прибѣжище и сила"! воскликнулъ Димитрій Донской и двинулъ свои стройные полки на татаръ. Началась страшная сѣча. Такой битвы еще никогда не было у насъ отъ начала Руси.

Все поле на 10 верстъ кругомъ было залито кровію человѣческою. Отъ множества тѣлъ убитыхъ воиновъ не было проѣзда конямъ. Сначала стали было одолѣвать татары, которые превосходили русскихъ своимъ множествомъ. Но въ засадѣ, въ сосѣднемъ лѣсу, скрывались еще свѣжіе русскіе полки, подъ начальствомъ князя Владиміра Андреевича и московскаго воеводы Димитрія Волынскаго. Владиміръ Андреевичъ съ нетерпѣніемъ рвался въ бой, но Волынскій удерживалъ его говоря: „еще нельзя: вѣтеръ дуетъ намъ въ лицо". Скоро вѣтеръ перемѣнился. „Теперь пора", сказалъ Волынскій, и засадное войско съ силою ударило на татаръ. Получивъ подкрѣпленіе, русскіе сломили татарскую силу и обратили враговъ въ бѣгство. Они гнали ихъ до р. Мечи и захватили весь ихъ станъ. Владиміръ Андреевичъ, рѣшивъ побѣду русскихъ надъ татарами, велѣлъ трубить въ трубы. Стали собираться славные побѣдители татаръ. Но между ними не оказывалось великаго князя. Начали разспрашивать всѣхъ: „кто видѣлъ Димитрія Ивановича"? Одни говорили, что онъ тяжело раненъ и находится между трупами убитыхъ; другіе утверждали, что видѣли, какъ онъ одинъ отбивался отъ четырехъ татаръ, но потомъ потеряли его изъ виду; иные говорили еще, что великій князь,

весь израненный, удалился пѣшкомъ съ поля битвы. По просьбѣ Владиміра Андреевича, обѣщавшаго большую награду тому, кто найдетъ его брата, всѣ бросились искать великаго князя. Послѣ долгихъ поисковъ, два воина нашли, наконецъ, Димитрія Ивановича. Усталый, онъ лежалъ подъ вѣтвями срубленнаго дерева въ сторонѣ отъ поля битвы, и едва дышалъ. Весь панцырь его былъ избитъ, но на тѣлѣ его не было ни одной смертельной раны. Владиміръ Андреевичъ, которому сказали объ этомъ, тотчасъ полетѣлъ къ великому князю и съ радостію возвѣстилъ ему о побѣдѣ русскихъ надъ татарами.

Значеніе Куликовской битвы. Куликовская битва имѣла весьма важное значеніе въ исторіи русскаго народа. Она была первымъ побѣдоносным шагомъ русскихъ въ ихъ борьбѣ съ татарами за свою свободу и независимость. Разбитый русскими, Мамай бѣжалъ въ орду. Тамъ онъ былъ побитъ другимъ ханомъ Тохтамышемъ. Этотъ Тохтамышъ, захвативъ въ свои руки всю власть надъ татарами, черезъ два года послѣ Куликовской битвы пошелъ снова на Русь, обманомъ взялъ Москву и разорилъ ее въ то время, когда Димитрій Донской находился въ отсутствіи. Русь снова была обложена данью въ пользу татаръ. Но все-таки Куликовская побѣда русскихъ надъ татарами нисколько не потеряла отъ этого въ своемъ значеніи. Память объ этой побѣдѣ живо напечатлѣлась въ русскомъ духѣ. Много разъ и послѣ того татары давали себя чувствовать русскимъ. Но впечатлѣніе отъ Куликовской битвы не умирало. Русь уже испытала, что можно не только отражать грозныхъ татаръ, но и истреблять многочисленныя ихъ полчища, а въ этихъ полчищахъ и заключалась вся сила, все могущество татарской орды. Съ памятью о Куликовской битвѣ Русь возрастала, крѣпла и дожидала только лучшихъ временъ, чтобы вступить въ рѣшительную борьбу съ татарами. А когда наступило это время, то объединенная около Москвы Русь довершила надъ всею татарскою ордою то, что она прежде сдѣлала надъ Мамаевымъ полчищемъ на Куликовомъ полѣ. Русь, какъ увидимъ, разсѣяла, истребила и стерла съ лица земли эту грозную прежде силу. Такимъ образомъ, Куликовская битва была какъ бы предвѣстницею не только освобожденія Руси отъ татаръ, но и обратнаго пораженія ею этихъ послѣднихъ. Въ этомъ заключается самое важное

нравственное значеніе ея. Память о Куликовской битвѣ и доселѣ живо хранится въ русскомъ народѣ. Согласно установленію Димитрія Донского, въ субботу предъ 26 октября (день ангела Димитрія Донского) по всей православной Россіи совершается молитвенное поминовеніе убитыхъ воиновъ. Это поминовеніе установлено Димитріемъ Донскимъ, по совѣту препод. Сергія Радонежскаго.

Преподобный Сергій Радонежскій.

Монгольское иго оказало и свое благотворное вліяніе на русскій народъ. Всякое вообще несчастіе, а тѣмъ болѣе великое бѣдствіе отрезвляетъ человѣка. Оно заставляетъ человѣка остановиться, задуматься надъ самимъ собою и своею жизнію. Всякое несчастіе русскій благочестивый человѣкъ склоненъ объяснить прежде всего, какъ наказаніе Божіе за грѣхи. Потому человѣкъ, впавшій въ несчастіе, большею частію исправляется въ нравственномъ отношеніи. Что бываетъ съ отдѣльнымъ человѣкомъ, то самое повторяется и въ жизни цѣлаго народа. Такое великое бѣдствіе, какъ монгольское иго, было понято имъ, какъ наказаніе за грѣхи. Поэтому, оно сопровождалось весьма сильнымъ подъемомъ религіознаго духа въ русскомъ народѣ. Это выразилось, между прочимъ, въ усиленномъ стремленіи благочестивыхъ русскихъ людей къ монашеству. Монашество, и прежде пользовавшееся любовію русскаго народа, теперь сдѣлалось идеаломъ, можно сказать, всякаго благочестиваго русскаго человѣка. Даже князья и княгини наши этого времени оканчивали свою жизнь большею частью въ монашескомъ званіи. Оттого время монгольскаго владычества на Руси было временемъ особеннаго процвѣтанія монашества у насъ. Никогда у насъ въ другое время не строилось столько иноческихъ обителей, сколько ихъ возникло на Руси за это время. Вся вообще русская жизнь въ то время отлила съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Соотвѣтственно этому и русское монашество тогда особенно процвѣтало на сѣверо-востокѣ. Южно-русскіе монастыри были или совершенно уничтожены, или, по крайней мѣрѣ, сильно разграблены во время татарскаго нашествія. Самый важный изъ южно-русскихъ монастырей—Кіево-Печерскій -долгое время послѣ татарскаго погрома находился въ развалинахъ и потерялъ свое прежнее значеніе. Его замѣнилъ для русскаго народа возникшій во время господства монгольскаго ига на Руси Троице-Сергіевскій монастырь, основанный недалеко отъ Москвы *преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ*.

Преподобный Сергій назывался въ мірѣ Варѳоломеемъ. Онъ былъ сынъ ростовскаго боярина Кирилла и его супруги Маріи. Прежде родители Варѳоломея были знатны и богаты,

но потомъ, вслѣдствіе татарскихъ разореній, тяжкой дани въ орду, неурожаевъ и другихъ несчастій, сильно обѣднѣли. А когда ростовская область совсѣмъ обезлюдѣла, то бояринъ Кириллъ со всею своею семьею переселился въ маленькій городокъ Радонежъ, находившійся на границѣ московской области, въ удѣлѣ младшаго сына Іоанна Калиты, князя Андрея. У Кирилла и Маріи было три сына: Стефанъ, Варѳоломей и Петръ. Средній изъ нихъ, Варѳоломей, родился 3 мая 1319 г. и въ дѣтствѣ не отличался большими способностями. Когда наступило время учиться грамотѣ, то онъ отставалъ отъ своихъ братьевъ и сверстниковъ, что сильно сокрушало Варѳоломея и родителей его. Однакоже, съ теченіемъ времени, терпѣніемъ и трудомъ, при помощи молитвеннаго благословенія явившагося ему однажды въ видѣніи чуднаго старца, Варѳоломей развилъ свой смыслъ и особенно полюбилъ чтеніе священныхъ книгъ. Въ раннемъ возрастѣ у него явилось стремленіе къ иноческой жизни. Братья его женились, но Варѳоломей просилъ родителей отпустить его въ монастырь. Родители не согласились дать свое благословеніе на просьбу Варѳоломея при своей жизни, такъ что онъ только послѣ ихъ смерти могъ исполнить свое завѣтное желаніе. Между тѣмъ старшій братъ его, Стефанъ, овдовѣвъ, принялъ иночество и поселился въ Хотьково-Покровскомъ монастырѣ, который находился недалеко отъ Радонежа и въ которомъ были погребены его родители, предъ смертію тоже принявшіе монашество. Сюда же, въ Хотьковъ монастырь, пришелъ и Варѳоломей, передавъ все оставшееся послѣ смерти родителей имѣніе младшему брату Петру. Но въ Хотьковѣ монастырѣ Варѳоломей оставался недолго. Онъ стремился душою къ молитвенному уединенію. Онъ упросилъ своего брата Стефана поискать съ нимъ такого мѣста, гдѣ бы можно было основать пустынножительство. Послѣ долгихъ поисковъ, братья, дѣйствительно, нашли въ сосѣднихъ лѣсахъ, недалеко отъ Хотькова, верстахъ въ 10 или 12 отъ Радонежа, на овражистыхъ берегахъ р. Конгуры посреди глухого бора, удобное для задуманной ими цѣли мѣсто. Братья, помолившись Богу, срубили келлію и маленькую церковь, которая освящена была во имя Пресвятой Троицы.

Это происходило въ началѣ княженія Симеона Гордаго. Въ глухомъ и уединенномъ лѣсу братья-подвижники сначала терпѣли крайній недостатокъ и нужду во всемъ. Старшій братъ Стефанъ недолго оставался здѣсь и перешелъ въ Москву, гдѣ поступилъ въ Богоявленскій монастырь. Живя здѣсь, онъ подружился съ инокомъ Алексіемъ, сдѣлавшимся впослѣдствіи русскимъ митрополитомъ, и чрезъ него пріобрѣлъ расположеніе митрополита Ѳеогноста. Скоро Стефанъ сдѣланъ былъ игуменомъ Богоявленскаго монастыря, причемъ великій князь и, по его примѣру, многіе бояре избрали его своимъ духовнымъ отцемъ. Стефанъ пользовался, несомнѣнно, такимъ своимъ положеніемъ для того, чтобы помогать своему младшему брату въ устроеніи основанной имъ обители.

Основаніе Свято-Троицкой лавры. Варѳоломей между тѣмъ оставался въ своемъ лѣсномъ уединеніи. Онъ принялъ здѣсь монашеское постриженіе съ именемъ *Сергія*, по мѣсту своего происхожденія получившій наименованіе *Радонежскаго*. Сергій предался пустыннымъ подвигамъ, изнуряя свою плоть постомъ и неутомимымъ трудомъ. Съ великимъ терпѣніемъ онъ переносилъ всѣ лишенія и опасности отъ хищныхъ звѣрей, которыхъ много водилось въ окрестныхъ лѣсахъ, раздѣляя съ ними свою скудную пищу. Когда былъ недостатокъ въ хлѣбѣ, подвижникъ самъ терпѣлъ голодъ, но ежедневно полагалъ хлѣбъ на извѣстномъ пнѣ для медвѣдя, который за то показывалъ ему свою привязанность. Прошло года 2—3 въ такомъ уединенномъ подвижничествѣ. Слухъ о пустынномъ подвижникѣ сталъ распространяться въ сосѣднихъ мѣстахъ. Когда братіи собралось достаточно, они построили себѣ келліи и стали совершать ежедневную службу въ ранѣе построенной церкви, кромѣ литургіи, такъ какъ у нихъ не было еще священника. Съ теченіемъ времени, по усиленной просьбѣ братіи, Сергій согласился принять на себя священство и званіе игумена новоосновaнной имъ обители. Для посвященія онъ отправился въ Переяславль Залѣсскій къ епископу Аѳанасію волынскому, который въ то время управлялъ церковными дѣлами, за отсутствіемъ митрополита Алексія, находившагося въ Царьградѣ. Аѳанасій посвятилъ Сергія въ санъ священника и вмѣстѣ игумена. Сдѣлавшись игуменомъ, Сергій Радонежскій еще съ большею ревностію сталъ устроять свою обитель.

Какъ игуменъ, Сергій Радонежскій во многомъ напоминаетъ преп. Ѳеодосія Печерскаго, котораго житіе ему, несомнѣнно, было

хорошо извѣстно и которому онъ, видимо, старался подражать. Сергій Радонежскій служилъ для своей братіи образцомъ во всемъ, стараясь учить ее примѣромъ своей жизни. Онъ самъ исполнялъ всѣ монастырскія работы: рубилъ дрова, носилъ воду, мололъ жито, сѣялъ муку, пекъ просфоры, варилъ кутью и т. д. Онъ обыкновенно носилъ самую простую и бѣдную одежду, покрытую заплатами. Въ то же время Сергій строго слѣдилъ за жизнію своихъ иноковъ: ночью онъ обыкновенно обходилъ келліи и, если въ какой либо келліи слышалъ разговоры, то на утро призывалъ къ себѣ провинившихся иноковъ и увѣщевалъ ихъ, безъ гнѣва и суровости, тихими и кроткими словами. Хотя Сергій не отвергалъ никого изъ приходившихъ къ нему иноковъ, но всегда медлилъ постриженіемъ, давая каждому время, чтобы испытать себя и привыкнуть къ монастырской жизни. Такъ, управляемая мудрымъ игуменомъ, обитель продолжала рости и устрояться. Начались приношенія и вклады въ нее отъ разныхъ христолюбцевъ. Нѣкоторые изъ приходившихъ къ Сергію иноковъ отдавали въ монастырь все свое имущество. Обитель украсилась новымъ, болѣе просторнымъ и благолѣпнымъ, храмомъ.

Слухъ о св. подвижникѣ и его обители между тѣмъ распространился далеко, даже за предѣлами Москвы; дошелъ и до Царьграда. Константинопольскій патріархъ Филоѳей прислалъ Сергію крестъ и схиму съ грамотой, въ которой совѣтовалъ ему устроить въ своей обители общежитіе. Сергій, съ благословенія митрополита Алексія, исполнилъ желаніе и совѣтъ патріарха. Монастырское имущество въ обители преп. Сергія было собственностію всей братіи. Никому не дозволялось имѣть своего достоянія. Въ обители были учреждены должности келаря, подкеларника, уставщика: введены были послушанія трапезниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ, служителей больнымъ и др. Преп. Сергій устроилъ при своемъ монастырѣ и страннопріемный домъ, гдѣ имѣли пріютъ и кормились нищіе и убогіе. Преподобнаго Сергія знали теперь и относились къ нему съ великимъ уваженіемъ, великій князь Димитрій Донской, митрополитъ св. Алексій, святители, князья, бояре и др. русскіе люди. Великій князь часто приходилъ въ монастырь къ преп. Сергію и просилъ у него помощи молитвенной и совѣта въ разныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Сергій Радонежскій оказывалъ великія услуги русскому князю и сильно помогалъ ему въ дѣлѣ собиранія сѣверо-восточной Руси около Москвы и подготовленія ея освобожденія отъ татарскаго ига. Какъ уже знаемъ мы, преподоб. Сергій со-

дѣйствовалъ примиренію великаго князя Димитрія съ князьями рязанскимъ и нижегородскимъ. Кромѣ того, въ 1358 и 1363 гг. преп. Сергій путешествовалъ въ свой родной городъ—Ростовъ для того, чтобы уговорить ростовскаго князя Константина не предпринимать ничего противъ великаго князя Димитрія Донского и признать его власть надъ собою. Преп. Сергій благословилъ Димитрія Донского на борьбу съ татарами и далъ ему даже двухъ воиновъ изъ среды своихъ иноковъ. Наканунѣ Куликовской битвы преп. Сергій ободрялъ Димитрія Донского своимъ нарочитымъ посланіемъ, которое придало колебавшемуся князю много рѣшимости и мужества. Много и другихъ великихъ услугъ оказалъ преп. Сергій Радонежскій русскому государству въ самыя трудныя минуты его жизни. Князь и митрополитъ св. Алексій высоко цѣнили заслуги преп. Сергія. Митрополитъ сильно желалъ имѣть его своимъ преемникомъ на первосвятительской русской каѳедрѣ. Однажды св. Алексій, призвавши къ себѣ преп. Сергія Радонежскаго, хотѣлъ надѣть на него золотой крестъ. Но преп. Сергій рѣшительно отказался отъ такой высокой почести, сказавши: „отъ юности своей не былъ я златоносцемъ; въ старости же хочу тѣмъ болѣе пребыть въ нищетѣ". Такъ и скончался преп. Сергій Радонежскій 25 сентября 1392 года въ скромномъ званіи игумена Троице-Сергіева монастыря.

До конца своей жизни преп. Сергій Радонежскій, вмѣстѣ съ любившимъ его митрополитомъ св. Алексіемъ, заботился особенно о распространеніи и процвѣтаніи на Руси монашества. Самъ онъ непосредственно основалъ, кромѣ Троицкаго, еще пять другихъ монастырей; ученики его также много потрудились въ устроеніи иноческихъ обителей въ сѣверо-восточной Руси. Устроеніе обителей иноческихъ самимъ преподобнымъ и его многочисленными учениками составляетъ также весьма важную заслугу преп. Сергія Радонежскаго предъ русскимъ государствомъ, такъ какъ монастыри въ то время имѣли высокое значеніе.

Св. Стефанъ Пермскій.

Древне-русскіе монастыри имѣли весьма важное церковно-общественное значеніе въ томъ отношеніи, что они служили училищами и разсадниками миссіонерства, т. е. распространенія христіанства среди разныхъ языческихъ и инородческихъ племенъ, рѣшительно со всѣхъ сторонъ окружавшихъ поселенія русскаго наро-

да. Такъ, напр., весь обширный сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи былъ населенъ разными финскими племенами. Русскому народу нужно было подчинить эти племена своему вліянію и пріобщить ихъ къ своему государству. Самымъ вѣрнымъ путемъ къ этому служило распространеніе среди финскихъ племенъ, державшихся грубой языческой вѣры, христіанства. Этимъ дѣломъ занимались преимущественно, почти исключительно, наши иноки. Ища удобнаго мѣста для уединенныхъ молитвенныхъ подвиговъ, они уходили изъ монастырей центральной Россіи, удалялись на далекій сѣверъ и сѣверо-востокъ и тамъ, среди дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ, заводили монастыри. Слава объ ихъ строгой подвижнической жизни широко распространялась среди окрестнаго населенія, и къ нимъ собирались другіе иноки и вообще люди, искавшіе уединенія для молитвы и подвиговъ. За ними слѣдовали разные выходцы изъ Россіи и окрестные жители, такъ что около монастырей со временемъ образовывались цѣлыя селенія, посады и даже большіе города. Въ этихъ поселеніяхъ возникала торговая жизнь и завязывались живыя сношенія съ окрестными инородцами. Такъ, инородческія племена, сначала подозрительно и даже враждебно относившіяся къ русскимъ, ближе знакомились, примирялись и дружились съ ними. Иногда изъ нашихъ монастырей выходили иноки, которые всецѣло посвящали себя и всю свою жизнь дѣлу распространенія христіанства среди языческихъ инородческихъ племенъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ такихъ иноковъ—миссіонеровъ былъ *св. Стефанъ Пермскій.*

Св. Стефанъ Пермскій былъ сынъ соборнаго дьяка г. Устюга ростовской области. Устюгъ находился на границѣ между Русью и поселеніями зырянъ. Потому здѣсь издавна существовали живыя сношенія между русскими и зырянами. Такимъ образомъ, будущій апостолъ пермской страны могъ знать зырянъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ. 18-лѣтнимъ отрокомъ Степанъ поступилъ въ монастырь св. Григорія Богослова, находившійся въ Ростовѣ. Въ этомъ монастырѣ была развита миссіонерская дѣятельность среди иноковъ его. Подъ вліяніемъ живого примѣра старшихъ, могла зародиться мысль о миссіонерствѣ среди зырянъ и у молодого инока Стефана. Рѣшивъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности, св. Стефанъ началъ серьезно готовиться къ этому. На это приготовленіе онъ употребилъ 13 лѣтъ, причемъ, видимо, знакомый съ житіемъ просвѣтителей славянскихъ, св. братьевъ солунскихъ—Меѳодія и Кирилла, старался подражать имъ. Онъ хорошо изучилъ греческій языкъ. Потомъ онъ изобрѣлъ алфавитъ зырянской азбуки. Съ по-

мощію этого алфавита и знанія греческаго языка, св. Стефанъ перевелъ на зырянскій языкъ самыя необходимыя священныя и богослужебныя книги. Послѣ такого приготовленія, св. Стефанъ отправился на проповѣдь христіанства среди зырянъ. Проповѣдь его съ самаго начала сопровождалась весьма большимъ успѣхомъ. Этому успѣху содѣйствовало, прежде всего, то, что онъ проповѣдывалъ Евангеліе зырянамъ на понятномъ для нихъ языкѣ. Кромѣ того, св. Стефанъ располагалъ зырянъ на свою сторону еще тѣмъ, что ничего не бралъ въ свою пользу изъ тѣхъ обильныхъ приношеній, какія давали ему обращавшіеся въ христіанство. Когда христіанская вѣра, проповѣдуемая св. Стефаномъ, начала такъ успѣшно распространяться среди зырянъ, то начали волноваться особенно языческіе зырянскіе волхвы. Они стали возбуждать своихъ соплеменниковъ противъ христіанскаго проповѣдника, говоря, что онъ посланъ къ нимъ московскимъ правительствомъ, что если зыряне примутъ христіанскую вѣру, то они сдѣлаются подданными Москвы, которая станетъ собирать съ нихъ подати и т. д. Зыряне смущались, слушая подобныя рѣчи своихъ волхвовъ. Но нисколько не смущало это св. Стефана. Необыкновенное мужество и спокойствіе, съ какимъ онъ продолжалъ неутомимо свою проповѣдническую дѣятельность, содѣйствовало ея успѣху и плодотворности. Тогда волхвы зырянскіе рѣшились на самое крайнее средство для того, чтобы унизить христіанскаго проповѣдника въ глазахъ своего народа и подорвать его вліяніе на зырянъ. Самый главный зырянскій волхвъ, по имени Памъ, предложилъ св. Стефану, въ доказательство превосходства своей вѣры надъ зырянскою, пройти сквозь огонь и воду, покрытую льдомъ. Онъ думалъ, что св. Стефанъ убоится и откажется.

Но христіанскій проповѣдникъ смиренно сказалъ: „я не повелѣваю стихіями, но Богъ христіанскій великъ: я согласенъ". Съ этими словами онъ взялъ волхва за руку и пошелъ къ зажженному костру. Испуганный волхвъ упалъ на землю и отказался отъ испытанія. Народъ едва не убилъ посрамленнаго волхва и послѣ того сталъ еще больше прежняго обращаться въ христіанство. Для большаго обезпеченія будущихъ успѣховъ распространенія и утвержденія

христіанства, св. Стефанъ поступалъ еще такимъ образомъ. Онъ привлекалъ къ себѣ маленькихъ дѣтей зырянскихъ, обучалъ ихъ грамотѣ и изъ нихъ подготовлялъ себѣ будущихъ помощниковъ и продолжателей въ дѣлѣ распространенія христіанства среди зырянъ. Когда обратившихся ко Христу въ пермскомъ краѣ оказалось весьма много, то св. Стефанъ отправился въ 1383 г. въ Москву просить, чтобы для этого новопреосвѣщеннаго края была учреждена особая епархія и поставленъ епископъ. Московскій митрополитъ Пименъ поставилъ епископомъ пермскимъ самого просвѣтителя зырянъ, св. Стефана. Возвратившись уже въ санѣ епископа, св. Стефанъ продолжалъ еще съ большею ревностію заниматься распространеніемъ христіанства среди зырянъ и устройствомъ своей епархіи. Между прочимъ, въ голодные годы онъ на свои средства снабжалъ бѣдныхъ хлѣбомъ, и его архіерейская казна была всегда открыта для помощи нуждающимся. Онъ неоднократно ходатайствовалъ предъ московскимъ правительствомъ о прощеніи зырянамъ недоимокъ, объ ограниченіи самоуправства и поборовъ княжескихъ чиновниковъ. Хлопоталъ онъ также и предъ новгородскимъ вѣчемъ о прекращеніи грабежей новгородской вольницы въ пермскомъ краѣ. За все это паства зырянская чрезвычайно любила св. Стефана. Въ 1393 году св. Стефанъ отправился въ Москву ходатайствовать о нуждахъ своей паствы предъ правительствомъ, заболѣлъ тамъ и умеръ. Онъ былъ погребенъ и мощи его доселѣ пребываютъ въ Москвѣ въ кремлевской церкви, извѣстной подъ именемъ „Спасъ на Бору“.

Пермская паства глубоко опечалилась, когда узнала о кончинѣ своего святителя. Скорбь ея еще болѣе усиливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что даже и мощи его были оставлены въ Москвѣ, а не отданы его пасомымъ. Свои чувства къ почившему просвѣтителю своего края зыряне выразили особенно ясно въ „Плачѣ земли пермской“ о св. Стефанѣ. «Лишились мы», говорится здѣсь, «добраго промышленника и ходатая, который Богу молился о спасеніи душъ нашихъ, а князю доносилъ наши жалобы. Предъ боярами и всякими властями онъ былъ нашимъ теплымъ заступникомъ, избавлялъ насъ отъ насилія и тіунской продажи, облегчалъ отъ тяжкой дани. Сами новгородцы, укшуйники, разбойники словъ его слушали, не воевали насъ. Если бы гробъ твой находился въ землѣ нашей, какъ къ живому, мы приходили бы къ тебѣ. За что обидѣла насъ Москва?

Она имѣетъ у себя и митрополитовъ, и святителей, а у насъ былъ одинъ епископъ и того взяла себѣ». Церковь причислила Стефана къ лику святыхъ, а въ исторіи ему присвоено имя «апостола зырянъ». Это имя, по всей справедливости, ему должно принадлежать. Трудами св. Стефана цѣлый обширный край сдѣлался христіанскимъ и, благодаря этому, совершенно слился съ русскимъ государствомъ.

Соловецкая обитель. Кромѣ миссіонерскаго, древне-русскіе монастыри имѣли весьма важное колонизаціонное значеніе.

Иноки заходили на далекій сѣверъ, населенный инородческими племенами, расчищали лѣсныя дерби, обработывали пустынныя мѣста и заводили въ нихъ правильное сельское хозяйство. Къ обработкѣ земли иноки, выходившіе изъ центральной Руси, примѣняли улучшенные и усовершенствованные способы воздѣлыванія полей и орошенія, заводили различныя машины для веденія сельскаго хозяйства. Инородческое населеніе, сначало враждебно относившееся къ инокамъ, потомъ ближе узнавало ихъ и, обласканное и облагодѣтельствованное ими, привыкало къ нимъ, присматривалось къ веденію ими хозяйства и, такимъ образомъ, мало-по-малу осваивалось съ христіанскою вѣрою и перенимало русскіе обычаи. Такъ совершилось, при посредствѣ нашихъ сѣверо-восточныхъ монастырей, обрусѣніе сѣвернаго края Россіи, населеннаго инородцами.

Самымъ замѣчательнымъ въ ряду подобныхъ монастырей, имѣвшихъ важное колонизаціонное значеніе, является *Соловецкая обитель.* Начало этому монастырю положили два инока—Германъ и постриженникъ Кирилло-Бѣлоозерской обители Савватій, которые въ 1426 г. поселились на одномъ изъ пустынныхъ Соловецкихъ острововъ, посреди угрюмаго и холоднаго Бѣлаго моря. Настоящимъ же устроителемъ Соловецкой обители былъ инокъ Зосима, уроженецъ прионежскаго селенія Толвуя. Онъ собралъ довольно многочисленную братію, построилъ деревянный храмъ, обнесъ его оградою и устроилъ въ немъ, съ благословенія новгородскаго архіепископа Іоны, монастырь. Впослѣдствіи, по смерти Савватія, Зосима вмѣстѣ съ Германомъ выхлопоталъ для своего монастыря у новгородскихъ властей грамоту на владѣніе всею группою Соловецкихъ острововъ. Преподоб. Зосима долгое время былъ игуменомъ этой обители и много потрудился для ея благоустройства. Иноки этого монастыря занимались преимущественно земледѣліемъ и различными ремеслами: рыболовствомъ, пчеловодствомъ и т. п. Благодаря терпѣнію и усиленнымъ трудамъ иноковъ, Соловецкій

монастырь впослѣдствіи достигъ значительной степени процвѣтанія.

Преемники Донского. Великій князь Димитрій Донской скончался въ **1389** г. Передъ смертію своею онъ раздѣлилъ города московскаго княженія между всѣми своими сыновьями, а старшаго своего сына Василія *благословилъ своею отчиною, великимъ княженіемъ.* Этимъ своимъ завѣщаніемъ и передачею великаго княженія старшему своему сыну, безъ всякаго сношенія съ татарскимъ ханомъ, Димитрій Донской положилъ первое начало *новому порядку престолонаслѣдія въ московскомъ государствѣ отъ отца къ старшему сыну.* Сыну своему *Василію I* Димитрій Донской передалъ уже довольно обширное государство. Василій I вступилъ въ управленіе государствомъ, имѣя значительную опытность, такъ какъ въ послѣдніе годы жизни своего отца раздѣлялъ съ нимъ постоянно труды управленія. Съ самаго начала своего княженія, Василій Димитріевичъ сталъ заботиться о дальнѣйшемъ расширеніи своего государства. Слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, онъ достигалъ этого преимущественно мирными средствами.

Такъ, въ 1342 году, онъ купилъ себѣ у хана Тохтамыша ярлыкъ на Нижній Новгородъ, Муромъ и нѣкоторые другіе города, принадлежавшіе къ разнымъ удѣламъ. Запасшись ханскими ярлыками, онъ вошелъ въ тайное соглашеніе съ нижегородскими боярами, которые предпочли служить сильному московскому князю и передали ему свой городъ. При этомъ князѣ Руси пришлось еще разъ испытать хищническое нашествіе татарской орды, и только чудесное заступленіе Богоматери спасло ее отъ страшнаго разоренія со стороны грознаго завоевателя Тамерлана. Этотъ великій татарскій ханъ назначилъ ханомъ золотой орды Тохтамыша, своего подручника. Тохтамышъ захотѣлъ быть самостоятельнымъ ханомъ и возсталъ противъ Тамерлана. Тогда Тамерланъ пошелъ на него войною, разбилъ его войска, занялъ Сарай, а оттуда пошелъ на русскую землю. Это было въ 1395 году. Василій Дмитріевичъ собралъ большое войско и сталъ съ нимъ на берегу р. Оки, въ ожиданіи татаръ. Въ то же время рѣшено было перенести образъ Владимірской Божіей Матери въ Москву. Современный лѣтописецъ разсказываетъ, что въ тотъ самый день, когда жители Москвы встрѣчали икону Владимірской Божіей Матери, Тамерланъ, бывшій уже въ рязанской области, внезапно повернулъ назадъ со всею своею ордою и ушелъ изъ предѣловъ русской земли. Русскій народъ, благодарный за избавленіе отечества отъ татарскаго разоренія, сталъ съ того времени праздно-

вать въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, которая была поставлена въ Успенскомъ московскомъ соборѣ. Воспользовавшись смутами, наступившими въ ордѣ, послѣ ухода Тамерлана, Василій Дмитріевичъ перестал было платить татарамъ дань. Тогда мурза Эдигей, распоряжавшійся въ ордѣ, внезапно напалъ на московскую область, опустошилъ ее и, взявъ большой выкупъ за отступленіе, ушелъ изъ Россіи. Василію Дмитріевичу пришлось еще воевать съ своимъ тестемъ, литовскимъ княземъ Витовтомъ, который хотѣлъ бы присоединить къ своимъ владѣніямъ города русскіе Новгородъ и Псковъ. Война между русскими и литовцами окончилась миромъ, причемъ границею между владѣніями тѣхъ и другихъ назначена была р. Угра.

Василію Дмитріевичу, скончавшемуся въ 1421 г., на основаніи того порядка престолонаслѣдія, начало которому положилъ Димитрій Донской, наслѣдовалъ десятилѣтній сынъ его *Василій II Васильевичъ*, впослѣдствіи прозванный *Темнымъ*.

Новый порядокъ престолонаслѣдія еще не успѣлъ тогда утвердиться въ Москвѣ. Василію Васильевичу пришлось отстаивать его силою. Родной дядя его Юрій Дмитріевичъ, опираясь на прежній порядокъ, основывающійся на правѣ старшинства, вступилъ съ нимъ въ борьбу за великое княженіе. Для рѣшенія спора, дядя и племянникъ поѣхали въ орду. Ханъ утвердилъ на великокняжескомъ престолѣ Василія. Не смотря на это, Юрій продолжалъ борьбу съ Василіемъ. Эта борьба, которую продолжали и сыновья Юрія—Василій Косой и Димитрій Шемяка, шла съ перемѣннымъ счастіемъ для боровшихся. Сначала побѣдилъ Юрій, занялъ Москву и умеръ великимъ княземъ. Потомъ Василій II Васильевичъ выгналъ изъ Москвы Василія Косого, занявшаго было ее послѣ смерти отца, ослѣпилъ его и сдѣлался великимъ княземъ. Но вскорѣ послѣ того Димитрій Шемяка хитростію захватилъ Василія II Васильевича, ослѣпилъ его и самъ занялъ Москву. Но онъ недолго продержался въ ней: скоро онъ былъ разбитъ Василіемъ, бѣжалъ въ Новгородъ и тамъ закончилъ свою бурную жизнь. Такимъ образомъ, Василій II Васильевичъ вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы за новый порядокъ престолонаслѣдія, хотя и потерялъ въ ней зрѣніе, за что и получилъ въ исторіи прозваніе Темнаго. Побѣдѣ новаго порядка престолонаслѣдія надъ старымъ весьма много содѣйствовали бояре московскіе, духовенство и народъ. Всѣ они помогали Василію Темному, такъ какъ ждали прекращенія междоусобій за старшинство.

Утвердившись окончательно на великомъ княженіи, Василій Темный уничтожилъ всѣ удѣлы въ московскомъ княжествѣ, кромѣ пермскаго.

Всѣ сѣверо-восточныя области признавали его власть. Рязанскимъ княжествомъ управляли его намѣстники, а малолѣтняго рязанскаго князя онъ перевезъ въ Москву. Князь тверской призналъ надъ собою власть Василія Темнаго. Даже самъ Господинъ Великій Новгородъ клятвенно обязался не принимать къ себѣ князя, враждебнаго Москвѣ, заплативъ предварительно Василію Темному большой выкупъ за поддержку, оказанную Димитрію Шемякѣ. Такимъ образомъ, уже Василій Темный успѣлъ объединить около Москвы почти всю сѣверо-восточную Русь, которая частію непосредственно входила въ составъ московскаго государства, частію признавала надъ собою власть великаго московскаго князя.

Умирая, Василій Темный благословилъ въ 1462 г. своего старшаго сына Іоанна, который помогалъ ему въ управленіи государствомъ, великимъ княженіемъ, при чемъ далъ ему гораздо большее число городовъ, чѣмъ всѣмъ остальнымъ четыремъ своимъ сыновьямъ вмѣстѣ.

Митрополитъ Исидоръ и Флорентійское соединеніе.

Сначала у насъ, въ Россіи, былъ одинъ митрополитъ. Во время удѣльныхъ войнъ и междоусобій, единый русскій митрополитъ служилъ объединенію всего русскаго народа, раздѣлявшагося на множество отдѣльныхъ княжествъ. Со времени перенесенія столицы русскаго государства изъ Кіева, сначала во Владиміръ на Клязьмѣ, а потомъ въ Москву, куда переселился и русскій митрополитъ, юго-западная Русь начала домогаться того, чтобы у нея былъ свой особый митрополитъ. Такъ, при м. Алексіи въ Кіевѣ, по просьбѣ литовскаго великаго князя, былъ особый митрополитъ сначала Романъ, а потомъ Кипріанъ. По смерти митрополита св. Алексія и слѣдовавшихъ за его смертію замѣшательствъ, снова единымъ митрополитомъ на Руси сдѣлался Кипріанъ, который сначала былъ митрополитомъ только юго-западной Руси. Когда умеръ м. Кипріанъ, то и Москва и Литва просили цареградскаго патріарха прислать имъ отдѣльнаго для каждой изъ нихъ митрополита. Патріархъ однако не уважилъ этой просьбы и прислалъ м. Фотія—одного для всей Руси. Фотій сначала управлялъ одинъ всею русскою Церковію, причемъ онъ жилъ попеременно то въ Москвѣ, то въ Кіевѣ. Но затѣмъ, когда м. Фотій сталъ отдавать предпочтеніе во всемъ Москвѣ и поддерживать московскаго князя въ борьбѣ его съ литовскимъ княземъ, то этотъ послѣдній началъ силою домогаться въ Константинополѣ, чтобы для юго-западной церкви былъ поставленъ особый митрополитъ. А когда патріархъ цареградскій не пожелалъ исполнить этой его просьбы, то Витовтъ, великій князь литовскій, собралъ всѣхъ западно-русскихъ епископовъ и заставилъ ихъ избрать и посвятить для западно-русской церкви особаго митрополита, безъ всякаго сношенія и благословенія константинопольскаго патріарха. Западно-русскіе епи-

скопы волею—неволею должны были исполнить требованіе Витовта, который грозилъ иначе обратить въ католичество все православно-русское населеніе своего княжества. Западнымъ русскимъ митрополитомъ былъ избранъ и самими епископами былъ посвященъ Григорій Цамблакъ. Но онъ недолго былъ митрополитомъ. Послѣ его смерти, м. Фотій снова сталъ одинъ управлять всею русскою церковію. Литовскій князь тогда примирился съ Москвою и пересталъ хлопотать объ особомъ митрополитѣ для своихъ областей.

Послѣ смерти м. Фотія въ Москвѣ наступила смута, и долго не присылали изъ Царьграда къ намъ митрополита. Наконецъ русскіе сами избрали себѣ въ митрополиты рязанскаго епископа Іону и послали его, по обычаю, въ Константинополь для посвященія. Но было уже поздно. Тамъ еще раньше пріѣзда Іоны посвятили митрополитомъ на Русь грека *Исидора*.

Митрополитъ Исидоръ поспѣшилъ къ намъ на Русь съ особою цѣлію. Греція и Царьградъ находились тогда въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ. Ихъ сильно стѣсняли турки. Императоръ и патріархъ не видѣли никакой возможности самимъ совладѣть съ приближавшимся страшнымъ врагомъ. Стали искать помощи на Западѣ, у латинскихъ народовъ. Папа римскій, который имѣлъ тогда большую (даже свѣтскую) власть во всей Западной Европѣ, обѣщалъ помочь грекамъ, если только греческая церковь признаетъ его власть надъ собою и соединится съ римскою, латинскою церковью. Греческій императоръ думалъ, что когда несогласія между греческою и римскою церквами уладятся, то всѣ западные христіанскіе народы, по слову папы, поднимутся на невѣрныхъ турокъ и спасутъ греческое царство. Поэтому онъ согласился на предложеніе папы и даже самого патріарха греческаго склонилъ на свою сторону. Рѣшено было, что вселенскій соборъ для соединенія церквей состоится въ Италіи. Въ 1437 г. греческій императоръ, патріархъ, многіе архіереи и знатные міряне, послѣ долгихъ приготовленій, отправились изъ Царьграда въ путь. Русскому митрополиту Исидору, въ это именно время посвященному предъ отъѣздомъ его въ Москву, было поручено подготовить и русскую церковь къ задуманному соединенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было наказано отъ патріарха пріѣхать на соборъ съ русскими архіереями и послами отъ русскаго князя. Исидоръ былъ самъ сторонникомъ церковнаго соединенія. По пріѣздѣ въ Москву, онъ скоро сталъ

готовиться къ отъѣзду на соборъ. Великому князю Василію Темному сильно не нравилась затѣя грековъ и нашего митрополита. Самое мѣсто собора въ землѣ неправославной не обѣщало русскимъ ничего добраго. Поэтому нашъ великій князь уговаривалъ митрополита Исидора не ѣздить на соборъ и остаться дома. Но митрополитъ Исидоръ не согласился. Тогда великій князь сказалъ митрополиту: „отче, мы не велимъ тебѣ идти въ латинскую землю, но ты насъ не слушаешь; такъ смотри же, приноси намъ древнее благочестіе, какое мы приняли отъ прародителя нашего, святого Владиміра: а новаго, чужого не приноси, не примемъ“. Митрополитъ Исидоръ поклялся крѣпко стоять за православіе и поѣхалъ, взявъ съ собою суздальскаго епископа Авраамія и многихъ другихъ русскихъ людей. Соборъ состоялся сначала въ г. Феррарѣ, а потомъ былъ перенесенъ во Флоренцію. Папа римскій сталъ сразу требовать, чтобы православная церковь подчинилась ему рѣшительно во всемъ. На это не соглашались многіе греческіе архіереи и особенно митрополитъ ефесскій Маркъ. За соединеніе церквей, вопреки своему обѣщанію, данному въ Москвѣ, больше всѣхъ стоялъ нашъ митрополитъ Исидоръ и многіе другіе. Греческій императоръ также поддерживалъ мысль о соединеніи церквей. Послѣ весьма долгихъ споровъ, 5 іюля 1439 г. было составлено и подписано соборное рѣшеніе.

Согласно этому рѣшенію, папа признавался верховнымъ властителемъ по всей христіанской церкви, всѣ православные патріархи должны были признавать его власть надъ собою, православная церковь должна была принять все то, чѣмъ отличалась отъ нея латинская, которая уже давно во многомъ отступила отъ истинной вѣры Христовой; православной церкви предоставлялось только право совершать божественную службу по-гречески, или по-славянски, а не по-латински, какъ вездѣ было принято на Западѣ. Это рѣшеніе подписали нашъ русскій митрополитъ Исидоръ и суздальскій епископъ Авраамій, который, впрочемъ, сдѣлалъ это противъ совѣсти и воли своей, уступая насилію м. Исидора, который приказалъ даже заточить его за противорѣчіе себѣ. Въ награду за такое усердіе въ пользу соединенія церквей, папа наградилъ нашего митрополита Исидора разными высокими почестями. Довольный и радостный, м. Исидоръ отправился изъ Флоренціи въ Москву. На пути онъ разослалъ свои грамоты въ земли литовскія, ливонскія и русскія о состоявшемся соединеніи церквей. Весною въ 1441 г. м. Исидоръ пріѣхалъ въ Москву съ грамотою отъ папы къ нашему великому князю.

Духовенство и народъ во множествѣ собрались въ Успенскомъ соборѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали митрополита. Наконецъ, м. Исидоръ явился въ соборъ. Къ изумленію всѣхъ, предъ нимъ несли латинскій крестъ. Стали совершать службу. Вмѣсто вселенскихъ патріарховъ на ней поминали римскаго папу. Предстоящіе дивились и недоумѣвали. Но когда послѣ литургіи архидіаконъ м. Исидора прочиталъ съ амвона флорентійскую соборную грамоту, то всѣ пришли въ ужасъ. Великій князь въ сильномъ гнѣвѣ тутъ же сказалъ: «не бывало этого ни при отцахъ, ни при дѣдахъ нашихъ». Великій князь обозвалъ митрополита латинскимъ прелестникомъ, велѣлъ свести его съ амвона и заточить въ Чудовомъ монастырѣ. Послѣ того русскіе архіереи и духовенство, по волѣ великаго князя, собрались вмѣстѣ и разсмотрѣли флорентійскую соборную грамоту, разспросили и Авраамія суздальскаго о томъ, какъ происходило дѣло на соборѣ, и затѣмъ порѣшили, что флорентійское соединеніе несогласно съ Божественными правилами и древнимъ преданіемъ, а потому русская церковь не признала этого соединенія. Великій князь убѣждалъ м. Исидора, чтобы онъ покаялся, отсталъ отъ латинской ереси и возвратился къ древнему благочестію. Но Исидоръ не согласился и оставался въ заточеніи цѣлое лѣто. Осенью онъ бѣжалъ въ Тверь, но тамъ его схватили и посадили въ тюрьму. Со временемъ м. Исидоръ бѣжалъ изъ своего заточенія сначала въ Литву, а послѣ въ Римъ, гдѣ и закончилъ свою жизнь.

Св. митрополитъ Іона.

Послѣ бѣгства м. Исидора, русскіе епископы, по желанію великаго московскаго князя, собрались и выбрали своимъ митрополитомъ рязанскаго епископа Іону, котораго и раньше, еще до Исидора, желали имѣть своимъ первосвятителемъ. Русскіе епископы сами посвятили м. Іону, такъ какъ въ Греціи въ то время, по случаю нашествія турокъ, происходили большія смуты и прервались сношенія между Русью и Греціей. Великій князь Василій Темный послалъ въ Царьградъ грамоту, въ которой писалъ, что м. Іона посвященъ русскими архіереями по великой нуждѣ, а не по гордости, какъ и прежде иногда дѣлалось; что русская церковь до скончанія вѣка пребудетъ въ православіи, всегда будетъ искать благословенія греческаго патріарха и во всемъ будетъ согласна съ нимъ. Съ того времени московскіе митрополиты начали поставляться у себя на Руси своими русскими архіереями и перестали ѣздить за посвященіемъ въ Царьградъ. Такъ русская церковь со времени м. Іоны сдѣлалась уже самостоятельною, независимою отъ константинопольскаго патріарха. Въ то же самое время литовскій князь добился назначенія особаго митрополита для западно-русскихъ православныхъ епархій, входившихъ въ составъ литовскаго княжества. Такъ, со времени м. Іоны, русская, прежде бывшая единая, церковь раздѣлилась надолго на двѣ церкви - митрополіи: сѣверо-восточную, или московскую, и юго-западную, или кіевскую.

Митрополитъ Іона отличался великимъ благочестіемъ. Въ то же самое время онъ проявилъ широкую патріотическую дѣятельность. Вмѣстѣ съ другими русскими іерархами онъ горячо стоялъ за установившійся въ Москвѣ къ тому времени порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну. Поэтому, онъ дѣятельно помогалъ Василію Темному въ борьбѣ съ его противниками и особенно съ Димитріемъ Шемякою. Такъ, вскорѣ по вступленіи на митрополичью каѳедру, Іона писалъ во всѣ русскія области окружную грамоту. Въ этой грамотѣ онъ горячо и сильно обличалъ клятвопреступленіе Шемяки, увѣщевалъ его сторонниковъ пощадить свои души, не проливать христіанской крови, покориться великому князю, причемъ непокорнымъ угрожалъ проклятіемъ. Когда затѣмъ Шемяка ушелъ въ Новгородъ, то митрополитъ Іона нѣсколько разъ отправлялъ туда своихъ пословъ съ грамотами, въ которыхъ убѣждалъ новгородцевъ не поддерживать Шемяку и не имѣть общенія съ нимъ, какъ съ отлученнымъ отъ церкви, если онъ не примирится съ московскимъ великимъ княземъ. Митрополитъ Іона скончался 31 марта 1461 г. Русская церковь причислила его къ лику святыхъ.

VII.

Возвышеніе Москвы. Въ концѣ XIV и особенно въ XV в. Москва возвысилась надъ всѣми удѣльными княжествами русскими. Московскій великій князь въ это время сдѣлался единодержавнымъ государемъ Руси. Его голоса слушались всѣ прочіе русскіе князья.

Многія историческія обстоятельства и условія содѣйствовали такому возвышенію Москвы. Важное значеніе здѣсь имѣли особенное умѣнье и особенная ловкость, съ какими дѣйствовали московскіе князья въ достиженіи намѣченной цѣли.

Они поняли, что главное средство возвыситься надъ другими князьями заключается въ собственной силѣ и благоволеніи татарскихъ хановъ. Поэтому они больше всего заботятся объ увеличеніи своихъ владѣній и притомъ не военною, но мирнымъ путемъ. Въ то же самое время они особенно стараются о томъ, чтобы сохранить благоволеніе ха-

новъ и этимъ путемъ удержать за собою великокняжеское достоинство. Возвышенію московскихъ князей надъ другими содѣйствовало также и то, что имъ удалось измѣнить порядокъ престолонаслѣдія: вмѣсто перехода власти отъ старшаго къ старшему въ родѣ—ввели они престолонаслѣдіе отъ отца къ старшему сыну. Начало этому порядку положилъ Димитрій Донской. Порядокъ этотъ скоро утвердился въ Москвѣ. Малочисленность московской княжеской семьи и недолговѣчность ея членовъ особенно содѣйствовали утвержденію въ Москвѣ новаго порядка престолонаслѣдія. Выгодное географическое положеніе Москвы, въ свою очередь, способствовало возвышенію Москвы на степень главнаго города Россіи, ея столицы. Москва была болѣе другихъ городовъ русскихъ удалена отъ внѣшнихъ враговъ. Въ то же самое время она занимала весьма выгодное и удобное положеніе въ торгово-промышленномъ отношеніи. Ослабленіе и распаденіе татарской орды со второй половины XIV в. помогало московскимъ князьямъ въ достиженіи ими своихъ цѣлей. Возвышенію Москвы содѣйствовали также и неустройства, господствовавшія въ другихъ русскихъ княжествахъ въ то время, когда въ Москвѣ былъ полный миръ. Всѣ лучшіе русскіе люди поняли это и сплотились около Москвы. Въ Москвѣ они увидѣли спасительницу отечества. На Москву они смотрѣли, какъ на такое средоточіе русской земли, въ которомъ должна она собрать всѣ свои силы для борьбы съ внѣшними врагами и съ внутренними безпорядками. И вотъ въ Москву переходятъ русскіе первосвятители. Ихъ содѣйствіе московскимъ князьямъ имѣло особенно важное значеніе въ дѣлѣ возвышенія Москвы. Наши митрополиты, равно какъ и все вообще наше духовенство способствовали утвержденію въ Москвѣ самодержавія, которое было такъ необходимо для объединенія Руси и освобожденія ея отъ внѣшняго—татарскаго ига.

Торжество самодержавія въ московскомъ государствѣ. Христіанство съ первыхъ временъ своего появленія на Руси измѣнило понятія русскаго народа о высшей—княжеской власти. До христіанства русскій князь былъ строителемъ и распорядителемъ земли, начальникомъ народа, который самъ избиралъ его. Въ то время князь былъ только первымъ и

главнымъ между равными ему людьми. При выборномъ началѣ, каждый могъ сдѣлаться главою народа, княземъ. Княжеская власть, по представленію народа, имѣла человѣческое происхожденіе. Христіанство принесло къ намъ совершенно новыя понятія о высшей власти и ея происхожденіи. По ученію христіанскому, всякая власть, а слѣдовательно и княжеская, происходитъ отъ Бога. Нѣтъ власти, которая бы не происходила отъ Бога; существующія власти отъ Бога установлены; а потому противящійся власти противится Божію установленію. Такъ учитъ христіанство. Такія христіанскія понятія преподавало русскому народу его духовенство, которое, на основаніи того же христіанскаго ученія, всегда внушало народу повиновеніе, послушаніе и вообще почтеніе къ представителямъ высшей власти—князьямъ.

Наше первоначальное духовенство пришло къ намъ изъ Греціи. Высшее же духовенство, особенно митрополиты, присылалось къ намъ въ Россію изъ Греціи въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ принятія русскимъ народомъ христіанской вѣры. Въ Греціи же въ то время высшая гражданская власть существовала въ видѣ самодержавной власти. Греческіе (византійскіе) цари были самодержавными, неограниченными правителями государства. Они вмѣстѣ съ тѣмъ были верховными покровителями православной церкви. Они созывали вселенскіе соборы и иногда принимали дѣятельное участіе въ нихъ. Они своею властію утверждали постановленія этихъ соборовъ, слѣдили за соблюденіемъ того, что говорили божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни. Они защищали православную церковь отъ внутреннихъ враговъ ея—еретиковъ. Наконецъ, они всегда принимали самое живое участіе въ жизни и дѣятельности церкви: утверждали назначенія патріарховъ, митрополитовъ, архіереевъ, слѣдили за соблюденіемъ всѣми христіанами нравственныхъ законовъ и требованій. Такая высокая, всеобъемлющая и неограниченная власть греческихъ царей считалась у грековъ происходящею отъ Бога, священною. Поэтому царь греческій посредствомъ особаго священнодѣйствія помазывался на царство и причислялся къ разряду лицъ священныхъ, имѣвшихъ на себѣ благодать Божію. Корона, скипетръ и держава служили внѣшними знаками самодержавной власти греческихъ царей.

Наши митрополиты и архіереи съ весьма ранняго времени начали переносить всѣ эти особенности власти греческихъ царей на русскихъ великихъ князей. Они хотѣли видѣть нашихъ великихъ князей единственными и главными государями всей русской земли. Ихъ власть они признавали

священною, какъ происходящую отъ Бога. Они считали ихъ покровителями Церкви. Они хотѣли, чтобы наши князья слѣдили за исполненіемъ ихъ подчиненными не только гражданскихъ, но даже и нравственныхъ своихъ обязанностей, награждали добрыхъ и казнили злыхъ. По мѣрѣ того, какъ ослабѣвала Греція, возвышалась во мнѣніи нашего высшаго духовенства и всего народа наша Русь, а также власть ея великихъ князей. Окончательное завоеваніе Греціи турками совпало съ окончательнымъ возвышеніемъ Москвы. Не только русскіе, но и сами греки стали теперь смотрѣть на Москву, какъ на преемницу Царьграда, на русское православное царство, какъ на средоточіе всего православнаго міра, на московскихъ великихъ князей, какъ на покровителей и защитниковъ всей православной Церкви. Подъ вліяніемъ духовенства, среди нашего народа все болѣе и болѣе распространялось и утверждалось убѣжденіе, что московскіе великіе князья—наслѣдники греческихъ царей. Прямое ихъ родство съ греческими царями чрезъ Владиміра св. и Владиміра Мономаха оправдывало это убѣжденіе. Теперь на нашего великаго князя постепенно переносятся всѣ признаки высшей власти греческихъ царей—самодержцевъ. Нашъ московскій великій князь, по словамъ современниковъ, является теперь единственнымъ въ подсолнечной православнымъ государемъ, единственнымъ поборникомъ благочестивой вѣры, православнымъ великимъ самодержцемъ. Такъ восторжествовало у насъ въ Москвѣ самодержавіе, которое, послѣ православной вѣры, явилось другимъ главнымъ основаніемъ могущества возроставшаго русскаго государства, собравшагося около Москвы.

Іоаннъ III. Первымъ русскимъ самодержцемъ изъ московскихъ князей былъ Іоаннъ III Васильевичъ (**1462 — 1501** г.), сынъ Василія Темнаго. Онъ былъ умнымъ, дѣятельнымъ, рѣшительнымъ и настойчивымъ въ преслѣдованіи поставленныхъ себѣ цѣлей государемъ. Съ государственными дѣлами онъ былъ хорошо знакомъ, потому что помогалъ еще своему отцу въ управленіи государствомъ. Ему досталось отъ отца обширное и сильное государство, главенство котораго признавали уже всѣ русскіе удѣльные князья. Іоаннъ III явился послѣдовательнымъ продолжателемъ дѣя-

тельности своихъ предшественниковъ, направленной къ объединенію русской земли около Москвы. Онъ началъ свою объединительную дѣятельность съ Великаго Новгорода.

Покореніе Новгорода. Великій Новгородъ сталъ испытывать на себѣ силу Москвы еще до Іоанна III. Мы уже знаемъ, что еще при отцѣ и дѣдѣ Іоанна III, Великій Новгородъ долженъ былъ платить большія деньги Москвѣ. Сами новгородцы смотрѣли на эти платившіяся ими Москвѣ деньги не какъ на дань, но какъ на откупъ отъ сильной Москвы съ тѣмъ, чтобы она не отнимала ихъ земель. А между тѣмъ Іоаннъ III, по примѣру своихъ предшественниковъ, требовалъ съ новгородцевъ пошлинъ, какъ постоянной дани, домогался, чтобы новгородцы „держали его имя честно и грозно", повиновались ему, какъ своему государю. Гордый Новгородъ не отдавалъ пошлинъ великому князю, снова занималъ земли, отнятыя Москвою, оскорблялъ его людей и намѣстниковъ. Въ тоже самое время новгородцы задумывали нѣчто еще болѣе серьезное. Они видѣли, что имъ самимъ не справиться съ усилившеюся Москвою. Поэтому, они искали вокругъ себя союзниковъ и покровителей на случай рѣшительной борьбы съ Москвою. Такую союзницу и покровительницу они думали найти въ лицѣ Литвы, давней соперницы Москвы.

Въ Новгородѣ образовались двѣ партіи: одна держала сторону Москвы, другая сторону Литвы. Между партіями происходила постоянная борьба. Оттого и въ Новгородѣ было вѣчное безпокойство и замѣшательство. Это и дало поводъ Іоанну III вмѣшаться во внутреннія дѣла Великаго Новгорода и покончить съ его вольностію. Новгородцы вызвали гнѣвъ Іоанна III, прежде всего, тѣмъ, что безъ его вѣдома пригласили князя изъ Литвы. Вскорѣ послѣ того литовская партія въ Новгородѣ стала требовать отъ новоизбраннаго владыки Ѳеофила, чтобы онъ ѣхалъ для поставленія не къ московскому, а къ литовскому митрополиту. Іоаннъ III все это терпѣливо сносилъ, хотя и не скрывалъ своего гнѣва на новгородцевъ. Между тѣмъ, въ Новгородѣ все болѣе и болѣе усиливалась литовская партія. Во главѣ ея стали бояре Борецкіе, руководительницею которыхъ была мать ихъ вдова—Марѳа, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Марѳы Посадницы. Опираясь на свое богатство и поддержку своихъ приверженцевъ, Марѳа Посадница распоряжалась въ Новгородѣ, какъ желала.

Подъ вліяніемъ литовской партіи, новгородское вѣче рѣшило было отправить посольство къ польско-литовскому королю съ просьбою о принятіи имъ Великаго Новгорода въ свое подданство. Это переполнило мѣру терпѣнія Іоанна III. Въ **1471** г. онъ собралъ большое войско и отправилъ его противъ новгородцевъ. Другая часть московской рати послана была въ двинскую область, принадлежавшую новгородцамъ. Новгородцы дважды были разбиты московскимъ войскомъ. Многіе изъ новгородскихъ бояръ, въ томъ числѣ и Борецкіе, попали въ плѣнъ. Нѣкоторые изъ нихъ были казнены, а другіе сосланы, въ томъ числѣ была сослана и сама Марѳа Посадница, впослѣдствіи постриженная въ монашество. Іоаннъ III желалъ сурово поступить съ Новгородомъ. Но его умолилъ новгородскій владыка Ѳеофилъ, котораго, какъ преданнаго Москвѣ, послушалъ князь. Іоаннъ III на этотъ разъ согласился удовольствоваться большимъ денежнымъ выкупомъ новгородцевъ и обязательствомъ ихъ не поддаваться Литвѣ и посылать своихъ архіепископовъ для посвященія къ московскому митрополиту; кромѣ того, Іоаннъ III совсѣмъ отнялъ у новгородцевъ двинскую область и присоединилъ ее къ московскимъ владѣніямъ. Такъ установилась зависимость Великаго Новгорода отъ Москвы, но пока одна только внѣшняя: во внутреннемъ управленіи Новгородъ оставался самостоятельнымъ и при прежнемъ своемъ устройствѣ.

Іоаннъ III дважды посѣтилъ Великій Новгородъ, судилъ и разбиралъ жалобы его гражданъ, при чемъ строго соблюдалъ всѣ новгородскіе обычаи. Но, видно, Іоанну III не нравились эти обычаи, и особенно постоянная борьба новгородскихъ партій, на почвѣ которой всегда могла возникнуть измѣна Москвѣ въ пользу сосѣдней Литвы.

Іоаннъ III ожидалъ только благопріятнаго повода къ тому, чтобы усилить и закрѣпить зависимость Великаго Новгорода отъ Москвы. Скоро такой поводъ представился. Въ **1477** г. новгородскіе послы, явившіеся къ Іоанну III, назвали его не господиномъ, какъ было принято, но государемъ. Іоаннъ III тотчасъ же послалъ спросить новгородцевъ, какого государства они желаютъ. Новгородцы стали увѣрять пословъ Іоанна III, что они никогда не называли

его государемъ, что это сдѣлали послы безъ всякаго согласія вѣча. Іоаннъ III обидѣлся такими рѣчами новгородцевъ и въ **1478** г. отправилъ противъ нихъ сильное войско. Великій Новгородъ не смѣлъ сопротивляться и сдался во всемъ на волю Іоанна III. Послѣдній уничтожилъ вѣче, забралъ изъ Новгорода въ Москву вѣчевой колоколъ, переселилъ въ Москву и въ другіе города многихъ новгородскихъ бояръ, а на ихъ мѣсто отправилъ въ Новгородъ другихъ, преданныхъ себѣ. Вслѣдъ за Новгородомъ, Іоаннъ III присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и тверское княжество (**1481** г.). Послѣ того независимыми отъ Москвы остались только рязанское и сѣверское княжества, да еще псковская область. Но и они всѣ во всемъ слушались сильнаго и грознаго московскаго князя.

Сверженіе татарскаго ига. Одною изъ великихъ заслугъ Іоанна III было окончательное сверженіе татарскаго ига съ русскаго народа. Уже при предшественникахъ Іоанна III значительно ослабѣла зависимость Москвы отъ золотой орды. Послѣдняя страдала внутренними неурядицами. Отъ нея отдѣлились двѣ части, образовавшія независимыя татарскія царства: казанское и крымское. Русь перестала бояться татаръ. Вся зависимость русскихъ князей отъ хановъ золотой орды состояла въ томъ, что они принимали съ почетомъ ханскихъ пословъ, становились на колѣни предъ басмою (изображеніемъ ханскимъ) и въ такомъ положеніи выслушивали ханскія грамоты; въ рѣдкихъ случаяхъ московскіе князья уплачивали дань ханамъ. Но Іоаннъ III не желалъ и этого дѣлать. Подъ предлогомъ болѣзни, онъ уклонялся отъ унизительнаго обряда при пріемѣ ханскихъ пословъ. А въ **1480** г., когда явились въ Москву послы хана Ахмата, Іоаннъ III разорвалъ ханскую грамоту, изломалъ ханское изображеніе и велѣлъ убить пословъ ханскихъ, кромѣ одного. Этого послѣдняго онъ отпустилъ къ хану, которому велѣлъ сказать, что, если онъ не оставитъ въ покоѣ князя, то и съ нимъ будетъ поступлено такъ же, какъ съ его изображеніемъ. Разгнѣванный ханъ съ сильнымъ войскомъ пошелъ на Русь, чтобы наказать непокорнаго князя. На помощь себѣ онъ пригласилъ еще литовскаго князя. Но Іоаннъ III не испугался. Онъ принялъ мѣры

къ тому, чтобы ослабить силу своего врага. Онъ вступилъ въ союзъ съ крымскимъ татарскимъ ханомъ, врагомъ золотой орды. Кромѣ того, одну часть своего войска, подъ начальствомъ надежнаго полководца, Іоаннъ III послалъ Волгою разорять самую столицу Ахмата. Съ другою частью войска Іоаннъ III пошелъ навстрѣчу самому Ахмату. Враги сошлись на берегу рѣки Угры. Литовскій князь не пришелъ на помощь Ахмату, такъ какъ московскій союзникъ—крымскій ханъ напалъ на Литву. Русскіе и татары стояли другъ противъ друга. Никто не рѣшался первый сдѣлать нападеніе. Вдругъ Ахматъ получилъ извѣстіе, что отрядъ русскаго войска, отправленный Іоанномъ III, напалъ на беззащитную столицу золотой орды и разоряетъ ее. Ахматъ поспѣшно возвратился къ себѣ въ орду. Это было въ **1480** году, который обыкновенно и считается годомъ окончательнаго сверженія татарскаго ига. Вскорѣ послѣ того, крымскій ханъ, при помощи Іоанна III, совсѣмъ разорилъ золотую орду, которая и перестала существовать. Вмѣсто нея образовалось новое татарское царство—астраханское. Кромѣ него, были еще два татарскія царства—казанское и крымское, съ которыми впослѣдствіи Русь вела борьбу, пока не покорила ихъ себѣ и не присоединила ихъ владѣнія къ своимъ.

Борьба съ Литвою. Кромѣ татаръ, Іоаннъ III велъ войны еще съ литовскими князьями. Причина борьбы Москвы съ Литвою заключалась въ томъ, что Іоаннъ III первый изъ московскихъ государей началъ предъявлять права на возвращеніе Москвѣ западно-русскихъ областей.

Многія западно-русскія области были завоеваны литовскими князьями, когда Русь была разорена татарами. Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, западно-русскія области вошли въ составъ польско-литовскаго государства. Православнымъ жилось въ этомъ государствѣ весьма тяжело. Ихъ преслѣдовали за исповѣданіе православной вѣры. Спасаясь отъ этихъ преслѣдованій и вообще ограниченій своихъ правъ, многіе западно-русскіе князья и люди стали переходить отъ польско-литовскихъ королей къ московскому князю Іоанну III. Изъ-за этого возгорѣлась первая война между Іоанномъ III московскимъ и Казиміромъ польскимъ. Въ самомъ началѣ войны Казиміръ умеръ. Его сынъ и преемникъ Александръ заключилъ миръ съ Іоанномъ III. При этомъ Александръ уступилъ Іоанну III области

раньше перешедшихъ къ нему князей, призналъ за нимъ титулъ „государя всея Руси“ и женился на дочери его Еленѣ. Но миръ между тестемъ и зятемъ былъ непродолжителенъ. Нарушителемъ его явился Александръ литовскій. Онъ притѣснялъ жену свою Елену за то, что она не хотѣла перемѣнить православную вѣру на католическую, преслѣдовалъ православныхъ своихъ подданныхъ, пересталъ называть Іоанна III „государемъ всея Руси“. Іоаннъ III вынужденъ былъ объявить войну своему зятю. Война была весьма удачна для Москвы. Литовцы потерпѣли нѣсколько пораженій. Александръ поспѣшилъ заключить миръ съ московскимъ княземъ. По этому миру Москва получила отъ Литвы всю сѣверскую область.

Покореніе турками южныхъ славянъ и грековъ. Въ то время, какъ Русь постепенно освобождалась отъ татаръ, православный востокъ, на которомъ жили греки и родственные намъ славяне, постепенно подпадалъ подъ власть монгольскаго народа—турокъ. Турки впервые появились изъ Азіи на Балканскомъ полуостровѣ еще въ XIV в. Они сначала завоевали страны подвластныхъ Греціи славянскихъ народовъ—болгаръ и сербовъ. Въ **1389** году они нанесли жестокое пораженіе сербамъ на Коссовомъ полѣ. Теперь очередь была за греками. Турки постепенно подходили подъ Царьградъ (или Константинополь). Въ **1453** году они взяли и разрушили этотъ городъ, бывшій столицею греческаго царства. На развалинахъ этого послѣдняго они основали свою имперію, столицею которой сдѣлали тотъ же Константинополь. Чудный храмъ во имя св. Софіи, нѣкогда поразившій пословъ Владиміра св., былъ обращенъ турками въ магометанскую мечеть. Послѣ покоренія турками Греціи и разоренія ими Константинополя, Русь осталась единственнымъ православнымъ царствомъ, а Москва дѣйствительнымъ средоточіемъ православія.

Бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ. Во время завоеванія Константинополя турками, погибъ въ битвѣ послѣдній греческій императоръ Константинъ XI Палеологъ. Братъ его Ѳома Палеологъ съ дочерью Софіею бѣжалъ въ Римъ. Здѣсь ихъ принялъ подъ свое покровительство папа. Римскіе папы давно уже желали какъ-нибудь завязать сношенія съ московскимъ государствомъ. Они имѣли въ виду подчинить своей власти русскую церковь. Намъ уже извѣстна ихъ попытка устроить Флорентійское соединеніе. Вотъ и теперь римскій папа за-

думалъ воспользоваться греческою царевною Софіею Палеологъ для своихъ цѣлей. Онъ отправилъ своего посла къ московскому князю Іоанну III и предложилъ ему жениться на царевнѣ Софіи. Іоаннъ III въ 1465 г. овдовѣлъ и, дѣйствительно, думалъ жениться во второй разъ. Предложеніе папы пришло какъ разъ во время. Іоаннъ III въ 1472 г. женился на греческой царевнѣ Софіи Палеологъ. Этотъ бракъ имѣлъ весьма важныя послѣдствія. Онъ возвышалъ значеніе московскаго князя и содѣйствовалъ усиленію его власти, какъ именно самодержавной власти.

Женившись на греческой царевнѣ, которая была послѣднею представительницею греческаго царскаго рода, Іоаннъ III дѣлался какъ бы естественнымъ наслѣдникомъ греческихъ царей. На этомъ основаніи онъ соединилъ древній гербъ московскій (св. великом. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змія) съ гербомъ византійскаго царства (чернаго орла съ двумя головами, обращенными въ противоположныя стороны). Этимъ самымъ Іоаннъ III какъ бы всѣмъ открыто показалъ, что онъ дѣйствительно наслѣдникъ греческихъ царей. Соотвѣтственно такому своему положенію, Іоаннъ III окружилъ себя особеннымъ блескомъ, пышностью и великолѣпіемъ. Къ князьямъ и боярамъ онъ теперь сталъ относиться еще болѣе горделиво, чѣмъ его предшественники и самъ онъ прежде. Сама Софія Палеологъ, какъ женщина умная и сравнительно образованная, имѣла большое вліяніе на своего мужа. Она, разумѣется, говорила своему мужу о тѣхъ широкихъ сношеніяхъ съ другими народами, какія имѣла ея родина—Греція, покоренная турками, передавала ему также о красотѣ и великолѣпіи разореннаго турками Царьграда. Іоаннъ III со времени своей женитьбы на Софіи Палеологъ завязываетъ сношенія съ другими образованными государствами. Эти сношенія существовали у насъ раньше, напр., при Ярославѣ Мудромъ, но, послѣ завоеванія Руси татарами, они прекратились. Іоаннъ III первый изъ московскихъ князей возобновляетъ ихъ, послѣ чего они уже не прекращались у насъ. Іоаннъ III началъ украшать свою столицу—Москву каменными зданіями. Изъ Италіи онъ выписывалъ разныхъ мастеровъ и художниковъ. Одинъ изъ нихъ (Аристотель Фіоравенти) построилъ величественный храмъ во имя Успенія Богоматери на мѣстѣ пришедшаго въ совершенную ветхость храма, построеннаго еще при Іоаннѣ Калитѣ. При Іоаннѣ же III были построены въ Москвѣ—въ Кремлѣ Архангельскій (на мѣстѣ прежней обветшавшей церкви) и Благовѣщенскій соборы. Всѣ они существуютъ и доселѣ. При Іоаннѣ III московскій Кремль былъ обнесенъ каменною стѣною съ башнями и воротами. Іоаннъ III выстроилъ и для себя каменный дворецъ и при немъ особенную каменную палату для торжественныхъ собраній и пріемовъ иноземныхъ пословъ. Эта па-

лата, построенная итальянскими мастерами, существуетъ и теперь подъ именемъ «Грановитой». Іоаннъ III выписывалъ въ Москву изъ чужихъ странъ мастеровъ не только по строительному, но и по другимъ искусствамъ: рудниковъ, серебренниковъ, пушкарей, лекарей, музыкантовъ и др. Такъ при Іоаннѣ III украшалась Москва и возвышалась въ глазахъ не только своихъ русскихъ людей, но и другихъ народовъ. Іоаннъ III собралъ всѣ вмѣстѣ русскіе законы и издалъ ихъ въ одномъ сборникѣ подъ названіемъ «Судебника». Изданіемъ Судебника вводилось единство въ судопроизводство и управленіе русскимъ государствомъ, собравшимся около Москвы. Къ сожалѣнію, на характерѣ Судебника Іоанна III отразилось вліяніе татарскаго ига, тяготѣвшаго надъ русскимъ народомъ въ теченіе двухъ вѣковъ.

Ереси стригольниковъ и жидовствующихъ. При Іоаннѣ III въ Москвѣ происходили сильныя волненія въ народѣ, вызванныя появленіемъ злой ереси жидовствующихъ. Эта ересь возникла первоначально въ Великомъ Новгородѣ. Она явилась здѣсь, какъ продолженіе прежде существовавшей (въ XIV в.) ереси стригольниковъ. Стригольники-еретики, существовавшіе въ Псковѣ и Великомъ Новгородѣ, отрицали священство, всѣ другія таинства и всѣ вообще обряды православной церкви. Стригольники произвели великую смуту среди православныхъ псковичей и новгородцевъ. Эти послѣдніе сами расправились съ еретиками: однихъ казнили, другихъ побросали въ тюрьмы. Ересь послѣ того притихла, но не прекратилась совсѣмъ. Во второй половинѣ XV в. въ Великомъ Новгородѣ явился еврей-караимъ Схарія. Онъ возобновилъ прежнее еретическое волненіе. Явилась въ Великомъ Новгородѣ новая, еще болѣе жестокая ересь подъ именемъ ереси жидовствующихъ. Эта ересь представляла смѣшеніе христіанства съ жидовствомъ. Оттого она и получила свое названіе.

Еретики жидовствующіе отрицали Св. Троицу, божество Господа Іисуса Христа, церковныя таинства, почитаніе святыхъ, креста и иконъ, отвергали священство и ставили Ветхій Завѣтъ выше Новаго. Послѣ покоренія Великаго Новгорода Москвою, ересь жидовствующихъ проникла въ Москву. Здѣсь она нашла для себя большую поддержку въ приближенныхъ Іоанна III. Еритикамъ удалось даже на на престолъ митрополита московскаго провести своего сторонника Зосиму.

Первымъ борцомъ противъ жидовствующихъ явился нов-

городскій архіепископъ Геннадій. Къ этой борьбѣ онъ привлекъ знаменитаго тогда подвижника Іосифа Волоцкаго. Іосифъ Волоцкій написалъ противъ жидовствующихъ цѣлое замѣчательное сочиненіе подъ заглавіемъ „Просвѣтитель". По настоянію и совѣтамъ Іосифа Волоцкаго, Іоаннъ III въ **1504** г. созвалъ въ Москвѣ соборъ. На соборѣ ересь жидовствующихъ была осуждена, какъ самая вредная. Послѣ того еретиковъ однихъ казнили, другихъ заключили въ тюрьмы, а иныхъ разослали по разнымъ мѣстамъ. Ересь утихла. Во время борьбы съ ересью архіепископомъ Геннадіемъ были собраны всѣ вмѣстѣ книги св. Библіи.

Василій III. Преемникомъ Іоанна III былъ сынъ его отъ Софіи Палеологъ Василій III (**1505—1533**).

Избранію его на московскій великокняжескій престолъ предшествовала сильная борьба придворныхъ партій. У Іоанна III отъ первой его жены былъ сынъ Іоаннъ, извѣстный подъ названіемъ Молодого. Онъ былъ женатъ на Еленѣ, дочери молдавскаго господаря. Іоаннъ Молодой умеръ, оставивши послѣ себя вдову Елену съ сыномъ Димитріемъ. Отъ второй жены своей—царевны Софіи Палеологъ Іоаннъ III имѣлъ сына Василія. Самъ собою возникалъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ—Димитрію, или Василію быть наслѣдникомъ и преемникомъ Іоанна III. По тому порядку престолонаслѣдія, какой установилъ Димитрій Донской и какой практиковался въ Москвѣ до Іоанна III, наслѣдникомъ и преемникомъ его долженъ былъ быть Димитрій, какъ сынъ старшаго сына Іоанна III. Бояре московскіе раздѣлились на двѣ партіи: одна—старая—стала за Димитрія, сына Елены, а другая—новая—стояла за Василія, сына Софіи. Сначала было побѣдила первая партія. Димитрій былъ уже торжественно объявленъ наслѣдникомъ престола, а Василій съ матерью своею Софіею были удалены отъ двора Іоанна III. Но со временемъ Софія и ея сынъ возвратились къ двору, ихъ партія восторжествовала надъ противною, и Василій былъ объявленъ наслѣдникомъ Іоанна III, а послѣ смерти сего послѣдняго онъ сдѣлался и великимъ московскимъ княземъ.

Василій III дѣятельно и неуклонно слѣдовалъ во всемъ своимъ предшественникамъ и особенно отцу — Іоанну III. Какъ сынъ Софіи Палеологъ, онъ еще болѣе возвысилъ и усилилъ самодержавную власть московскаго государя. Онъ окружилъ себя необычайнымъ великолѣпіемъ, блескомъ и пышностью. На князей и бояръ онъ смотрѣлъ не иначе, какъ на своихъ слугъ, обязанныхъ ему повиноваться во всемъ

безпрекословно. Съ непокорными онъ расправлялся самовластно, быстро и строго. Василія III всѣ не только русскіе люди, но даже и иноземцы считали неограниченнымъ самодержцемъ. Василій III признается у насъ послѣднимъ собирателемъ русской земли. Онъ докончилъ объединеніе русской земли около Москвы. Онъ уничтожилъ послѣдніе свободные города и удѣльныя княжества.

Вольнымъ городомъ при Василіи III былъ на Руси Псковъ, меньшій братъ Великаго Новгорода. Въ Псковѣ происходили постоянныя несогласія между боярами и черными людьми. Однажды псковичи обидѣли намѣстника московскаго князя. Василій III воспользовался этимъ, уничтожилъ безъ всякаго сопротивленія псковское вѣче, забралъ въ Москву вѣчевой колоколъ изъ Пскова и уравнялъ Псковъ во всемъ съ другими московскими городами (1510 г.). Князь рязанскій задумалъ было завести сношенія съ крымскимъ татарскимъ ханомъ, который враждебно относился къ Москвѣ. Василій III вызвалъ послѣдняго рязанскаго князя въ Москву, заключилъ его здѣсь въ темницу, а княжество его присоединилъ къ московскимъ владѣніямъ (1520 г.). За рязанскимъ княжествомъ та же участь постигла и сѣверское княжество (1523 г.). Такъ прекратились на Руси удѣлы, а съ ними и удѣльныя неурядицы. Московскій великій князь сдѣлался единодержавнымъ повелителемъ всего русскаго, или—что тоже—московскаго государства. Прежніе удѣльные князья наравнѣ съ московскими боярами сдѣлались слугами московскаго государя.

Василій III велъ еще войны съ Литвою и съ татарскими царствами—казанскимъ и крымскимъ. Война съ Литвою была удачна для Василія III. Въ 1514 г. онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ древній русскій городъ Смоленскъ, который отнялъ у Литвы. Труднѣе было бороться Василію III съ татарскими царствами. Казанцы и крымцы не могли быть теперь опасны для могущественной Москвы. Но они постоянно безпокоили Русь своими дикими набѣгами. Однажды оба хана татарскіе—казанскій и крымскій—соединились вмѣстѣ и сдѣлали нападеніе на Русь. Они подступили даже къ самой Москвѣ. Василій III былъ застигнутъ врасплохъ и долженъ былъ оставить столицу. Татары не могли взять Москвы и ограничились опустошеніемъ русскихъ владѣній и плѣненіемъ многихъ русскихъ людей. Съ того времени Василій III предпочиталъ подарками предупреждать подобныя вторженія въ Россію и опустошенія ея татарами. Но бли-

зился уже конецъ и этимъ остаткамъ враговъ и поработителей Руси.

Іоаннъ IV. Василій III былъ дважды женатъ. Отъ первой жены своей Соломоніи онъ не имѣлъ дѣтей. Онъ развелся съ нею и женился вторично на Еленѣ Васильевнѣ Глинской, племянницѣ князя Михаила Глинскаго, перешедшаго отъ литовскаго князя на службу къ Василію III. Отъ второй своей жены Василій III имѣлъ двухъ сыновей, Іоанна и Юрія. Старшему изъ нихъ - Іоанну было всего три года, когда умеръ Василій III (въ 1533 г.). Умирающій князь благословилъ великимъ московскимъ княженіемъ своего старшаго 3-хъ лѣтняго сына Іоанна. Онъ сдѣлался великимъ княземъ и правилъ русскимъ государствомъ подъ именемъ Іоанна IV Грознаго (1533—1584 г.).

Дѣтство Іоанна IV, его вѣнчаніе на царство и бракъ съ Анастасіей Романовной.

Въ виду малолѣтства великаго князя, правительницею государства сдѣлалась его мать Елена. Ея правленіе продолжалось 5 лѣтъ (1533—1538 г.). Положеніе молодой и малоопытной правительницы было весьма затруднительно. Затрудненія увеличивались еще отъ того, что подняли голову внѣшніе враги Руси, и почти непрерывно шли распри и борьба между боярами, окружавшими правительницу. Елена должна была военною силою защищать владѣнія московскаго государства отъ Литвы, крымскихъ и казанскихъ татаръ. Сначала Елена во всемъ руководилась совѣтами своего дяди, князя Михаила Глинскаго. Впослѣдствіи онъ былъ заключенъ въ темницу и его мѣсто занялъ любимецъ правительницы, князь Оболенскій. Боясь братьевъ умершаго своего мужа, правительница Елена велѣла и ихъ заключить подъ стражу. Понятно, что, посреди такой тревожной жизни и дѣятельности, Елена не могла заниматься воспитаніемъ своего сына Іоанна. Послѣдній росъ, будучи предоставленъ самому себѣ. Между тѣмъ въ 1538 г. умерла Елена. Правленіе государствомъ перешло къ боярской думѣ. Между боярами начались распри, зависть и вражда. Бояре раздѣлились на партіи. Пошли разныя насилія, ссылки, кровопролитіе. Сначала взяла верхъ партія Шуйскихъ. Потомъ ихъ одолѣли Бѣльскіе во главѣ съ любимцемъ Іоанна IV, княземъ Иваномъ Бѣльскимъ. Наконецъ, Шуйскимъ удалось убить Бѣльскаго, свергнуть сторонника его, митрополита Іоасафа, и завладѣть молодымъ княземъ.

Іоаннъ IV обладалъ отъ природы острымъ умомъ, впечатлительнымъ и воспріимчивымъ характеромъ. Какъ и при

матери, онъ и теперь росъ безъ всякаго воспитанія, образованія и присмотра. Себялюбивые бояре, когда нужно было, заискивали и унижались предъ нимъ; а иногда позволяли себѣ обращаться съ нимъ грубо, рѣзко, насмѣхались надъ памятью его родителей, убивали на его глазахъ любимцевъ его и дѣлали ему многія непріятности. Все это производило сильное дѣйствіе на душу подроставшаго князя. Въ его характерѣ рано начали обнаруживаться недобрыя свойства. Князь любилъ, напр., мучить животныхъ и наслаждаться ихъ страданіями. Съ толпою своихъ приближенныхъ онъ позволялъ себѣ иногда издѣваться надъ людьми и даже мучить ихъ, давить, напр., лошадьми и т. п. Бояре не только не останавливали князя, но еще и потворствовали его дикимъ выходкамъ.

Посреди такой неблагопріятной обстановки, подросталъ князь Іоаннъ. По временамъ на него находило какъ бы просвѣтленіе. Онъ съ жаромъ принимался за чтеніе книгъ, какія только попадались ему подъ руки. При его предшественникахъ, въ Москвѣ была собрана довольна значительная княжеская библіотека. Надъ приведеніемъ ея въ порядокъ, при отцѣ Іоанна IV—Василіи III, трудился извѣстный Максимъ Грекъ. Книгами этой библіотеки пользовался Іоаннъ IV. Онъ читалъ книги св. Писанія, историческія, русскія лѣтописи, творенія св. отцовъ и др. Обладая острою памятью, онъ все прочитанное запоминалъ твердо и впослѣдствіи пользовался своими познаніями. Присматриваясь понемногу къ окружавшей обстановкѣ, Іоаннъ IV началъ замѣчать, что бояре злоупотребляютъ имъ. Несмотря на свою молодость, онъ рѣшилъ отдѣлаться отъ бояръ, которые захватили въ свои руки власть и распоряжались ею совершенно произвольно. Когда ему было только 13 лѣтъ, онъ велѣлъ однажды схватить князя Андрея Шуйскаго, главаря правившей всѣмъ партіи, и замучить его. Показавъ свою власть боярамъ и напугавши ихъ, Іоаннъ IV началъ вести прежнюю буйную и разгульную жизнь. На дѣла правленія онъ въ это время не обращалъ никакого вниманія.

Когда Іоанну IV исполнилось 16 лѣтъ, онъ объявилъ своимъ боярамъ, что желаетъ вѣнчаться на царство. Это было для многихъ неожиданностію. Но никто не противорѣчилъ молодому князю. Въ **1547** году Іоаннъ IV, дѣйствительно, вѣнчался на царство при самой торжественной обстановкѣ, напоминавшей ту, при какой въ свое время Іоаннъ III вѣнчалъ своего внука Димитрія.

Видимо, что Іоаннъ IV зналъ эту исторію. Онъ желалъ, чтобы вѣнчаніе его было во всемъ подобно вѣнчанію древнихъ греческихъ царей. Поэтому, думая, что вѣнчаніе на царство митрополитомъ недостаточно, Іоаннъ IV обращался къ константинопольскому патріарху и просилъ его подтвердить своимъ благословеніемъ его вѣнчаніе на царство. Патріархъ въ 1561 году прислалъ Іоанну свою благословительную грамоту. Со времени своего вѣнчанія на царство, Іоаннъ IV принялъ титулъ «царя» московскаго и всея Россія.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство, Іоаннъ IV рѣшилъ жениться. Въ дѣлѣ своей женитьбы онъ также подражалъ своему дѣду, Іоанну III. Послѣдній женилъ своего сына Василія точно такъ же, какъ женились греческіе цари. Такъ же рѣшилъ поступить и Іоаннъ IV. Изъ множества собранныхъ со всего государства красивыхъ дѣвушекъ Іоаннъ IV выбралъ себѣ въ жены дочь боярина Романа Юрьевича Захарьина-Кошкина Анастасію Романовну. Выборъ молодого царя оказался весьма удачнымъ. Блиставшая внѣшнею красотою Анастасія Романовна имѣла и душу прекрасную. Она имѣла весьма благотворное вліяніе на своего мужа. Іоаннъ IV замѣтно измѣнился къ лучшему.

Тому же самому содѣйствовали и другія событія, совершившіяся въ Москвѣ вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство и женитьбы Іоанна IV. Въ Москвѣ произошелъ страшный, небывалый пожаръ. Въ пламени огня погибло нѣсколько тысячъ людей, и большая часть города сгорѣла. Въ народѣ начались волненія, перешедшія скоро въ открытый мятежъ. Только находчивость и рѣшительный образъ дѣйствій помогли молодому царю справиться съ народнымъ бунтомъ и усмирить его. Всѣ эти событія произвели неотразимое и сильное дѣйствіе на душу царя. Онъ сдѣлался набожнымъ, серьезнымъ, сблизился съ людьми незнатнаго происхожденія, но испытанной нравственности, и сталъ заниматься государственными дѣлами. Наступило лучшее время царствованія Іоанна IV, когда молодой царь слушался совѣтовъ священника Сильвестра и Алексѣя Адашева.

Сильвестръ и Адашевъ. Сильвестръ былъ священникомъ Благовѣщенскаго придворнаго собора. Онъ отличался строгою жизнію и начитанностію. Будучи духовникомъ, онъ былъ извѣстенъ съ этой стороны Іоанну IV и раньше. Но особенное сближеніе между ними совершилось во время страшныхъ событій въ Москвѣ, поразившихъ впечатлительную душу молодого царя. Во время народнаго волненія, слѣдовавшаго за великимъ пожаромъ, Сильвестръ явился

однажды къ царю и сталъ заклинать именемъ Божіимъ, чтобы онъ опомнился, оставилъ свою прежнюю жизнь, самъ взялся за дѣла государственныя и тѣмъ успокоилъ народъ, много терпѣвшій отъ неправедныхъ своихъ правителей и судей. При этомъ онъ говорилъ царю о чудесныхъ явленіяхъ, бывшихъ ему отъ Бога. Рѣчь священника, явившагося при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, поразила царя, и онъ сразу поддался вліянію Сильвестра. Сильвестръ тогда познакомилъ царя съ своимъ другомъ Алексѣемъ Адашевымъ. Іоаннъ Васильевичъ съ того времени началъ совѣтоваться съ Сильвестромъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ. Алексѣю Адашеву онъ поручилъ принимать челобитныя отъ бѣдныхъ и обиженныхъ и разбирать ихъ внимательно. Вліянію Сильвестра и Алексѣя Адашева приписываются лучшія дѣянія Іоанна Васильевича, относящіяся къ тому времени, когда царь имѣлъ ихъ въ вблизи себя. Въ **1550** году царь созвалъ въ Москвѣ первый земскій соборъ изъ выборныхъ людей всякаго чина.

Когда выборные люди явились въ Москву, царь въ воскресенье послѣ литургіи вышелъ съ крестнымъ ходомъ изъ Кремля на Лобное мѣсто и здѣсь предъ всѣми произнесъ рѣчь, обращенную къ митрополиту Макарію, какъ первому послѣ царя лицу въ государствѣ. Царь говорилъ, что онъ невиноватъ въ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, какія претерпѣлъ народъ отъ самоуправства бояръ въ его малолѣтство. «Нельзя исправить минувшаго», говорилъ Іоаннъ Васильевичъ, «но въ будущемъ могу васъ спасать отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ: соединимся всѣ любовью христіанскою. Отнынѣ я вашъ судья и защитникъ». Земскому собору Іоаннъ Васильевичъ предложилъ вновь пересмотрѣнный и дополненный Судебникъ. Отличіе этого Судебника отъ прежняго Судебника Іоанна III заключалось въ томъ, что въ немъ были назначены строгія наказанія правителямъ и судьямъ, виновнымъ въ неправедномъ судѣ и взяточничествѣ. Іоаннъ Васильевичъ позволилъ также городскимъ и сельскимъ жителямъ выбирать изъ своей среды довѣренныхъ лицъ (старостъ и цѣловальниковъ). Эти довѣренные избранники народа должны были присутствовать на судѣ царскихъ намѣстниковъ и слѣдить за рѣшеніемъ дѣлъ. Выборнымъ же людямъ были поручены раскладка и сборъ податей, а также судъ надъ ворами и разбойниками. Въ нѣкоторыхъ областяхъ дозволено было жителямъ самимъ избирать излюбленныхъ старостъ, которые и правили областью вмѣсто царскихъ намѣстниковъ.

Послѣ земскаго собора, въ **1551** году Іоаннъ IV Васильевичъ созвалъ и духовный соборъ.

Онъ состоялся подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, знаменитаго книжника, составителя Великихъ Четьихъ Миней, которыя содержали въ себѣ всѣ сокровища русской письменности до половины XVI в. Самъ царь принималъ дѣятельное участіе въ разсужденіяхъ духовныхъ отцовъ собора. Онъ обратился къ церковному собору съ пространною рѣчью. Въ этой рѣчи своей царь намѣтилъ главнѣйшіе вопросы, о которыхъ долженъ былъ разсуждать соборъ. Въ нихъ онъ говорилъ о безпорядкахъ въ русской церкви, упадкѣ народной нравственности, отступленіи отъ церковнаго устава при совершеніи службъ, о неправильномъ писаніи иконъ, порчѣ книгъ, о невѣжествѣ народа и множествѣ суевѣрій, грубыхъ пороковъ и языческихъ обрядовъ, существовавшихъ въ средѣ нашего народа и т. п. Соборъ внимательно отнесся къ вопросамъ, предложеннымъ царемъ. Онъ разсмотрѣлъ ихъ, имѣлъ сужденія и о другихъ недостаткахъ, существовавшихъ въ религіозно-нравственной жизни народа, и сдѣлалъ цѣлый рядъ постановленій, въ которыхъ указывалъ мѣры и средства къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ. Всѣ эти постановленія изложены въ ста (100) главахъ. Оттого и самый соборъ 1551 года принято называть Стоглавымъ. Какъ на главную и коренную причину всѣхъ недостатковъ, накопившихся въ народной жизни, Стоглавый соборъ указалъ на крайній упадокъ просвѣщенія въ русскомъ народѣ, его невѣжество. Это былъ совершенно справедливый приговоръ. Дѣйствительно, благодаря двухвѣковому рабству у татаръ, просвѣщеніе среди русскаго народа сильно пало: не было школъ, не было книгъ, слишкомъ мало было грамотныхъ людей.

Вскорѣ послѣ Стоглаваго собора Іоаннъ IV завелъ было въ Москвѣ книгопечатню. Первые наши русскіе печатники діаконъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ успѣли напечатать только нѣсколько церковно-богослужебныхъ книгъ. Вскорѣ ихъ обвинили въ порчѣ книгъ и даже въ ереси, такъ что они принуждены были спасаться бѣгствомъ. Но и послѣ ихъ бѣгства книгопечатаніе въ Москвѣ продолжалось.

Покореніе Казани. Устроивъ нѣсколько внутреннія дѣла государства, Іоаннъ IV Васильевичъ обратилъ вниманіе на внѣшнія дѣла.

Самую главную заботу для московскаго правительства въ его время доставляли отношенія къ татарамъ. Золотая орда татарская, которая держала въ подчиненіи у себя Русь 200 лѣтъ, была разрушена еще дѣдомъ Іоанна Васильевича—Іоанномъ III. Но отъ нея осталось еще наслѣдіе въ видѣ татарскихъ царствъ—казанскаго, астраханскаго и крымскаго. Отецъ Іоанна Васильевича много воевалъ съ

этими татарскими царствами. Самымъ сильнымъ и безпокойнымъ изъ нихъ было казанское царство. Со временъ Василія III въ Казани постоянно боролись между собою двѣ партіи: московская, стоявшая за союзъ съ Москвою, и крымская, державшая сторону Крыма. Борьба этихъ партій выражалась въ частой смѣнѣ хановъ. Когда одолѣвала крымская партія и ставила своего хана, казанцы тотчасъ поднимались войною противъ Москвы. Московкому царству не было покоя отъ этихъ вторженій казанскихъ татаръ въ его владѣнія. Іоаннъ IV Васильевичъ задумалъ покончить съ такимъ безпокойнымъ сосѣдомъ.

Онъ рѣшилъ завоевать Казань. Походъ на Казань, устроенный имъ, былъ настоящимъ крестовымъ походомъ православной Москвы противъ мусульманскаго царства. На 2 октября **1552** года Казань была взята приступомъ. Тотчасъ послѣ вступленія въ городъ, царь велѣлъ ломать въ немъ мечети и вмѣсто нихъ строить православные храмы. Этимъ было положено первое начало дѣйствительному обрусѣнію цѣлаго татарскаго края. Вслѣдъ за Казанью была покорена и Астрахань (въ **1556** г.), бывшая главнымъ городомъ другого небольшого татарскаго царства, образовавшагося послѣ паденія золотой орды въ устьяхъ р. Волги.

Покореніе Казани и Астрахани было однимъ изъ величайшихъ дѣяній и славною заслугою Іоанна IV Васильевича для русскаго государства. Мало того, что оно освобождало русскую землю отъ безпокойныхъ и хищническихъ сосѣдей, оно предоставляло въ распоряженіе русскаго предпріимчиваго народа цѣлый обширный и плодотворный край, расположенный по Волгѣ и ея притокамъ до самаго Каспійскаго моря. Кромѣ того, покореніе Казани, сильнаго татарскаго царства, наводившаго прежде ужасъ на все населеніе русскаго государства и заставлявшаго иногда трепетать самую Москву, было само по себѣ великимъ героическимъ подвигомъ. Этотъ подвигъ высоко поднялъ Іоанна IV Васильевича въ глазахъ современниковъ и въ памяти потомковъ. Русскій народъ не могъ забыть такой великой заслуги Іоанна Васильевича для государства и въ своихъ пѣсняхъ особенно прославилъ его, какъ завоевателя Казани. Послѣ покоренія Казани и Астрахани оставалось еще одно татарское царство—крымское. Оно также доставляло много хлопотъ и безпокойствъ Москвѣ. Крымскіе ханы нерѣдко совсѣмъ неожиданно вторгались въ предѣлы московскаго государства, производили въ немъ страшныя опустошенія и уводили съ собою цѣлые десятки плѣнниковъ. Іоаннъ Васильевичъ принималъ разныя мѣры противъ подобныхъ набѣговъ: строилъ на южныхъ границахъ своего государства крѣпости, дѣлалъ засѣки и посылалъ иногда легкіе отряды войска,

которые вмѣстѣ съ казаками спускались по Дону или по Днѣпру и опустошали крымскія владѣнія. Въ одинъ изъ такихъ походовъ (въ 1559 г.) русское войско успѣло пробраться даже до самаго Крыма и освободить изъ татарской неволи многихъ русскихъ плѣнниковъ. Нѣкоторые совѣтовали Іоанну Васильевичу совсѣмъ завоевать Крымъ и присоединить его владѣнія къ своимъ. Но Іоаннъ Васильевичъ благоразумно воздержался отъ такого труднаго предпріятія. Покореніе Крыма было дѣломъ невозможнымъ въ то время. Помимо того, что Крымъ находился очень далеко отъ Москвы и былъ отдѣленъ отъ нея обширными и трудно проходимыми степными пространствами, онъ еще находился подъ покровительствомъ и защитою турецкаго султана. Такимъ образомъ, воевать съ Крымомъ значило воевать съ Турціей. А для такой войны Русь была еще тогда недостаточно сильна. Да и помимо того у нея были другія, болѣе неотложныя и важныя задачи: обрусѣніе завоеванныхъ уже татарскихъ царствъ и полученіе доступа къ Балтійскому морю.

Св. Гурій, Варсонофій и Германъ. Іоаннъ IV Васильевичъ воевалъ съ татарами не ради только войны. Онъ хотѣлъ обезопасить восточныя границы своего государства отъ безпокойныхъ сосѣдей и подчинить этихъ послѣднихъ русскому вліянію. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для утвержденія русскаго вліянія въ завоеванномъ краѣ онъ совершенно справедливо считалъ распространеніе въ немъ христіанской вѣры; поэтому, вслѣдъ за покореніемъ Казани, Іоаннъ Васильевичъ поспѣшилъ открыть здѣсь особую епархію. Въ 1555 г. первымъ архіепископомъ казанскимъ былъ избранъ святитель Гурій. Выборъ этотъ былъ самый лучшій. Святитель Гурій еще прежде заявилъ себя опытнымъ просвѣтителемъ народа и миссіонеромъ. Отправленіе его на епархію было обставлено необыкновенною торжественностію. Это былъ какъ бы новый духовный походъ на казанское царство. Святителя Гурія проводили изъ Москвы, а равно и встрѣчали во всѣхъ городахъ, лежавшихъ на пути отъ Москвы до Казани, торжественнымъ крестнымъ ходомъ; новый святитель ѣхалъ въ свою епархію съ иконами, книгами, церковною утварью и богатою казною государя, предназначавшеюся на построеніе монастырей и церквей. Ему данъ былъ подробный наказъ, какъ обращать людей къ истинной вѣрѣ. Ему внушалось при этомъ привлекать къ себѣ невѣрныхъ только лаской, заступленіемъ передъ властями, крестить только волею, а не-

насиліемъ, печаловаться за подсудимыхъ предъ воеводами и судьями, обличать неправды судей, участвовать съ ними во всѣхъ совѣтахъ. Своимъ ученіемъ и добрымъ обхожденіемъ св. Гурій весьма благотворно дѣйствовалъ на покоренныхъ инородцевъ и въ 9 лѣтъ своего архіерейства обратилъ ихъ въ православіе многія тысячи. Сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ первоначальнаго насажденія христіанства въ казанскомъ краѣ были св. Варсонофій и Германъ. Св. Варсонофій, благодаря своему знанію татарскаго языка и нравовъ татарскихъ, былъ особенно полезнымъ сотрудникомъ св. Гурія. А св. Германъ былъ его преемникомъ и достойнымъ продолжателемъ дѣла, начатаго св. Гуріемъ.

Ливонская война.

Іоаннъ Васильевичъ, подобно своему дѣду и отцу, желалъ имѣть постоянныя сношенія съ иноземными государствами Западной Европы. Эти сношенія были необходимы для того, чтобы русскіе могли сдѣлаться болѣе просвѣщеннымъ народомъ. А для того, чтобы имѣть сношенія съ иноземными государствами, русскому народу необходимо было получить доступъ къ берегамъ Балтійскаго моря. Прежде русскіе владѣли этими берегами, но впослѣдствіи они были отняты у русскихъ ливонскими рыцарями. Ливонцы вмѣстѣ съ поляками старались препятствовать сношеніямъ русскаго народа съ другими государствами. Они не пропускали въ Москву ученыхъ и художниковъ, которые могли бы принести русскимъ просвѣщеніе и научить военному искусству и безъ того страшную для нихъ Россію. Такъ они поступили и въ 1547 г., когда уговорили нѣмцевъ не отпускать къ русскимъ болѣе 100 мастеровъ, нанятыхъ нашимъ царемъ для различныхъ работъ. Іоаннъ Васильевичъ тогда рѣшилъ объявить ливонцамъ войну.

Она началась (въ **1558** г.) весьма успѣшно для русскихъ Русскіе опустошили ливонскія земли и взяли 20 городовъ. За ливонцевъ вступился польскій король, которому они отдались въ подданство. Тогда Іоаннъ Васильевичъ объявилъ войну и полякамъ. Сначала и эта война съ Польшею шла счастливо для русскихъ. Русскіе овладѣли Полоцкомъ. Польскій король сталъ просить мира, при чемъ отдавалъ русскимъ Полоцкъ и завоеванные ими ливонскіе города. Для рѣшенія вопроса о войнѣ Іоаннъ Васильевичъ созвалъ (въ **1566** г.) земскій соборъ, который положилъ продолжать войну. Война возобновилась, но уже безъ прежняго счастія для Россіи. Въ Польшѣ въ это время умеръ король. Поляки

избрали себѣ королемъ Стефана Баторія, замѣчательнаго полководца. Въ то же самое время Іоаннъ Васильевичъ вынужденъ былъ объявить войну и Швеціи. Поляки и шведы стали сильно наступать и тѣснить русскихъ съ двухъ сторонъ. Іоаннъ Васильевичъ рѣшилъ просить мира, причемъ обратился за посредничествомъ къ папѣ. Папа съ радостію схватился за удобный случай и послалъ въ Москву іезуита Антонія Поссевина, который болѣе говорилъ объ уніи, нежели содѣйствовалъ заключенію мира. Іоаннъ Васильевичъ рѣшительно отвергъ предложеніе папы о соединеніи церквей и самъ заключилъ миръ съ Польшею и Швеціей. Русскимъ пришлось уступить полякамъ и шведамъ нѣкоторыя изъ своихъ владѣній. Такъ неудачно окончилась ливонская война. Іоаннъ Васильевичъ больше всего сожалѣлъ о томъ, что онъ не овладѣлъ берегами Балтійскаго моря, которые были такъ нужны для Россіи. Потерпѣвъ неудачу здѣсь, настойчивый царь завязалъ торговыя сношенія съ англичанами при посредствѣ сѣвернаго Бѣлаго моря.

Опричнина. Неудача въ войнѣ съ ливонцами произвела сильное дѣйствіе на Іоанна Васильевича. Въ это же время случилось и въ семейной жизни его большое несчастіе.

Въ 1560 г. умерла его любимая жена Анастасія Романовна, которую Іоаннъ Васильевичъ сильно любилъ и которая имѣла большое вліяніе на него. Къ этому же времени относится и удаленіе Іоанномъ Васильевичемъ отъ себя и отъ своего двора прежнихъ его совѣтниковъ. При царѣ не стало Сильвестра и Адашева. Іоаннъ Васильевичъ охладѣлъ къ своимъ прежнимъ совѣтникамъ за то, что они часто противорѣчили ему и иногда осуждали его дѣйствія и распоряженія. Особенно ему прискорбно было слушать обличительныя рѣчи Сильвестра, говорившаго, что всѣ несчастія, постигшія въ это время царя, какъ-то: неудача въ войнѣ съ ливонцами, болѣзни его самого, жены и дѣтей, были Божіимъ наказаніемъ ему за то, что онъ не послушалъ совѣтовъ Сильвестра и началъ войну съ Ливоніей. Но Іоаннъ все еще мирился съ своими совѣтниками и терпѣлъ ихъ около себя, пока слѣдующее событіе совершенно не оттолкнуло его отъ нихъ. Однажды царь сильно заболѣлъ. Не надѣясь выздоровѣть, онъ выразилъ желаніе, чтобы бояре присягнули на вѣрность его сыну—малолѣтнему Димитрію. Между боярами произошло разногласіе. Одни хотѣли присягать, а другіе, помня, что дѣлалось въ малолѣтство самого царя Іоанна Васильевича, отказывались. Сильвестръ и Адашевъ вели себя въ это время неискренно и не поддержали рѣшительно больного царя. Царь неожиданно выздоровѣлъ. Тотчасъ послѣ

того онъ удалилъ отъ себя своихъ совѣтниковъ. Подъ вліяніемъ всего этого, въ характерѣ царя начала замѣчаться рѣзкая перемѣна. Онъ сталъ печаленъ, задумчивъ и скрытенъ.

Скоро въ царѣ начали обнаруживаться прежнія недобрыя качества его характера. Онъ сталъ казнить бояръ. Кончилось тѣмъ, что подозрительный царь рѣшилъ совсѣмъ оставить Москву и переселился въ Александровскую слободу (въ 1564 г.). Черезъ мѣсяцъ онъ прислалъ отсюда письмо митрополиту и всему народу, въ которомъ извѣщалъ, что хочетъ отказаться отъ престола, такъ какъ бояре измѣняютъ ему и не заботятся о государствѣ, а духовенство заступается за нихъ и не даетъ царю наказывать ихъ. Вся Москва пришла тогда въ ужасъ. Стали просить царя, чтобы онъ не отказывался отъ престола. Іоаннъ Васильевичъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, что ему болѣе не будутъ мѣшать расправляться съ измѣнниками такъ, какъ онъ захочетъ. Послѣ того Іоаннъ Васильевичъ раздѣлилъ все свое государство на двѣ неравныя половины: одну — большую — составляла *земщина*, которая была поручена въ управленіе особымъ земскимъ боярамъ; другая—меньшая—составляла его собственный дворъ, или т. н. *опричнину*. Эта послѣдняя состояла изъ особо избранныхъ царемъ людей, преданныхъ ему вполнѣ, большею частію незнатнаго происхожденія. Они назывались *опричниками*, или *кромѣшниками*, и содержались доходами съ нѣкоторыхъ областей и городовъ. Опричники давали особенную присягу служить одному царю, доносить на измѣнниковъ, не знаться съ земскими людьми, отказывались даже отъ родного отца и матери, чтобы знать одного только царя. Они ѣздили верхомъ на лошадяхъ, украшенные собачьими головами и метлами, привязанными къ сѣдламъ, въ знакъ того, что они должны грызть царскихъ лиходѣевъ и выметать съ русской земли измѣну.

Окруженный опричниками, царь устроилъ въ укрѣпленной Александровской слободѣ свой дворъ на подобіе монастыря. Онъ усиленно молился Богу, неопустительно посѣщалъ всѣ церковныя службы, самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. А въ промежуткахъ между службами и молитвою онъ усиленно казнилъ своихъ лиходѣевъ—бояръ, которыхъ подозрѣвалъ въ измѣнѣ. Всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ, хватали опричники, привозили въ Александровскую слободу и здѣсь, послѣ страшныхъ пытокъ, предавали казни. Царь

казнилъ не только бояръ, но даже и своихъ ближайшихъ родственниковъ, напр., своего двоюроднаго брата. Однажды въ запальчивости царь убилъ за противорѣчіе своего сына Іоанна. Царскій гнѣвъ иногда постигалъ цѣлые города, въ которыхъ подвергались казнямъ цѣлыя тысячи людей. Такъ, въ это время своей жизни, Іоаннъ Васильевичъ съ своими опричниками ходилъ въ Великій Новгородъ, который былъ обвиненъ въ намѣреніи предаться польскому королю, и тамъ въ теченіи 6 недѣль производилъ страшныя казни. Всѣ эти казни, которыми царь Іоаннъ Васильевичъ выводилъ измѣну и утверждалъ самодержавіе въ Россіи, произвели страшное дѣйствіе на современниковъ. За эти казни они и прозвали его Грознымъ царемъ.

Святой митрополитъ Филиппъ. Въ это печальное время жизни Іоанна Васильевича пострадалъ отъ его грозной руки *митрополитъ Филиппъ*. Положеніе митрополитовъ русскихъ при Грозномъ было чрезвычайно трудное. Первымъ митрополитомъ при немъ былъ Макарій. Онъ не дожилъ до учрежденія опричнины. Преемникъ его, Аѳанасій, не выдержалъ ужасовъ времени и черезъ годъ оставилъ каѳедру по болѣзни. Слѣдующій митрополитъ Германъ еще до своего посвященія потребовалъ-было рѣшительно уничтоженія опричнины. Но разгнѣванный царь выгналъ нареченнаго митрополита изъ митрополичьяго дома и вызвалъ въ митрополиты соловецкаго игумена *Филиппа*. Св. Филиппъ происходилъ изъ боярскаго рода Колычевыхъ. Въ молодости своей онъ служилъ при дворѣ Василія III. Потомъ онъ удалился въ монастырь и велъ строго-подвижническую жизнь. Его едва уговорили исполнить волю царя и принять предложенный высокій санъ, съ условіемъ, не вступаться въ опричнину. Но прошло всего только нѣсколько мѣсяцевъ, и митрополиту стало не подъ силу молчать, при видѣ жестокости царя и страшнаго своеволія опричниковъ. Сначала митрополитъ уговаривалъ царя тайно, наединѣ; но потомъ, видя безуспѣшность такихъ увѣщаній, началъ обличать царя публично. Однажды царь въ одеждѣ, присвоенной опричникамъ, подошелъ въ церкви къ святому Филиппу и попросилъ его благословенія. Митрополитъ не далъ благословенія царю и сказалъ ему: „не узнаю царя въ такой одеждѣ, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Убойся суда Божія: мы здѣсь приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется кровь неповинная“. Царь сталъ грозить митрополиту, но въ

отвѣтъ на свои угрозы услышалъ отъ него слѣдующія слова: „я пришлецъ на землѣ и готовъ пострадать за истину: гдѣ же вѣра моя, если умолкну". Царь затаилъ гнѣвъ противъ безбоязненнаго владыки. Скоро произошло между ними новое столкновеніе. Митрополитъ однажды увидѣлъ опричника, стоявшаго въ тафьѣ (шапкѣ въ родѣ скуфьи) на головѣ во время чтенія евангелія. Онъ обратилъ вниманіе царя на такое неблагочиніе опричника. Но послѣдній ловко спряталъ головной уборъ, а царю объяснили, что митрополитъ нарочито сдѣлалъ выговоръ царю, чтобы унизить его предъ народомъ. Царь рѣшился удалить св. Филиппа съ митрополичьей каѳедры. Нашлись клеветники съ обвиненіями на святого. Его судили и рѣшили лишить сана. 8 ноября **1568** г. опричники буйною толпою ворвались въ храмъ, гдѣ св. Филиппъ совершалъ литургію, сорвали съ него архіерейскія одежды, одѣли въ лохмотья и съ позоромъ выгнали изъ церкви. Сначала его бросили въ тюрьму, а затѣмъ послали въ заточеніе въ тверской Отрочь монастырь. Черезъ годъ, проѣзжая мимо Твери, Іоаннъ Грозный послалъ одного изъ главныхъ своихъ опричниковъ - Малюту Скуратова взять благословеніе у св. Филиппа. Св. Филиппъ не далъ благословенія, и тогда опричникъ, какъ говорятъ, задушилъ праведнаго архипастыря.

Покореніе Сибири Ермакомъ. Среди печальныхъ событій послѣднихъ лѣтъ жизни Іоанна Грознаго, утѣшительнымъ было одно только—**покореніе Сибири Ермакомъ.** Сибирью называлось тогда обширное татарское царство, лежавшее за Уральскими горами по рѣкамъ Тоболу и Иртышу. Оно получило свое названіе отъ главнаго города—Сибири.

Русскія сѣверо-восточныя поселенія уже давно вошли въ соприкосновеніе съ Сибирью. Эти поселенія предоставлялись московскими государями разнымъ предпріимчивымъ промышленникамъ, на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ. Въ числѣ такихъ богатыхъ промышленниковъ были братья Строгановы. Они, съ разрѣшенія царя Іоанна Грознаго, заняли обширныя пустопорожнія земли по р. Камѣ, которыя и обработывали и заселяли русскими людьми. Для защиты отъ сосѣднихъ инородцевъ, они строили маленькія крѣпости и содержали ратныхъ людей. Больше всего русскія поселенія безпокоили шайки татарскаго сибирскаго хана Кучума. Для того, чтобы навсегда обезопасить свои поселенія и промышленныя предпріятія отъ нападеній сибирскихъ татаръ, Строгановы рѣшили, съ согласія московскаго

правительства, завоевать сибирское царство. Для этого они начали собирать войска. Въ числѣ другихъ русскихъ ратныхъ людей они принимали къ себѣ на службу донскихъ вольныхъ казаковъ. Одинъ изъ нихъ, Ермакъ Тимоѳеевичъ, снарядилъ, по порученію Строгановыхъ, цѣлый отрядъ и съ нимъ пустился въ Сибирь. Этотъ отрядъ былъ невеликъ, но за то былъ вооруженъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Это послѣднее навело ужасъ на сибирскихъ дикарей, разсѣявшихся при первой же встрѣчѣ съ русскими. Ермакъ завладѣлъ Сибирью, столицею Кучумова царства. Послѣ того одни сибирскіе дикари сами подчинились Ермаку, а другіе были покорены имъ силою оружія. Утвердивъ свою власть въ Сибири, Ермакъ снарядилъ особое посольство въ Москву къ царю Іоанну Грозному, съ подарками ему и просьбою принять все сибирское царство подъ свою власть. Іоаннъ Васильевичъ милостиво принялъ посольство, простилъ казакамъ ихъ прежніе разбои, послалъ Ермаку свои царскіе дары и вмѣстѣ отправилъ своихъ воеводъ для принятія сибирской страны въ русское подданство. Іоаннъ Грозный былъ радъ присоединенію Сибири особенно потому, что это случилось послѣ неудачной ливонской войны. Вскорѣ послѣ того Ермакъ во время одной стычки съ Кучумомъ былъ убитъ. Но русское владычество въ Сибири утвердилось уже прочно и продолжало со временемъ распространяться далѣе до Восточнаго океана и границъ Китая.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Іоаннъ Грозный скончался 18 марта **1584** года. Послѣ него осталось два сына: старшій Ѳеодоръ и младшій Димитрій. Царемъ сдѣлался старшій изъ нихъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ. По отзывамъ современниковъ, онъ былъ слабъ и тѣломъ и духомъ. Не отличаясь особенными способностями и не имѣя хорошей подготовки, такъ какъ и преемникомъ отца по царствованію онъ сдѣлался неожиданно, вслѣдствіе нечаянной смерти старшаго брата своего Іоанна, Ѳеодоръ Іоанновичъ тяготился дѣлами государственнаго управленія и большею частью устранялся отъ нихъ. Большую часть времени онъ проводилъ въ молитвѣ, посѣщеніи церковныхъ службъ и путешествіи по монастырямъ, будучи человѣкомъ глубоко религіознымъ. Государствомъ управляли за него большею частію приближенные къ царскому двору бояре. Сначала наибольшимъ вліяніемъ на царя пользовались его родственники по матери, напр., дядя бояринъ Никита Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ, а также Шуйскіе, Мстиславскіе и другіе бояре. Со времени же женитьбы Ѳеодора Іоановича на Иринѣ Годуновой, возвысился братъ этой послѣдней—Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ.

Годуновъ былъ человѣкъ умный и хитрый. Вошедши въ довѣріе царя, онъ сталъ всѣмъ распоряжаться въ государствѣ. Прежніе совѣтники царя попытались было устранить Годунова тѣмъ, что, при содѣйствіи митрополита Діонисія, хотѣли устроить разводъ царя съ неплодною женою его—Ириною. Но Борисъ Годуновъ во время разстроилъ ихъ заговоръ. Діонисій былъ низложенъ и замѣненъ преданнымъ Годунову митрополитомъ Іовомъ; бояре, враждовавшіе противъ Годунова, были разосланы по разнымъ отдѣльнымъ городамъ. Еще раньше были отправлены въ ссылку ближайшіе родственники царя, напр., Нагіе; между прочимъ братъ Ѳеодора Іоанновича, царевичъ Димитрій, вмѣстѣ съ своею матерью Маріею, былъ сосланъ въ Угличъ. Тогда Борисъ Годуновъ сдѣлался почти полноправнымъ распорядителемъ русскаго государства. Онъ былъ опытенъ въ государственномъ управленіи. Ему удалось заключить счастливый договоръ съ Швеціей, которая возвратила Россіи прежде завоеванные у нея города. При немъ нѣкоторые кавказскіе народы приняли подданство русское. Съ Англіею Борисъ Годуновъ завелъ правильныя торговыя сношенія, для чего устроилъ на Бѣломъ морѣ Архангельскую гавань. Отъ набѣговъ крымскихъ татаръ Борисъ Годуновъ старался обезопасить южныя границы русскаго государства. Для этого онъ, построилъ тамъ новые городки и укрѣпленія, въ которыхъ содержалъ готовое войско для отраженія татарскихъ набѣговъ. Изъ внутреннихъ распоряженій, состоявшихся при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, при главнѣйшемъ участіи Бориса Годунова, особенно замѣчательно прикрѣпленіе крестьянъ. До того времени крестьяне составляли въ Россіи свободное сословіе землепашцевъ. Они жили на земляхъ, отведенныхъ дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, и, пользуясь землею помѣщиковъ, обязаны были часть времени работать на помѣщика и сверхъ того платить извѣстныя повинности въ пользу государства. Если крестьяне были почему-либо недовольны своимъ помѣщикомъ, то они могли пользоваться „правомъ свободнаго перехода", т. е. по окончаніи полевыхъ работъ у одного землевладѣльца, послѣ осенняго Юрьева дня (26-го ноября), они имѣли право переходить на земли другого хозяина. Это право свободнаго перехода было выгодно только однимъ богатымъ владѣльцамъ земель, мелкіе же помѣщики и государство терпѣли отъ него ущербъ. Поэтому Борисъ Годуновъ убѣдилъ царя Ѳеодора Іоанновича издать запрещеніе крестьянамъ переходить отъ одного помѣщика къ другому, подъ страхомъ суровыхъ взысканій (1597 г.). Это прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ было полезно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Но въ то же самое время оно послужило началомъ развившагося впослѣдствіи у насъ крѣпостного права.

Учрежденіе патріаршества. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ Москвѣ было учреждено патріаршество.

Событіе это не вносило ничего существенно новаго въ жизнь русской церкви. Оно имѣло важное значеніе въ томъ отношеніи, что воз-

вышало первосвятителя русской церкви и положеніе этой послѣдней въ ряду другихъ православныхъ церквей. Наша сѣверо-восточная русская церковь (московская митрополія) сдѣлалась независимой отъ константинопольскаго патріарха еще съ половины XV в., когда русская церковь раздѣлилась на двѣ митрополіи: московскую и кіевскую. Въ то время, какъ кіевская митрополія находилась въ подчиненіи у константинопольскаго патріарха, московская митрополія была самостоятельна. Московскій митрополитъ и избирался и посвящался соборомъ русскихъ архіереевъ безъ всякихъ сношеній съ константинопольскимъ патріархомъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивался объемъ русской церкви и возвышалось ея положеніе, какъ единственной самостоятельной православной церкви, существовавшей въ независимомъ и могущественномъ русскомъ царствѣ, возвышалось и значеніе нашего первосвятителя—митрополита. Сами восточные патріархи признавали его во всемъ равнымъ себѣ. Самое положеніе московскаго государства требовало возвышенія нашего первосвятителя на степень патріарха. Со времени Іоанна Грознаго московскіе великіе князья, принявшіе царскій титулъ, стали помазываться на царство особымъ чиномъ. Въ Москвѣ думали, что царя долженъ помазывать на царство патріархъ. Къ тому же въ концѣ XVI в. произошли событія въ Москвѣ, показавшія наглядно все неудобство того, что у насъ не было патріарха. Къ намъ въ это время начали пріѣзжать восточные патріархи. Хотя наши митрополиты и считали себя во всемъ равными патріархамъ, но тѣмъ не менѣе, по церковному чиноположенію, они должны были занимать низшее мѣсто сравнительно съ патріархами и отдавать имъ подобающее уваженіе. Въ Москвѣ нашли это неудобнымъ и потому стали заботиться объ учрежденіи патріаршества.

Въ концѣ **1588** г. въ Москву пріѣхалъ за милостынею константинопольскій патріархъ Іеремія II. Борисъ Годуновъ, по порученію благочестиваго царя Ѳеодора Іоанновича, сталъ просить патріарха Іеремію учредить у насъ въ Москвѣ патріаршество. Іеремія сначала, по разнымъ соображеніямъ, не соглашался, но потомъ уступилъ настойчивымъ просьбамъ русскихъ и поставилъ намъ патріарха (**1589** г.). Впослѣдствіи всѣ патріархи утвердили учрежденіе патріаршества въ Россіи своею грамотою и признали нашего патріарха пятымъ въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ.

Патріархъ Іовъ. Первымъ нашимъ патріархомъ былъ Іовъ. До возведенія въ патріархи, онъ былъ митрополитомъ въ Москвѣ. Патріархъ Іовъ много и съ успѣхомъ потрудился надъ благоустройствомъ русской церкви въ ея новомъ положеніи. Онъ заботился особенно о распространеніи хри-

стіанства среди языческаго населенія Россіи, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и поддержаніи благочинія въ духовенствѣ и народѣ русскомъ. Къ сожалѣнію, спокойная дѣятельность его по благоустройству русской Церкви была прервана наступившимъ скоро у насъ Смутнымъ временемъ. Во время московской смуты патріархъ Іовъ явилъ себя великимъ патріотомъ. Онъ со всею возможною силою боролся противъ самозванцевъ. Онъ посылалъ грамоты свои въ Западную Русь съ увѣщаніемъ не вѣрить Лжедимитрію, разсылалъ такія же грамоты по всей Россіи, въ которыхъ доказывалъ, что Лжедимитрій—не кто иной, какъ бѣглый монахъ Григорій Отрепьевъ, и предалъ послѣдняго публичной анаѳемѣ. Патріаршество Іова окончилось съ вступленіемъ перваго самозванца въ Москву. По приказанію его, патріархъ Іовъ былъ низложенъ и сосланъ въ Старицкій монастырь, гдѣ и скончался въ **1607** г.

Убіеніе царевича Димитрія. У царя Ѳеодора Іоанновича былъ младшій братъ—царевичъ Димитрій. Такъ какъ Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ, то царевичъ Димитрій считался его наслѣдникомъ и могъ сдѣлаться его преемникомъ на царскомъ престолѣ. Царевичъ Димитрій съ матерью своею жилъ въ Угличѣ. 15 мая **1591** г. онъ неожиданно, во время игры во дворѣ, умеръ. Народъ заподозрилъ въ смерти царевича нѣкоторыхъ лицъ, будто бы подосланныхъ Борисомъ Годуновымъ зарѣзать царевича Димитрія. Жители Углича, сбѣжавшіеся по набатному звону во дворъ, гдѣ умеръ царевичъ, убили заподозрѣнныхъ лицъ. Когда вѣсть объ этомъ страшномъ событіи достигла Москвы, то царь Ѳеодоръ Іоанновичъ сильно смутился. Онъ горько оплакивалъ смерть брата и даже самъ хотѣлъ ѣхать въ Угличъ. Но Борисъ Годуновъ отговорилъ его отъ этого намѣренія. По предложенію Годунова, была отправлена въ Угличъ особая коммиссія изъ духовныхъ лицъ и бояръ, которая должна была разслѣдовать дѣло. Слѣдователи донесли царю Ѳеодору Іоанновичу и его думѣ, что царевичъ Димитрій самъ накололся ножомъ въ припадкѣ падучей болѣзни, а жители Углича, по наговору Нагихъ, убили ни въ чемъ неповинныхъ людей. За это мать царевича, Марію Нагую, жену Грознаго, постригли въ монашество, съ именемъ Мароы, и заключили

въ монастырь, братьевъ ея посадили въ тюрьму, а жителей Углича переселили въ Сибирь. Но народная молва продолжала считать главнымъ виновникомъ смерти царевича Димитрія—Бориса Годунова. Убіеніе царевича Димитрія принесло величайшее несчастіе русской землѣ. Съ его смертію прекратился царскій родъ. А это было однимъ изъ поводовъ къ возникновенію въ нашемъ государствѣ великой смуты.

VIII.

Юго-западная Русь подъ владычествомъ Польши. Въ то время, какъ сѣверо-восточная Русь, подъ управленіемъ московскихъ царей, успѣла освободиться отъ татаръ и продолжала крѣпнуть и рости, юго-западная Русь, по прежнему, находилась въ польской неволѣ.

Эта неволя началась еще съ того самаго времени, какъ западно-русскія области вмѣстѣ съ Литвою вошли въ составъ соединеннаго польско-литовскаго государства. Поляки всѣми возможными мѣрами старались прикрѣпить къ своему государству русское православное населеніе юго-западной Руси. Русское дворянство они привлекали на свою сторону больше всего правами, которыя они, на основаніи городельскаго постановленія (1413 г.), давали только тѣмъ русскимъ дворянамъ, которые мѣняли свою родную православную вѣру на католичество. Къ сожалѣнію, такихъ охотниковъ—измѣною родной вѣрѣ купить себѣ права и преимущества — среди русскихъ дворянъ съ теченіемъ времени находилось все больше и больше. Кромѣ правъ и разныхъ гражданскихъ преимуществъ, русскихъ дворянъ привлекалъ еще внѣшній блескъ польскаго государства. Но дворянство составляло только незначительное меньшинство среди многочисленнаго населенія западно-русскихъ областей, входившихъ въ составъ польско-литовскаго государства. Поляки старались и другіе классы русскаго населенія этихъ областей ополячить и окатоличить. Лучшимъ средствомъ для окатоличенія и ополяченія городского населенія они признали введеніе во всѣхъ западно-русскихъ городахъ такого же устройства, какое было въ польскихъ городахъ. Это устройство было извѣстно подъ именемъ *Магдебургскаго права*, такъ какъ оно было заимствовано поляками изъ нѣмецкаго города *Магдебурга*. Городъ, получившій магдебургское право, пользовался самоуправленіемъ. Граждане изъ своей среды избирали градоправителей, т. наз. бургомистровъ и совѣтниковъ, т. наз. ратмановъ. Бургомистры и ратманы, въ свою очередь, подчинялись особому градоначальнику, который назывался войтомъ и котораго назначалъ король изъ среды дворянъ. Ремесленники въ западно-русскихъ горо

дахъ, имѣвшихъ магдебургское право, получили также особое устройство, по образцу нѣмецкаго. Они раздѣлялись на особыя сообщества, или товарищества, называвшіяся цехами. Были цехи кузнецовъ, столяровъ, сапожниковъ и т. д. Каждый цехъ подчинялся своему особому выборному управленію, имѣлъ особыя права и свое особое знамя. Благодаря магдебургскому праву, въ жизнь и устройство жителей западно-русскихъ городовъ начали проникать многіе обычаи и формы, заимствованные изъ польскаго гражданскаго права и судоустройства.

Не смотря на всѣ такія мѣры, принимавшіяся поляками къ ополяченію русскаго населенія Западной Руси, это послѣднее и въ XV и XVI вѣкахъ продолжало крѣпко держаться своей народности.

Главною опорою русской народности служили въ Западной Руси вѣра православная и языкъ русскій. Несмотря на частныя измѣны, большинство западно-руссовъ и въ это время не только твердо держалось своей народности и своего языка и вѣры, но и принимало нарочитыя мѣры къ тому, чтобы укрѣпить ихъ и сохранить и на будущее время.

Союзъ между Польшею и Литвою всецѣло основывался на единствѣ верховнаго правителя—короля. Русскіе люди, преданные своей вѣрѣ и народности, пользуясь благорасположеніемъ къ Литвѣ и Руси послѣднихъ польскихъ королей изъ рода Ягайла (Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа), домогались особенно того, чтобы въ Литвѣ былъ свой особый, отдѣльный отъ Польши великій князь. Такъ, въ 1526 г. высшіе литовско-русскіе чины просили короля Сигизмунда I дать имъ на великое литовско-русское княжество своего сына Сигизмунда Августа. Они при этомъ говорили такъ: «когда великое княжество будетъ имѣть свою корону, тогда нельзя будетъ присоединить его къ коронѣ польской, потому, что эта корона не можетъ быть вплетена, т. е. включена въ другую корону. Тогда панамъ великимъ нельзя будетъ домогаться, чтобы это наше государство было унижено и присоединено къ нимъ, но будетъ равное братство и пріязнь за одно противъ каждаго непріятеля». Король Сигизмундъ I исполнилъ эту просьбу литовско-русскихъ чиновъ, но не вполнѣ. Въ 1529 г. онъ привезъ своего сына въ Вильну, провозгласилъ его великимъ литовско-русскимъ княземъ, но не надѣлъ на него короны и не оставилъ его въ Литвѣ. Заботились литовско-русскіе патріоты также и о томъ, чтобы свое народное управленіе и судоустройство оградить отъ вліянія польскаго. Имъ удалось составить общій сводъ законовъ для всѣхъ земель литовско-русскаго государства, который и былъ утвержденъ въ томъ же 1529 г. подъ названіемъ *статута*. Литовско-русскій статутъ значительно содѣйствовалъ обособленію Литвы и Западной Руси отъ Польши. Статутъ былъ составленъ на основаніи литовско-русскаго права. Онъ былъ написанъ на русскомъ языкѣ. Польшу этотъ статутъ признавалъ страною чуждою, а поля-

ковъ—иноземцами, которые не имѣли даже права занимать общественныя должности и пріобрѣтать земли въ Литвѣ и Западной Руси. Если бы, напр., полякъ женился на дѣвицѣ, или вдовѣ изъ литовцевъ, или русскихъ, то онъ могъ получить приданое только деньгами, но не родовымъ имѣніемъ литовско-русскихъ фамилій. Если же, несмотря на статутъ, поляки захватывали какія-либо общественныя должности, или земельныя владѣнія въ Литвѣ и Западной Руси, то литовско-русскіе дворяне протестовали противъ этого и жаловались королю на сеймахъ. Король большею частію вынуждался слушать эти жалобы и исполнялъ законныя просьбы своихъ литовско-русскихъ подданныхъ. Литовско-русскіе дворяне доходили въ своемъ стремленіи къ обособленію отъ Польши даже до того, что не позволяли, чтобы польскіе чиновники, сопровождавшіе короля во время его поѣздокъ въ Литву и Западную Русь, переѣзжали границу; если же они въѣзжали съ королемъ въ Литву и Западную Русь, то разсматривались, какъ гости и чужеземцы. Въ 1544 году король Сигизмундъ I, уступая настойчивымъ просьбамъ своихъ литовско-русскихъ подданныхъ, передалъ управленіе литовско-русскимъ государствомъ своему сыну Сигизмунду II Августу. Послѣдній переѣхалъ въ Вильну и отсюда сталъ управлять своимъ государствомъ. При Сигизмундѣ II Августѣ получили силу и вліяніе лучшіе литовско-русскіе дворянскіе роды. Теперь все русское получило замѣтный перевѣсъ надъ польскимъ въ Литвѣ и Западной Руси. Заботами литовско-русскихъ патріотовъ статутъ былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, съ разрѣшенія Сигизмунда II Августа. Къ сожалѣнію, такіе порядки въ Западной Руси продолжались недолго. Въ 1548 г. умеръ Сигизмундъ I, и королемъ сдѣлался его сынъ, Сигизмундъ II Августъ, который подъ своею властію соединилъ снова Польшу, Литву и Западную Русь.

Люблинская унія и польское вліяніе въ юго-западной Руси. Сигизмундъ II Августъ, какъ бывшій великимъ литовско-русскимъ княземъ, самъ лично сочувствовалъ литовскимъ и русскимъ своимъ подданнымъ. Къ этому его располагало еще и то, что онъ женитьбою своею на княжнѣ Радзивиллъ породнился съ одною изъ самыхъ знатныхъ литовскихъ фамилій. Но и онъ не могъ ничего сдѣлать противъ начавшагося среди поляковъ усиленнаго стремленія къ окончательному соединенію Литвы и Западной Руси съ Польшею.

Къ тому же онъ обладалъ очень слабымъ характеромъ. Между тѣмъ у поляковъ явились весьма серьезныя побужденія къ тому, чтобы рѣшительно добиваться совершеннаго соединенія Литвы и Западной Руси съ Польшею. Сигизмундъ II Августъ былъ бездѣтенъ. Съ его смертію прекращался королевскій родъ Ягайлы. А этотъ королевскій родъ служилъ главною и почти единственною свя-

зію между Польшею и литовско-русскимъ княжествомъ. Поляки серьезно опасались, чтобъ, со смертію бездѣтнаго короля ихъ—Сигизмунда II Августа, не порвалась эта связь, и Литва съ Западной Русью не отдѣлилась отъ Польши. Поэтому польскіе магнаты стали придумывать разныя средства къ тому, чтобы закрѣпить связь между Польшею и Литвою. Сначала въ 1564 г. слабохарактерный Сигизмундъ II Августъ на одномъ изъ сеймовъ объявилъ, что онъ, какъ государь Ягайлова дома, отрекаетя отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на литовско-русское государство въ пользу польскаго государства. Такой поступокъ короля сильно смутилъ и опечалилъ литовцевъ и русскихъ. Они справедливо видѣли въ этомъ начало своей кабалы и неволи, въ которую хотѣла обратить ихъ Польша. Поляки, дѣйствительно, теперь еще рѣшительнѣе стали стремиться къ подчиненію Литвы и Западной Руси своему государству. Польша нарочито побуждала Литву къ войнѣ съ Москвою, но сама нисколько не помогла ей. Этимъ Польша хотѣла ускорить окончательное соединеніе Литвы съ собою.

Подготовивъ это соединеніе, поляки, наконецъ, принялись за дѣло рѣшительно. 10 января **1569** г. въ г. Люблинѣ былъ назначенъ съѣздъ польскихъ, литовскихъ и русскихъ чиновъ для обсужденія вопроса о совершенномъ соединеніи литовско-русскаго государства съ Польшею.

Король, по проискамъ поляковъ, былъ главнымъ сторонникомъ этого соединенія. Онъ самъ явился на съѣздъ. Польскихъ магнатовъ съѣхалось сюда гораздо больше, чѣмъ литовскихъ и русскихъ. Между литовскими и русскими дворянами въ это время не было уже такого единомыслія, какъ прежде. Поляки ловко воспользовались этимъ. Они разъединили своихъ противниковъ и начали ихъ привлекать на свою сторону частями и постепенно. Литовскіе паны, которыхъ было больше, оказали болѣе сильное сопротивленіе и даже начали разъѣзжаться изъ Люблина, не желая соединенія Литвы съ Польшею. Тогда поляки принялись за русскихъ, которыхъ было меньше и потому съ ними легче было справиться. Ласками и обѣщаніемъ всякихъ наградъ и угрозами за сопротивленіе поляки добились того, что представителя юго-западныхъ русскихъ областей, напр. Полѣсья, кіевскаго, подольскаго и волынскаго края, присягнули на унію, т. е. окончательное гражданское соединеніе этихъ областей съ Польшею. Послѣ того полякамъ уже легко было справиться и съ литовцами. Послѣдніе также приняли унію, хотя послѣ весьма продолжительнаго и упорнаго сопротивленія, затянувшагося на шесть мѣсяцевъ.

Только 1 іюля **1569** года совершилась Люблинская унія. Польскіе паны ликовали. Много и красно они говорили о своей Люблинской уніи. Они прославляли ее, какъ такое

соединеніе, которое состоялось свободно, непринужденно, на правахъ равенства соединившихся народовъ — польскаго и литовскаго, и которое обѣщало миръ, могущество, славу и счастіе обоимъ народамъ. Но такою Люблинская унія была только на словахъ, а не на дѣлѣ. На дѣлѣ она велась лестію и насиліемъ, совершилась подъ воздѣйствіемъ угрозъ отнятія имѣній и должностей у тѣхъ, кто не соглашался на унію.

Люблинская унія сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовала преобладанію польскаго вліянія въ Литвѣ и въ Западной Руси. На основаніи соединенія Люблинскаго, поляки получили право занимать должности и пріобрѣтать имѣнія въ Западной Руси. Они съ великою охотою стали пользоваться этимъ правомъ. Поэтому со времени Люблинской уніи въ западно-русскихъ областяхъ стали во множествѣ появляться польскіе чиновники и помѣщики. Вмѣстѣ съ ними въ западно-русскихъ областяхъ начали появляться и пріобрѣтать силу польскіе обычаи, польская рѣчь и т. п. Нѣкоторыя изъ западно-русскихъ областей (сѣверо-западныя) сохранили и послѣ Люблинской уніи, по крайней мѣрѣ, право имѣть свое войско и пользоваться своими законами; другія (юго-западныя) изъ нихъ были теперь прямо присоединены къ Польшѣ, получили одинаковые съ нею законы и правительственныя учрежденія. При такихъ условіяхъ, западно-руссамъ стало гораздо труднѣе теперь, чѣмъ прежде, отстаивать свою вѣру православную и народность русскую. Поляки, несмотря на свое обѣщаніе, данное при заключеніи Люблинской уніи не касаться вѣры и народности русскихъ, теперь стали особенно ополячивать и окатоличивать Западную Русь.

Брестская церковная унія. Прямымъ и естественнымъ продолженіемъ Люблинской уніи была Брестская унія, совершившаяся въ **1596** г. въ г. Брестѣ Литовскомъ. Люблинская унія была гражданскимъ соединеніемъ Западной Руси съ Польшею, а Брестская унія, по крайней мѣрѣ, по расчетамъ поляковъ, должна была служить церковнымъ соединеніемъ Западной Руси съ Польшею.

Такая тѣсная связь Брестской церковной и Люблинской гражданской уніи совершенно понятна. Главнымъ препятствіемъ къ гражданскому соединенію Литвы и Западной Руси съ Польшею служило вѣроисповѣдное различіе. Русскій народъ крѣпко держался своей православной вѣры и потому сторонился католической Польши и больше льнулъ въ сторону православной Москвы. Поэтому польское правительство такъ усердно и заботилось о томъ, чтобы православный русскій народъ сдѣлать католическимъ. Высшее дворянство русское поляки привлекли въ католичество обѣщаніемъ ему правъ

и привилегій. Со времени Люблинской уніи, они стали употреблять еще и другія средства для достиженія той же самой цѣли. Такъ. польское правительство призвало въ Литву и Западную Русь католическихъ монаховъ—іезуитовъ. Іезуиты были призваны въ Литву сначала для борьбы съ протестантствомъ, которое незадолго предъ тѣмъ явилось въ Западной Европѣ, какъ протестъ противъ многихъ и разныхъ злоупотребленій въ католической церкви, и успѣло уже проникнуть въ Литву, гдѣ оно особенно сильно начало распространяться среди знатныхъ литовскихъ дворянскихъ фамилій. Іезуиты умѣло взялись за дѣло, для котораго они были призваны въ Литву. Они начали открывать свои школы, въ которыхъ воспитывали подростающее поколѣніе въ строго-католическомъ духѣ. Школы ихъ были устроены весьма хорошо и потому стали пріобрѣтать себѣ сочувствіе среди литовцевъ. Кромѣ того, торжественнымъ богослуженіемъ, проповѣдью и сочиненіями, направленными противъ протестантства, іезуитамъ удалось возвратить многіе литовскіе роды изъ протестантства въ католичество. Покончивъ съ протестантствомъ, іезуиты принялись затѣмъ за православныхъ. Легче всего имъ было дѣйствовать на русское православное дворянство, которое и прежде сравнительно легче мѣняло свою православную вѣру на католическую, ради разныхъ привилегій. Но, къ счастію, не всѣ русскіе дворянскіе роды были такими. Среди нихъ находилось много и такихъ, которые ни за какія блага и преимущества не желали мѣнять православіе на католичество, и даже, наоборотъ, готовы были до самоотверженія защищать его. Горожане и простой русскій народъ поголовно держались православія. Тогда іезуиты, убѣдившись, что русскій народъ нельзя прямо обратитъ въ ненавистное ему латинство, придумали другой способъ для достиженія той же цѣли. Они стали постепенно распространять въ средѣ западно-русскаго народа мысль объ уніи, т. е. соединеніи православной Церкви съ латинскою подъ однимъ общимъ главою—римскимъ папою. Они говорили, что въ такой уніи нѣтъ ничего преступнаго, въ принятіи ея не содержится никакой измѣны своей вѣрѣ. Вся унія, по ихъ увѣренію, будетъ состоять единственно въ томъ, что православные западнорусcы признаютъ своимъ главою и духовнымъ начальникомъ римскаго папу, а затѣмъ все остальное, какъ-то: вѣра, обряды, богослуженіе и пр., останется у нихъ прежнее, безъ всякой перемѣны. А между тѣмъ за такую, повидимому, малую уступку іезуиты обѣщали православнымъ великія, разумѣется, мнимыя блага: равенство съ католиками, свободу отъ всякихъ преслѣдованій и др. На самомъ дѣлѣ іезуиты вовсе не разсчитывали давать такихъ благъ православнымъ западно-руссамъ. Они думали, что православные, сдѣлавшись уніатами, не остановятся на полдорогѣ и перейдутъ затѣмъ въ латинскую церковь. Такимъ образомъ, іезуиты и всѣ вообще тѣ которые подготовляли въ Западной Руси унію, смотрѣли на эту послѣднюю, какъ на временную мѣру, какъ на мостъ, чрезъ который они думали перевести православныхъ западно-руссовъ изъ право-

славной Церкви въ католическую. Мысль объ уніи, пущенная іезуитами въ западно-русскій православный народъ, нашла въ немъ, къ сожалѣнію, многихъ сторонниковъ. Православная западно-русская Церковь находилась въ то время въ очень печальномъ положеніи. Польскіе короли, какъ католики, сдѣлали все для того, чтобы разстроить ее. Польскимъ королямъ принадлежало, между прочимъ, право назначенія на епископскія и другія высшія церковныя должности. Пользуясь этимъ правомъ, они проводили на означенныя должности людей, часто совсѣмъ недостойныхъ, въ лучшихъ случаяхъ совершенно неподготовленныхъ и нерасположенныхъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, какія на нихъ возлагались. Благодаря этому, „среди православныхъ архіереевъ и вообще православнаго западно-русскаго духовенства появилось много недостойныхъ лицъ. Къ тому же главнымъ начальникомъ западно-русской Церкви оставался и теперь, какъ и прежде, константинопольскій патріархъ. Константинопольскіе патріархи никогда лично не посѣщали западно-русской православной Церкви, не слѣдили за дѣятельностью ея митрополитовъ, архіереевъ и всего вообще духовенства. Это, въ свою очередь, содѣйствовало появленію нѣкоторыхъ безпорядковъ и неустройства въ западнорусской православной Церкви. Между тѣмъ въ 1589 году, константинопольскій патріархъ Іеремія II посѣтилъ западно-русскую православную Церковь. Ему указали и самъ онъ замѣтилъ въ ней много безпорядковъ и неустройства. Патріархъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія съ цѣлію исправленія этихъ безпорядковъ: перемѣнилъ митрополита, назначилъ своего наблюдателя за дѣятельностію архіереевъ, предоставилъ нѣкоторыя особенныя права мірянамъ, напр. братствамъ и т. п, Къ сожалѣнію, эти мѣры не исправили безпорядковъ, а между тѣмъ среди самихъ православныхъ западно-руссовъ посѣяли вражду, несогласіе и раздѣленіе. Все это еще болѣе содѣйствовало подготовленію іезуитами всего необходимаго для введенія въ Западной Руси уніи. Въ своихъ книгахъ, которыя они стали во множествѣ писать и распространять среди православныхъ западно-руссовъ, іезуиты дѣлали разныя нападки на православную Церковь, обвиняли константинопольскихъ патріарховъ въ недосмотрѣ, духовенство въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ и т. д. Теперь и среди православныхъ западно-руссовъ стали находиться лица, которыя сочувствовали уніи, напр., князь Константинъ Острожскій и др. Правда, они понимали унію не такъ, какъ іезуиты. Они смотрѣли на унію какъ на *добровольное, братское соединеніе всей восточной православной Церкви съ западною латинскою церковью*. Они допускали даже признаніе папы главою объединенной церкви. но вмѣстѣ съ тѣмъ желали полнаго сохраненія неповрежденной православной вѣры, обрядовъ православныхъ и т. д. Но находились, къ сожалѣнію, среди православныхъ западно-руссовъ и такіе, которые сознательно соглашались на унію въ томъ видѣ, какъ предлагали ее іезуиты. Между прочимъ, два западно-русскихъ православныхъ епископа—луцкій—Кириллъ Терлецкій и владиміро-

волынскій—Ипатій Поцѣй прежде другихъ сдѣлались сторонниками уніи. Ихъ побуждали къ этому нѣкоторыя личныя соображенія и, между прочимъ, боязнь потерять свои мѣста. Эти два епископа успѣли склонить на свою сторону и еще нѣкоторыхъ другихъ. Митрополитъ пока не соглашался съ ними, но, по слабости характера, и не противодѣйствовалъ имъ. Королемъ въ Польшѣ былъ тогда Сигизмундъ III, который самъ былъ воспитанникомъ іезуитовъ и потому во всемъ покровительствовалъ имъ. Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй подали ему отъ имени всѣхъ епископовъ западно-русской православной Церкви заявленіе о своемъ согласіи подчиниться римскому папѣ, если всей западно-русской православной Церкви будутъ оставлены вѣра, обряды и богослуженіе на славянскомъ языкѣ, а епископамъ ея будутъ даны права, равныя съ правами католическихъ епископовъ. Король съ радостію принялъ такое заявленіе епископовъ, охотно далъ имъ обѣщаніе исполнять всѣ ихъ желанія и даже силою заставилъ митрополита принять сторону епископовъ. Тогда митрополитъ и епископы, задумавшіе принять унію, обратились съ посланіемъ къ своей паствѣ, надѣясь, что она вся пойдетъ за ними. Къ счастію, среди міряиъ, особенно между знатнѣйшими дворянами нашлись такіе, которые, соглашаясь на принятіе уніи съ латинскою церковью, настаивали, чтобы объ этомъ была спрошена вся восточная православная Церковь, всѣ восточные и московскій патріархи, и только съ ихъ согласія было принято окончательное рѣшеніе. Но такой оборотъ дѣла, при которомъ, разумѣется, не могла состояться затѣя іезуитовъ, не соотвѣтствовалъ видамъ епископовъ—сторонниковъ уніи. Послѣдніе рѣшили дѣйствовать самостоятельно и продолжали тайно сноситься съ іезуитами. Объ этомъ узнали ревнители православія. Одинъ изъ нихъ—князь Константинъ Острожскій написалъ и разослалъ повсюду посланіе, въ которомъ разоблачалъ намѣренія и дѣйствія митрополита и епископовъ—сторонниковъ уніи. Послѣдніе тогда увидѣли, что медлить нельзя.

Въ концѣ **1595** г. Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй тайно отправились въ Римъ и тамъ осмѣлились *отъ лица всего русскаго духовенства и народа* просить папу о принятіи западно-русской православной Церкви подъ свое верховное главенство. Папа охотно согласился исполнить просьбу самозванныхъ представителей православной западно-русской Церкви, которые принуждены были при этомъ прочитать публично искаженный символъ вѣры. Когда объ этомъ поступкѣ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцѣя узнали въ Западной Руси, то всѣ были возмущены. Князь Острожскій и другіе православные западно-русскіе дворяне, бывшіе на сеймѣ въ Варшавѣ въ **1596** г., потребовали отъ короля

Сигизмунда III, что бы онъ лишилъ мѣста епископовъ, измѣнившихъ православной вѣрѣ и позволившихъ себѣ самовольныя дѣйствія. Король не сдѣлалъ этого, но поручилъ митрополиту кіевскому созвать церковный соборъ въ г. Брестѣ Литовскомъ, для разсмотрѣнія дѣла относительно введенія уніи въ западно-русской Церкви. Въ октябрѣ 1596 г. состоялся, дѣйствительно, соборъ. Православные, собравшіеся въ Брестъ, сразу раздѣлились на двѣ неравныя половины: одна большая, собралась подъ предсѣдательствомъ экзарха константинопольскаго патріарха, какъ главнаго архипастыря западно-русской Церкви, архіепископа греческаго Никифора, а другая меньшая имѣла у себя во главѣ митрополита и епископовъ, принявшихъ унію. Соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ патріаршаго экзарха, нѣсколько разъ приглашалъ къ себѣ митрополита и епископовъ -униатовъ, но они не пожелали явиться. Тогда православные провозгласили ихъ лишенными сана, а самую унію отвергли. Униатское собраніе, въ свою очередь, предало проклятію все православное духовенство, не пожелавшее принять унію, и открыто провозгласило унію съ латинскою церковью, обратившись ко всему православному западно-русскому населенію съ воззваніемъ, приглашавшимъ его принять унію. Такъ хитростію, обманомъ и лестію совершилась и проклятіями началась пресловутая Брестская церковная унія.

Преслѣдованія православія. Унія хитростію и насиліемъ была навязана западно-русской православной Церкви. Народъ западно-русскій ненавидѣлъ унію и не желалъ принимать ее. Поэтому, распространеніе уніи въ Западной Руси, какъ и самое введеніе ея, совершалось путемъ насилій, принужденія и преслѣдованій. Преслѣдованіямъ, прежде всего, подверглись первые противники уніи и защитники православія.

Такъ, патріаршаго экзарха, архіепископа Никифора король Сигизмундъ III потребовалъ для суда на сеймъ, происходившій въ Варшавѣ въ 1597 г. Тутъ взвели на него разныя обвиненія и клеветы, будто онъ—самозванецъ, турецкій шпіонъ, не имѣвшій никакого полномочія отъ вселенскаго патріарха. Архіепископъ Никифоръ защищался самъ. Защищалъ его предъ королемъ и князь Острожскій, который отстаивалъ при этомъ и все дѣло православнаго собора въ Брестѣ, какъ дѣло законное и справедливое. Въ сильной рѣчи

кн. Острожскій напоминалъ королю его клятвенныя обязательства уважать права православной Церкви въ Западной Руси, говорилъ о своихъ и всего православно-русскаго дворянства заслугахъ королю и государству, просилъ справедливости для невинно-судимаго Никифора, грозилъ, наконецъ, судомъ Божіемъ за неправду. Но все было напрасно. Никифора осудили, заключили въ крѣпость, гдѣ онъ и умеръ мученикомъ. Это была первая жертва латинско-польской и уніатской неправды, совершенной въ обиду православному Востоку, у котораго нашла себѣ помощь Западная Русь въ борьбѣ съ уніей. Для того, чтобы совсѣмъ лишить Западную Русь этой помощи, король Сигизмундъ III издалъ вскорѣ указъ, которымъ повелѣвалось не пропускать въ Западную Русь никакихъ пришельцевъ и посланцевъ съ Востока, а тѣхъ, какіе явятся, гнать и преслѣдовать. Сильнымъ преслѣдованіямъ отъ латинянъ и уніатовъ подверглись и тѣ два епископа западно-русскіе львовскій Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, которые остались вѣрными православію. Тотчасъ же послѣ Брестскаго собора, 10 октября 1596 г. митрополитъ — уніатъ объявилъ окружною грамотою по всей митрополіи, что епископы львовскій и перемышльскій, равно какъ и всѣ вообще архимандриты, игумены, протопопы и священники, не послѣдовавшіе за нимъ въ унію, преданы проклятію и лишены сана навсегда, и потому православные не должны признавать ихъ за своихъ епископовъ и вообще за своихъ духовныхъ отцовъ, какъ проклятыхъ, а кто станетъ ихъ признавать, тотъ самъ да будетъ проклятъ со всѣми своими дѣтьми. Король не только подтверждалъ это незаконное распоряженіе митрополита — измѣнника, но и съ своей стороны издалъ (15 декабря 1596 г.) приказъ всѣмъ православнымъ западно - русскимъ, чтобы они не признавали Гедеона Балабана и Михаила Копыстенскаго своими епископами и не имѣли съ ними никакого общенія, какъ съ низложенными и проклятыми. Трудно было, разумѣется, двумъ оставшимся православнымъ епископамъ проходить свое служеніе при такихъ обстоятельствахъ. Но они не унывали. Они смѣло и рѣшительно боролись съ уніатами, дружно поддерживаемые своими пасомыми и ревнителями православія, подобными напр., князю Константину Острожскому. Опираясь на эту поддержку, они старались не допускать вторженія въ свои епархіи уніатскихъ митрополитовъ. Особенно Гедеонъ, епископъ львовскій, отличался силою духа, ревностію въ борьбѣ съ отступниками и заботами о всей православной западно - русской Церкви. На это онъ имѣлъ право по званію патріаршаго экзарха, каковое званіе далъ ему вселенскій патріархъ. Онъ поставлялъ діаконовъ, священниковъ, игуменовъ и архимандритовъ не только для своей епархіи, но и для другихъ западно - русскихъ епархій, въ которыхъ епископами были уніаты, непризнававшіеся тамошними православными жителями. Безбоязненно онъ и самъ посѣщалъ такія епархіи, совершалъ въ нихъ освященіе церквей, антиминсовъ и рукоположенія въ священныя должности. За это на него страшно злобились латиняне и

уніаты. Особенно возставалъ противъ него такой ревнитель уніи, какъ Ипатій Поцѣй, который вскорѣ сдѣланъ былъ уніатскимъ митрополитомъ. Онъ жаловался на Гедеона то королю, то папѣ, а по временамъ издавалъ грозныя проклятія на него. Но все было напрасно. Гедеонъ твердо стоялъ на своемъ мѣстѣ и устоялъ въ своемъ долгѣ до конца жизни. Какъ мудрый и ревностный архипастырь, Гедеонъ наставлялъ, утѣшалъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ православныхъ своей и другихъ епархій своими окружными посланіями. Кромѣ того, отчасти по собственной ревности, отчасти по указаніямъ восточныхъ патріарховъ, онъ устроилъ въ своей епархіи высшую школу для православныхъ, завелъ книгопечатню, издавалъ церковныя и учительныя книги. Все это онъ дѣлалъ для того, чтобы предохранить православныхъ отъ совращенія въ унію. Когда въ 1607 г. ревностный архипастырь скончался, то латиняне и уніаты употребили всѣ усилія къ тому, чтобы отнять у православныхъ львовскую епархію. Но это имъ не удалось. Православные отстояли свою епархію и избрали преемникомъ Гедеону вѣрнаго и благочестиваго Іеремію Тиссаровскаго, который впослѣдствіи, по смерти Михаила Копыстенскаго, епископа перемышльскаго, долгое время оставался единственнымъ православнымъ епископомъ на всю Западную Русь. Такимъ же гененіямъ и преслѣдованіямъ подвергался и Михаилъ Копыстенскій, по смерти котораго уніаты, къ великой обидѣ православныхъ, захватили въ свои руки его епархію, и Іеремія Тиссаровскій. Больше всего уніаты стремились къ тому, чтобы совсѣмъ лишить православную западно-русскую Церковь епископовъ. Въ такомъ случаѣ они разсчитывали совсѣмъ уничтожить православіе въ Западной Руси. Но и православные сознавали опасность, какая угрожала имъ, въ случаѣ лишенія епископовъ. Поэтому они особенно берегли своего единственнаго архіерея Іеремію Тиссаровскаго, которому помогали, особенно въ поставленіи священниковъ, православные архіереи, пріѣзжавшіе въ Западную Русь съ Востока.

Еще болѣе тяжкимъ преслѣдованіямъ подвергли уніаты православныхъ священниковъ. Ихъ мучили, били, лишали мѣстъ и доходовъ, желая такимъ образомъ обратить ихъ въ унію.

Во Владимірѣ Волынскомъ при церкви святаго Василія былъ твердый въ православіи священникъ Мартинъ. Онъ безбоязненно совершалъ церковныя службы для своихъ православныхъ прихожанъ, несмотря на то, что въ томъ же городѣ жилъ величайшій ревнитель уній Ипатій Поцѣй. Послѣдній страшно злобствовалъ на православнаго пастыря, но до времени терпѣлъ его. Но вотъ что совершилось въ 1600 г. наканунѣ праздника Рождества Христова. Священникъ Мартинъ служилъ заутреню. Вдругъ, внезапно ворвались въ церковь съ шумомъ и крикомъ до 20 вооруженныхъ слугъ Поцѣя, схватили священно-служителя и повлекли его къ Поцѣю. Поцѣй, прежде всего,

собственноручно ударилъ его въ лицо, потомъ, вошедши въ самую церковь и ставши на амвонъ, приказалъ представить ему священника Мартына въ полномъ облаченіи и съ чашею въ рукахъ. Поцѣй самъ отобралъ у него чашу, велѣлъ снять съ него священническія одежды и, взявъ ножницы, остригъ ему голову на 4 стороны, поручивъ діакону выстричь ее всю. Подобнымъ образомъ и главный сообщникъ Поцѣя, Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, дѣлалъ невѣроятныя насилія и допускалъ жестокія преслѣдованія православныхъ священниковъ въ своей епархіи. Такъ, близъ Луцка при монастырской Спасской церкви былъ благочестивый священникъ Стефанъ Добрянскій. Онъ еще на Брестскомъ соборѣ 1596 г. явилъ себя смѣлымъ противникомъ уніи и ея защитника—Кирилла Терлецкаго. Непоколебимо противился онъ уніи и послѣ, когда Кириллъ сталъ силою вводить ее въ церквахъ г. Луцка. Потому православные изъ города стали обращаться къ нему съ духовными требами. Тогда жестокій уніатскій владыка подослалъ своихъ людей, которые подстерегли священника Стефана, когда онъ возвращался изъ города въ свою церковь, схватили его и спустили подъ ледъ въ р. Стырь. Православные занесли жалобу на Кирилла Терлецкаго, подтвердили ее свидѣтельскими показаніями объ убійствѣ, но справедливаго суда такъ и не дождались.

Преслѣдованія уніатами православнаго духовенства имѣли главною своею цѣлью то, чтобы отнять у православныхъ ихъ церкви и монастыри. Особенно желали они отнять у православныхъ побольше ихъ монастырей. Но и православные, понимая, какое великое значеніе имѣютъ монастырскія обители, особенно древнія и славившіяся своими святынями, сколько могли, отстаивали свои монастыри.

Особенно прославилась въ этомъ подвигѣ Кіево-Печерская лавра. Король Сигизмундъ издалъ приказъ о взятіи лавры и ея имѣній подъ власть уніатскаго митрополита Михаила Рагозы, желая тѣмъ наградить его за содѣйствіе уніи и насадить унію въ самой лаврѣ. Король посылалъ даже нѣсколько разъ своихъ чиновниковъ для отобранія лавры у православныхъ и передачи ея митрополиту — измѣннику. Но лаврская братія, во главѣ съ своимъ архимандритомъ Никифоромъ Туромъ, каждый разъ мужественно отражала посланныхъ короля, не допустила ихъ даже и въ ограду лавры, сказавъ имъ: „знаемъ, зачѣмъ вы пріѣхали и какіе листы имѣете отъ короля; тѣхъ листовъ и видѣть и слышать не хочемъ, и монастырь нашъ будемъ крѣпко охранять. Король ничего не имѣетъ до насъ, и мы не должны слушать его, такъ какъ онъ нарушаетъ наши права и вольности". Такъ же мужественно защищался отъ уніи Кіево-Печерскій монастырь и при слѣдующемъ архимандритѣ благочестивомъ и просвѣщенномъ Елисеѣ Плетенецкомъ. Со временемъ за лавру вступилось православное дворянство кіевской области. Оно добилось

того, что король отмѣнилъ свое распоряженіе о передачѣ лавры уніатскому митрополиту. Король даже просилъ папу, чтобы и онъ отмѣнилъ свою буллу (грамоту) о томъ же самомъ. И папа, какъ это ему ни непріятно было, долженъ былъ уступить просьбѣ короля. Такъ Кіево-Печерская лавра — древнѣйшая и славнѣйшая православная обитель не досталась уніатамъ и никогда не была въ ихъ власти. Не дались въ руки уніатамъ и другіе кіевскіе монастыри: Михайловскій, Пустынно-Никольскій, Кирилловскій, Межигорскій. Но зато иные, какъ напр., Выдубицкій подъ Кіевомъ, Троицкій въ Вильнѣ, Троицкій въ Слуцкѣ и др., были силою захвачены уніатами.

Трудно затѣмъ и перечислить всѣ тѣ обиды и притѣсненія, гоненія и преслѣдованія, какимъ латиняне и уніаты подвергали православное населеніе Западной Руси, особенно простой народъ, послѣ введенія Брестской церковной уніи. Вотъ какъ изображалъ эти преслѣдованія во всеуслышаніе на Варшавскомъ сеймѣ въ **1620** г., въ присутствіи короля, посолъ отъ волынскаго русскаго дворянства, знаменитый ревнитель православія Лаврентій Древинскій. „Уже въ большихъ городахъ“, — говорилъ онъ, — „церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ вмѣсто монаховъ скотъ запираютъ... Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви также запечатаны, священники разогнаны. Въ Пинскѣ то же учинено: монастырь Лещинскій въ питейный домъ превращенъ. Вслѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла мертвыхъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся; народъ безъ исповѣди, безъ пріобщенія Святыхъ Таинъ умираетъ... Кто греческаго закона и къ уніи непреклоненъ, тотъ въ городѣ жительствовать, купечество и продажу питей производить и въ ремесленные цехи принятъ быть отнюдь не можетъ. Если-же кто, въ городѣ отважившись жить, умретъ, того тѣло мертвое по обряду церковному къ погребенію препроводить, до больного съ Тайнами Христовыми открыто идти — невольно. Въ Вильнѣ же не вопіющее ли притѣсненіе? слыханное ли до сего? Тѣло мертвое благочестиваго когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота, коими всѣ ходятъ и ѣздятъ, даже жиды и татары, запираютъ, такъ что принужденными себя находятъ православные въ тѣ ворота, коими смрадъ и токмо нечистоту городскую вывозятъ, мертвеца своего выносить. Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются: мона-

ховъ, непреклонныхъ къ уніи, ловятъ, бьютъ и, на вольной дорогѣ ихъ имая, въ узилище заключаютъ... Коротко сказать: давно уже великія и неслыханныя притѣсненія россійскій нашъ народъ какъ въ Коронѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ переноситъ". Такимъ-то преслѣдованіямъ за свою вѣру и народность подверглись православные жители Западной Руси послѣ введенія Брестской церковной уніи.

Церковныя братства.

Несмотря на такія жестокія преслѣдованія, православные не унывали и боролись, сколько могли, съ своими недругами. Правда, борьба была весьма неравная. На сторонѣ уніатовъ стоялъ король, воспитанникъ іезуитовъ, ихъ поддерживало правительство, за коимъ скрывались латиняне, особенно іезуиты, которые собственно и создали унію и теперь всѣми мѣрами поддерживали ее. Не смотря на все это, унія, ненавистная русскому народу, слишкомъ слабо развивалась и сдѣлала весьма ничтожные успѣхи за первое двадцати пятилѣтіе своего существованія. Православные также имѣли своихъ защитниковъ. Ихъ поддерживали въ борьбѣ съ уніатами, прежде всего, восточные православные патріархи. Они часто писали въ Западную Русь свои пастырскія посланія, въ которыхъ увѣщевали православныхъ терпѣть обиды и преслѣдованія, быть твердыми въ своей истинной отеческой вѣрѣ и дружно дѣйствовать противъ своихъ враговъ. Изъ другихъ мѣстъ православнаго Востока также раздавалось слово, ободрявшее и укрѣплявшее православныхъ западноруссовъ въ борьбѣ съ уніей. Такъ, напримѣръ, на св. Аѳонской горѣ въ это время была дружина русскихъ православныхъ иноковъ. И вотъ, какъ только они услышали о Брестскомъ соборѣ, объ отступленіи митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ въ унію, они тотчасъ написали сильное посланіе къ православнымъ Западной Руси, съ увѣщаніемъ къ нимъ быть твердыми въ вѣрѣ и съ обличеніемъ тѣхъ, которые отступили отъ православія. Были и среди самихъ православныхъ западно-руссовъ великіе и сильные ревнители, которые и теперь, какъ и прежде, возвышали свой мужественный голосъ на защиту родной вѣры. Одни изъ нихъ, напримѣръ, знаменитые князья Острожскіе, а также Стеткевичи, Ходкевичи и др., дѣйствовали самостоятельно и отдѣльно. Они строили храмы Божіи, основывали монастыри, заводили типографіи, издавали сочиненія, написанныя въ защиту православія. Другіе же соединялись вмѣстѣ и заводили *церковныя братства.*

Эти западно-русскія церковныя братства составляли самую важную и сильную опору православной вѣры въ Западной Руси во время гоненій и преслѣдованій ея латинянами и

уніатами. Братства существовали въ русской православной Церкви и прежде. Основаніемъ для нихъ служило евангельское ученіе о взаимной братской любви между христіанами. Образцомъ для нихъ была первохристіанская община, между членами которой существовала истинная христіанская любовь, полное единодушіе и единомысліе. Братства и братчины появляются въ русской Церкви съ самаго перваго времени ея существованія. Были онѣ, въ частности, и въ западно-русской Церкви. Но особенное распространеніе и особенное значеніе онѣ получили здѣсь со времени введенія уніи, когда православію стала грозить серьезная опасность. Въ это время онѣ получили и особенное правильное устройство, сообразное той исключительной цѣли, съ какою онѣ теперь существовали. Это были правильно устроенные братскіе союзы православныхъ христіанъ, соединившихся вмѣстѣ для защиты своей православной вѣры. Такіе братскіе союзы устроялись преимущественно подъ кровомъ какого-либо монастыря, или приходскаго храма. Въ составъ членовъ его входили однакоже не одни только прихожане извѣстнаго храма, но нерѣдко православные обитатели различныхъ, иногда отдѣленныхъ одна отъ другой обширными пространствами областей Западной Руси. Въ своемъ устройствѣ и дѣятельности западно-русскія церковныя братства руководились общими правилами, на которыхъ существовали въ Польшѣ различныя цеховыя общества. Всѣ эти общества существовали въ Польшѣ въ силу общаго такъ называемаго Магдебургскаго права. Этимъ же правомъ отчасти пользовались и западно-русскія православныя братства. Единственно только этимъ и можно объяснить то, что польское правительство, такъ враждебно относившееся къ православію, терпѣло у себя православныя церковныя братства, главнѣйшею задачею дѣятельности которыхъ было поддержаніе православія и защиты его отъ латинянъ и уніатовъ. Заслуги западно-русскихъ церковныхъ братствъ въ этомъ отношеніи весьма важны. Они устрояли на свой счетъ училища для воспитанія православныхъ дѣтей въ духѣ своей народности и вѣры, заводили книго-печатни и издавали сочиненія въ защиту своей вѣры, строили и содержали богадѣльни и больницы. Константинопольскіе патріархи цѣнили полезную

дѣятельность церковныхъ западно-русскихъ братствъ и предоставляли нѣкоторымъ изъ нихъ особыя права, напримѣръ, право непосредственной зависимости отъ патріарха, право отлученія отъ Церкви измѣнившихъ православію, обличенія заблуждавшихся, наблюденія за священниками и даже за самими епископами. Особенно замѣчательными были слѣдующія западно-русскія церковныя братства: Богоявленское въ Кіевѣ, Виленское Свято-Духовское въ Литвѣ, Львовское въ Галиціи, Луцкое на Волыни, Слуцкое и Могилевское въ Бѣлоруссіи.

Возстановленіе западно-русской православной іерархіи въ 1620 г. и новыя преслѣдованія православныхъ. Къ 1620 году, благодаря преслѣдованіямъ, какимъ латиняне и уніаты подвергали православныхъ, западно-русская православная Церковь находилась въ весьма печальномъ положеніи. Самое большое несчастіе ея заключалось въ томъ, что ей грозила опасность остаться безъ высшей іерархіи, т. е. архіереевъ. Своего митрополита она не имѣла еще со времени Брестской церковной уніи. Изъ архіереевъ у нея былъ одинъ только львовскій епископъ Іеремія Тиссаровскій. Сердце сжималось отъ боли у ревнителей православія, когда они представляли себѣ то время, когда умретъ ихъ послѣдній епископъ. Ихъ враги могли тогда сказать, что православной Церкви въ Западной Руси совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ безъ епископа нѣтъ Церкви. Изъ такой опасности православную западно-русскую Церковь вывелъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, прибывшій весною **1620** г. на обратномъ пути изъ Москвы въ Кіевъ. Здѣсь онъ остановился въ странно-пріимномъ домѣ Богоявленскаго братства, при его братскомъ монастырѣ. Онъ имѣлъ полномочія отъ константинопольскаго патріарха заняться устройствомъ западно-русской Церкви, находившейся подъ его высшею властью. Православные западно-руссы чрезвычайно обрадовались высокому и дорогому гостю, посѣтившему ихъ въ такое трудное для нихъ время. Какъ пчелы матку, такъ и они окружили любовью и заботами своего патріарха, охраняя его отъ враговъ — латинянъ и уніатовъ, которые всячески старались помѣшать Ѳеофану заняться устройствомъ дѣлъ въ западно-русской православной Церкви. Это имъ однако не удалось. Патріархъ Ѳеофанъ сдѣлалъ

много добра для западно-русской православной Церкви. Онъ благословилъ и утвердилъ Богоявленское братство въ Кіевѣ и далъ ему особенныя права. Онъ утѣшалъ гонимыхъ православныхъ и укрѣплялъ ихъ въ вѣрѣ. Но самымъ важнымъ его дѣломъ было возстановленіе западно-русской православной іерархіи.

Совершилось это дѣло такъ. Когда слухъ о пріѣздѣ патріарха въ Кіевъ распространился въ Западной Руси, къ нему стали съѣзжаться послы со всѣхъ городовъ и отъ всѣхъ церковныхъ братствъ. Всѣ они говорили патріарху о бѣдственномъ состояніи православной Церкви въ Западной Руси, о тѣхъ преслѣдованіяхъ, какія терпѣли они отъ уніатовъ и поляковъ. Указывали они патріарху и на ту величайшую опасность, какой могла подвергнуться западно-русская православная Церковь въ случаѣ прекращенія у нея высшей іерархіи, со смертію единственнаго епископа. Поэтому православные просили усердно патріарха послать имъ епископовъ въ захваченныя уніатами епархіи. Патріархъ сначала колебался и не рѣшался исполнить эту просьбу православныхъ западно-руссовъ, боясь короля и поляковъ. Но гетманъ Сагайдачный и казаки, выступившіе тогда на защиту родной вѣры, обѣщали патріарху принять его подъ свою опеку и не дать врагамъ въ обиду. Тогда патріархъ согласился и предоставилъ самимъ православнымъ избрать лицъ, достойныхъ архіерейства. Постепенно затѣмъ онъ съ другими восточными православными епископами посвятилъ для православной западно-русской Церкви митрополита (Іова Борецкаго) и пять архіереевъ. Такъ совершилось возстановленіе высшей іерархіи въ Западной Руси.

Возстановленіе православной іерархіи имѣло весьма важное значеніе для всей Западной Руси. Она имѣла теперь церковь съ совершеннымъ устройствомъ, имѣла своихъ законныхъ архипастырей. Послѣдніе, съ благословенія патріарха и на основаніи наставленій его, дѣятельно принялись было за возстановленіе порядковъ и благочинія въ своей Церкви. Въ 1621 году они собрались въ Кіевѣ на совѣщаніе, во время котораго разсуждали о мѣрахъ къ утвержденію русскихъ людей въ православіи, къ защитѣ ихъ отъ преслѣдованій и т. п. Все это должно было раздражать враговъ православія, которые уже надѣялись было скоро торжествовать совершенную гибель православной Церкви. Начались новыя, еще болѣе сильныя преслѣдованія православныхъ въ Западной Руси. Латиняне и уніаты старались доказать, что та іерархія, которую поставилъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, незаконна, что самъ патріархъ Ѳеофанъ поступилъ

незаконно, такъ какъ онъ дѣйствовалъ безъ полномочія отъ вселенскаго патріарха и безъ согласія короля, что тѣ лица, которыя были поставлены имъ въ епископы, не имѣли права занимать этихъ мѣстъ, по законамъ польскаго государства. Многое и другое говорили они противъ православныхъ и добились того, что король издалъ указъ, которымъ поставленные патріархомъ Ѳеофаномъ епископы признавались незаконными архипастырями. Самымъ жестокимъ преслѣдователемъ православныхъ въ это время явился полоцкій уніатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ.

Онъ отнималъ у православныхъ жителей своей епархіи церкви, закрывалъ ихъ, прогонялъ священниковъ, бросалъ ихъ и мірянъ въ тюрьмы. Даже сами латиняне и уніаты осуждали Кунцевича за его жестокости, какія онъ позволялъ себѣ въ отношеніи къ православнымъ. Иные изъ нихъ уговаривали его и совѣтовали ему не раздражать православныхъ. Кунцевичъ не унимался и дошелъ до крайняго безумія. Мало того, что онъ поотнималъ у православныхъ всѣ церкви въ городахъ своей епархіи, но онъ не позволялъ имъ совершать богослуженія даже въ домахъ и въ шалашахъ за городомъ. Изувѣръ хвалился, что онъ не боится за унію даже и смерти, и самъ напрашивался на смерть. Кунцевичъ, дѣйствительно, былъ убитъ. Онъ самъ былъ главнымъ виновникомъ своей гибели. Онъ погибъ не за вѣру, какъ думали его послѣдователи, а за свои противохристіанскія жестокости и неистовства. Смерть его—не кончина христіанскаго мученика, а нѣчто похожее на самоубійство. Православные сильно и горько поплатились за его смерть. Ожесточенные его смертію, латиняне, начиная съ папы и короля, и уніаты теперь съ особенною жестостокостію и силою набросилась на православныхъ и стали преслѣдовать ихъ.

Митрополитъ Петръ Могила. Преслѣдованія православныхъ латинянами и уніатами нѣсколько стихли только въ 1632 г. Въ этомъ году умеръ польскій король Сигизмундъ III, причинившій, по внушеніямъ и пронскамъ іезуитовъ, особенно много зла русскому народу и православной церкви въ Западной Руси. На его мѣсто былъ избранъ сынъ его Владиславъ. Этотъ Владиславъ одно время былъ кандидатомъ на царскій престолъ въ Москвѣ. Онъ соглашался, въ случаѣ избранія его царемъ московскимъ, даже принять православную вѣру. Владиславъ относился гораздо лучше къ православнымъ своимъ подданнымъ, нежели его отецъ. Въ томъ же 1632 г., когда онъ сдѣлался королемъ, при его участіи были составлены особыя „статьи успокоенія русскаго на-

рода“ въ Польшѣ, или условія соглашенія между православными и уніатами. По этимъ статьямъ, православной Церкви въ Западной Руси обезпечивалась полная свобода и спокойствіе. Православные получили теперь право имѣть своего митрополита и епископовъ. Такъ какъ прежнихъ митрополита и епископовъ православныхъ, поставленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ, польское правительство не желало признать, то православные въ томъ же 1632 г. избрали себѣ новаго митрополита и епископовъ. Митрополитомъ былъ избранъ архимандритъ Кіево-Печерской лавры *Петръ Могила*. Онъ былъ сынъ молдавскаго воеводича, человѣкъ очень просвѣщенный, благочестивый, ревнитель православія, обладавшій живымъ и сильнымъ характеромъ. Онъ много потрудился въ дѣлѣ полученія православными вышеупомянутыхъ статей успокоенія русскаго народа, и за это православные почтили его высокимъ саномъ митрополита. Митрополитъ Петръ Могила много и съ успѣхомъ потрудился въ дѣлѣ благоустроенія православной западно-русской Церкви.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его въ Кіевѣ было возвращеніе отъ уніатовъ захваченныхъ ими здѣсь церквей и монастырей и обновленіе ихъ. Онъ началъ съ каѳедральнаго Кіево-Софійскаго монастыря, который, по изгнаніи изъ него уніатовъ, оказался въ состояніи крайняго разоренія. Митрополитъ Петръ Могила обновилъ его на свои собственныя средства и при пособіи благочестивыхъ жертвователей. Заботился онъ о возстановленіи благолѣпія въ православномъ богослуженіи, о распространеніи просвѣщенія, благочестія и благочинія въ духовенствѣ и народѣ. Онъ собралъ около себя многихъ сподвижниковъ, особенно изъ среды благочестивыхъ и просвѣщенныхъ иноковъ Кіево-Печерской лавры и Николаевскаго и Братскаго монастырей. Трудился и самъ онъ, трудились подъ его руководствомъ и эти сподвижники его въ проповѣди и школьномъ учительствѣ, въ исправленіи и изданіи богослужебныхъ книгъ, въ составленіи и распространеніи учительныхъ книгъ, особенно такихъ, которыя содержали въ себѣ объясненіе и защиту ученія, обрядовъ и установленій православной Церкви, или обличеніе латино-уніатскихъ нападокъ на нее и собственныхъ лжеученій противниковъ ея. Особенно важно составленное имъ и разсмотрѣнное на соборахъ въ Кіевѣ и на Востокѣ «Православное исповѣданіе вѣры». По мысли митрополита Петра Могилы, сподвижники его описывали житія кіево-печерскихъ подвижниковъ и святыхъ и чудеса отъ нихъ въ доказательство силы и святости православной Церкви. Какъ первосвятитель всей западно-русской православной Церкви, митрополитъ Петръ Могила созывалъ церковные соборы для общаго совѣщанія

о дѣлахъ Церкви. Онъ назидалъ православное населеніе Западной Руси своими окружными пастырскими посланіями, учительными письмами къ братствамъ разныхъ городовъ. По временамъ и самъ митрополитъ Петръ Могила посѣщалъ города и братства въ предѣлахъ Западной Руси, повсюду ободряя православныхъ къ твердому стоянію за свою вѣру и народность. По примѣру митрополита Петра Могилы, дѣйствовали и другіе православные архипастыри, бывшіе тогда въ Западной Руси.

Кіевская академія. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ митрополита Петра Могилы было, безъ сомнѣнія, преобразованіе и благоустройство *Кіевской академіи*. Кіевская академія, въ видѣ братской школы, была основана кіевскими Богоявленскими братчиками раньше Петра Могилы, въ 1615 г. Она предназначалась для начальнаго образованія дѣтей православныхъ изъ среды какъ самихъ братчиковъ, такъ и другихъ жителей Западной Руси. Главными предметами преподаванія въ ней были катихизисъ и греческій языкъ. Преподованіе въ ней совершалось на славянскомъ языкѣ. Оттого и самая школа называлась еллино-славянскою. Таковы были и всѣ вообще школы, заводившіяся и содержавшіяся западно-русскими православными братствами. Разумѣется, и эти школы приносили величайшую пользу православной Церкви и русскому народу. Главное значеніе ихъ заключалось въ томъ, что онѣ утверждали подрастающее поколѣніе западно-русскаго народа въ непреложныхъ истинахъ православной вѣры и въ любви къ своей народности. Но, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ среды тогдашнихъ западно-руссовъ, такія братскія школы были недостаточны для своего времени. Необходимо было, чтобы школы приготовляли православныхъ борцовъ за вѣру православную и народность русскую. Этого школы братскія не могли дѣлать. Нужно было завести школы такія же, какія существовали у противниковъ православія—латинянъ вообще и, въ частности, іезуитовъ. Къ числу такъ разсуждавшихъ принадлежалъ и митрополитъ Петръ Могила, который и самъ получилъ образованіе въ подобныхъ школахъ. Сдѣлавшись митрополитомъ, Петръ Могила задумалъ было въ Кіево-Печерской лаврѣ устроить школу по образцу латинскихъ школъ. Но кіевскіе Богоявленскіе братчики упросили его не дѣлать этого, не ослаблять ихъ школы раздѣленіемъ ученыхъ силъ, а лучше

преобразовать ихъ школу. Митрополитъ Петръ Могила такъ и сдѣлалъ. Онъ преобразовалъ братскую Богоявленскую школу и устроилъ ее по образцу латинскихъ школъ; теперь она стала называться коллегіею. Главнымъ предметомъ преподаванія въ ней сдѣлался латинскій языкъ, на которомъ ученики коллегіи обязаны были говорить и писать.

Все преподаваніе въ ней было направлено къ тому, чтобы приготовить людей, способныхъ твердо защищать истины вѣры и опровергать всѣ возраженія противъ нихъ. Кіевская академія сдѣлалась главною среди всѣхъ православныхъ школъ Западной Руси. Она сосредоточила около себя лучшія умственныя силы. Она уже при жизни м. Петра Могилы приготовила многихъ сильныхъ и умныхъ защитниковъ и борцовъ за православную вѣру. Впослѣдствіи она сдѣлалась образцомъ, которому подражали въ своемъ устройствѣ всѣ наши духовныя школы.

IX.

Смутное время московскаго государства. Великія бѣдствія и преслѣдованія отъ враговъ своихъ переносила Западная Русь въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ. Не менѣе тяжелое время переживала тогда и сѣверо-восточная Русь. Она только что было успѣла собраться около Москвы и окрѣпнуть подъ единодержавнымъ и самодержавнымъ правленіемъ ея царей. Собравшись съ силами, она уже начала было заниматься внутреннимъ благоустройствомъ и приступила къ расширенію своихъ предѣловъ на счетъ сосѣднихъ народовъ, особенно своихъ давнихъ враговъ—монголовъ. Православная Церковь въ сѣверо-восточной Руси также достигла къ этому времени высшаго своего развитія и благоустройства. Подъ управленіемъ патріарховъ, она только что начала было распространять православіе среди жителей государства, исповѣдывавшихъ языческія религіи. И вотъ въ то самое время, когда сѣверо-восточная Русь, собравшаяся около Москвы, вошла въ силу и начала развиваться дальше, надъ нею разразилась страшная буря, потрясшая ея благосостояніе до основанія. Сѣверо-восточная Русь, по волѣ Провидѣнія, должна была пережить „великую“ московскую смуту, иначе называемую „лихолѣтьемъ“, чтобы путемъ новаго испытанія еще болѣе окрѣпнуть, еще болѣе сплотиться, и потомъ уже съ новыми силами направиться на путь

дальнѣйшаго величественнаго развитія. „Московская смута", безъ сомнѣнія, причинила много вреда бывшему тогда еще молодымъ сѣверо-восточному русскому государству. Величайшей опасности подверглись самыя основы московскаго государства, на которыхъ оно выросло и окрѣпло, т. е. православіе, самодержавіе и русская народность. „Смутное время" обнаружило много и отрицательныхъ, дурныхъ сторонъ государственной жизни русскаго народа, которыя до того времени скрывались внутри и потому были мало замѣтны. Въ это время раскрылась во всей своей наготѣ пагубная рознь отдѣльныхъ областей и городовъ, еще такъ недавно совершенно разъединенныхъ между собою, а также и общая слабость государственнаго строя. Все это русскій народъ, лучшіе люди его увидѣли во время „лихолѣтья" и, увидѣвъ и узнавъ слабыя стороны своей государственной жизни, начали затѣмъ принимать мѣры къ уврачеванію открывшихся язвъ. Отрадно сознавать, что и здѣсь, въ сѣверовосточной Руси, какъ и въ Западной Руси, спасителемъ главныхъ основъ своей жизни—православія, самодержавія и народности—былъ самъ же русскій народъ.

Объединившись подъ руководствомъ лучшихъ людей изъ среды духовенства и народа, русскіе покончили съ великою смутою, освободили отечество отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и дали полное торжество исконнымъ началамъ своей государственной жизни. Послѣ «смуты» православная вѣра русскаго народа еще болѣе окрѣпла, народное самосознаніе сдѣлалось еще болѣе яснымъ и самодержавная власть царская, торжественно возстановленная сознательно-свободнымъ рѣшеніемъ народа при избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, пріобрѣла для себя еще болѣе прочное нравственное основаніе. Однимъ словомъ, сѣверо-восточная Русь въ «Смутное время» значительно обновилась. «Московская смута» имѣла въ себѣ зародыши того обновленія Россіи, которое совершилъ впослѣдствіи императоръ Петръ I. Таково значеніе «Смутнаго времени» въ исторіи нашего отечества. Какъ увидимъ сейчасъ, Церковь православная, управляемая патріархами, служила въ годину бѣдствій главною руководительницею русскаго народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи и явилась истинною спасительницею государства и русской народности.

Борисъ Годуновъ.

Главныя и основныя причины смуты, происходившей въ московскомъ государствѣ, скрывались въ глубинѣ самой народной жизни. Смута была подготовлена, безъ сомнѣнія, всею предшествующей

жизнію государства, создавшагося на развалинахъ удѣльно-вѣчевой Руси и собравшагося около Москвы. Ближайшимъ же поводомъ къ возникновенію смуты послужило прекращеніе царскаго рода въ Москвѣ. Это обстоятельство дало поводъ польскому королю Сигизмунду III, которымъ руководили іезуиты и вообще латинское духовенство, добиваться царской московской короны. Съ другой стороны, освобожденіе царскаго престола открыло широкій просторъ для честолюбивыхъ бояръ московскихъ и разныхъ самозванцевъ попытать себѣ счастія и сѣсть на царскомъ престолѣ. Все это, взятое вмѣстѣ, и дало поводъ къ возникновенію смуты, которая, очевидно, была уже подготовлена раньше.

Когда умеръ послѣдній царь московскій изъ дома Рюрикова, Ѳеодоръ Іоанновичъ (1598 г.), и когда отъ управленія государствомъ отказалась его супруга, царица Ирина, поступившая въ монастырь, то царемъ сдѣлался братъ ея *Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ*.

Народная молва обвиняла Бориса Годунова въ томъ, что онъ достигъ царскаго престола преступленіемъ (убійствомъ царевича Димитрія) и искательствомъ. Борисъ Годуновъ былъ умный и хитрый человѣкъ. Онъ устроилъ такъ, что его избралъ своимъ царемъ весь русскій народъ въ лицѣ земскаго собора, созваннаго въ Москвѣ, по желанію самого Бориса Годунова. Послѣдній былъ дѣйствительнымъ правителемъ русскаго государства въ послѣдніе годы царствованія Ѳеодора Іоановича. Поэтому онъ вступилъ на царскій престолъ, имѣя богатый опытъ правительственной дѣятельности и достаточный запасъ знанія государства. Былъ онъ къ тому же отъ природы умнымъ и способнымъ человѣкомъ.

Сдѣлавшись царемъ, Годуновъ принялся энергично за устройство русскаго государства. Онъ задумалъ вступить въ живыя сношенія съ иноземными государями и отправилъ за границу нѣсколько русскихъ юношей, чтобы они могли тамъ получить образованіе и быть потомъ помощниками ему въ устроеніи государства. Но бѣда была въ томъ, что русскій народъ не любилъ Бориса Годунова и несчастія преслѣдовали его во все время его управленія русскимъ государствомъ. Кромѣ того, что народъ русскій подозрѣвалъ Бориса Годунова въ тяжкомъ грѣхѣ цареубійства, Годунова не любили еще за его характеръ. Онъ былъ человѣкъ крайне мнительный и подозрительный. Къ окружающимъ его онъ относился съ недовѣріемъ.

Больше всего онъ боялся измѣны и покушеній со стороны болѣе его знатныхъ боярскихъ родовъ погубить его и самимъ занять цар-

скій тронъ. Такимъ настроеніемъ и характеромъ царя ловко пользовались разныя подозрительныя и нечестныя личности. Они стали выслуживаться предъ царемъ доносами ему на бояръ. Слѣдствіемъ этого были многочисленныя опалы и ссылки бояръ. Въ числѣ многихъ другихъ, пострадавшихъ отъ подозрительности Бориса Годунова, была и вся семья бояръ Романовыхъ, сыновей боярина Никиты Романова, брата царицы Анастасіи—первой жены Іоанна IV Грознаго. Старшій изъ пяти сыновей боярина Никиты Романова—Ѳеодоръ Никитичъ, казавшійся Борису Годунову, благодаря его природнымъ дарованіямъ, наиболѣе опаснымъ, постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Филарета и сосланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей; жену его также постригли въ монашество и сослали, а сына ихъ, молодого боярина Михаила Ѳеодоровича, будущаго царя, равно какъ и всѣхъ другихъ членовъ семьи Романовыхъ, разослали по разнымъ городамъ. Такія дѣйствія Бориса Годунова естественно вызывали въ народѣ нелюбовь къ царю и недовольство имъ. Къ тому же русскую землю постигли въ это время великія стихійныя бѣдствія. Сначала въ теченіе трехъ лѣтъ былъ неурожай въ Россіи, а потомъ, вслѣдствіе голода, начался страшный моръ. Появилось много голодныхъ и бездомныхъ людей, которые, не имѣя убѣжища, выходили на дороги и поступали въ шайки разбойниковъ. Отъ разбойниковъ не стало ни проѣзда по дорогамъ, ни покоя въ селахъ и городахъ. Даже подъ самыми стѣнами Москвы появились подобныя разбойническія шайки, которыя грабили всѣхъ и доходили до такой дерзости, что вступали въ битву съ царскими войсками.

Напрасно царь Борисъ старался дать обѣднѣвшему народу и голоднымъ и бездомнымъ людямъ средства заработать на казенныхъ постройкахъ. Онъ не жалѣлъ даже собственныхъ средствъ, щедро раздавая народу деньги изъ царской казны и хлѣбъ изъ царскихъ житницъ. Несмотря на это, народъ по прежнему продолжалъ роптать на царя, говоря, что всѣ бѣдствія посылаются на него отъ Бога въ наказаніе за преступленія Бориса. При такомъ настроеніи, достаточно было появиться какому либо самому нелѣпому слуху, чтобы весь народъ повѣрилъ ему, и тогда неизбѣжна была всеобщая смута. Такіе слухи и не заставили себя долго ждать. Въ народѣ начались толки о томъ, что царевичъ Димитрій не убитъ, но спасся и скрывается гдѣ-то за границею. Такъ была подготовлена у насъ самая благопріятная почва для самозванщины.

Самозванцы. Когда въ Москвѣ и во всемъ государствѣ русскомъ происходили такія волненія, въ сосѣдней Польшѣ

явился первый самозванецъ, извѣстный подъ именемъ Лжедимитрія I. Это было въ половинѣ 1603 г. Самъ Лжедимитрій I говорилъ о себѣ, что онъ истинный царевичъ Димитрій, сынъ царя Іоанна IV Грознаго, спасенный преданными людьми отъ подосланныхъ Борисомъ убійцъ, и что вмѣсто него въ Угличѣ былъ убитъ другой какой-то ребенокъ. По разсказамъ же нѣкоторыхъ современниковъ, это былъ Григорій Отрепьевъ, сынъ галицкаго служилаго человѣка. Въ концѣ XVI в. онъ, будто бы, явился въ Москву и постригся въ монашество. За свои смѣлыя рѣчи о своемъ, будто-бы, царскомъ происхожденіи Отрепьевъ былъ сосланъ въ отдаленный монастырь, откуда успѣлъ бѣжать въ Польшу, гдѣ онъ получилъ образованіе. Изъ Польши Отрепьевъ перешелъ въ Запорожье, гдѣ, живя между казаками, обучился военному дѣлу. Изъ Запорожья Отрепьевъ снова перешелъ въ Польшу, гдѣ поступилъ на службу къ одному важному пану. Здѣсь онъ и заявилъ впервые о своемъ царскомъ происхожденіи.

Поляки, начиная съ короля Сигизмунда III, и особенно іезуиты схватились за самозванца, какъ за самое подходящее орудіе противъ Россіи. Поддержанный и ободренный поляками, которымъ онъ обѣщалъ всевозможныя блага, въ случаѣ, если займетъ въ Россіи царскій престолъ, самозванецъ, быть можетъ, самъ увѣренный въ своемъ мнимомъ царскомъ происхожденіи, сталъ готовить походъ въ Россію. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Москвы, то Борисъ Годуновъ сильно смутился и сталъ еще болѣе подозрительно относиться къ боярамъ, которыхъ считалъ виновниками появленія самозванца. Въ Западную Русь патріархомъ Іовомъ, по желанію Бориса Годунова, были отправлены многочисленныя грамоты, въ которыхъ разоблачались дѣйствительное происхожденіе и прошлая жизнь самозванца. Въ то же самое время патріархъ предалъ Отрепьева публичной анаѳемѣ и въ цѣломъ рядѣ посланій своихъ къ народу русскому просилъ всѣхъ не вѣрить самозванцу. Между тѣмъ этотъ послѣдній съ шайкою своихъ польскихъ сторонниковъ, преимущественно разныхъ искателей приключеній, вступилъ въ предѣлы русскаго государства. Здѣсь къ нему пристали многіе казаки и московскіе служилые люди, почему либо недовольные своимъ правительствомъ. Многіе русскіе города, очевидно, подъ вліяніемъ довѣрія къ самозванцу, въ которомъ видѣли истиннаго царевича, передались ему. Эти успѣхи настолько ободрили сторонниковъ Лжедимитрія I, что они даже нанесли пораженіе войскамъ царя Бориса, при первой встрѣчѣ съ ними. Но во второмъ сраженіи войска самозванца были совершенно разбиты и разсѣяны. Дѣло его могло бы тогда совер-

шенно погибнуть, еслибъ несчастіе съ царемъ не помогло ему. Въ апрѣлѣ 1605 г. царь Борисъ Годуновъ неожиданно для всѣхъ скончался. Царскій престолъ занялъ его сынъ—Ѳеодоръ. Но молодой и малоопытный царь въ такое бурное время, какое тогда переживала Россія, не могъ удержаться на престолѣ, вокругъ котораго волновался народъ, ненавидѣвшій родъ Годуновыхъ и постоянно смущаемый слухами о явленіи царевича Димитрія.

Самозванецъ, узнавъ о смерти царя Бориса, воспрянулъ духомъ, собралъ остатки своего войска и пошелъ съ ними прямо на Москву. Жители городовъ, чрезъ которые онъ проходилъ, выходили къ нему навстрѣчу, съ иконами, съ хлѣбомъ и солью, привѣтствуя его, какъ своего прирожденнаго царя. Когда Москва узнала о приближеніи Лжедимитрія и отношеніи къ нему русскихъ городовъ, то въ столицѣ произошло народное возмущеніе, во время котораго былъ убитъ молодой царь Ѳеодоръ Годуновъ. Скоро Лжедимитрій вступилъ торжественно въ Москву и объявилъ себя царемъ. Народъ на первыхъ порахъ спокойно отнесся къ самозванцу, въ которомъ видѣлъ истиннаго царевича Димитрія. Лжедимитрій началъ распоряжаться въ Москвѣ по-своему. Патріарха Іова велѣлъ низвергнуть съ престола и сослать въ монастырь, а на его мѣсто поставилъ своего кандидата—грека Игнатія. Многихъ онъ располагалъ въ свою пользу милосердіемъ и ласковымъ обхожденіемъ, а также умнымъ веденіемъ государственныхъ дѣлъ. Лжедимитрій мечталъ о сношеніяхъ съ иноземными государствами и союзѣ христіанскихъ народовъ противъ турокъ. Обѣщаній, данныхъ имъ польскому королю, папѣ, іезуитамъ, онъ рѣшительно не исполнялъ и ничего не предпринималъ для введенія латинской вѣры въ Россіи. Этимъ онъ оттолкнулъ отъ себя своихъ польскихъ сторонниковъ. Въ то же время и русскій народъ началъ ослабѣвать въ своемъ первоначальномъ увлеченіи самозванцемъ и расположеніи къ нему. Больше всего русскихъ возбудила противъ Лжедимитрія его женитьба на полькѣ—католичкѣ Маринѣ Мнишекъ, а также отступленіе отъ русскихъ православныхъ обычаевъ и пристрастіе ко всему иноземному. Этимъ неудовольствіемъ ловко воспользовались бояре, которые также считали себя обиженными самозванцемъ. 17 мая 1606 г. произошло въ Москвѣ возмущеніе, которымъ руководилъ бояринъ Василій Шуйскій и

во время котораго былъ убитъ самозванецъ. Царемъ былъ избранъ тотъ же бояринъ Василій Ивановичъ Шуйскій.

Но и его положеніе на царскомъ престолѣ было непрочное и весьма шаткое. Онъ былъ избранъ на царство не по желанію всего народа, не на земскомъ соборѣ, какъ водилось раньше, а небольшою партіею преданныхъ ему бояръ. Бояре, выбравшіе Шуйскаго царемъ, добились отъ него нѣкоторыхъ ограниченій царской власти. Это также не понравилось русскому народу, который не могъ относиться съ такимъ же полнымъ уваженіемъ къ нему, съ какимъ относился къ настоящему самодержавному царю. Василій Шуйскій не пользовался даже и довѣріемъ среди народа. При Годуновѣ онъ увѣрялъ всѣхъ, что царевичъ Димитрій не былъ убитъ въ Угличѣ, но спасся, и что, слѣдовательно, явившійся въ Польшѣ Димитрій есть истинный царевичъ. А при Лжедимитріи I тотъ же Шуйскій возбуждалъ народъ противъ самозванца, распространяя слухъ, что царевичъ Димитрій, дѣйствительно, былъ убитъ въ Угличѣ и что, дѣйствительно, Лжедмитрій, бывшій тогда царемъ въ Москвѣ, есть самозванецъ. Сдѣлавшись царемъ, Шуйскій началъ разсылать по всѣмъ русскимъ городамъ грамоты, въ которыхъ также доказывалъ самозванство Лжедимитрія. Но этимъ онъ только вредилъ себѣ. Русскіе города, недавно еще вѣрившіе въ Лжедимитрія и недавно еще получившіе изъ Москвы грамоты совершенно обратнаго содержанія, теперь растерялись и не знали, кому и чему вѣрить. Прежде они всецѣло вѣрили Москвѣ, а теперь стали колебаться въ этой своей вѣрѣ. А разные бѣглецы московскіе, бездомные люди и всѣ вообще недовольные московскимъ правительствомъ, скрывшіеся въ окраинныя области, еще болѣе усиливали и поддерживали въ разныхъ русскихъ областяхъ недовольство противъ Москвы. Такъ снова возникла сильная рознь въ Россіи, поднялся общій ропотъ и недовольство. Народъ, казалось, искалъ себѣ подходящаго повода, угоднаго человѣка, чтобы соединиться около него и поднять новую смуту. Такой человѣкъ, новый самозванецъ, дѣствительно, скоро явился.

Вскорѣ же послѣ воцаренія Шуйскаго въ самой Москвѣ и въ другихъ городахъ стали говорить, что 17 мая былъ убитъ кто-то другой, а не царь Димитрій, который спасся и бѣжалъ въ Польшу. Шуйскій поспѣшилъ перенести мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву и всенародно объявлялъ, что царевичъ, дѣйствительно, былъ зарѣзанъ въ Угличѣ. Но нелюбимому царю никто уже не вѣрилъ, припоминая, что онъ прежде говорилъ совсѣмъ другое. Такъ почва для появленія и успѣха новаго самозванца была совершенно приготовлена. Скоро въ сѣверской области появилось разомъ нѣсколько самозванцевъ: одинъ изъ нихъ высту-

пали подъ именемъ царевича Димитрія, другіе подъ именемъ Петра, мнимаго сына умершаго царя Θеодора Іоанновича.

Все это были совершенно сознательные самозванцы, вызванные, очевидно, обстоятельствами времени. Многіе изъ нихъ погибли безслѣдно. Только одинъ, явившійся въ Стародубѣ подъ именемъ Лжедимитрія II, продержался болѣе или менѣе долго. Онъ даже имѣлъ значительный успѣхъ въ борьбѣ съ царемъ Василіемъ Шуйскимъ. Разбивъ высланное противъ него войско Шуйскаго, Лжедимитрій II пошелъ на Москву и, не доходя до нея, остановился и надолго поселился въ Тушинѣ, близъ Москвы. Отсюда онъ получилъ въ исторіи прозваніе «*Тушинскаго вора*». Къ нему переѣхали изъ Москвы нѣкоторые сторонники Лжедимитрія I, а также собрались разные искатели приключеній изъ среды поляковъ, нашихъ донскихъ и запорожскихъ казаковъ. Многіе сѣверо-восточные русскіе города, недовольные Москвою и Шуйскимъ, также пристали къ самозванцу. Одна только Троице-Сергіева лавра явила для всѣхъ добрый примѣръ вѣрности отечеству и клятвенному цѣлованію. Она, осажденная поляками и тушинцами, ни за что не желала измѣнить Шуйскому и этимъ самымъ другихъ удержала отъ измѣны. Въ самой даже Москвѣ, подъ вліяніемь высокаго подвига Троице-Сергіевой лавры, началось было патріотическое возбужденіе. Но въ это время Василій Шуйскій заключилъ договоръ съ шведами, которые дали ему помощь для подавленія внутреннихъ безпорядковъ. Это дало поводъ польскому королю Сигизмунду III, враждовавшему съ Швеціей, объявить войну Россіи. Сигизмундъ III осадилъ своими войсками Смоленскъ, который мужественно защищался. На помощь своему королю поспѣшили всѣ поляки, бывшіе въ станѣ Тушинскаго вора. Это заставило послѣдняго бѣжать изъ Тушина въ Калугу, послѣ чего и весь его станъ распался и разсѣялся. Освободившись отъ одного врага, царь Шуйскій послалъ большое войско, подъ начальствомъ своего брата Димитрія, на помощь русскимъ, осажденнымъ въ Смоленскѣ. Но поляки совершенно разбили русскую армію. Эта неудача съ новою силою пробудила въ жителяхъ Москвы недовольство противъ царя Василія Шуйскаго, котораго къ тому же русскіе подозрѣвали въ отравѣ его племянника Скопина Шуйскаго, незадолго предъ тѣмъ явившаго себя истиннымъ героемъ въ дѣлѣ очищенія русской земли отъ враговъ и неожиданно для всѣхъ скончавшагося.

Въ Москвѣ произошло сильное народное возмущеніе, во время котораго, не смотря на заступничество патріарха, Шуйскаго низвергли съ царскаго престола и постригли въ монашество, а братьевъ его заключили подъ стражу. Это было въ 1610 г. Послѣ того наступило въ Россіи междуцарствіе и самое бѣдственное состояніе государства.

Бѣдственное состояніе Россіи. Русское государство послѣ низверженія Шуйскаго осталось безъ главы. Между тѣмъ положеніе его было положительно ужасное. На западной окраинѣ его стоялъ польскій король Сигизмундъ, осаждавшій Смоленскъ и собиравшій около себя русскихъ измѣнниковъ. Въ новгородской области воевали шведы, которые изъ союзниковъ теперь сдѣлались врагами и желали воспользоваться бѣдственнымъ состояніемъ Россіи, чтобы завладѣть этою областію. Нѣкоторые изъ южныхъ русскихъ городовъ приняли сторону Лжедимитрія II, который потому продолжалъ безчинствовать и держать Москву въ страхѣ. Такое разстройство государства, въ которомъ къ тому же не было внутренняго согласія и единства мыслей, лишало возможности русскій народъ серьезно заняться выборомъ царя.

Управленіе государствомъ временно находилось въ рукахъ боярской думы, во главѣ которой стоялъ патріархъ. Патріархъ предлагалъ избирать въ цари нѣкоторыхъ изъ русскихъ бояръ, между прочимъ и молодого Михаила Ѳеодоровича Романова. Но бояре, враждовавшіе между собою, не могли согласиться въ выборѣ царя. Къ тому же польское войско стояло недалеко отъ Москвы. Начальникъ его отъ имени своего короля потребовалъ, чтобы русскіе выбрали своимъ царемъ королевича польскаго Владислава. Бояре и особенно патріархъ сначала не хотѣли и слышать объ этомъ кандидатѣ. Но потомъ, съ одной стороны, страхъ предъ Лжедимитріемъ II, а съ другой стороны, угрозы поляковъ силою занять Москву—заставили бояръ и даже патріарха избрать своимъ царемъ королевича Владислава, отъ котораго требовали только, чтобы онъ принялъ православную вѣру. 27 августа 1610 года Москва присягнула Владиславу. Для переговоровъ съ польскимъ королемъ объ этомъ дѣлѣ, было отправлено изъ Москвы особое посольство во главѣ съ митрополитомъ ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ. Въ полной увѣренности, что переговоры окончатся благопріятно и царемъ будетъ Владиславъ, русскіе, вопреки предупрежденіямъ патріарха, впустили въ Москву польское войско, которое и заняло Кремль. Такъ самая столица русскаго государства оказалась въ рукахъ иноземцевъ. Между тѣмъ переговоры русскаго посольства съ польскимъ королемъ затянулись. Сначала Сигизмундъ откладывалъ дѣло, подъ предлогомъ осады Смоленска. При этомъ онъ всячески убѣждалъ русскихъ добровольно сдать ему Смоленскъ, на что однакоже они не согласились. А затѣмъ, когда Смоленскъ былъ взятъ (3 іюня 1611 г.), Сигизмундъ явился въ Польшу и взялъ съ собою русскихъ пословъ, съ которыми обращался, какъ съ военно-плѣнными. Во время переговоровъ съ послами Сигизмундъ вдругъ сталъ требовать, чтобы русскіе избрали своимъ царемъ не сына его Владислава, а его са-

мого. Послѣ взятія Смоленска, которое Сигизмундъ считалъ равносильнымъ завоеванію Россіи, въ столицѣ которой стояло польское войско, притязанія поляковъ еще болѣе увеличились. Но это только помогло русскимъ выйти изъ тяжелаго затрудненія. Теперь они увидѣли и поняли, чего имъ должно было ожидать отъ поляковъ. Теперь уже ни послы русскіе, оказавшіеся въ плѣну у поляковъ, ни Москва во главѣ съ патріархомъ, который въ междуцарствіе былъ главнымъ лицомъ въ государствѣ, не желали и слышать о польскомъ кандидатѣ на царскій престолъ.

Къ счастію, въ это же время Тушинскій воръ былъ убитъ въ Калугѣ (11 декабря 1610 г.). У Россіи остался одинъ врагъ—поляки. По почину и съ благословенія патріарха, русскіе города и области стали пересылаться между собою грамотами и собирать ополченіе для спасенія Москвы отъ враговъ.

Св. Патріархъ Гермогенъ. Въ тяжкое Смутное время, какое переживала Россія, явился ея истиннымъ спасителемъ, хранителемъ основныхъ началъ ея жизни и руководителемъ всего народа патріархъ. Этимъ патріархомъ былъ Святитель *Гермогенъ*. Еще будучи казанскимъ митрополитомъ, онъ показалъ себя архипастыремъ ревностнымъ, твердымъ и великимъ патріотомъ. Когда Лжедимитрій I, сдѣлавшись царемъ, задумалъ жениться на Маринѣ Мнишекъ, то Гермогенъ рѣшительно потребовалъ, чтобы послѣдняя приняла православіе: иначе онъ грозилъ признать самый бракъ самозванца незаконнымъ. За свою твердость въ этомъ дѣлѣ Гермогенъ былъ высланъ изъ Москвы въ Казань. Когда Лжедимитрій I былъ убитъ и Шуйскій сдѣлался царемъ, Гермогенъ былъ избранъ въ патріархи.

Патріархъ Гермогенъ, видимо, не сочувствовалъ Шуйскому, какъ человѣку. Но, цѣня выше всего покой и счастіе отечества, онъ твердо стоялъ за царя Василія Шуйскаго. Когда возникло въ Москвѣ первое возмущеніе противъ Шуйскаго, то патріархъ Гермогенъ одинъ былъ на сторонѣ его и на этотъ разъ успѣлъ отстоять его. Недовольные Шуйскимъ вывели патріарха на Лобное мѣсто и, тряся его за воротъ, требовали отъ него публичнаго согласія на перемѣну царя. Гермогенъ не убоялся разъяренной, бушующей толпы и, не щадя собственной жизни, заступился за царя. Когда черезъ годъ вторично возмутились противъ Шуйскаго, силою свергли его съ престола и постригли въ монашество, то п. Гермогенъ и теперь возставалъ противъ насилія, не хотѣлъ признавать постриженіе царя въ монашество законнымъ, требуя, чтобы тѣ, кто произносилъ за

него монашескіе обѣты, сами исполнили ихъ. Но особенную силу духа, мужество и непоколебимое стояніе за вѣру и отечество явилъ п. Гермогенъ въ тяжкое время междуцарствія. Долго и сильно противился онъ избранію въ цари польскаго королевича Владислава, и согласился съ мнѣніемъ сильной, господствовавшей тогда боярской партіи только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы королевичъ Владиславъ принялъ православіе. Когда же въ Москву дошелъ слухъ, что царемъ хочетъ сдѣлаться король Сигизмундъ, который былъ извѣстенъ, какъ великій гонитель православія въ Западной Руси, то патріархъ Гермогенъ первый возвысилъ голосъ на защиту отечества. Онъ сталъ открыто говорить о той великой опасности, какой подверглась бы Русь, еслибы ея царемъ сдѣлался полякъ—католикъ. Гермогенъ безбоязненно разрѣшилъ всѣхъ русскихъ отъ присяги, какую они дали Владиславу.

По его почину и съ его благословенія, изъ Москвы была разослана грамота, въ которой москвичи выставляли на видъ религіозное единство всѣхъ русскихъ людей и священное значеніе Москвы, призывая всѣ русскіе города къ соединенію противъ общаго врага. Началось великое народное движеніе. Въ русскомъ народѣ, потрясенномъ продолжительною смутою, произошелъ духовный переворотъ. Высокій подъемъ народнаго духа выразился въ патріотическихъ сношеніяхъ русскихъ областей и городовъ между собою, теперь, въ виду общаго врага, сознавшихъ себя членами одного великаго народа. Во главѣ всего этого народнаго движенія стоялъ патріархъ Гермогенъ. Кромѣ него, русскіе города и области не хотѣли знать никакого другого начальства. Къ нему они посылали всѣ свои грамоты, въ которыхъ извѣщали о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ поляковъ. Бояре польской партіи въ Москвѣ за это сильно негодовали на патріарха. Во время одного горячаго спора бояринъ Салтыковъ бросился даже съ ножомъ въ рукахъ на мужественнаго патріарха. Въ другой разъ, когда тотъ же Салтыковъ и поляки требовали отъ патріарха, чтобы онъ возвратилъ обратно шедшія къ Москвѣ земскія рати изъ разныхъ русскихъ городовъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ даже смертію, патріархъ безбоязненно отвѣчалъ имъ: „благословляю всѣхъ довести святое дѣло до конца, ибо вижу попраніе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ, и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. Тогда патріарха

заключили подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ и не велѣли никого пускать къ нему. Первое движеніе городовъ и областей на защиту Москвы не удалось. Послѣ смерти лучшаго русскаго вождя — Ляпунова, убитаго казаками уже подъ Москвою, русскія земскія ополченія разошлись. Тогда бѣдствія русской земли еще болѣе увеличились. Москва по-прежнему оставалась въ рукахъ поляковъ. Псковъ призналъ какого-то новаго самозванца. Нѣкоторыя области провозгласили своимъ царемъ сына Марины Мнишекъ отъ Тушинскаго вора. Новгородъ былъ взятъ шведами, которые желали посадить на царскій русскій престолъ одного изъ своихъ королевичей. Сигизмундъ польскій собирался съ сильною ратью идти на помощь полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ. Но въ это время поднялось другое земское ополченіе. Оно имѣло гораздо большій успѣхъ, чѣмъ первое. Патріархъ Гермогенъ имѣлъ утѣшеніе изъ своей темницы благословить новыя земскія рати, шедшія изъ Нижняго Новгорода къ Москвѣ. Вскорѣ послѣ того (17 января **1612** г.) онъ скончался въ темницѣ, будучи, какъ думаютъ, заморенъ голодомъ. Церковь причислила его, какъ мученика и страдальца за вѣру и отечество, къ лику святыхъ.

Дѣятельность Троицкой лавры. Въ минуту общаго патріотическаго возбужденія, какимъ ознаменовался конецъ Смутнаго времени, высокимъ служеніемъ на благо родины заявили себя и многіе русскіе монастыри. Нѣкоторые изъ нихъ щедро помогали изъ своихъ средствъ правительству. Иныя обители не щадили даже драгоцѣнностей изъ своей ризницы и церковной утвари, которыя онѣ вмѣстѣ съ деньгами приносили на алтарь отечества. Но особенно среди русскихъ обителей прославилась своею высокополезною патріотическою дѣятельностью въ Смутное время Троице-Сергіева лавра. Въ разное время она пожертвовала на нужды государства болѣе 65.000 рублей (по тогдашнему счету), кромѣ драгоцѣнностей изъ ризницы. Но еще болѣе пользы она сдѣлала для государства, потрясеннаго внѣшними и внутренними невзгодами, своимъ призывомъ, обращеннымъ ко всей русской землѣ встать на защиту родины и для спасенія Москвы отъ враговъ. Въ Сергіевой лаврѣ того времени собрались мужи, сильные духомъ и вѣрою. Они-то сумѣли воодушевить про-

стыхъ иноковъ на самоотверженные подвиги и мужественную оборону обители отъ польскихъ войскъ. Эти же сильные вѣрою и духомъ мужи приняли дѣятельное участіе въ возбужденіи того народнаго земскаго движенія, которое привело къ спасенію отечества. Для возбужденія народнаго духа и патріотическаго воодушевленія, они пользовались грамотами, которыя составлялись въ лаврѣ и разсылались изъ нея по разнымъ областямъ и городамъ русскаго государства. Архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Діонисій и келарь ея Авраамій Палицынъ особенно прославились своею дѣятельностью въ это Смутное время. Они собрали около себя иноковъ-скорописцевъ и поручали имъ переписывать увѣщательныя грамоты къ русскому народу. Лавра доставляла эти грамоты въ ближайшіе къ ней города. Тамъ онѣ читались, переписывались и пересылались дальше. Вездѣ этѣ грамоты живо обсуждались народомъ, который и былъ подвигнутъ ими на защиту отечества и спасеніе Москвы.

652. Мининъ и Пожарскій. Какое сильное дѣйствіе производили на русскій народъ призывныя троицкія грамоты, можно судить по слѣдующему примѣру. Въ концѣ 1611 г. одна изъ такихъ грамотъ была получена въ Нижнемъ Новгородѣ и прочитана въ соборной церкви при многочисленномъ народѣ. Грамота произвела сильнѣйшее впечатлѣніе. Всѣ воодушевились и готовы были на всякое самопожертвованіе ради спасенія погибавшей родины. Необходимъ былъ только добрый почипъ. И вотъ изъ среды народа выходитъ земскій староста, занимавшійся мясной торговлею, Косьма Мининъ-Сухорукъ, и обращается къ своимъ согражданамъ съ такою рѣчью: „если хочемъ помочь Москвѣ, то мы не должны ничего жалѣть; дома продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, и будемъ бить челомъ—кто бы вступился за православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ“. Эта простая воодушевленная рѣчь вызвала еще большее возбужденіе въ народѣ. Нижегородцы общимъ голосомъ порѣшили немедленно приступить къ собиранію казны и рати, и затѣмъ идти освобождать Москву отъ поляковъ. Объ этомъ своемъ рѣшеніи они тотчасъ же написали въ другіе сосѣдніе русскіе города, которые также призывали встать единодушно на за-

щиту отечества и православной вѣры. Предводителемъ нижегородскаго земскаго ополченія былъ избранъ, по желанію народа, князь Димитрій Пожарскій. Онъ былъ всѣмъ извѣстенъ, какъ честный человѣкъ, храбрый воинъ и разумный полководецъ. Онъ участвовалъ въ первомъ земскомъ ополченіи, сражался подъ Москвою въ войскахъ Ляпунова, былъ раненъ и лѣчился въ своей нижегородской вотчинѣ отъ ранъ. Узнавъ объ избраніи его народомъ, князь Пожарскій съ радостью согласился стать во главѣ нижегородскаго ополченія, при чемъ распорядителемъ казны ратной былъ избранъ Косьма Мининъ. Скоро къ нижегородскому ополченію стали собираться ратные люди изъ другихъ областей и городовъ. Когда поляки, сидѣвшіе въ Москвѣ, узнали о грозномъ ополченіи русскомъ, двигавшемся на освобожденіе Москвы, то они испугались и стали требовать отъ п. Гермогена, чтобы онъ запретилъ ополченію идти къ Москвѣ. Но п.-Гермогенъ благословилъ ополченіе Минина и Пожарскаго, а измѣнниковъ проклялъ. Когда нижегородское ополченіе подошло къ Москвѣ, то не сразу начало военныя дѣйствія противъ поляковъ, запершихся въ столицѣ. Между русскими не было согласія. Дѣло въ томъ, что подъ стѣнами Москвы стояли еще нестройные остатки перваго земскаго ополченія, разсѣявшагося послѣ смерти Ляпунова. Они состояли преимущественно изъ казацкихъ массъ, находившихся подъ командою Трубецкого и Заруцкаго. Войска Заруцкаго настолько враждебно относились къ нижегородскому ополченію, что думали было убить князя Пожарскаго. Къ счастію, иноки Троице-Сергіевой лавры и здѣсь явились во время со своими патріотическими увѣщаніями. Келарь лавры Авраамій Палицынъ самъ явился въ станъ казаковъ и уговорилъ ихъ дѣйствовать заодно со всѣмъ русскимъ войскомъ. Между тѣмъ на помощь полякамъ, осажденнымъ въ Москвѣ, спѣшило сильное польское войско подъ начальствомъ гетмана Ходкевича. Тогда русскіе, соединившись вмѣстѣ, совершенно разбили поляковъ и прогнали ихъ. Вслѣдъ затѣмъ Китай городъ (часть Москвы) былъ занятъ русскими. Поляки съ немногими русскими боярами заперлись въ Кремлѣ. Но послѣ трехмѣсячной тяжкой осады они вынуждены были сдаться на милость русскихъ. Вѣсть объ освобожденіи Москвы быстро разнеслась

по всей русской землѣ. Король польскій Сигизмундъ думалъ было идти на помощь своимъ подъ Москву, но когда услышалъ, что Кремль взятъ русскими, возвратился назадъ. Такъ Москва была освобождена и Русь спасена отъ иноземныхъ враговъ.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Теперь, послѣ освобожденія Москвы и очищенія русской земли отъ враговъ, русскимъ оставалось совершить еще одно важное дѣло —избрать себѣ царя. Горькимъ опытомъ въ теченіе всего Смутнаго времени русскій народъ достаточно убѣдился въ томъ, какъ ему трудно было оставаться безъ самодержавнаго царя. Поэтому-то вожди народнаго ополченія, духовенство и бояре рѣшили прежде всякихъ дѣлъ заняться избраніемъ царя. Для этого въ Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ. Отъ всѣхъ областей, городовъ и сословій были вызваны представители на этотъ соборъ. Городамъ было указано, чтобы они прислали въ Москву на земскій соборъ лучшихъ людей, честныхъ и ничѣмъ незапятнанныхъ, и дали имъ полномочія на избраніе царя. Когда выборные люди со всей русской земли съѣхались въ Москву, то сначала они всѣ въ теченіе трехъ дней постились и молились и затѣмъ уже приступили къ совѣщаніямъ о томъ, кого избрать царемъ. Послѣ долгихъ разсужденій, всѣ единодушно рѣшили, что на царскій престолъ долженъ быть избранъ свой русскій и православный, а не иноземецъ, или иновѣрный какой либо князь. Кромѣ того, совѣсть народная подсказала выборнымъ русской земли избрать на царскій престолъ своего природнаго русскаго и православнаго государя изъ такого боярскаго рода, который не былъ замѣшанъ съ какой либо стороны въ минувшихъ смутахъ и который заявилъ себя своимъ добрымъ служеніемъ на пользу отечеству въ это трудное время. Такимъ, по общему мнѣнію выборныхъ русскихъ людей, былъ боярскій родъ Романовыхъ. Онъ находился въ родствѣ съ прежнимъ царскимъ родомъ. Члены его всегда честно служили русскому государству. Одинъ изъ членовъ этого рода—митрополитъ ростовскій Филаретъ Никитичъ — уже нѣсколько лѣтъ томился въ тяжкомъ плѣну у поляковъ за то, что мужественно отстаивалъ интересы своего отечества. Поэтому всѣ согласились, что царемъ долженъ быть

избранъ 16-лѣтній сынъ Филарета Никитича—Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. 21 февраля **1613 года** это рѣшеніе было принято земскимъ соборомъ. Народъ русскій любилъ домъ Романовыхъ. Въ народѣ уже прошелъ слухъ, что выборные хотятъ избрать Михаила Ѳеодоровича Романова царемъ, и народъ единодушно одобрилъ этотъ выборъ. Поэтому, когда 21 февраля **1613 года** духовенство и бояре, прямо съ собора земскаго, вышли на Красную площадь и спросили у собравшагося здѣсь во множествѣ народа—кого они желаютъ избрать въ цари, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, закричали: „Михаила Ѳеодоровича Романова". Онъ и былъ призванъ на царство.

X.

Первые цари изъ дома Романовыхъ. На долю царя Михаила Ѳеодоровича Романова и его ближайшихъ преемниковъ—первыхъ царей изъ дома Романовыхъ—выпала чрезвычайно трудная дѣятельность.

Главная задача этой дѣятельности состояла въ томъ, чтобы успокоить потрясенное до основанія долголѣтнею смутою русское государство, уничтожить всякую рознь, появившуюся въ немъ, и устроить его. Положеніе русскаго государства, пережившаго смуту, было тяжелое. Внѣшніе враги съ разныхъ сторонъ тѣснили его. На сѣверѣ шведы разоряли новгородскую область. На западѣ поляки продолжали воевать русскія области и города. Съ юга крымскіе татары непрерывно безпокоили своими дикими набѣгами на русскія владѣнія. Къ этимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединились не менѣе тяжкія внутреннія нестроенія. Хотя Москва и была освобождена отъ поляковъ, но она была страшно разорена. Въ великомъ разореніи находились и другія области русскаго государства. Остатки польскихъ войскъ, опустошавшихъ русскую землю въ Смутное время, и теперь продолжали безчинствовать, подъ начальствомъ польскаго полководца Лисовскаго. Казаки также грабили и разоряли мирныхъ жителей, и самую Москву иногда держали въ трепетѣ. Марина Мнишекъ, жена Лжедимитрія I, съ своимъ сыномъ отъ второго самозванца, скрылась въ Астрахани съ нѣкоторыми своими сторонниками подъ начальствомъ Заруцкаго. Астраханская окраина и ближайшія къ ней мѣста, поэтому, также находились въ безпокойномъ состояніи. Ко всему этому присоединялось еще то, что, вслѣдствіе долгихъ и тяжкихъ войнъ, перенесенныхъ Россіею, народъ русскій и вся страна страшно обѣднѣли, а бояре „извѣрились и измалодушествовались" за время частыхъ перемѣнъ и измѣнъ.

Въ такомъ состояніи первые цари изъ дома Романовыхъ приняли русское государство подъ свое управленіе.

И съ Божіею помощію, они постепенно и незамѣтно успокоили и устроили русскую землю. Самое счастливое условіе ихъ дѣятельности заключалось въ томъ, что они пользовались величайшею любовію со стороны русскаго народа. Изъ рукъ народа, въ лицѣ выборныхъ людей, они приняли неограниченную самодержавную царскую власть, которую утвердили государи старой династіи съ такимъ трудомъ, путемъ долгой и упорной борьбы съ удѣльными князьями. Царская самодержавная власть первыхъ царей изъ дома Романовыхъ никѣмъ уже болѣе не оспаривалась. Даже, наоборотъ, русскіе люди, наученные горькимъ опытомъ Смутнаго времени, самозванщины и междуцарствія, теперь старались всѣми мѣрами о томъ, чтобы охранить и укрѣпить самодержавную власть своихъ любимыхъ царей. Опираясь на любовь народную, неограниченную власть и содѣйствіе лучшихъ русскихъ людей, первые цари изъ дома Романовыхъ и начали постепенно устроять русское государство на основаніи исконныхъ русскихъ началъ: православія, самодержавія и русской народности. Они успѣшно борются съ Польшею, возвращая отъ нея Малороссію, и съ Швеціею, которая уступаетъ Москвѣ многія русскія области, очищаютъ государство отъ внутреннихъ враговъ и устрояютъ прочный порядокъ въ православномъ русскомъ царствѣ, нарушенный смутною эпохою. И только самый конецъ правленія первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, совпавшій съ концомъ древняго періода нашей исторіи, омрачается появленіемъ раскола—старообрядчества, возникшаго у насъ на почвѣ умственнаго невѣжества—печальнаго наслѣдія нашего отъ временъ татарскаго ига.

Михаилъ Өеодоровичъ. 21 февраля **1613** года былъ избранъ на царство Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ.

Ему было въ это время всего 16 лѣтъ. Молодой новоизбранный царь, только что перенесшій весь ужасъ осады московской, проживалъ теперь съ своею матерью инокинею Мареою въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Полученная ими вѣсть объ избраніи Михаила Өеодоровича на царскій престолъ не радовала ни его самого, ни мать его. Они прекрасно сознавали, въ какомъ разстроенномъ состояніи находилось тогда русское государство, и какая трудная дѣятельность предстояла будущему русскому царю. Поэтому, когда изъ Москвы явились вскорѣ въ Кострому послы отъ земскаго

собора съ извѣщеніемъ молодому царю объ избраніи его на престолъ, то и онъ, и мать его стали рѣшительно отказываться отъ такой высокой чести. Только угрозы пословъ собора, что всѣ могущія быть отъ того бѣдствія русскаго государства падутъ на Михаила Θеодоровича и его мать, заставили Михаила Θеодоровича принять царскій вѣнецъ. Какъ трудно и опасно было положеніе новоизбраннаго царя, показываетъ слѣдующій примѣръ. Поляки, вездѣ бродившіе тогда по Руси, лишь только узнали о томъ, что Михаилъ Θеодоровичъ избранъ на царство, рѣшили погубить его. Съ этою цѣлью отрядъ польскихъ воиновъ отправился въ Кострому, розыскивая Михаила Θеодоровича, мѣсто жительства котораго имъ было точно неизвѣстно. На пути они зашли въ с. Домнино костромского уѣзда, вотчину бояръ Романовыхъ. Они обратились къ крестьянину этого села Ивану Сусанину и потребовали чтобы онъ указалъ имъ, гдѣ живетъ ихъ бояринъ, недавно избранный на царскій престолъ. Сусанинъ сразу понялъ, что задумали поляки, и рѣшилъ, какъ ему поступить, чтобы спасти русскаго царя. Онъ завелъ поляковъ въ дремучій лѣсъ, гдѣ и самъ погибъ отъ руки враговъ, но и ихъ погубилъ и тѣмъ спасъ русскаго царя. Между тѣмъ 2 мая 1613 г. Михаилъ Θеодоровичъ отправился въ Москву, а 11 іюня того же года онъ вѣнчался на царство.

Молодой царь, прежде всего, занялся очищеніемъ государства отъ внутреннихъ враговъ. Посланныя имъ войска, подъ начальствомъ опытныхъ полководцевъ, въ числѣ которыхъ былъ и князь Пожарскій, разсѣяли и истребили шайки поляковъ и казаковъ. Царскія войска въ далекой Астрахани настигли и Заруцкаго съ Мариною Мнишекъ и ея сыномъ, причемъ Заруцкій и сынъ Марины были казнены, а сама она заключена въ тюрьму. За очищеніемъ государства внутри, слѣдовалъ цѣлый рядъ войнъ съ внѣшними врагами. Царь Михаилъ Θеодоровичъ воевалъ съ шведами, которые разоряли новгородскую область и принуждали самихъ новгородцевъ присягнуть Швеціи.

Война эта была неудачна для русскихъ. Шведы превосходили русскихъ лучшимъ вооруженіемъ и знаніемъ военнаго искусства. Только Псковъ оказалъ мужественное сопротивленіе шведскому войску, находившемуся подъ командою самого короля. Эта послѣдняя неудача шведовъ ускорила миръ между русскими и шведами. По столбовскому договору (1617 г.), шведы отказались отъ Новгорода, но за то удержали многія земли, находившіяся прежде подъ властію русскихъ. Но самое большое несчастіе для русскихъ заключалось въ томъ, что они теперь были совершенно удалены отъ береговъ Балтійскаго моря, которые такъ были необходимы русскимъ для сношеній съ иноземными народами.

Михаилъ Θеодоровичъ вынужденъ былъ также воевать и съ Польшею, и притомъ дважды въ теченіе своего царствованія. Первый разъ войну начали сами поляки, лишь только русскіе окончили шведскую войну. Польскія войска, подъ начальствомъ королевича Владислава, вступили въ русскіе предѣлы. Владиславъ надѣялся на то, что русскіе, незадолго предъ тѣмъ желавшіе имѣть его своимъ царемъ и даже присягавшіе ему, не будутъ оказывать ему сильнаго сопротивленія. Но онъ обманулся въ своихъ расчетахъ. Правда, нѣкоторые изъ ближайшихъ къ границѣ русскихъ городовъ сдались полякамъ, такъ какъ были слабо укрѣплены. Но чѣмъ дальше подвигались поляки вглубь Руси, тѣмъ все большее и большее сопротивленіе они встрѣчали. Владиславъ рѣшилъ идти прямо на Москву, при чемъ надѣялся на помощь отъ казаковъ подъ начальствомъ ихъ гетмана Сагайдачнаго. Но казаки не пришли. Тогда Владиславъ самъ началъ переговоры о мирѣ. Въ **1618** г. было заключено на 14½ лѣтъ Деулинское перемиріе между поляками и русскими. Это перемиріе не было выгодно для Руси, которая уступала Польшѣ Смоленскъ и всю сѣверскую область. Владиславъ, королевичъ польскій, не отказался даже отъ правъ своихъ на московскій престолъ. Поэтому, лишь только окончился срокъ перемирія, какъ началась новая война Россіи съ Польшею въ **1632** г. Хотя Россія готовилась къ этой войнѣ, приняла дѣятельныя мѣры для лучшаго устройства своего войска и для обученія его правильному строю по иноземному обычаю, однакоже и вторая война ея съ Польшею, начавшаяся весьма успѣшно, окончилась неудачно для русскихъ. По новому миру съ Польшею, русскіе должны были возвратить полякамъ многіе изъ тѣхъ городовъ, которые были пріобрѣтены по Деулинскому перемирію, и, кромѣ того, заплатить большую сумму денегъ.

Но въ тоже самое время Россія получила и большую выгоду, такъ какъ Владиславъ, король польскій, обязался, при заключеніи мира, навсегда отказаться отъ своихъ притязаній на московскій престолъ и призналъ Михаила Θеодоровича московскимъ государемъ.

Послѣ примиренія съ Швеціей и Польшей, у московскаго государства остался одинъ только безпокойный со-

сѣдъ, продолжавшій враждебно относиться къ русскимъ. Этимъ врагомъ были крымскіе татары.

Для защиты отъ нихъ Москва пользовалась услугами донскихъ казаковъ, жившихъ между Москвою и Крымомъ. Въ 1637 г. донцы совершили удачный походъ противъ крымскихъ татаръ и завладѣли сильною крѣпостью—Азовомъ. Донскіе казаки отправили посольство въ Москву по этому поводу и просили Михаила Θеодоровича принять ихъ подъ свое покровительство и прислать имъ помощь. Михаилъ Θеодоровичъ созывалъ по этому случаю земскій соборъ. Послѣдній, внимательно обсудивши дѣло, рѣшилъ, что русскому государству не слѣдуетъ пока начинать борьбу съ Крымомъ, который находился тогда, какъ и прежде, подъ покровительствомъ Турціи. Предшествовавшею смутою и продолжительными войнами наше государство было настолько ослаблено, что ему не подъ силу была новая борьба съ Турціею, которая въ то время была еще значительно могущественна. Къ тому же у нашего царя и правительства его было много заботъ и по внутреннему устройству своего государства.

Во внутреннемъ устройствѣ государства заботы Михаила Θеодоровича были направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы улучшить областное управленіе и возстановить государственное хозяйство, разстроенное внутренними смутами и войнами. Особенно много сдѣлано было имъ для улучшенія государственнаго хозяйства. Вслѣдствіе продолжительной неурядицы, раскладки податей и сборъ налоговъ и повинностей сдѣлались неправильными, и потому казна государственная совершенно опустѣла. А между тѣмъ постоянныя войны требовали значительныхъ денежныхъ суммъ, которыхъ правительство не имѣло. Михаилъ Θеодоровичъ принималъ мѣры къ тому, чтобы устроить всеобщую перепись въ русскомъ государствѣ и сообразно съ нею распредѣлить подати. Когда эта мѣра оказалась недостаточной, то онъ вызвалъ въ Москву выборныхъ людей отъ всѣхъ сословій русскаго народа, которые должны были сообщить правительству точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи русскихъ областей и городовъ и о положеніи отдѣльныхъ классовъ русскаго населенія, равно какъ и указать мѣры, какія могли быть приняты для улучшенія этого положенія. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ такимъ путемъ, правительствомъ царя Михаила Θеодоровича были изданы многія полезныя распоряженія касательно внутренняго благоустройства русскаго государства. Михаилъ Θеодо-

ровичъ, подобно предшественникамъ своимъ, прежнимъ московскимъ царямъ, сознавалъ нужду въ просвѣщеніи и необходимость его для русскаго народа. Съ этою цѣлію онъ старался поддерживать дружественныя сношенія съ иноземными государствами, напр. датскимъ, шведскимъ и французскимъ.

Патріархъ Филаретъ Никитичъ. Совѣтникомъ и дѣятельнымъ помощникомъ молодого царя Михаила Өеодоровича въ его заботахъ о внутреннемъ устройствѣ русскаго государства, освободившагося отъ смуты, былъ его родной отецъ—патріархъ *Филаретъ Никитичъ.*

После смерти доблестнаго первосвятителя русской церкви—Гермогена, у насъ наступило время междупатріаршества. Патріарха не назначали потому, что ожидали возвращенія изъ польскаго плѣна отца ново-избраннаго царя Михаила Өеодоровича Филарета Никитича, который былъ въ то время ростовскимъ архипастыремъ. Дожидаться пришлось долго.

Филаретъ Никитичъ возвратился изъ плѣна только въ 1618 году, послѣ заключенія Деулинскаго перемирія. Въ слѣдующемъ году онъ былъ посвященъ въ санъ патріарха пріѣзжавшимъ въ Москву Іерусалимскимъ патріархомъ Өеофаномъ. Какъ отецъ царя, страдалецъ за отечество, Филаретъ Никитичъ занялъ высокое и почетное положеніе въ государствѣ русскомъ. Ему, какъ патріарху, былъ присвоенъ титулъ великаго государя и, по распоряженію царя, воздавались особенныя почести. Всѣ распоряженія по дѣламъ государственнаго управленія издавались отъ имени царя и его отца—патріарха. Филаретъ Никитичъ къ тому же былъ опытнымъ старымъ царедворцемъ, хорошо знавшимъ государственное управленіе. Поэтому царь Михаилъ Өеодоровичъ постоянно совѣтовался съ своимъ отцомъ по дѣламъ государственнаго управленія и ничего не дѣлалъ безъ его согласія. Оттого-то его распоряженія оказывались весьма полезными для русскаго государства. Филаретъ Никитичъ сдѣлалъ много полезнаго и для русской Церкви. При немъ началось исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, въ которые вкралось много неправильностей. Все управленіе русскою Церковью патріархъ Филаретъ распредѣлилъ на отдѣльныя части, которыя находились подъ вѣдѣніемъ особыхъ учрежденій, называвшихся приказами.

Алексѣй Михайловичъ. Царь Михаилъ Өеодоровичъ скончался 12 іюня 1645 года. Онъ передалъ сравнительно умиротворенное, но еще не вполнѣ успокоенное русское царство своему 16-лѣтнему сыну Алексѣю Михайловичу.

Алексѣй Михайловичъ по характеру своему во всемъ походилъ на своего отца. Какъ и отецъ, онъ былъ добръ, ласковъ со всѣми, кротокъ и тихъ. За такой характеръ свой царь Алексѣй Михайловичъ получилъ у своихъ современниковъ названіе «Тишайшаго». Будучи добрымъ государемъ, Алексѣй Михайловичъ довѣрялъ другимъ, особенно на первыхъ порахъ своего управленія государствомъ. Къ сожалѣнію, многіе бояре, которымъ довѣрялъ царь, напр., Морозовъ, Милославскіе и др., злоупотребляли этимъ и позволяли себѣ дѣлать обиды своимъ подчиненнымъ и вообще всему народу. И прежде начальники областей русскаго государства не всегда отличались добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ. А теперь, при молодомъ, добромъ и милостивомъ царѣ, бояре и начальники различныхъ частей государственнаго управленія стали позволять себѣ еще большія злоупотребленія. Въ народѣ началось броженіе и недовольство. Сталъ раздаваться ропотъ со всѣхъ сторонъ. Къ тому же народъ русскій, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ въ прежнее царствованіе, сильно обѣднѣлъ. Поэтому онъ не имѣлъ средствъ платить новые налоги, какіе вводило правительство для пополненія опустѣвшей царской казны. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, черезъ три года по вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича, поднялось сильное народное волненіе въ Москвѣ. Многіе бояре, которыми былъ особенно недоволенъ народъ, были убиты. Правительству съ трудомъ удалось усмирить взволновавшійся народъ. Волненіе распространилось было изъ Москвы и на другіе города и области, напр., Великій Новгородъ, Псковъ и др. Здѣсь народъ русскій былъ недоволенъ правительствомъ еще за тѣ преимущества, какія были предоставлены иноземнымъ торговцамъ, напр., англійскимъ, въ Россіи. Царь Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ всѣ эти преимущества, и народъ послѣ того постепенно успокоился. Жалобы русскаго народа на различныя нестроенія въ русскомъ государствѣ, которыя были заявлены недовольными во время усмиреннаго волненія, обратили на себя полное вниманіе добраго царя Алексѣя Михайловича.

Для устраненія обнаруженныхъ нестроеній, царь рѣшилъ составить новое полное собраніе законовъ. Это дѣло было поручено опытнымъ людямъ—боярамъ. Когда они окончили свой трудъ, то со всего русскаго государства были созваны въ Москву выборные люди, которые пересмотрѣли составленный сборникъ законовъ вмѣстѣ съ его составителями. Послѣ того этотъ новый сборникъ законовъ былъ утвержденъ царемъ и въ 1649 году былъ объявленъ подъ име-

немъ „Соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича". Новое „Уложеніе" устранило многіе безпорядки во внутреннемъ управленіи русскимъ государствомъ. Но всѣмъ нуждамъ обширнаго государства, только что пережившаго великую смуту и сильно истощеннаго войнами, оно не могло удовлетворить. Вотъ почему въ послѣдніе годы управленія царя Алексѣя Михайловича поднялось въ русской землѣ новое сильное народное волненіе, извѣстное въ нашей исторіи подъ именемъ бунта Стеньки Разина.

Стенька Разинъ былъ донской казакъ. Донскіе казаки, хотя и признали надъ собою власть московскаго государства при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но и послѣ того продолжали по временамъ дѣлать набѣги на московскія владѣнія. На Донъ къ казакамъ сбѣгались и всѣ бездомные и безпокойные люди, которые не могли почему либо ужиться въ мирномъ московскомъ государствѣ. Такъ со временемъ на Дону собралось множество безпокойныхъ, отважныхъ, бездомныхъ „голутвенныхъ", какъ ихъ называли современники, казаковъ и прочихъ людей. Вся эта голыдьба ожидала только надежнаго руководителя для того, чтобы начать грабежи и насилія надъ мирными жителями московскаго царства. Такимъ предводителемъ голыдьбы казацкой и прочихъ бездомныхъ людей и бѣглецовъ и явился Стенька Разинъ. О немъ и доселѣ еще хранится память въ нашемъ народѣ, который поетъ пѣсни о Стенькѣ Разинѣ, удаломъ донскомъ казакѣ. Собравъ около себя многочисленную рать, Стенька Разинъ перешелъ съ Дона на Волгу, разграбилъ здѣсь царскіе караваны, захватилъ Астрахань и долго грабилъ персидскихъ купцовъ, разъѣзжая по Каспійскому морю. Возвратившись въ Астрахань, Стенька долго безчинствовать здѣсь съ своею ратью, а затѣмъ бросился вверхъ по Волгѣ, при чемъ захватилъ и разграбилъ много городовъ. Смотря на такіе успѣхи дерзкаго Разина, народъ массами переходилъ на его сторону, и волненіе, поднятое Стенькой Разинымъ, росло и ширилось въ московскомъ государствѣ. Побывавъ на Дону, Стенька Разинъ снова вернулся на Волгу и началъ подумывать о походѣ на самую Москву. Тогда царь Алексѣй Михайловичъ послалъ противъ бунтовщиковъ сильную рать, подъ начальствомъ опытныхъ полководцевъ, которымъ приказалъ непремѣнно изловить разбойника.

Много усилій пришлось употребить царскимъ воеводамъ, прежде чѣмъ имъ удалось разсѣять рать Стеньки Разина и самого его поймать, при содѣйствіи донскихъ казаковъ. Пойманный и привезенный въ Москву, Стенька Разинъ былъ казненъ, послѣ чего и народное волненіе постепенно успокоилось. Послѣдніе годы царя Алексѣя Михайловича прошли въ мирныхъ заботахъ его о государствѣ.

Богданъ Хмельницкій и подданство Малороссіи. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ предѣлы русскаго государства значительно расширились посредствомъ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ. Малороссія давно уже, еще со времени перехода Юго-Западной Руси подъ власть Литвы, отдѣлилась отъ русскаго государства.

Малороссы чувствовали свое родство съ московскимъ государствомъ, роднымъ ему по происхожденію, вѣрѣ и обычаямъ. Только необходимость и сила заставляли ихъ оставаться подъ владычествомъ Польши, къ которой они перешли со времени соединенія Литвы съ Польшею. Но тяжело малороссамъ жилось подъ властію Польши. Больше всего они терпѣли за то, что твердо держались своей православной вѣры и русской народности. Къ половинѣ XVII вѣка гоненія и преслѣдованія малороссовъ поляками за вѣру и народность настолько усилились, что малороссы принуждены были взяться за оружіе для защиты своихъ человѣческихъ правъ. Произошло нѣсколько народныхъ возстаній, подъ предводительствомъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ атамановъ (начальниковъ). Но всѣ эти возстанія закончились неудачно для малороссовъ. Зачинщики и участники ихъ были жестоко казнены поляками, послѣ чего преслѣдованія православныхъ малороссовъ еще болѣе усилились.

Весь народъ малороссійскій былъ враждебно настроенъ въ отношеніи къ Польшѣ и только искалъ надежнаго руководителя, чтобы возстать поголовно противъ своихъ гонителей и мучителей. Такимъ народнымъ вождемъ и явился *Богданъ Хмельницкій*, бывшій въ то время казацкимъ сотникомъ. Богданъ Хмельницкій съ крѣпкимъ умомъ и хорошимъ образованіемъ соединялъ беззавѣтную любовь къ родинѣ, мужество и рѣшительную, настойчивую волю. Благодаря всѣмъ этимъ качествамъ, Богданъ Хмельницкій пользовался большимъ вліяніемъ среди своихъ соотечественниковъ.

Лично оскорбленный и неудовлетворенный за свои жестокія оскорбленія поляками и возмущенный безчеловѣчнымъ гнетомъ и преслѣдованіями своего народа, Богданъ Хмельницкій поднялъ возстаніе и обратился ко всему народу съ воззваніемъ стать на защиту попираемой вѣры и народности русской. На кличъ любимаго вождя собралось многочисленное казацкое войско. Пригласивъ на помощь еще крымскихъ татаръ, Богданъ Хмельницкій дважды (на Желтыхъ Водахъ и подъ Корсунью) нанесъ страшное пораженіе высланнымъ противъ него польскимъ войскамъ (1648 г.). Этотъ успѣхъ еще болѣе воодушевилъ малороссовъ. Къ Хмельницкому стали собираться новыя

силы и войско его скоро возрасло до 150,000 человѣкъ. На счастіе малороссовъ, въ Польшѣ, по случаю смерти короля Владислава, начались обычныя смуты и неурядицы при выборѣ новаго короля. Разбивъ еще разъ польскія войска, Богданъ Хмельницкій вступилъ въ предѣлы Польши. Тогда новый польскій король сталъ просить Хмельницкаго пріостановить походъ, обѣщая исполнить всѣ требованія малорусскаго народа. Но когда это обѣщаніе не было исполнено, то Богданъ Хмельницкій нанесъ новое пораженіе подъ Зборовымъ польскому войску, находившемуся подъ начальствомъ самаго короля (1649 г.). Теперь поляки вынуждены были заключить договоръ съ казаками на условіяхъ, весьма выгодныхъ для малорусскаго народа. Но поляки и на сей разъ не исполнили своего обѣщанія. Тогда началась новая борьба казаковъ подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ противъ Польши. Но эта борьба была уже не такъ удачна для малороссовъ, какъ первая. Вслѣдствіе измѣны крымскихъ татаръ, казацкое войско было разбито подъ Берестечкомъ, и возстаніе малороссовъ было жестоко подавлено Между поляками и малороссами былъ заключенъ новый договоръ, отмѣнявшій всѣ права и преимущества, предоставленныя поляками Украйнѣ прежнимъ договоромъ. Тогда началась новая рѣзня по всей Украйнѣ. Ожесточенные побѣдители цѣлыми тысячами истребляли русскій народъ, выдумывая для него самыя жестокія казни. Къ довершенію бѣдствія, Польша купила помощь крымскихъ татаръ, дозволивъ имъ въ продолженіе сорока дней грабить, разорять и уводить въ плѣнъ русскихъ жителей, не трогая поляковъ. Тогда крымскія и ногайскія орды разсѣялись по Украйнѣ, и весь край загорѣлся и задымился огнемъ и кровію. «О, какое горе!» восклицаетъ лѣтописецъ, «какой плачъ, какое стенаніе! Языкъ не можетъ выразить всего ужаса этихъ дней: растлѣніе дѣвицъ, посрамленіе супругъ, лишеніе имуществъ, стыдъ неволи и цѣпей». «Зажурылась» тогда Украйна и увидѣла, что нѣтъ ей спасенія въ Польшѣ. Цѣлыми селеніями тогда народъ русскій съ праваго берега Днѣпра устремился на лѣвый, во владѣнія родного и единовѣрнаго ему московскаго государства. Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ не препятствовать переселенію малороссовъ въ предѣлы русскаго государства и отводить имъ свободныя мѣста. Скоро цѣлый край заселился бѣглецами и получилъ наименованіе Слободской Украйны.

Богданъ Хмельницкій чутко прислушивался къ желаніямъ своего народа. Убѣдившись, что малорусскій народъ желаетъ стать подъ покровительство единовѣрнаго русскаго царя, онъ и самъ обратился къ Алексѣю Михайловичу съ усиленною просьбою о заступничествѣ.

«Пожалѣй насъ, государь православный», писалъ гетманъ, «умилосердись надъ православными Божьими церквами и нашею невинною кровью. Ничего не исполняютъ поляки, что съ нами поста-

новили: святыя Божьи церкви, какія обѣщали отдать намъ изъ уніи, не отдали, да еще обращаютъ въ уніатскія и тѣ, которыя оставались у насъ. Они хотятъ искоренить православную вѣру въ народѣ нашемъ, и для того собрали на насъ коронныя войска свои; они ругаются надъ святынею, мучатъ христіанъ православныхъ духовнаго и мірского чина и дѣлаютъ такія жестокости, что вашему царскому величеству и слушать будетъ тяжело. Со слезами просимъ твое царское величество: не дай, великій государь, клятвопреступникамъ и мучителямъ разорить насъ до конца; пріими насъ подъ свою крѣпкую руку». Малороссія и раньше просила царя Алексѣя Михайловича принять ее въ свое подданство. Но въ Москвѣ не рѣшались сдѣлать этого, такъ какъ знали, что за принятіемъ Малороссіи Москвою въ свое подданство тотчасъ же послѣдуетъ война съ Польшею. А Москва сильно не желала до поры до времени этой войны. Но теперь, когда преслѣдованія православныхъ въ Малороссіи поляками достигли крайней степени, Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ принять Малороссію въ свое подданство.

Созванъ былъ въ Москвѣ земскій соборъ, который и рѣшилъ: гетмана со всѣмъ войскомъ и со всѣми городами и землями Малороссіи слѣдуетъ принять подъ великую руку государя, чтобы не допустить ихъ въ подданство турецкаго султана, или крымскаго хана. Патріархъ Никонъ со всѣмъ духовенствомъ благословилъ это рѣшеніе, принятое и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Алексѣй Михайловичъ послалъ своихъ бояръ для принятія Украины подъ власть московскаго государя. Когда прибыли въ Украину царскіе послы, то Богданъ Хмельницкій 8 января 1654 г. собралъ общую малороссійскую раду въ г. Переяславлѣ (нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи) и предложилъ всему народу добровольно избрать себѣ одного изъ четырехъ государей: султана турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго, или царя московскаго. Тысячи голосовъ отвѣчали: „волимъ подъ царя восточнаго православнаго! Лучше намъ умереть въ нашей благочестивой вѣрѣ, нежели доставаться ненавистнику Христову, поганому“. Такъ Малороссія перешла въ подданство московскому государю.

Какъ и ожидалъ царь Алексѣй Михайловичъ, онъ долженъ былъ вести двѣ войны съ Польшею изъ-за Малороссіи. Первая война была весьма удачна для Москвы. Но успѣхи московскихъ войнъ были остановлены шведами, которые также объявили войну Польшѣ. Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ заключить миръ съ Польшею, чтобы вслѣдъ затѣмъ начать войну съ Швеціею. Вторая война наша

съ Польшей была уже не такъ удачна для Москвы. Оба государства сильно были истощены и потому поспѣшили заключить перемиріе въ 1667 г. на $13^1/_2$ лѣтъ. По этому договору (Андрусовскому), къ Россіи перешла только восточная, или лѣвая половина Украйны, а на правой сторонѣ, или западной, за нею остался временно одинъ только Кіевъ, вся же вообще правобережная (т. е. расположенная на правой сторонѣ р. Днѣпра) Украйна осталась подъ Польшею. Въ Малороссіи послѣ того начались большія и продолжительныя смуты. Гетманы малороссійскіе переходили то на сторону Москвы, то на сторону Польши, а иногда вступали въ сношенія и съ крымскими ханами. Только уже по вѣчному договору 1686 г. между Россіей и Польшею, лѣвобережная Украйна и на правой сторонѣ г. Кіевъ навсегда перешли подъ власть Москвы.

Патріархъ Никонъ. Самымъ замѣчательнымъ сотрудникомъ Алексѣя Михайловича въ дѣлахъ государственнаго управленія, въ первые годы его царствованія, былъ *патріархъ Никонъ.*

Патріархъ Никонъ былъ сынъ крестьянина нижегородской области. Въ дѣтствѣ онъ, рано лишившись матери, много претерпѣлъ отъ своей мачихи. Нужда, которую терпѣлъ будущій патріархъ въ дѣтствѣ, сильно закалила его характеръ и расположила его къ монашеству. Въ молодыхъ лѣтахъ, самоучкою научившись грамотѣ, Никонъ ушелъ въ монастырь. На 20-мъ году жизни, послѣ смерти отца, онъ, по убѣжденію родственниковъ своихъ, вышелъ изъ монастыря и поступилъ сельскимъ священникомъ, сдѣлавшись кормильцемъ родной осиротѣвшей семьи. Умный и благообразный священникъ сдѣлался извѣстнымъ московскимъ купцамъ, которые перезвали его къ себѣ въ Москву. Здѣсь Никонъ лишился всѣхъ своихъ дѣтей, послѣ чего уговорилъ жену свою постричься въ монашество и самъ поступилъ въ число братіи одного изъ сѣверо-русскихъ монастырей. Никонъ побывалъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ и вездѣ всѣхъ поражалъ необычайною строгостію своей подвижнической жизни. За это онъ скоро былъ избранъ игуменомъ одного изъ монастырей. Во время одной изъ своихъ поѣздокъ въ Москву, по дѣламъ своего монастыря, Никонъ сдѣлался извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу. Онъ произвелъ на этого послѣдняго такое сильное впечатлѣніе, что царь оставилъ его въ Москвѣ и сдѣлалъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, гдѣ находилась усыпальница царскаго дома Романовыхъ, и приблизилъ къ себѣ. Каждую недѣлю Никонъ долженъ былъ являться къ царю для духовной бесѣды, доклада и ходатайства о всѣхъ, нуждавшихся въ царской помощи. Съ этого времени началось быстрое возвышеніе Никона. Въ 1648 г. онъ былъ сдѣланъ новгородскимъ митрополитомъ. Будучи въ Новгородѣ, Никонъ много содѣйствовалъ усмиренію народнаго бунта, при чемъ самъ едва не былъ убитъ возбужденнымъ народомъ.

Въ 1652 г. умеръ п. Іосифъ, и царь выразилъ желаніе видѣть патріархомъ Никона. Никонъ долго отказывался отъ этой высокой чести и согласился стать патріархомъ только подъ тѣмъ условіемъ, если царь и бояре и весь народъ дадутъ ему обѣщаніе слушаться его во всемъ, почитать его, какъ архипастыря своего, и предоставятъ ему возможность устроить Церковь, какъ онъ пожелаетъ. Царь и народъ дали такое обѣщаніе, и Никонъ сдѣлался патріархомъ. Онъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ царя. Во время своего отсутствія изъ столицы въ польскую войну, царь предоставлялъ п. Никону даже управленіе государствомъ. Своимъ умѣлымъ управленіемъ п. Никонъ заслужилъ еще большее довѣріе и любовь царя, который далъ ему даже титулъ „великаго государя". Снова, какъ и при п. Филаретѣ Никитичѣ, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, наступило у насъ двоецарствіе. Все дѣлалось въ русскомъ государствѣ по указу великаго государя—царя и по благословенію великаго государя—патріарха. П. Никонъ, надѣясь на довѣріе и любовь царя, держалъ себя независимо и гордо въ отношеніи къ боярамъ и совершенно самостоятельно управлялъ Церковью и духовенствомъ. Въ русской Церкви онъ началъ вводить многія исправленія, а съ подчиненнымъ духовенствомъ обращался строго. Благодаря всему этому, у п. Никона явилось много враговъ изъ среды приближенныхъ къ царю бояръ и духовенства. Царю стали наговаривать на патріарха и возстановлять его противъ послѣдняго. Патріархъ Никонъ неспособенъ былъ идти непрямою дорогою. Онъ не обращалъ вниманія на козни своихъ враговъ, презиралъ ихъ и въ то же время нѣкоторыми неосторожными своими дѣйствіями подкрѣплялъ ихъ наговоры царю. Царь тоже былъ неспособенъ на открытое объясненіе съ своимъ другомъ—патріархомъ. Царь сталъ только удаляться отъ патріарха. Послѣдній подавалъ видъ, что не замѣчаетъ этого, и не принималъ никакихъ мѣръ къ возстановленію прежней любви и довѣрія царя къ нему. Такъ постепенно установились крайне натянутыя отношенія между царемъ и патріархомъ. Достаточно было одного незначительнаго оскорбленія, нанесеннаго царскимъ бояриномъ посланному патріарха, чтобы этотъ послѣдній рѣшился на такой неосторожный

шагъ, какъ оставленіе патріаршей каѳедры и удаленіе изъ Москвы въ одинъ изъ монастырей. устроенныхъ Никономъ. Враги, какъ нельзя лучше, воспользовались ошибкою патріарха и стали еще болѣе возбуждать и вооружать царя противъ Никона. Послѣдній скоро понялъ свою ошибку, хотѣлъ и искалъ примиренія съ царемъ, но враги его приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить этого. Былъ созванъ соборъ въ Москвѣ, который извѣстенъ подъ именемъ Большого Московскаго собора и на который были приглашены два греческихъ патріарха и множество русскихъ архіереевъ. Соборъ разсмотрѣлъ дѣло п. Никона, осудилъ его и лишилъ патріаршаго сана, послѣ чего онъ былъ отправленъ въ ссылку. Уже послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича, при его сынѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, Никонъ былъ освобожденъ отъ заточенія, но на пути изъ ссылки въ Москву скончался недалеко отъ Ярославля.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ. Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ п. Никона въ пользу русской Церкви было исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ наши церковно-богослужебныя книги ко времени п. Никона вкрались многія неисправности и ошибки.

Происхожденіе ихъ было таково. До XVI в. церковно-богослужебныя книги употреблялись у насъ только въ рукописномъ видѣ. Онѣ переписывались разными лицами, иногда совсѣмъ неподготовленными къ тому и даже прямо невѣжественными. Иное эти переписчики не разбирали въ старинныхъ рукописяхъ, а иного просто не понимали, а потому и писали такъ, какъ имъ казалось лучше и вѣрнѣе. Послѣдующіе переписчики повторяли прежде допущенныя ошибки или извращенія. Такъ уже въ половинѣ XVI в. въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ явилось много ошибокъ и неисправностей. Лучшіе русскіе люди, и особенно болѣе просвѣщенные изъ среды нашего духовенства, сознавали эти ошибки и необходимость ихъ исправленія еще въ XVI вѣкѣ. Такъ уже на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) разсуждали объ этомъ и о мѣрахъ къ исправленію замѣченныхъ ошибокъ. Самый вѣрный путь къ прекращенію дальнѣйшей порчи богослужебныхъ книгъ былъ указанъ соборомъ въ книгопечатаніи. Дѣйствительно, со второй половины XVI в. нѣкоторыя богослужебныя книги у насъ начали печататься. Но, къ сожалѣнію, рукописи, съ которыхъ печатались наши первыя богослужебныя книги, не были предварительно исправлены. Поэтому ошибки и неисправности, бывшія въ рукописяхъ, перешли и въ печатныя наши церковно-богослужебныя книги и еще быстрѣе стали распростра-

няться повсюду. На основаніи этихъ ошибокъ и неисправностей въ богослужебныхъ книгахъ, въ нашей Церкви стали употребляться и обряды неправильные и несогласные съ обрядами православной Церкви, въ частности, греческой. Нѣкоторые изъ русскихъ сами сознавали это. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ приступили было къ исправленію богослужебныхъ книгъ, но, за отсутствіемъ опытныхъ и образованныхъ справщиковъ, дѣло это остановилось. Между тѣмъ въ Москву начали часто пріѣзжать за сборомъ милостыни греческіе архіереи. Они замѣчали нѣкоторые неправильные обряды, употреблявшіеся въ русской Церкви, и неисправности въ церковно-богослужебныхъ нашихъ книгахъ, и обращали на это вниманіе русскихъ, между прочимъ, и патріарха Никона.

Патріархъ Никонъ со свойственною ему энергіею взялся за исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Онъ собралъ множество древнихъ греческихъ и русскихъ рукописей, сличилъ ихъ и исправилъ наиболѣе важныя ошибки въ нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Послѣ того онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ (1654 г.), который рѣшилъ приступить къ исправленію всѣхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Работа закипѣла, и скоро были исправлены многія богослужебныя книги, которыя, по разсмотрѣніи ихъ соборомъ, были разосланы по всѣмъ монастырямъ и церквамъ русскимъ, съ приказаніемъ отбирать вездѣ старыя неисправныя книги. Къ сожалѣнію, дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ и другія преобразованія патріарха Никона вызвали противодѣйствіе со стороны многихъ, слѣдствіемъ чего и явился въ нашей Церкви расколъ.

Происхожденіе раскола. Противъ исправленій, какія началъ вводить патріархъ Никонъ въ русской Церкви, многіе возставали главнымъ образомъ по личному нерасположенію къ самому патріарху. Таковы были нѣкоторые изъ среды московскаго духовенства, прежде сами принимавшіе участіе въ исправленіи богослужебныхъ книгъ, но потомъ отставленные отъ этого дѣла патріархомъ Никономъ. Но находились среди русскаго общества многіе и такіе, которые возставали противъ самаго исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Вслѣдствіе недостаточнаго своего умственнаго развитія и долголѣтней привычки къ извѣстнымъ обрядамъ, они никакъ не могли представить себѣ возможности исправленія богослужебныхъ книгъ и обря-

довъ. Они считали ихъ священными и неизмѣнными. На всякую попытку исправленія книгъ, да еще притомъ печатныхъ, къ которымъ русскіе люди тогда относились положительно съ благоговѣніемъ, они смотрѣли, какъ на порчу ихъ, а на всякое исправленіе обрядовъ, какъ на порчу и повреждение догматовъ вѣры, какъ на ересь. Наконецъ, находились между противниками патріарха Никона и такіе, которые возставали собственно противъ того способа, какимъ патріархъ Никонъ велъ это дѣло, и противъ тѣхъ средствъ, какія онъ употреблялъ для замѣны старыхъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ новыми. Ихъ раздражали, обижали и возбуждали слишкомъ рѣшительныя и крутыя мѣры, какія употреблялъ для этого патріархъ Никонъ. А между тѣмъ п. Никонъ не прислушивался къ голосу народа и не обращалъ вниманія на всѣ возраженія противъ исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, какое началъ онъ. Опираясь на довѣріе и поддержку со стороны царя, онъ шелъ прямою дорогою къ разъ намѣченной цѣли. Созванный имъ соборъ 1656 года не только одобрилъ задуманное патріархомъ дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, но и произнесъ проклятіе на неповинующихся Церкви Божіей. Тогда нѣкоторые изъ противниковъ исправленія книгъ и обрядовъ смирились и принесли покаяніе, а упорные были разосланы въ отдаленные монастыри. Но скоро совершилось паденіе патріарха Никона, что несомнѣнно содѣйствовало усиленію противодѣйствія начатому имъ доброму дѣлу. Соборъ 1667 года, осудивъ патріарха Никона, въ то же самое время одобрилъ совершенныя или только начатыя имъ церковныя исправленія. Тотъ же соборъ произнесъ клятву на всѣхъ, кто рѣшился бы не принять этихъ исправленій. Такіе были признаны противниками Церкви, самовольно отдѣлившимися отъ нея, или *раскольниками*. Такъ явился у насъ расколъ, который составляетъ одно изъ примѣчательныхъ явленій русской исторіи.

Расколъ объединилъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ, кто не призналъ не только исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ книгъ и обрядовъ богослужебныхъ, но также и всѣхъ вообще нововведеній, которыя проникли въ государственную и общественную жизнь русскаго народа при Алексѣѣ Михайловичѣ. Послѣ осужденія раскола Большимъ Московскимъ соборомъ, началась борьба съ расколомъ мѣрами не

только духовными, но и гражданскими. Раскольники отвѣчали на эту борьбу открытымъ сопротивленіемъ. Средоточіемъ раскола, непосредственно послѣ осужденія его Большимъ Московскимъ соборомъ, явился, между прочимъ, Соловецкій монастырь. Здѣсь нашли себѣ пріютъ многіе ревнители древняго благочестія, старыхъ обрядовъ и книгъ богослужебныхъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ вразумленію ихъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1668 г. послалъ противъ упорныхъ войско. Раскольники заперлись въ стѣнахъ монастырскихъ и на приглашеніе сдаться отвѣчали выстрѣлами. Такъ начался открытый разрывъ раскола съ православно-русскою Церковью и государствомъ. Рѣшительныя мѣры, принятыя послѣ этого нашимъ правительствомъ противъ раскола, вызвали бѣгство раскольниковъ на окраины и въ дремучіе лѣса, а также распаденіе ихъ на многочисленные толки.

Өеодоръ Алексѣевичъ. Царь Алексѣй Михайловичъ умеръ въ **1676** г. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей — Өеодора, Іоанна — и 6 дочерей отъ перваго брака его съ Милославской и одного сына Петра и двухъ дочерей отъ второго брака съ Нарышкиной. Умирая, Алексѣй Михайловичъ благословилъ на царство своего старшаго сына Өеодора. Молодой 14 лѣтній царь имѣлъ слабое здоровье, хотя отличался умомъ и получилъ хорошее образованіе подъ руководствомъ ученаго монаха Симеона Полоцкаго. Благодаря слабому здоровью и малой опытности въ дѣлахъ правленія государствомъ, Өеодоръ Алексѣевичъ много полагался на своихъ сотрудниковъ изъ среды приближенныхъ бояръ. При немъ Московское государство должно было вести упорную войну съ Турціей изъ-за Украины. Малороссійскій гетманъ Дорошенко измѣнилъ Москвѣ и передался подъ покровительство турецкаго султана. Война закончилась перемиріемъ, по которому Москва уступила часть западной Украины Турціи. При Өеодорѣ Алексѣевичѣ продолжались волненія въ русской Церкви, вызванныя появленіемъ раскола. Расколъ замѣтно усиливался. Правительство начало принимать противъ него строгія мѣры. Московскій соборъ **1682** г. положилъ усилить средства къ розысканію раскольниковъ, запретилъ продажу раскольническихъ тетрадей и книгъ, подчинилъ строгому надзору домовыя церкви, часовни и скиты, служившіе притонами для раскола, и сталъ сокращать ихъ число. Мѣры эти вызвали въ Москвѣ раскольническій бунтъ, усилившійся вслѣдствіе смерти Өеодора Алексѣевича. Неза-

долго до своей смерти Θеодоръ Алексѣевичъ созвалъ земскій соборъ, на которомъ было уничтожено мѣстничество, что служило предвѣстникомъ коренного преобразованія Россіи, совершеннаго Петромъ Великимъ.

Новая исторія.

XI.

Преобразованіе Россіи. Русскій народъ принялъ христіанскую вѣру, а съ нею и просвѣщеніе изъ Греціи. Вся жизнь нашего отечества въ христіанскую пору сложилась и проходила подъ сильнымъ вліяніемъ греческимъ. Это вліяніе во многихъ отношеніяхъ было весьма благодѣтельнымъ для русскаго государства. Но вотъ въ половинѣ XV в. Греція была завоевана мусульманами-турками и прекратила свое самостоятельное существованіе. Съ паденіемъ Греціи, для Россіи прекратился источникъ, откуда русскій народъ могъ черпать необходимыя средства для дальнѣйшаго развитія. А между тѣмъ самъ нашъ народъ, особенно благодаря тому, что онъ болѣе 200 лѣтъ находился подъ игомъ монгольскаго рабства, не могъ еще продолжать свое дальнѣйшее развитіе безъ посторонней помощи. Поэтому нашъ народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ государей и вообще своихъ выдающихся дѣятелей начинаетъ сознавать нужду въ сближеніи съ другими образованными народами, жившими въ западной Европѣ. Стремленіе къ сближенію съ просвѣщенными западно-европейскими народами ясно обнаруживается среди русскихъ еще въ XV в., со времени великаго московскаго князя Іоанна III. Съ теченіемъ времени это стремленіе возрастало и усиливалось все болѣе и болѣе. Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный рѣшился вести тяжелую для Россіи Ливонскую войну единственно съ тою цѣлію, чтобы проложить русскому народу прямой путь къ берегамъ Балтійскаго моря и открыть ему доступъ въ Западную Европу. Наступившая вскорѣ послѣ того въ московскомъ государствѣ смута задержала сближеніе Россіи съ Западною Европою, но не остановила и не прекратила его. Наоборотъ, съ окончаніемъ великой смуты въ Москвѣ, среди лучшихъ русскихъ людей съ особенною

ясностію утверждается сознаніе необходимости для Россіи непосредственныхъ сношеній съ Западною Европою. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Россію начинаютъ проникать изъ Западной Европы образованные иностранцы, иностранные обычаи, разныя сочиненія. Съ особенною силою это сближеніе Россіи съ Западной Европою начало обнаруживаться при второмъ царѣ изъ Дома Романовыхъ—Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ это время у насъ совершенно ясно сознана была необходимость просвѣщенія. А такъ какъ своего просвѣщенія у насъ не было тогда, то поневолѣ приходилось для насажденія его у насъ обратиться на сторону. Думали сначала воспользоваться помощію Греціи, съ которою Россія была связана узами самаго близкаго духовнаго родства. Но въ Греціи въ это время не было средствъ для насажденія въ Россіи просвѣщенія. Тогда по необходимости должны были обратиться къ Западной Европѣ. Но противъ этого обращенія возстало большинство русскаго народа, который боялся, что вмѣстѣ съ западно-европейскимъ просвѣщеніемъ къ намъ войдутъ иноземные обычаи, отъ которыхъ пострадаетъ вѣра; а своею православною вѣрою народъ нашъ дорожилъ болѣе всего. Скоро былъ найденъ выходъ изъ такого затруднительнаго положенія. Въ Москву были вызваны южно-русскіе ученые, которые сами владѣли западно-европейскимъ образованіемъ и стали постепенно насаждать его въ русскомъ народѣ. При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, который получилъ уже западно-европейское образованіе подъ руководствомъ одного изъ кіевскихъ ученыхъ, сближеніе Россіи съ Западною Европою обнаруживалось еще сильнѣе и замѣтнѣе. Нѣкоторые передовые русскіе люди этого времени начали устроять всю свою жизнь по западно-европейскому образцу и по началамъ западно-европейскаго образованія. Къ числу ихъ принадлежалъ, между прочимъ, бояринъ Матвѣевъ, который былъ близокъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Послѣдній иногда запросто посѣщалъ домъ любимаго боярина, устроенный во всемъ на образецъ западно-европейскій. Въ домѣ Матвѣева не было распространеннаго тогда среди русскихъ затворничества женщины. Жена Матвѣева вмѣстѣ съ мужемъ открыто принимала его гостей. Въ домѣ того же боярина Матвѣева воспитывалась дочь одного небогатаго помѣщика, Наталья

Кирилловна Нарышкина. Здѣсь съ нею познакомился царь Алексѣй Михайловичъ, который полюбилъ образованную дѣвушку и, такъ какъ онъ былъ въ это время вдовъ, то женился на ней. Отъ этого брака родился у него сынъ Петръ, которому и указано было Промысломъ Божіимъ быть преобразователемъ Россіи.

Императоръ Петръ I. Сынъ царя Алексѣя Михайловича отъ Наталіи Кирилловны Нарышкиной—Петръ, сдѣлавшись впослѣдствіи царемъ и первымъ императоромъ Россіи, сталъ истиннымъ ея преобразователемъ. Въ немъ было соединено все то, что было необходимо для совершенія такого великаго дѣла, какъ всестороннее преобразованіе русскаго государства. Императоръ Петръ I былъ истинно геніальнымъ человѣкомъ, надѣленнымъ отъ природы необычайными дарованіями. Великія дарованія соединялись въ немъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ. Петръ I былъ истиннымъ царемъ—работникомъ, не жалѣвшимъ ни силъ, ни самой жизни своей для блага Россіи. Обладая такимъ характеромъ, Петръ I рѣшительно приступилъ къ преобразованію Россіи, при чемъ въ основу этого преобразованія онъ положилъ сближеніе Россіи съ просвѣщенными народами Западной Европы, улучшеніе и усовершенствованіе самобытныхъ русскихъ началъ народной жизни при помощи и при посредствѣ европейскаго образованія. То, чего не успѣлъ сдѣлать самъ Петръ I, было продолжено его лучшими преемниками. Такъ постепенно совершилось со временъ императора Петра I преобразованіе Россіи. Наше государство, незыблемое въ своихъ основахъ— православіи, самодержавіи и русской народности — рѣшительно вступаетъ теперь въ семью европейскихъ государствъ, чтобы воспользоваться плодами европейскаго просвѣщенія и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ приступить къ разрѣшенію историческихъ задачъ, предназначенныхъ ему Провидѣніемъ. Съ этого времени Россія начинаетъ могущественно расширять свои внѣшніе предѣлы, при чемъ постепенно достигаетъ естественныхъ своихъ границъ — на сѣверо-западѣ (Балтійское море), на югѣ (Черное море) и на юго-западѣ, гдѣ возвращаетъ отъ Польши исконныя русскія области, распространяется и утверждается на юго-востокѣ — на Кавказѣ и въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Во всѣ эти вновь

пріобрѣтенныя страны и области православная Русь могущественно вноситъ и утверждаетъ въ нихъ начала истиннохристіанскаго просвѣщенія и русской гражданственности, твердую государственную власть и правильный судъ. Во внутренней жизни Россіи мы видимъ въ это время новую столицу нашего государства—основанный Петромъ I Санктъ-Петербургъ, созданіе арміи и флота, водвореніе обрабатывающей промышленности, болѣе цѣлесообразное устройство управленія и суда, сословныя преобразованія и распространеніе просвѣщенія. Въ церковной жизни мы видимъ теперь замѣну патріаршей власти святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, единоличнаго управленія соборнымъ, устройство православныхъ миссій на востокѣ, среди инородцевъ Сибири, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью на западѣ — въ юго-западной и Холмской Руси. Благодаря всѣмъ такимъ преобразованіямъ, Россія со времени Петра I-го начинаетъ постепенно и могущественно возвышаться среди европейскихъ государствъ и со временемъ, какъ увидимъ, занимаетъ въ средѣ ихъ даже выдающееся, преобладающее положеніе.

Дѣтство и юность Петра. Императоръ Петръ I родился 30 мая 1672 г. Ему было всего 4 года, когда умеръ его отецъ, царь Алексѣй Михайловичъ. Царемъ сдѣлался братъ его отъ другой жены Алексѣя Михайловича—Ѳеодоръ. Петръ съ своею матерью былъ удаленъ отъ царскаго двора. Онъ жилъ въ подмосковномъ селеніи Преображенскомъ подъ надзоромъ матери своей. Наталья Кирилловна Нарышкина, хотя и не получила настоящаго образованія, но, какъ воспитанница Матвѣева, имѣла любовь къ образованію. Поэтому она позаботилась дать возможное по тому времени образованіе и своему единственному и горячо любимому сыну Петру. Заботами матери и съ разрѣшенія царя Ѳеодора Алексѣевича, къ Петру, когда онъ подросъ, былъ приставленъ воспитателемъ дьякъ Никита Зотовъ. Этотъ послѣдній, не получивъ полнаго европейскаго образованія, обучалъ своего воспитанника тому, что самъ зналъ. Подъ руководствомъ Зотова, Петръ изучилъ азбуку, часословъ, псалтирь, евангеліе и апостолъ. Отличаясь необыкновенными дарованіями, Петръ быстро и легко постигъ всю эту

науку. Удовлетворяя чрезвычайной любознательности своего питомца, Зотовъ показывалъ ему разныя потѣшныя тетради, въ которыхъ были нарисованы золотомъ и красками города, зданія, сраженія, лицевыя исторіи съ прописями, сопровождая все это возможными объясненіями отъ себя. Во время занятій съ Петромъ учитель его касался иногда и русской старины, разсказывая своему любознательному ученику о св. Владимірѣ, просвѣтителѣ Руси, св. Александрѣ Невскомъ, Іоаннѣ Грозномъ, о заслугахъ предковъ Петра и т. п. Между тѣмъ въ **1682** году умеръ царь Өеодоръ Алексѣевичъ, бывшій бездѣтнымъ. Царскій престолъ долженъ былъ перейти къ одному изъ его братьевъ — Іоанну отъ одной съ нимъ матери, или Петру отъ Н. К. Нарышкиной. Петру было тогда только 10 лѣтъ. Но такъ какъ старшій братъ его—Іоаннъ былъ слабъ и духомъ и тѣломъ, то патріархъ, бояре и весь народъ рѣшили объявить царемъ 10-лѣтняго Петра, который, какъ всѣ знали, отличался необыкновенными дарованіями и хорошимъ здоровьемъ. Но царствованіе Петра на сей разъ было весьма непродолжительно. Родня бывшаго царя Өеодора и обойденнаго брата его Іоанна—бояре Милославскіе и ихъ согласники, соединившіеся около царевны Софіи, дочери царя Алексѣя Михайловича отъ Милославской, возбудили народъ и стрѣльцовъ и достигли того, что царями были объявлены оба брата—Іоаннъ и Петръ. За ихъ малолѣтствомъ, дѣйствительною правительницею государства сдѣлалась сама царевна Софія, которая обладала сильною волею, острымъ умомъ и еще во время царствованія Өеодора Алексѣевича познакомилась съ дѣлами государственнаго управленія, въ которыхъ принимала участіе. Государственный переворотъ въ пользу Іоанна и царевны Софіи сопровождался сильными безпорядками и страшными казнями и убійствами, которыя произвели на характеръ и даже на здоровье Петра сильное, потрясающее впечатлѣніе. Съ переходомъ правленія къ царевнѣ Софіи, Петръ съ своею матерью снова были удалены отъ двора. Петръ жилъ въ Преображенскомъ, и такъ какъ дьякъ Зотовъ былъ удаленъ отъ него, то юный царь былъ предоставленъ самому себѣ. Любимымъ занятіемъ юноши-царя были игры съ сверстниками въ войну.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возмужанія Петра, воинскія забавы его съ товарищами начали принимать характеръ настоящаго воинскаго обученія, при чемъ игрушечное оружіе замѣнялось дѣйствительнымъ и устраивались примѣрныя сраженія. Въ число участниковъ въ этихъ сраженіяхъ Петръ принималъ не однихъ только своихъ товарищей—ровесниковъ, но и другихъ людей всякаго званія, распредѣляя между ними разныя воинскія обязанности, сообразно ихъ способностямъ и дарованіямъ. Изъ этихъ „потѣшныхъ“ солдатъ, съ которыми игралъ Петръ, образовались впослѣдствіи два лучшихъ полка русской арміи—преображенскій и семеновскій, обученные по образцу европейскому. Къ этому же времени относится начало сближенія молодого царя Петра съ иноземцами—нѣмцами. Подъ Москвою находилась тогда цѣлая слобода, населенная нѣмцами, преимущественно мастеровыми. Царь Петръ часто посѣщалъ эту слободу, близко знакомился съ иностранцами, превосходившими по своему образованію русскихъ, и съ удовольствіемъ проводилъ время въ ихъ простомъ и веселомъ кругу. Отъ иностранцевъ молодой царь Петръ научился многому полезному. Такъ, подъ руководствомъ одного нѣмца, онъ изучилъ ариѳметику, геометрію и фортификацію. Другой иностранецъ обучилъ его плаванію на ботикѣ сначала по рѣкѣ Яузѣ, а затѣмъ на большомъ Переяславскомъ озерѣ и заинтересовалъ его морскимъ дѣломъ. Еще отъ нѣкоторыхъ иноземцевъ Петръ научился многому полезному въ военномъ дѣлѣ. Кромѣ всего этого, частыя бесѣды съ иностранцами, посѣщавшими и знавшими другія страны, развили въ любознательномъ Петрѣ величайшій интересъ къ образованію, какое существовало въ Западной Европѣ. Уже въ это время въ головѣ умнаго царя могла возникнуть мысль и желаніе перенести это образованіе къ намъ въ Россію.

Между тѣмъ, въ жизни русскаго государства и самаго Петра произошли весьма важныя перемѣны. Мать Петра, желая отучить его отъ частыхъ посѣщеній нѣмецкой слободы, которыя ей весьма не нравились, а равно и отъ „потѣхъ“, которыя ей казались не совмѣстимыми съ высокимъ положеніемъ сына, рѣшила женить его. Петръ женился на боярышнѣ Евдокіи Лопухиной, въ угоду своей матери, но съ прежними своими любимыми занятіями не разставался

и продолжалъ ихъ и теперь. Въ то же самое время онъ сталъ сознавать свое неправильное положенiе въ государствѣ и обнаружилъ попытку принимать болѣе дѣятельное участiе въ государственномъ управленiи. Къ этому побуждало Петра неправильное веденiе дѣла управленiя государствомъ при царевнѣ Софiи. Въ это время (1686 г.) между Россiею и Польшею былъ заключенъ вѣчный миръ, по которому Польша навсегда уступила Россiи Кiевъ. За это Россiя обязалась вмѣстѣ съ Польшею вести войну противъ Турцiи. Было предпринято два похода противъ Крыма и оба закончились неудачей. Эта неудача огорчила Петра. Вслѣдствiе этого и по другимъ причинамъ, между Петромъ и правительницею государства Софiею Алексѣевною произошли столкновенiя. Въ начавшейся затѣмъ между ними борьбѣ побѣда осталась скоро на сторонѣ Петра. Въ 1689 г Софiя Алексѣевна была заключена въ монастырь, ея сторонники или казнены, или сосланы, а Петръ сдѣлался единодержавнымъ царемъ, такъ какъ братъ его, хотя и считался до смерти своей (въ 1696 г.) царемъ, но дѣйствительнаго участiя въ дѣлахъ государственнаго управленiя не принималъ.

Первые годы правленiя Петра. Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Петръ съ полнымъ увлеченiемъ предался своему любимому занятiю морскимъ дѣломъ. Въ то время Россiя располагала берегами одного только Бѣлаго моря. Петръ, задумавшiй устроить свой русскiй флотъ, въ первые годы своего управленiя дважды побывалъ въ Архангельскѣ, расположенномъ на берегу Бѣлаго моря, осматривалъ иноземные корабли, плавалъ по морю и готовился къ устройству своихъ кораблей, по образцу иноземныхъ. Въ то же самое время онъ продолжалъ занятiя съ своими „потѣшными“, изъ которыхъ онъ незамѣтно успѣлъ подготовить два правильно обученныхъ и устроенныхъ по-европейски полка. Для испытанiя своего войска онъ устроилъ даже маневры (кожуховскiе походы), во время которыхъ обнаружилось полное превосходство новаго войска предъ старымъ стрѣлецкимъ. Въ 1695 г. Петръ получилъ приглашенiе отъ своихъ союзниковъ короля польскаго и императора германскаго принять участiе въ войнѣ съ Турцiей. Петръ охотно принялъ предложенiе, такъ какъ желалъ завоевать у турокъ крѣпость Азовъ. Крѣпость эта была расположена какъ разъ при впаденiи р. Дона въ Азовское море и закрывала русскимъ выходъ въ Азовское и Черное море. Между тѣмъ, Петръ былъ глубоко убѣжденъ въ величай-

шемъ значеніи для Россіи доступа къ Азовскому и Черному морю. Первый походъ и приступъ русскихъ къ Азову (въ **1695** г.) были неудачны. Петръ самъ принималъ участіе въ походѣ и убѣдился воочію, что Россія не можетъ овладѣть Азовомъ, если не будетъ располагать хотя мелкимъ флотомъ, при помощи котораго можно было бы запереть доступъ къ Азову съ моря. Поэтому, Петръ рѣшилъ, какъ можно, скорѣе построить суда, при помощи иноземныхъ мастеровъ, выписанныхъ изъ Архангельска. Въ Воронежѣ были построены верфи, и на нихъ, подъ наблюденіемъ самого царя, въ одинъ годъ былъ приготовленъ гребной флотъ. Въ **1696** году Петръ предпринялъ новый походъ къ Азову, который, послѣ двухмѣсячной осады, былъ взятъ и присоединенъ къ Россіи. Петръ считалъ завоеваніе Азова великимъ дѣломъ. По этому поводу онъ устроилъ въ Москвѣ величайшее торжество, какого раньше не видѣла Русь. Съ цѣлію прочнаго утвержденія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, Петръ задумалъ построить болѣе или менѣе значительный флотъ. Такъ какъ государство не располагало для этого средствами, то Петръ рѣшилъ привлечь къ дѣлу созданія русскаго флота частныхъ лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, купцовъ и посадскихъ людей. Всѣ они должны были соединяться въ кумпанства или товарищества и на собранные капиталы строить корабли. Всего предположено было устроить 52 корабля. Для завѣдыванія постройкой флота были выписаны Петромъ иноземные мастера. Но они не удовлетворили Петра, такъ какъ оказались не вполнѣ свѣдущими людьми. Петръ задумалъ самъ научиться кораблестроительному искусству и изъ среды самихъ русскихъ приготовить опытныхъ въ кораблестроеніи людей. Поэтому онъ сначала отправилъ 50 русскихъ молодыхъ людей изъ лучшихъ семействъ въ Англію, Венецію и Голландію для обученія кораблестроительному искусству, а вслѣдъ затѣмъ и самъ рѣшилъ отправиться за границу съ тою же цѣлію.

Путешествіе Петра за границу. Царь Петръ желалъ отправиться за границу въ качествѣ частнаго лица. Этимъ онъ желалъ обезпечить себѣ полную свободу для занятій, ради которыхъ онъ и путешествовалъ. Было образовано большое

русское посольство, въ которомъ принялъ участіе и царь подъ именемъ Петра Михайлова. Открытой цѣлію посольства было установленіе дружественныхъ отношеній между Россіей и другими государствами и заключеніе союза для борьбы противъ Турціи. Посольство черезъ Ригу, Курляндію и Пруссію, гдѣ его приняли весьма радушно, направилось въ Голландію. На различныхъ голландскихъ верфяхъ Петръ работалъ около пяти мѣсяцевъ въ качествѣ простого мастерового. Для усовершенствованія своихъ познаній въ кораблестроеніи, Петръ изъ Голландіи отправился еще въ Англію, гдѣ прожилъ довольно долго и подружился съ англійскимъ королемъ. Здѣсь, кромѣ кораблестроенія, Петръ занимался науками, посѣщалъ и осматривалъ разныя фабрики и мастерскія, нанималъ опытныхъ мастеровъ и ученыхъ для Россіи и заключилъ съ англійскими купцами договоръ. Изъ Англіи Петръ отправился въ Вѣну, оттуда собирался ѣхать въ Венецію. Но въ это время было получено изъ Россіи извѣстіе о стрѣлецкомъ возмущеніи, и царь долженъ былъ поспѣшить въ Россію.

Здѣсь онъ прежде всего занялся розыскомъ о стрѣлецкомъ бунтѣ. Стрѣлецкій бунтъ оказался только однимъ изъ внѣшнихъ проявленій того недовольства, какое тогда господствовало въ большинствѣ русскаго общества на молодого царя Петра, задумавшаго разныя нововведенія. Еще предъ самымъ отправленіемъ русскаго посольства вмѣстѣ съ Петромъ въ заграничное путешествіе, былъ открытъ заговоръ противъ царя. Но онъ былъ тогда же подавленъ. Теперь, въ отсутствіе царя, недовольство противъ него обнаружилось съ новою силою. Волненія среди русскаго народа были вызваны, между прочимъ, распространеніемъ слуховъ о томъ, что царь „обасурманился" и желаетъ Россію также „обасурманить". Эти и подобные толки поддерживались въ народѣ сторонниками царевны Софіи Алексѣевны и вообще приверженцами старины. Какъ и прежде, сторонники старины желали воспользоваться стрѣлецкимъ войскомъ. Это послѣднее имѣло свои поводы и основанія для того, чтобы быть недовольнымъ царемъ. Стрѣльцы были обижены тѣмъ, что молодой царь лишилъ ихъ привиллегій, которыми они прежде пользовались, предпочиталъ имъ новое свое войско, обученное по европейски, употреблялъ ихъ на тяжелую службу на окраинахъ государства, напр., въ Азовѣ, на литовской границѣ и т. п. Нѣкоторые полки стрѣлецкіе, отправленные въ отсутствіе царя на литовскую границу, оказали открытое сопротивленіе власти, самовольно возвратились въ Москву и начали производить возмущеніе въ народѣ. Царь, тотчасъ же по возвращеніи въ Москву, произвелъ строгій розыскъ, причемъ обнаружилось со-

дѣйствіе распространенію среди народа недовольства противъ Петра со стороны царевны Софіи Алексѣевны, царицы Евдокіи Θеодоровны и другихъ членовъ царскаго семейства. Царь развелся съ своею женою, велѣлъ постричь въ монашество сестру Софію Алексѣевну и подвергъ страшнымъ казнямъ стрѣльцовъ.

Усмиривъ возстаніе, царь Петръ немедленно же приступилъ къ нѣкоторымъ первымъ своимъ преобразованіямъ, задуманнымъ имъ, очевидно, подъ вліяніемъ только что совершеннаго путешествія за-границу. Такъ, напр., онъ приказалъ всѣмъ русскимъ людямъ, кромѣ духовныхъ лицъ и крестьянъ, брить бороды и носить короткое „нѣмецкое" платье. Кто не хотѣлъ подчиниться этому требованію царя, тотъ долженъ былъ платить штрафъ, а инымъ самъ царь приказалъ насильно брить бороды и обрѣзывать полы платья. Приближался 1700 годъ—начало новаго столѣтія. Царь Петръ воспользовался этимъ для того, чтобы измѣнить лѣтосчисленіе въ Россіи и тѣмъ положить прочное, по крайней мѣрѣ, наружное начало всѣмъ своимъ послѣдующимъ нововведеніямъ. Онъ приказалъ съ 1700 г. праздновать начало новаго года 1-го января вмѣсто 1 сентября, какъ было принято у насъ до того времени: первое сентября осталось теперь только церковнымъ новолѣтіемъ. Указанными сейчасъ нововведеніями Петръ и ограничился пока, такъ какъ онъ долженъ былъ заняться другими болѣе важными дѣлами— внѣшними.

Мы знаемъ, что прежде Петръ былъ сильно занятъ вопросомъ о пріобрѣтеніи Россіей доступа къ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей. Съ этою цѣлію онъ предпринималъ азовскіе походы. Въ тѣхъ же видахъ онъ во время перваго своего путешествія за-границу старался подготовить союзъ противъ Турціи. Но эта цѣль путешествія Петра за-границу оказалась неудачною. Въ то же самое время царь за время своего путешествія убѣдился, что для Россіи важнѣе получить доступъ къ берегамъ Балтійскаго моря, черезъ которое она могла бы поддерживать сношенія съ Западной Европой. Поэтому Петръ въ 1700 г. заключилъ миръ съ Турціей, которая согласилась уступить Россіи прибрежье Азовскаго моря съ городами Азовомъ и Таганрогомъ и отказалась отъ уплаты ежегодныхъ подарковъ Россіею крымскому хану, и немедленно же послѣ того объявилъ войну Швеціи.

Великая Сѣверная война. Началась великая Сѣверная война Россіи съ Швеціей, которая продолжалась почти непрерывно

двадцать одинъ годъ. Петръ началъ и упорно, съ величайшею настойчивостію велъ эту войну, не какъ завоеватель, не по какимъ-либо честолюбивымъ замысламъ, а какъ царь—работникъ, одушевленный искреннимъ желаніемъ ввести свой народъ въ семью образованныхъ европейскихъ народовъ. Для этого ему необходимо было получить свободный доступъ къ берегамъ Балтійскаго моря.

Мы знаемъ, что къ той же самой цѣли стремились и нѣкоторые изъ предшественниковъ Петра, напр. Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный. Петръ, начавъ великую Сѣверную войну, желалъ только продолжить и, если возможно, окончить ихъ дѣло. Политическія обстоятельства вначалѣ, повидимому, складывались благопріятно для Россіи и, вѣроятно, они расположили царя къ скорому рѣшенію вопроса о войнѣ съ Швеціей. Петра пригласили вступить въ наступательный военный союзъ противъ Швеціи. Союзъ былъ подготовленъ однимъ ливонскимъ дворяниномъ Паткулемъ, желавшимъ отомстить Швеціи за отобраніе ею въ казну земель ливонскаго дворянства. Съ этою цѣлію Паткуль убѣдилъ польскаго и датскаго королей, пригласивъ въ союзъ съ собою русскаго царя, объявить войну Швеціи и отобрать у нея въ свою пользу различныя ея владѣнія. Внутреннее состояніе Швеціи, оказалось, также благопріятствовало успѣшной борьбѣ союзниковъ съ нею. Въ Швеціи въ это время королемъ сдѣлался молодой Карлъ XII. Онъ велъ веселую и шумную жизнь, почти не обращая никакого вниманія на дѣла государственнаго управленія. Однако же, всѣ эти расчеты союзниковъ оказались ошибочными.

Война съ Швеціей началась для нихъ и, въ частности, для Россіи весьма неудачно. Какъ только Карлъ XII узналъ объ угрожавшей Швеціи со стороны образовавшагося противъ нея союза опасности, онъ оставилъ свою прежнюю жизнь, сдѣлался чрезвычайно дѣятельнымъ и рѣшилъ быстрымъ натискомъ разстроить планъ союзниковъ. Въ то время, когда датскія войска находились въ Голштиніи, Карлъ XII неожиданно появился съ своимъ войскомъ подъ стѣнами датской столицы—Копенгагена, заставилъ датскаго короля отказаться отъ союза съ Россіей и Польшею и уплатить большую сумму денегъ Швеціи. Затѣмъ Карлъ XII обратился противъ русскихъ. Русское 30-тысячное войско, состоявшее преимущественно изъ новгородцевъ, въ это время осаждало Нарву. Карлъ XII разбилъ его и завладѣлъ всею русскою артиллеріею. Послѣ, оставивъ небольшой отрядъ въ

Ливоніи, Карлъ XII, очевидно, не придававшій никакого серьезнаго значенія русскому своему противнику, обратился со всѣмъ своимъ войскомъ противъ польскаго короля Августа II. Карлъ XII нанесъ нѣсколько пораженій войскамъ Августа II, который долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, переходя изъ одного города въ другой. Карлъ XII рѣшилъ, во что бы то ни стало, добиться низложенія Августа и возведенія на польскій престолъ другого короля, въ союзѣ съ которымъ желалъ довершить свою побѣду надъ русскимъ царемъ. Въ скоромъ времени ему, дѣйствительно, удалось заставить польскій сеймъ объявить Августа II низложеннымъ съ престола и на его мѣсто избрать королемъ познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго. Однако-же, у Августа II нашлось много сторонниковъ среди поляковъ, и потому онъ продолжалъ оставаться въ Польшѣ. Тогда Карлъ XII придумалъ другой способъ къ достиженію своей цѣли. Онъ вторгся съ своими войсками въ наслѣдственныя саксонскія владѣнія Августа и началъ ихъ опустошать. Тогда (въ 1706 г.) Августъ поспѣшилъ примириться съ Карломъ XII на слѣдующихъ условіяхъ: онъ отказался отъ польскаго престола въ пользу Станислава Лещинскаго, котораго призналъ законнымъ королемъ, выдалъ шведамъ Паткуля, котораго Карлъ XII предалъ самой мучительной казни, и отказался отъ союза съ русскимъ царемъ Петромъ. Петръ, вслѣдствіе такого стеченія обстоятельствъ, долженъ былъ одинъ продолжать войну съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, который успѣлъ уже заявить себя человѣкомъ рѣшительнымъ и весьма искуснымъ полководцемъ.

Завоеваніе береговъ Невы и основаніе С.-Петербурга. Въ то время, когда Карлъ XII былъ всецѣло занятъ борьбою съ польскимъ королемъ Августомъ II, царь Петръ дѣятельно готовился къ продолженію борьбы съ шведами. Онъ прекрасно понималъ, что русскія войска потерпѣли пораженіе подъ Нарвою вслѣдствіе своего неустройства и неопытности въ военномъ дѣлѣ. На эту сторону Петръ теперь и обратилъ все свое вниманіе. Онъ серьезно принялся за обученіе своего молодого войска. А постоянныя стычки русскихъ съ шведскими войсками, которыя, какъ мы знаемъ, были оставлены Карломъ XII въ небольшомъ числѣ въ Ливоніи, были

лучшею практической школою для русскаго войска. Русскіе одержали за это время двѣ побѣды надъ шведами, подъ начальствомъ Шереметева, котораго Петръ за это сдѣлалъ фельдмаршаломъ русской арміи. Скоро русскіе овладѣли почти всею Ливоніею. Между тѣмъ, самъ Петръ долженъ былъ на время оставить свою армію для защиты и укрѣпленія Архангельска, такъ какъ боялся нападенія на него со стороны шведовъ. По возвращеніи изъ Архангельска, Петръ приступилъ къ завоеванію области Ингріи, или нынѣшней петербургской губерніи. Онъ взялъ шведскую крѣпость Нотебургъ и назвалъ ее Шлиссельбургомъ, т. е. ключъ-городомъ, такъ какъ онъ былъ расположенъ при самомъ истокѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера и являлся ключемъ, открывавшимъ доступъ по рѣкѣ Невѣ къ берегамъ Балтійскаго моря. Вслѣдъ за тѣмъ (1 мая **1703** г.) Петръ взялъ другую шведскую крѣпость, расположенную при самомъ впаденіи рѣки Охты въ р. Неву. Пробившись къ берегамъ моря, Петръ рѣшилъ прочно утвердиться на этомъ мѣстѣ и 16 мая **1703** года положилъ здѣсь основаніе новой столицѣ русскаго государства, которую назвалъ Санктъ-Петербургомъ, или городомъ святого Петра. Въ то же самое время, для защиты столицы со стороны моря, на ближайшемъ островѣ Котлинѣ была заложена Петромъ крѣпость подъ именемъ Кронштадта.

Полтавская битва. Утвержденіемъ на берегахъ Балтійскаго моря Петръ считалъ задачу войны съ Швеціей въ значительной степени исполненной. Вести войну ради только войны онъ не желалъ. Поэтому, узнавъ, что Августъ, король польскій, помирился съ шведами, Петръ и съ своей стороны предлагалъ Карлу XII миръ, желая удержать за собою только берега рѣки Невы и, главное, утвердиться на берегу Балтійскаго моря. Карлъ XII съ гордостію отвѣчалъ Петру, что онъ заключитъ съ нимъ миръ только въ Москвѣ. Петръ на это отвѣчалъ замѣчательными словами: „если братъ мой Карлъ хочетъ быть вторымъ Александромъ Македонскимъ, то не найдетъ во мнѣ Дарія“. Петръ, не желая вступать въ открытый бой съ шведами въ чужой странѣ, велѣлъ своимъ войскамъ отступать изъ Литвы, куда они были посланы раньше для поддержки Августа II, и опустошать за собою всю страну.

Къ временному уклоненію отъ рѣшительнаго сраженія съ шведами Петра I побуждало еще и то обстоятельство, что въ это время въ Астрахани и на Дону поднялось сильное возмущеніе казаковъ и разнаго вольнаго сброда. Волненіе было вызвано нелѣпыми слухами о томъ, что царь Петръ, будто бы, желаетъ всѣхъ русскихъ подѣлать нѣмцами. Волненіе настолько было значительно, что Петръ принужденъ былъ послать для прекращенія его сильное войско подъ начальствомъ Долгорукаго. Возмущеніе («Булавинскій бунтъ») было подавлено, а зачинщики были казнены или вынуждены были спасаться бѣгствомъ изъ Россіи. По усмиреніи бунта, Петръ со всѣми своими силами могъ обратиться противъ шведовъ. Онъ началъ стягивать войска къ г. Могилеву, гдѣ ожидалъ соединенія арміи Карла XII съ вспомогательнымъ шведскимъ корпусомъ, шедшимъ изъ Ливоніи подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, желая помѣшать этому соединенію. Карлъ XII своею крупною ошибкою только еще помогъ Петру достичь своей цѣли. Не дождавшись подкрѣпленій, Карлъ XII неожиданно бросился съ своею арміею на югъ и вступилъ въ предѣлы Малороссіи. Петръ хорошо воспользовался ошибкою противника, встрѣтилъ на берегу рѣки Сожа у деревни Лѣсной армію Левенгаупта и разбилъ ее на голову, овладѣвъ всею артиллеріею и обозомъ врага. Левенгауптъ привелъ къ своему королю въ Малороссію только самые ничтожные остатки войска безъ всякаго провіанта. Карлъ XII спѣшилъ въ Малороссію въ надеждѣ найти здѣсь себѣ союзника въ лицѣ малороссійскаго гетмана Мазепы и встрѣтить общее сочувствіе, опираясь на которое онъ думалъ нанести рѣшительный и окончательный ударъ Петру. Но расчеты его въ значительной степени не оправдались. Предъ симъ гетманъ Мазепа перешелъ на сторону Карла, такъ какъ давно уже подготовлялъ измѣну русскому царю. На Мазепу уже не одинъ разъ поступали доносы къ Петру съ обвиненіями его въ измѣнническихъ намѣреніяхъ. Но Мазепа, какъ человѣкъ умный, хитрый и ловкій, умѣлъ оправдываться и даже войти въ полное довѣріе у царя Петра. Такъ же точно и не задолго до открытой измѣны и перехода на сторону Карла, Петру доносили генеральный судья малороссійскаго войска Кочубей и полковникъ Искра о подготовлявшейся Мазепою измѣнѣ. Петръ не только не повѣрилъ доносу, но и самихъ доносчиковъ выдалъ Мазепѣ, который предалъ ихъ казни. Поэтому Петръ былъ теперь особенно огорченъ, когда узналъ о низкой измѣнѣ Мазепы. Онъ велѣлъ заочно осудить его на смертную казнь и предать церковному проклятію. На его мѣсто былъ избранъ преданный Россіи гетманъ Скоропадскій. Къ счастію для Петра и Россіи, за Мазепою-измѣнникомъ пошли весьма немногіе малороссы, а большинство изъ нихъ остались вѣрными Петру. Вскорѣ съ малороссійскомъ войскомъ, бывшимъ подъ начальствомъ Мазепы, Карлъ XII въ началѣ 1709 г. осадилъ небольшую крѣпость—Полтаву, гдѣ были собраны значительные русскіе запасы. Русскіе мужественно защищались, и осада

Полтавы затянулась. Между тѣмъ Петръ, узнавъ объ осадѣ Полтавы, спѣшилъ съ своимъ войскомъ на помощь осажденнымъ.

27 іюня **1709** года произошла рѣшительная битва русскихъ съ шведами подъ Полтавою. Петръ предъ битвою объявилъ своимъ войскамъ слѣдующій замѣчательный приказъ: „пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны думать, что сражаетесь за Петра, но за государство, врученное Петру. О Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи для благосостоянія нашего“. Во все время сраженія, продолжавшагося 7 часовъ къ ряду, Петръ показывалъ своимъ воинамъ доблестный примѣръ, воодушевлявшій всѣхъ. Царь всегда находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Его шляпа и сѣдло были прострѣлены во многихъ мѣстахъ. Отъ смертельной раны въ грудь его спасъ только крестъ, который онъ всегда носилъ. Битва подъ Полтавою окончилась полною побѣдою русскихъ надъ шведами. Самъ Карлъ съ Мазепою и небольшимъ отрядомъ едва только могъ спастись бѣгствомъ въ предѣлы Турціи. Петръ торжествовалъ по случаю Полтавской побѣды, которую велѣлъ праздновать во всемъ государствѣ своемъ. И не напрасно радовался Петръ. Полтавская побѣда имѣла чрезвычайно важное значеніе въ исторіи Россіи. Со времени ея Швеція потеряла все свое значеніе, и ея мѣсто, какъ первой державы на сѣверѣ Европы, заняла теперь по праву Россія. Россія теперь вступила въ ряды европейскихъ государствъ, которыя начали относиться къ ней съ уваженіемъ и прислушиваться къ ея голосу въ дѣлахъ обще-европейскихъ. Полтавская побѣда сразу подняла значеніе Россіи въ глазахъ бывшихъ союзниковъ Петра. Короли польскій и датскій тотчасъ же послѣ Полтавской побѣды поспѣшили возобновить союзъ съ Петромъ противъ Швеціи. Наконецъ, Полтавская битва была блестящимъ завершеніемъ боевой школы русскаго молодого войска, созданнаго Петромъ. Русскіе во время прежнихъ столкновеній съ шведами, причемъ имъ приходилось иногда терпѣть и пораженія, учились у шведовъ военному искусству. Теперь они показали всѣмъ, что русскіе могутъ побѣждать даже своихъ учителей. Все это вмѣстѣ взятое воодушевляло и ободряло русскій народъ, который былъ

уже значительно утомленъ предшествующею борьбою, давая ему силы для продолженія тягостной войны.

Война съ Турціею и Прутскій походъ. Карлъ XII, разбитый подъ Полтавою, бѣжалъ въ Турцію. Тамъ онъ сталъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы поссорить Турцію съ Россіею. Турція, дѣйствительно, послушалась внушеніи Карла XII, котораго поддерживали представители другихъ европейскихъ государствъ. Какъ эти послѣднія, такъ и Турція боялись быстро выросшаго могущества Россіи. Турція объявила войну Россіи. Петръ безъ всякаго страха принялъ вызовъ и, собравши до 40.000 войска, рѣшилъ самъ вступить въ турецкіе предѣлы. Король польскій обѣщалъ ему помощь съ своей стороны. Петръ надѣялся также на помощь со стороны единовѣрныхъ господарей—волошскаго и молдавскаго. Кромѣ того, Петръ полагалъ, что противъ турокъ могутъ возстать единовѣрные и единоплеменные Россіи славянскіе народы, находившіеся въ порабощеніи у турокъ. Къ сожалѣнію, почти всѣ эти широкіе расчеты Петра на помощь другихъ въ борьбѣ съ турками не оправдалась. Польскій король не прислалъ во время военной помощи. Волошскій господарь, испугавшись многочисленной турецкой арміи, двигавшейся противъ русскихъ, отступилъ отъ союза съ Петромъ. Славяне, за исключеніемъ черногорцевъ, не рѣшились возстать противъ своихъ поработителей. Только одинъ молдавскій господарь Кантемиръ открыто перешелъ на сторону Петра и открылъ для русской арміи свободный доступъ въ Молдавію, но сдѣлалъ большую ошибку, не заготовивъ провіантъ для нея. Между тѣмъ, противъ небольшой русской арміи турки двинули 200.000-е войско. Петръ рѣшилъ было отступить, но было уже поздно. На берегахъ рѣки Прута онъ съ войскомъ былъ окруженъ турецкою арміею. Положеніе Петра и русскихъ было самое ужасное. Выдерживать продолжительную осаду безъ провіанта не представлялось никакой возможности. Надежды на то, чтобы силою пробиться сквозь строй непріятелей, также не было никакой. Русскіе во главѣ съ Петромъ рѣшились биться съ врагами и возможно дороже продать свою жизнь. Эта мужественная рѣшимость русскихъ оказала свое воздѣйствіе на турокъ. Они выразили желаніе вступить въ переговоры съ осажденнымъ русскимъ

царемъ. Петръ долженъ былъ дорого заплатить за свободный пропускъ свой и своей арміи. Онъ отказался отъ Азова и всѣхъ завоеваній на побережьѣ Азовскаго моря, обязался не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши и пропустить Карла XII въ Швецію чрезъ русскія владѣнія. Это было въ **1711** году.

Ништадтскій миръ. Неудачный конецъ Прутскаго похода не поколебалъ рѣшимости Петра продолжать борьбу съ Швеціей. Эта борьба сдѣлалась завѣтною цѣлію Петра. Онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, прочно утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. Пока Карлъ XII оставался въ Турціи, Петръ съ своимъ войскомъ успѣлъ завладѣть почти всею Финляндіей, а съ своимъ флотомъ нанесъ нѣсколько сильныхъ пораженій шведамъ на морѣ. Въ **1714** г. Карлъ XII возвратился въ Швецію, и война русскихъ съ шведами возобновилась. Петръ началъ искать себѣ новыхъ союзниковъ для борьбы съ Швеціей. Съ этою цѣлію онъ предпринималъ новое путешествіе въ Западную Европу, при чемъ желалъ путемъ выдачи дочери своей Елизаветы Петровны въ замужество за малолѣтняго французскаго короля вступить въ союзъ съ Франціей. Къ сожалѣнію, это предположеніе царя не осуществилось. Между тѣмъ, онъ видѣлъ и понималъ прекрасно, что Россія уже сильно была истощена продолжительною войною, и дальнѣйшее веденіе войны съ Швеціей будетъ для нея безполезно. Поэтому онъ рѣшилъ начать переговоры съ Карломъ XII о заключеніи мира. Переговоры эти были, однако же, прерваны неожиданною смертію Карла XII. Послѣ его смерти шведское правительство рѣшило продолжать войну съ Россіей. Но нѣсколько пораженій, нанесенныхъ шведамъ русскими войсками, которыя вступили въ предѣлы Швеціи и появились даже подъ стѣнами Стокгольма столицы Швеціи, заставило шведское правительство просить мира у русскаго царя. Петръ согласился, и 30 августа **1721** г. былъ заключенъ Ништадтскій миръ между Россіею и Швеціею. По этому миру Россія пріобрѣла Ливонію, Эстонію, Ингрію и части Кореліи и Финляндіи. Помимо значительнаго распространенія владѣній, Ништадтскій миръ имѣлъ глубокое нравственное значеніе для Россіи. Онъ укрѣплялъ и подтверждалъ собою все то, что въ свое время

дала для Россіи знаменитая Полтавская побѣда русскихъ надъ шведами. Со времени Ништадтскаго мира Россія окончательно и навсегда пріобрѣтала характеръ и значеніе могущественной европейской державы. Самое же важное значеніе Ништадтскаго мира заключалось въ томъ, что онъ окончательно утверждалъ за Россіею право доступа къ берегамъ Балтійскаго моря, которые были такъ необходимы намъ для сношеній съ просвѣщенными народами Европы. Поэтому Петръ торжественно праздновалъ заключеніе Ништадтскаго мира съ шведами. Въ это время онъ, по просьбѣ подданныхъ своихъ, принялъ титулъ *императора всероссійскаго*, усвоенный съ того времени верховными вождями русскаго народа.

Персидская война и утвержденіе Россіи на берегахъ Каспійскаго моря. Вскорѣ послѣ окончанія великой Сѣверной войны, Петръ вынужденъ былъ вести войну съ персами. Причиною этой послѣдней войны послужили стѣсненія и затрудненія, которыя причиняло персидское правительство русской торговлѣ съ народами Азіи. А главною цѣлію ея было давнее желаніе Петра и всего народа русскаго утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря, являвшагося лучшимъ средствомъ торговыхъ сношеній съ народами Средней Азіи. Утвержденіе Россіи на берегахъ Каспійскаго моря сдѣлалось тѣмъ болѣе необходимымъ для нея со времени Петра I, что, пріобрѣтя Балтійскіе берега, Петръ соединилъ ихъ, посредствомъ Ладожскаго и Вышневолоцкаго каналовъ и Волги, съ Каспійскимъ моремъ. Такимъ образомъ, утвердившись на берегахъ Каспійскаго моря, Россія могла занять весьма выгодное положеніе посредницы въ торговыхъ сношеніяхъ между Европою и Азіею. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Петръ, воспользовавшись, какъ предлогомъ, обидами, нанесенными русскимъ купцамъ со стороны персовъ въ Шемахѣ, объявилъ въ **1722** году войну Персіи.

Война была непродолжительна, вслѣдствіе полнаго превосходства русскаго войска, испытаннаго въ бояхъ во время прежнихъ войнъ надъ персидскимъ. Русскій флотъ, подъ начальствомъ самого Петра, спустился Волгою въ Каспійское море и занялъ Тарки и Дербентъ. Петръ скоро возвратился въ Москву, а войну съ большимъ успѣхомъ продол-

жали оставленные имъ полководцы. Въ **1723** году былъ заключенъ миръ съ Персіей, которая уступила Россіи многіе города по берегамъ Каспійскаго моря. Такъ удачно закончившаяся война съ Персіей была только первымъ шагомъ на пути Россіи къ завоеваніямъ въ Азіи. Благодаря распространенію своихъ владѣній въ Азіи, Россія со временемъ сдѣлалась насадительницею истиннаго просвѣщенія и высшей гражданственности среди народовъ азіатскихъ.

Главнѣйшія преобразованія Петра Великаго. Почти все царствованіе Петра I прошло въ войнахъ. Цѣлію этихъ войнъ, по мысли Петра, было не столько расширеніе русскихъ владѣній, сколько сближеніе русскаго народа съ другими болѣе просвѣщенными народами. Ту же самую цѣль преслѣдовалъ Петръ и во внутреннемъ управленіи государствомъ. Въ этомъ отношеніи царствованіе Петра I рѣшительно выдѣляется изъ ряда другихъ царствованій. За время царствованія Петра I, Россія значительно измѣнила не только внѣшній, но и внутренній свой видъ. Одинъ изъ современниковъ Петра такъ опредѣляетъ заслуги его предъ нашимъ отечествомъ съ этой стороны: „сей монархъ“, говоритъ онъ, „отечество наше поставилъ наравнѣ съ другими державами, сдѣлалъ насъ людьми. Однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни—все его началомъ имѣетъ“. Преобразованія, введенныя Петромъ I, обнимаютъ собою рѣшительно всѣ стороны жизни русскаго народа. Главнѣйшія изъ нихъ касаются высшаго управленія—церковнаго, гражданскаго и военнаго, просвѣщенія, промышленности и общественныхъ и семейныхъ порядковъ жизни.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода, Сената и коллегій. Въ церковной жизни русскаго народа Петръ произвелъ важное преобразованіе, когда прежнее высшее управленіе единоличное, патріаршее замѣнилъ соборнымъ или синодальнымъ. До **1700** года у насъ главнымъ начальникомъ всей Церкви былъ патріархъ. Послѣднимъ патріархомъ былъ Адріанъ. Онъ не сочувствовалъ всѣмъ преобразованіямъ, какія началъ вводить при немъ Петръ. Правда, патріархъ Адріанъ и не противился открыто нововведеніямъ Петра. Но этимъ онъ только краснорѣчивѣе показывалъ, какія препятствія могъ поставить Петру другой болѣе дѣятельный патріархъ, если

бы онъ пожелалъ открыто воспротивиться преобразованіямъ Петра. Въ памяти русскихъ была еще жива исторія борьбы патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, о чемъ не могъ не знать, конечно, и Петръ. Вотъ почему Петръ никого не назначалъ русскимъ патріархомъ, когда въ 1700 г. умеръ Адріанъ. Уже въ это время у него была, очевидно, мысль о замѣнѣ патріаршаго управленія другимъ. Но Петръ сознавалъ всю важность задуманной имъ перемѣны. Поэтому онъ рѣшилъ совершить ее постепенно. Сначала онъ назначилъ замѣстителя патріарха съ званіемъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола. На эту должность онъ избралъ изъ среды русскихъ архіереевъ Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго, изъ числа кіевскихъ ученыхъ монаховъ. Петръ началъ вообще выдвигать теперь кіевскихъ ученыхъ монаховъ, въ которыхъ надѣялся встрѣтить больше сочувствія своимъ планамъ и задуманнымъ преобразованіямъ. Однимъ изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ Петра по части церковныхъ преобразованій былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, также изъ кіевлянъ. Ѳеофану Прокоповичу Петръ поручилъ, между прочимъ, составленіе плана задуманнаго имъ преобразованія высшаго церковнаго управленія. Между тѣмъ во время вторичнаго своего путешествія за границу, Петръ еще болѣе утвердился въ мысли о необходимости замѣны патріаршаго управленія синодальнымъ. По возвращеніи изъ-за-границы, Петръ сталъ побуждать Ѳеофана Прокоповича къ скорѣйшему составленію плана преобразованія. Когда былъ приготовленъ этотъ планъ подъ именемъ „Духовнаго Регламента“, то Петръ рѣшилъ приступить къ осуществленію задуманнаго имъ давно и долго подготовлявшагося преобразованія. 14 февраля 1721 г. былъ торжественно открытъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ русской Церкви, черезъ два года послѣ того признанный всѣми восточными патріархами. Святѣйшій Синодъ вполнѣ замѣнилъ собою патріарха. Какъ этому послѣднему, такъ и Святѣйшему Синоду принадлежитъ высшая правительственная и законодательная власть въ русской Церкви. Святѣйшій Синодъ, состоящій изъ архіереевъ, назначаемыхъ высшею царскою властію, представляетъ собою помѣстный соборъ, управляющій русскою Церковью, постановляющій

и вводящій распоряженія и законы съ утвержденія монарха. Представителемъ монарха въ Святѣйшемъ Синодѣ является оберъ-прокуроръ, который обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ распоряженія и постановленія Святѣйшаго Синода были согласны съ законами обще-государственными.

Еще раньше Святѣйшаго Синода, въ 1711 году Петръ учредилъ Сенатъ. Сенатъ замѣнилъ собою существовавшую прежде при нашихъ царяхъ боярскую думу. Сенату была предоставлена Петромъ широкая власть, преимущественно законодательная. Сенатъ былъ поставленъ въ государствѣ выше всѣхъ другихъ властей и учрежденій. Во время отлучекъ изъ государства, Петръ предоставлялъ Сенату власть управленія всѣмъ государствомъ, такъ что Сенатъ замѣнялъ собою въ данномъ случаѣ монарха.

Сенату же были подчинены всѣ другія правительственныя учрежденія, въ которыхъ было сосредоточено завѣдываніе различными частями государственной жизни и управленія. Такія учрежденія назывались коллегіями. Были открыты: военная коллегія, морская коллегія, юстицъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія, коммерцъ-коллегія, штатсъ-коллегія (завѣдывала финансами) и др. Коллегіи замѣнили собою существовавшіе у насъ прежде приказы. Коллегіи отличались отъ приказовъ тѣмъ, что въ нихъ дѣла рѣшались не единолично, какъ было въ приказахъ, но общимъ согласіемъ членовъ коллегій.

Соотвѣтственно этому было измѣнено и областное управленіе русскаго государства. Прежде въ областяхъ распоряжались воеводы. Теперь все русское государство было раздѣлено на 12 губерній, которыя, въ свою очередь, дѣлились на провинціи. Губерніями управляли губернаторы, а провинціями—воеводы. Отличіе губернаторовъ отъ прежнихъ воеводъ состояло въ томъ, что прежніе воеводы были и правителями и вмѣстѣ судьями, а губернаторы имѣли только власть управленія, но не суда. При Петрѣ были учреждены въ городахъ особые, такъ называемые, надворные суды, а высшій судъ сосредоточивался въ Сенатѣ. Въ городахъ для купечества и другихъ горожанъ было введено при Петрѣ особое устройство, такъ называемое, магистратское.

Регулярная армія и флотъ. При Петрѣ было преобразовано

у насъ войско. Прежде у насъ войско набиралось, когда того требовала нужда, изъ такъ называемыхъ служилыхъ людей. Служилые люди, по призыву правительства, должны были являться въ опредѣленные сроки и въ особо назначенные сборные пункты съ своими слугами, съ своимъ вооруженіемъ, а конные и съ своими лошадьми. По минованіи надобности, напр., по окончаніи войны, служилые люди возвращались въ свои дома и къ своимъ обычнымъ занятіямъ. За свою военную службу служилые люди награждались царями посредствомъ пожалованія имъ вотчинъ, земель, или назначенія ихъ на доходныя должности, отъ которыхъ они и *кормились*. Петръ велъ почти постоянныя войны въ теченіе всего своего царствованія. Для веденія постоянныхъ и тяжелыхъ войнъ, онъ нуждался въ постоянномъ и хорошо, правильно обученномъ войскѣ. Поэтому Петръ завелъ извѣстное количество постоянныхъ конныхъ и пѣшеходныхъ полковъ, артиллерійскія и инженерныя команды, а также и морское войско. Офицеры новаго войска набирались изъ среды русскихъ дворянъ, а солдаты—изъ крестьянъ, послѣдніе путемъ особыхъ, такъ называемыхъ, рекрутскихъ наборовъ. Передъ каждымъ такимъ наборомъ Сенатъ опредѣлялъ, сколько человѣкъ изъ каждой тысячи крестьянъ должно было быть призвано на военную службу. Офицеры и солдаты со времени Петра стали получать отъ государства опредѣленное жалованье частію деньгами, а частію провіантомъ. Правильное и постоянное войско, заведенное Петромъ, уже при немъ достигло весьма значительнаго количества: сухопутная армія простиралась до 200.000 человѣкъ, а флотъ или морское войско состояло изъ 48 большихъ линейныхъ кораблей и 800 мелкихъ судовъ.

Заботы Петра относительно образованія и промышленности въ Россіи. Особенныя заботы прилагалъ Петръ къ распространенію просвѣщенія среди русскаго народа. Можно сказать, что эти послѣднія заботы были главнѣйшею цѣлію всей дѣятельности Петра. Въ видахъ распространенія просвѣщенія среди возможно большей массы русскаго народа, Петръ заводилъ школы. Въ столичныхъ городахъ были открыты *училища* и *цыфирныя школы*. Въ училищахъ обучали русской грамотѣ, латинскому и одному изъ новыхъ иностран-

ныхъ языковъ. Въ цыфирныхъ школахъ преподавалась особенно ариѳметика и математика. Выучившіеся въ этихъ столичныхъ школахъ могли затѣмъ поступать учителями въ провинціальныя школы, которыя предполагалось открыть въ разныхъ городахъ. Кромѣ того, Петръ учредилъ въ новой столицѣ государства—С.-Петербургѣ особыя высшія спеціальныя школы для приготовленія дѣятелей по разнымъ сторонамъ государственной жизни: морскую академію, инженерную школу и школу для подготовки подьячихъ. Для большаго усовершенствованія въ знаніяхъ и практическихъ работахъ, лучшихъ учениковъ Петръ сталъ отправлять за границу. Въ послѣдніе годы своей жизни Петръ началъ было думать объ открытіи въ Россіи такого высшаго учрежденія, которое бы завѣдывало и управляло всѣмъ сложнымъ дѣломъ распространенія просвѣщенія среди русскаго народа. Такимъ учрежденіемъ имѣла быть, по мысли преобразователя Россіи, Академія Наукъ. Къ сожалѣнію, самъ Петръ не дождался открытія Академіи Наукъ, что совершилось уже послѣ его смерти.

Весьма много заботился Петръ о распространеніи и улучшеніи спеціально духовнаго образованія. До Петра образованіе у насъ сосредоточивалось главнымъ образомъ среди духовенства. Но духовныхъ школъ было слишкомъ мало, и образованіе среди духовенства поддерживалось первобытнымъ путемъ преимущественно домашняго обученія. Только въ Москвѣ, Великомъ Новгородѣ и еще немногихъ городахъ были до Петра духовныя школы. При самомъ учрежденіи Святѣйшаго Синода, Петръ распорядился, чтобы во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ домахъ были обязательно заведены школы. Правила для устройства этихъ духовныхъ школъ подробно были изложены въ Регламентѣ Ѳеофана Прокоповича. Послѣдній былъ ученикомъ Кіевской академіи. Поэтому, онъ и взялъ образецъ съ Кіевской академіи для всѣхъ духовныхъ школъ, которыя имѣли быть заведены при архіерейскихъ домахъ. На содержаніе духовныхъ школъ назначенъ былъ опредѣленный сборъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель. Особенною любовію и вниманіемъ Петра пользовалась изъ числа духовныхъ школъ Кіевская академія. Она сдѣлалась теперь высшею и главною

духовною школою въ Россіи, матерью всѣхъ другихъ нашихъ духовныхъ школъ. Въ ней получили образованіе весьма многіе замѣчательные дѣятели, прославившіеся на разныхъ поприщахъ не только церковнаго, но и общественнаго служенія.

Какъ ни одинъ изъ прежнихъ русскихъ государей, Петръ I заботился объ усовершенствованіи у насъ въ Россіи промышленности и развитіи нашей торговли съ другими народами. Петръ не только самъ поощрялъ всячески разработку природныхъ богатствъ Россіи, но и другихъ привлекалъ къ этому дѣлу. Особенно заботился Петръ о развитіи у насъ горной промышленности так какъ Россія при немъ весьма нуждалась въ металлахъ для выдѣлки денегъ и оружія. Петръ издалъ особенныя законоположенія на счетъ разработки въ Россіи рудныхъ богатствъ. Петръ I покровительствовалъ также лѣсоразведенію, земледѣлію, скотоводству, въ частности, коневодству, овцеводству, огородничеству и виноградарству. Онъ принималъ также мѣры къ развитію и улучшенію у насъ и обрабатывающей промышленности. До Петра у насъ было всего до 10 заводовъ и другихъ промышленныхъ учрежденій, а къ концу его царствованія у насъ было уже до 240 казенныхъ и частныхъ фабрикъ и заводовъ. Для развитія торговли, Петръ, кромѣ пріобрѣтенія доступа къ берегамъ окружающихъ Россію морей, заботился объ улучшеніи внутреннихъ путей сообщенія. Такъ, напр., онъ провелъ каналы Ладожскій и Вышневолоцкій, при посредствѣ которыхъ соединилъ Балтійское и Каспійское моря. Онъ думалъ также о соединеніи каналами Балтійскаго и Чернаго, Чернаго и Каспійскаго морей. Преждевременная смерть помѣшала исполненію этихъ широкихъ начинаній Петра.

Измѣненіе семейныхъ и общественныхъ порядковъ. Широкія и многостороннія преобразованія Петра коснулись также порядковъ семейной и общественной жизни русскаго народа.

До Петра I въ семейной жизни у насъ всецѣло царило затворничество и приниженное положеніе женщины. Мужъ былъ главою всего дома и жены своей, какъ требовалъ того еще Домострой. Жена не могла показываться открыто внѣ дома и даже въ домѣ не могла

выходить къ гостямъ мужа. Отецъ распоряжался участію своихъ дочерей по своему усмотрѣнію и часто, при грубости общихъ нравовъ, произволу. Онъ выдавалъ своихъ дочерей въ замужество, за кого желалъ, не справляясь съ желаніемъ дочерей, которыя и не могли знать своихъ будущихъ мужей, такъ какъ, сидя затворницами въ теремахъ, не могли и видѣть ихъ.

Петръ положилъ конецъ затворничеству русской женщины и ея рабскому положенію въ отношеніи къ мужу. Въ новой столицѣ своей Петръ самъ устраивалъ и другихъ заставлялъ устраивать ассамблеи, или собранія, на которыхъ требовалъ присутствія женъ и дочерей своихъ приближенныхъ. Петръ завелъ также театральныя представленія и маскарады, въ которыхъ участвовали и женщины. Петръ издалъ нѣсколько полезныхъ законоположеній, направленныхъ къ улучшенію семейной жизни русскаго народа. Онъ запрещалъ родителямъ выдавать насильно своихъ дочерей замужъ. Онъ издалъ законъ, по которому свадебный сговоръ долженъ былъ совершаться за 6 недѣль до брака, чтобы женихъ и невѣста могли ближе узнать другъ друга.

При Петрѣ измѣнилась общественная жизнь русскаго народа. Прежніе служилые люди сдѣлались теперь дворянами. Дворяне были раздѣлены на 14 классовъ, принадлежность къ которымъ всецѣло обусловливались не происхожденіемъ, но службою. Петръ отъ всѣхъ гражданъ требовалъ службы, которую ставилъ выше происхожденія. Происхожденіе безъ службы, по его словамъ, ничего не значило. Введеніе табели о 14 рангахъ, или классахъ давало возможность выслужиться и самымъ простымъ людямъ совершенно незнатнаго происхожденія. Раздѣленіе на классы было введено среди придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ служилыхъ людей. Самъ Петръ, какъ вездѣ, такъ и здѣсь показывалъ примѣръ другимъ лично на самомъ себѣ, когда въ сухопутной арміи и флотѣ проходилъ постепенно разныя должности и классы, начиная съ самыхъ низшихъ.

Петръ издалъ много весьма полезныхъ законовъ съ цѣлію упорядоченія и улучшенія общественной жизни въ Россіи. Онъ ввелъ полицію, которая обязана была слѣдить за общественною безопасностію и спокойствіемъ, наблюдать за чистотою улицъ и дворовъ. Петръ издавалъ распоряже-

нія касательно правильнаго распредѣленія улицъ въ городахъ, устройства домовъ и т. п. При немъ издавались распоряженія касательно охраненія народнаго здоровья и улучшенія народной нравственности. Петръ заботился также объ улучшеніи положенія и городскихъ жителей и сельскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію, положеніе крестьянъ при немъ не только не улучшилось, но еще ухудшилось. Россія при Петрѣ вела много войнъ. Для этого требовались весьма большія средства. Они получались преимущественно путемъ сбора податей съ крестьянъ. Отъ этого крестьянство при Петрѣ сильно обѣднѣло.

Такъ неутомимо, настойчиво и рѣшительно трудился Петръ для блага отечества. Россія при немъ совершенно измѣнилась и преобразовалась. Оттого Петру по праву принадлежитъ имя великаго преобразователя Россіи. Несмотря на всѣ заботы Петра, преобразованіе Россіи при немъ совершалось медленно. Многія преобразованія Петра встрѣтили сильное несочувствіе и даже противодѣйствіе среди русскаго народа, вслѣдствіе невѣжества этого послѣдняго. Къ тому же у Петра, начавшаго такое величайшее дѣло, какъ преобразованіе русскаго государства, было весьма мало помощниковъ и сотрудниковъ, тогда какъ затрудняли его работу весьма многіе. Современникъ Петра (Посошковъ) совершенно справедливо говоритъ: „великій нашъ монархъ на гору самъ—десятъ тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ: какъ же его дѣло скоро будетъ“. Наиболѣе замѣчательными сподвижниками Петра I были: Б. Шереметьевъ, князья Голицыны, Долгорукій, А. Матвѣевъ, Куракинъ, Бестужевъ, Татищевъ,—это изъ боярскихъ родовъ, а Шафировъ, Ягужинскій и Меншиковъ вышли изъ низшихъ слоевъ общества и были воспитанниками самаго Петра, „птенцами его гнѣзда“. Въ области церковной современниками и сподвижниками Петра были: св. Димитрій Ростовскій, св. Митрофанъ Воронежскій и св. Иннокентій Иркутскій.

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій. Св. Димитрій Ростовскій былъ южно-руссъ по происхожденію. Онъ родился и выросъ въ благочестивой семьѣ кіевскаго сотника Саввы Туптала. Образованіе свое онъ получилъ въ Кіевской академіи, изъ которой вышелъ до окончанія курса для поступленія въ военную службу и для защиты родины. Скоро, впрочемъ, онъ оставилъ военную службу и поступилъ въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей. Послѣ того св. Димитрій жилъ въ разныхъ южно и западно-русскихъ монастыряхъ, занимаясь преимущественно проповѣдію. Путемъ долгаго и

усерднаго упражненія онъ сдѣлался наиболѣе любимымъ и извѣстнымъ проповѣдникомъ на югѣ Россіи. Со временемъ, по просьбѣ разныхъ духовныхъ лицъ, св. Димитрій принялся за весьма важный и отвѣтственный трудъ составленія житій святыхъ православной Церкви. Этимъ своимъ трудомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Четьихъ-Миней и доставившимъ русскому благочестію неистощимый источникъ любимаго и спасительнаго чтенія, св. Димитрій особенно прославился среди русскаго народа. Прежде, чѣмъ окончилъ этотъ свой трудъ св. Димитрій, его узналъ и оцѣнилъ императоръ Петръ, который и призвалъ его на служеніе Церкви въ званіи ростовскаго митрополита. Такъ въ **1701** г. св. Димитрій долженъ былъ перенести свою дѣятельность въ срединную Русь. Въ Ростовѣ св. Димитрій весьма много потрудился въ дѣлѣ борьбы съ сильно распространеннымъ здѣсь старообрядчествомъ и просвѣщенія православнаго русскаго народа въ духѣ истинной вѣры. Св. Димитрій Ростовскій скончался 28 октября 1709 года, оставивъ послѣ себя многочисленныя и замѣчательныя сочиненія по богословію, исторіи, проповѣдничеству и нравоученію. 21 сентября 1752 г. послѣдовало открытіе мощей св. Димитрія Ростовскаго.

Св. Митрофанъ, епископъ воронежскій. Св. Митрофанъ, первый епископъ воронежскій, представляетъ образъ сподвижника царя Петра I, изъ среды русскихъ архіереевъ совсѣмъ иного рода сравнительно съ св. Димитріемъ Ростовскимъ. Св. Митрофанъ Воронежскій былъ родомъ великороссъ (род. 6 ноября **1623** г.). Первоначально онъ служилъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, приходскимъ священникомъ и затѣмъ, принявши монашество, былъ игуменомъ разныхъ монастырей. Въ **1682** г. онъ былъ избранъ первымъ епископомъ воронежской епархіи, которая тогда только что была открыта. Сдѣлавшись епископомъ, св. Митрофанъ весьма много потрудился надъ устроеніемъ новой епархіи, просвѣщеніемъ края, населеннаго сборнымъ, темнымъ и безпокойнымъ народомъ, и особенно въ дѣлѣ войны съ расколомъ, который тогда господствовалъ въ воронежскомъ краѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отношеніе св. Митрофана къ царю-преобразователю. При своемъ глубочайшемъ благочестіи,

строгомъ подвижничествѣ и полной преданности русскому православію и русской старинѣ, св. Митрофанъ всею душею сочувствовалъ Петру I въ его стремленіяхъ и заботахъ о преобразованіи Россіи. Свое сочувствіе онъ выражалъ, прежде всего, словами, когда въ бесѣдахъ церковныхъ и домашнихъ разъяснялъ русскимъ людямъ истинный смыслъ и великую пользу дѣяній Петра. Когда затѣмъ Петръ приступилъ къ созданію русскаго флота и долженъ былъ вести тяжелую войну съ Турціей, то воронежскій святитель пожертвовалъ царю всѣ сбереженія отъ доходовъ своего архіерейскаго дома и потомъ ежегодно отсылалъ ему всѣ вновь накоплявшіяся домовыя деньги, по 3—4 тысячи въ годъ, съ надписью: „на ратныхъ". Но, одобряя и прославляя Петра за его дѣйствительно добрыя и славныя дѣла, Св. Митрофанъ рѣшительно не одобрялъ его крайнихъ увлеченій иноземщиной, особенно когда это соблазнительно дѣйствовало на русскій народъ. Извѣстенъ разсказъ, какъ однажды Св. Митрофанъ не пошелъ въ домъ, занимавшійся царемъ на о. рѣки Воронежа, потому что при входѣ въ него были поставлены статуи языческихъ боговъ, и, узнавъ, что царь страшно разгнѣвался на него, сталъ даже готовиться къ смерти. Но Петръ не только не казнилъ святителя, какъ это онъ могъ бы сдѣлать съ другимъ, а, напротивъ, уступилъ благочестивой ревности его и велѣлъ убрать статуи. За все это Петръ высоко цѣнилъ и горячо любилъ Св. Митрофана. Когда онъ 23 ноября **1703** г. скончался, то царь, бывшій тогда въ Воронежѣ, самъ закрылъ ему глаза, самъ съ царедворцами несъ его гробъ до могилы и послѣ погребенія сказалъ окружающимъ: „не осталось у меня другого такого святого старца".

Св. Иннокентій, епископъ иркутскій. Св. Иннокентій иркутскій прославился на поприщѣ миссіонерскаго служенія, проповѣди евангелія язычникамъ изъ среды русскихъ инородцевъ, на далекой окраинѣ Россіи—въ Сибири. Св. Иннокентій былъ родомъ южно-руссъ, волынецъ. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Кіевской академіи, откуда поступилъ въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ и постригся въ монашество. Въ скоромъ времени молодой инокъ былъ вызванъ въ Москву, гдѣ служилъ учителемъ въ Московской акаде-

міи. Черезъ четыре года онъ былъ взятъ отсюда Петромъ въ новую русскую столицу и опредѣленъ въ недавно тогда основанную Александро-Невскую лавру. Въ это время начались у насъ сношенія съ Китаемъ, и рѣшено было послать духовную миссію въ Китай во главѣ съ епископомъ. Св. Иннокентій былъ избранъ самимъ Петромъ въ начальники миссіи и посвященъ въ епископы. Однако, по разнымъ обстоятельствамъ, наша миссія во главѣ съ Св. Иннокентіемъ не была отправлена въ Китай. Св. Иннокентій былъ назначенъ епископомъ вновь открытой тогда иркутской епархіи. Служеніе св. Иннокентія въ Иркутскѣ было весьма непродолжительно, но благоплодно. Кромѣ устроенія новой, весьма обширной, разбросанной, хотя и не многолюдной, епархіи, заселенной или совсѣмъ дикими, или крайне грубыми людьми, испытывавшей крайній недостатокъ и въ храмахъ и духовенствѣ, Св. Иннокентій прилагалъ особенныя заботы къ распространенію свѣта вѣры Христовой между мѣстными язычниками. Онъ благоустроилъ существовавшее до него въ Иркутскѣ училище и на собственныя средства открылъ новое училище, въ которомъ самъ обучалъ дѣтей Закону Божію, приготовляя изъ нихъ будущихъ проповѣдниковъ евангелія среди окрестныхъ язычниковъ. Много и часто онъ также путешествовалъ по своей необъятной епархіи, главнымъ образомъ, для проповѣди евангелія среди язычниковъ, которыхъ онъ весьма много крестилъ. Посреди такихъ трудовъ Св. Иннокентій скончался 26 ноября **1731** г., а 9 февраля **1805** г. былъ прославленъ.

Смерть Петра. Всю жизнь свою Петръ неутомимо трудился на благо Россіи, которую онъ любилъ всею душею. Та же любовь къ русскому народу, безъ различія званій и состояній, свела его и въ могилу. Позднею осенью **1724** года близъ Петербурга погибала лодка съ солдатами. Видя гибель своихъ подданныхъ, императоръ Петръ бросился спасать ихъ. По поясъ въ холодной водѣ, онъ долго работалъ, пока спасъ утопавшихъ. Но въ то же самое время онъ получилъ тяжкую простуду и заболѣлъ. 28 января **1725** года скончался великій преобразователь Россіи, горячо оплаканный всѣми русскими людьми, понимавшими его высокія, благородныя

и безкорыстныя стремленія, направленныя всецѣло на благо и славу Россіи.

Преемники Петра I. Императоръ Петръ I незадолго до своей смерти измѣнилъ порядокъ престолонаслѣдія въ русскомъ царствующемъ домѣ, существовавшій до того времени у насъ. Въ 1721 году онъ издалъ указъ, по которому императоръ всероссійскій могъ, по своему выбору и желанію, назначить себѣ наслѣдника престола, а равно и отрѣшить его отъ престолонаслѣдія. Къ сожалѣнію, самъ Петръ не воспользовался этимъ правомъ и умеръ, не назначивъ себѣ наслѣдника. Послѣ его смерти, престолъ императорскій заняла его супруга, императрица Екатерина I. Царствованіе ея было весьма непродолжительно (до 6 мая 1727 г.).

Сначала Екатерина I желала, видимо, поддержать начинанія своего умершаго супруга, но потомъ, подпавши вліянію честолюбиваго и своекорыстнаго временщика Меншикова, произвела нѣкоторыя перемѣны въ его учрежденіяхъ, лишивъ, напр., самостоятельности Св. Сѵнодъ и Правительствующій Сенатъ, черезъ подчиненіе ихъ вновь учрежденному Верховному Тайному Совѣту, въ которомъ свободно распоряжался Меншиковъ.

Послѣ Екатерины I, царскій престолъ перешелъ къ внуку Петра I, сыну царевича Алексѣя Петровича, извѣстному у насъ въ исторіи подъ именемъ Петра II.

Онъ самъ мало принималъ участія въ дѣлахъ правленія. За него управляли государствомъ временщики—сначала Меншиковъ, а потомъ кн. Долгорукіе. Въ его правленіе былъ заключенъ договоръ съ Пруссіею, на основаніи котораго польскій король могъ быть избранъ не иначе, какъ съ согласія Россіи и Пруссіи. По договору съ Китаемъ, Россія пріобрѣла нѣкоторыя выгоды въ торговыхъ сношеніяхъ съ нимъ. Въ царствованіе же Петра II было возстановлено въ Малороссіи гетманское достоинство, отмѣненное было раньше, при Петрѣ I.

Въ 1730 г., послѣ смерти Петра II, императрицею была избрана дочь Іоанна Алексѣевича—брата Петра I, Анна Іоанновна.

При ней всѣмъ распоряжался временщикъ Биронъ. Въ это царствованіе Россія вынуждена была воевать съ Польшею и Турціей. Война съ Польшею началась вслѣдствіе того, что, послѣ смерти короля Августа II, поляки избрали себѣ королемъ, безъ сношеній съ Россіею, Станислава Лещинскаго. Россія вооруженною силою

заставила его отречься отъ престола, на который посадила сына умершаго короля, подъ именемъ Августа III. Война съ Турціей началась вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ на Россію со стороны крымскихъ татаръ, находившихся подъ покровительствомъ Турціи. Война, вслѣдствіе измѣны Австріи, закончилась для Россіи безплодно, если не считать только уничтоженія унизительныхъ для насъ условій Прутскаго договора. Въ то же время недальновидные совѣтники императрицы убѣдили ее отказаться отъ пріобрѣтеній Петра I на берегахъ Каспійскаго моря, уступивъ ихъ, какъ будто бы ненужныя, персидскому шаху.

Послѣ весьма кратковременнаго правленія Анны Леопольдовны, управлявшей русскимъ государствомъ вмѣсто малолѣтняго императора Іоанна Антоновича, внука императрицы Анны Іоанновны, 26 ноября 1741 года на русскій престолъ вступила императрица Елизавета Петровна, дочь Петра I.

Императрица Елизавета Петровна. Сравнительно продолжительное (1741—1761 г.) царствованіе Елизаветы Петровны, въ отличіе отъ предшествующихъ царствованій, было чисто русскимъ. Въ этомъ отношеніи оно было какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ царствованія Петра I. Какъ и отецъ, императрица Елизавета Петровна любила все русское, окружала себя русскими людьми и старалась во всемъ и всегда возстановлять или поддерживать порядки, заведенные Петромъ I. Это замѣчается, прежде всего, во внѣшнихъ сношеніяхъ Россіи съ другими государствами. Съ особенною силою Елизавета Петровна отстаивала право Россіи на обладаніе берегами Балтійскаго моря. Незадолго до вступленія императрицы Елизаветы на престолъ, Швеція, въ надеждѣ на ослабленіе Россіи во время минувшихъ царствованій, объявила Россіи войну, желая возвратить себѣ завоеванія Петра I. Елизавета Петровна двинула сильную армію противъ шведовъ. Русскіе нанесли сильное пораженіе шведамъ, и уже въ 1743 г. былъ заключенъ миръ съ Швеціей, которая вынуждена была уступить Россіи еще часть Финляндіи. Въ тѣхъ же видахъ обезпечить Россіи прочное обладаніе Балтійскимъ побережьемъ, императрица Елизавета Петровна рѣшила уже въ послѣдніе годы своего царствованія принять участіе въ войнѣ противъ Пруссіи, которая своимъ усиленіемъ дѣлалась опасною именно на западной нашей границѣ. Русская армія, подъ начальствомъ лучшихъ нашихъ

полководцевъ изъ школы Петра I, вступила въ предѣлы прусскаго королевства. Русскіе нѣсколько разъ нанесли жестокое пораженіе прусскимъ войскамъ, находившимся подъ начальствомъ такого искуснаго полководца, какъ король прусскій Фридрихъ II, и его генераловъ. Русскіе заняли столицу Пруссіи—Берлинъ и довели Фридриха до крайне затруднительнаго положенія, такъ что онъ въ отчаяніи готовъ былъ даже лишить себя жизни. Въ эту войну русское войско, воспитанное Петромъ I, впервые явило свое мужество, приводившее всѣхъ въ изумленіе. Самъ Фридрихъ II говорилъ о русскихъ солдатахъ: „это—желѣзные люди; ихъ мало убить, ихъ надо еще и повалить". Къ сожалѣнію, побѣдоносная война Россіи съ Пруссіей неожиданно прекратилась вслѣдствіе смерти императрицы Елизаветы Петровны. Ея преемникъ (Петръ III) былъ почитателемъ Фридриха, и потому онъ, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, прекратилъ войну, возвративъ всѣ завоеванія русскихъ Пруссіи.

И во внутреннемъ управленіи государствомъ Елизавета Петровна поддерживала всѣ начинанія своего отца. Она уничтожила Верховный Кабинетъ и возвратила Правительствующему Сенату и Святѣйшему Синоду то положеніе, какое они занимали при Петрѣ I. Она возстановила Главный Магистратъ, который заботился о развитіи русской торговли—внѣшней и внутренней. Съ большимъ сочувствіемъ и вниманіемъ императрица Елизавета Петровна, отличавшаяся вообще глубокимъ благочестіемъ, относилась къ Церкви и дѣламъ церковнымъ. При ней были изданы многія распоряженія относительно устроенія храмовъ, благолѣпія богослуженія, исправленія Библіи. Императрица Елизавета Петровна всегда покровительственно относилась къ своимъ единовѣрцамъ—православнымъ подданнымъ Польши. Наконецъ, императрица Елизавета Петровна, хотя сама и не получила надлежащаго образованія, любила просвѣщеніе, покровительствовала ему и сдѣлала много полезнаго для распространенія его среди русскаго народа.

Ломоносовъ и Шуваловъ. Изъ среды русскихъ замѣчательныхъ людей, прославившихся своею дѣятельностію въ царствованіе Елизаветы Петровны, особеннаго вниманія заслуживаютъ *Ломоносовъ и Шуваловъ*. Ломоносовъ Михаилъ Ва-

сильевичъ былъ сынъ простого рыбака холмогорскаго—архангельской губерніи. Въ раннемъ дѣтствѣ, помогая своему отцу въ его трудномъ промыслѣ, онъ чувствовалъ непреодолимое влеченіе къ грамотѣ, чтенію и вообще просвѣщенію. Первою учительницею его была мать, дочь сельскаго дьячка. Послѣ смерти матери, Ломоносовъ былъ предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ перенести множество всевозможныхъ испытаній и лишеній. Будучи уже 18 лѣтнимъ юношею, Ломоносвъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и съ обозомъ рыбаковъ добрался до Москвы. Здѣсь онъ долженъ былъ много перенести и претерпѣть, прежде чѣмъ ему удалось поступить въ число учениковъ Заиконоспасскаго училища. Обладая чрезвычайными способностями, при неутомимомъ трудолюбіи, Ломоносовъ съ рѣдкимъ успѣхомъ прошелъ школу и былъ отправленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ оцѣнили его дарованія и послали для довершенія образованія за-границу. Ломоносовъ поразилъ своими дарованіями и любовію къ наукѣ первыхъ нѣмецкихъ ученыхъ и еще во время обученія за-границею сдѣлался извѣстнымъ ученымъ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ сдѣланъ академикомъ и во всю свою жизнь продолжалъ заниматься наукою, поддерживалъ всегда и во всемъ русскихъ людей, стремившихся къ образованію и, подобно ему, встрѣчавшихъ препятствія къ этому, всегда и всѣхъ убѣждалъ заводить возможно больше школъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ другимъ своимъ знаменитымъ русскимъ современникомъ *Шуваловымъ*.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, въ противоположность Ломоносову, былъ знатнаго происхожденія и въ молодости получилъ хорошее европейское образованіе. Онъ искренно и убѣжденно любилъ просвѣщеніе и всѣми мѣрами старался содѣйствовать распространенію его среди русскаго народа. По его убѣжденію и плану, Елизавета Петровна въ 1755 г. открыла въ Москвѣ первый русскій университетъ, гдѣ бы люди всякаго званія (кромѣ крѣпостныхъ) могли свободно пользоваться наукою. При университетѣ были учреждены еще двѣ гимназіи—одна для дворянъ и другая для разночинцевъ. Одною изъ главныхъ задачъ новому университету было поставлено подготовленіе учителей для школъ, которыя пред-

полагалось со временемъ открыть во всѣхъ русскихъ городахъ. Въ 1757 г., по мысли И. И. Шувалова, была открыта въ Петербургѣ Академія художествъ. Къ концу царствовавашія Елизаветы Петровны, была открыта гимназія въ Казани. При Московскомъ университетѣ теперь стали издаваться „Московскія Вѣдомости“. Ко времени царствованія Елизаветы Петровны относится начало русскаго театра.

XII.

Развитіе могущества Россіи. Императоръ Петръ I далъ русскому народу такое могучее средство для развитія, какъ образованіе. Преемники его, отчасти уже Анна Іоанновна, по больше всего славная дочь Преобразователя Россіи, Елизавета Петровна, дали русскому народу возможность на самомъ дѣлѣ воспользоваться этимъ средствомъ, составляющимъ основаніе преуспѣянія всѣхъ народовъ. Русскій народъ, надѣленный отъ природы высокими дарованіями и благами, получивъ въ руки образованіе, началъ быстро, на глазахъ всѣхъ развиваться, рости и усиливаться. Ко второй половинѣ XVIII в. Россія становится уже однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ. Это свое величайшее могущество Россія показала особенно въ царствованіе императрицы Екатерины II.

Императрица Елизавета Петровна, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, приняла мѣры къ обезпеченію престолонаслѣдія въ русскомъ императорскомъ домѣ. Она желала передать престолъ въ потомство своего отца, Петра I. Съ этою цѣлію она вызвала изъ-за границы родного внука Петра I, сына своей сестры Анны Петровны отъ шлезвигъ-голштинскаго герцога, 14-лѣтняго принца Карла-Петра-Ульриха. Послѣдній принялъ православіе и, подъ именемъ Петра Θеодоровича, былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Императрица скоро устроила женитьбу наслѣдника своего на ангальтъ-цербстской принцессѣ Софіи-Августѣ-Фредерикѣ, которая также приняла православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны. Отъ этого брака произошелъ Павелъ Петровичъ, впослѣдствіи императоръ русскій. Такимъ образомъ, послѣ смерти Елизаветы Петровны, русскимъ императоромъ сдѣлался Петръ III Θеодоровичъ, а послѣ его кратковременнаго и ничѣмъ особеннымъ не ознаменованнаго царствованія, на престолъ русскій вступила, за малолѣтствомъ наслѣдника Павла Петровича, его мать, подъ именемъ императрицы Екатерины II.

Императрица Екатерина II. Подобно Елизаветѣ Петровнѣ, и Екатерина II, во внутреннемъ управленіи русскимъ государствомъ, старалась слѣдовать Петру I. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ она всегда спрашивала себя: „какъ бы поступилъ въ этомъ дѣлѣ Петръ Великій“? Несмотря на иностранное свое происхожденіе, Екатерина II успѣла хорошо изучить свое новое отечество, полюбила его и стремилась сдѣлать для него возможно болѣе добра. Однимъ изъ первыхъ ея дѣлъ было изданіе законовъ, на основаніи которыхъ можно было бы устроить русское государство такъ, чтобы въ немъ всѣмъ хорошо жилось и всѣ были счастливы. Существовавшіе до того времени у насъ законы, изданные еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, совсѣмъ устарѣли. Россія, благодаря преобразованіямъ Петра I, совершенно измѣнилась и, дѣйствительно, нуждалась въ новыхъ законахъ. Для составленія ихъ, Екатерина II созвала въ Москвѣ особую коммиссію изъ лучшихъ выборныхъ людей русской земли. Въ руководство этой коммиссіи императрица дала ею самой составленный „Наказъ“, или наставленіе о томъ, въ какомъ духѣ и какъ должно было составляться новое уложеніе. „Наказъ“ императрицы проникнутъ возвышенными и человѣколюбивыми мыслями, свидѣтельствуя о выдающихся дарованіяхъ и образованіи его составительницы. Къ сожалѣнію, работы коммиссіи по составленію новаго уложенія не были приведены къ концу, вслѣдствіе наступившихъ войнъ, которыми, равно какъ и другими неотложными работами по внутреннему управленію государствомъ, была всецѣло занята императрица. Екатерина II получила хорошее образованіе, которое значительно восполнила въ Россіи путемъ самообразованія. Она любила просвѣщеніе, занималась литературою и потому покровительствовала распространенію просвѣщенія у насъ въ Россіи. Сотрудникомъ ея въ этомъ дѣлѣ былъ И. И. Бецкій. При его помощи и отчасти по его планамъ, Екатерина II открыла въ Россіи большое число новыхъ учебныхъ заведеній и улучшила прежде существовавшія. Екатерина II положила первое начало у насъ въ Россіи женскому образованію, открыла въ Петербургѣ два женскихъ закрытыхъ училища (института) въ Смольномъ монастырѣ. Ко времени императрицы Екатерины II, любившей

просвѣщеніе, относится замѣтное развитіе у насъ литературы. Екатерина II принимала мѣры къ улучшенію внутренняго управленія государствомъ. Русское государство, раздѣленное Петромъ I на 12 губерній, при ней было раздѣлено уже на 50 губерній. Въ помощь губернаторамъ теперь были открыты особыя учрежденія, въ которыхъ сосредоточивались дѣла по суду, управленію, собиранію податей въ предѣлахъ губерніи. Кромѣ того, при Екатеринѣ II, дворянскому сословію и городамъ были предоставлены извѣстныя права самоуправленія подъ наблюденіемъ губернаторовъ. Екатерина II думала и объ облегченіи положенія крестьянскаго сословія въ Россіи.

Войны съ Турціей. При Екатеринѣ II, Россія вынуждена была вести двѣ кровопролитныя войны съ Турціей. Обѣ турецкія войны начинались самими турками, безъ всякаго вызова со стороны Россіи. Турцію же, въ свою очередь, возбуждали и настраивали противъ Россіи иноземныя государства, особенно Франція. Со времени Петра I, какъ мы знаемъ уже, Россія сдѣлалась вполнѣ европейскимъ государствомъ, даже главнымъ на сѣверѣ Европы. Ко времени Екатерины II Россія настолько уже усилилась, что сдѣлалась однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ. Ея могущества стали серьезно опасаться другія европейскія государства, въ томъ числѣ и Франція. Желая ослабить Россію и не рѣшаясь сами открыто напасть на Россію, они стали возбуждать противъ нея сосѣдку и давнюю соперницу—Турцію. Султанъ турецкій послушался внушеній завистниковъ Россіи и объявилъ Россіи войну (въ 1768 г.), воспользовавшись для этого самымъ ничтожнымъ предлогомъ, въ видѣ перехода запорожцами турецкой границы во время столкновенія съ польскими разбойниками. Екатерина II спокойно приняла вызовъ и, объявивъ своимъ подданнымъ, что турки сами напали на Россію и что на начинающаго—Богъ, двинула сухопутную армію противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева, въ то время, какъ молодой русскій флотъ, созданный Петромъ I, направился окружнымъ путемъ въ Средиземное море. Русскіе и на сушѣ и на морѣ нанесли страшное пораженіе туркамъ. Побѣда русскихъ навела на султана такой ужасъ, что онъ сталъ просить мира.

По заключенному въ 1774 г. въ Кучукъ-Кайнарджи миру, побѣжденные турки уступили Россіи часть сѣвернаго берега Чернаго моря и обязались не преслѣдовать православныхъ подданныхъ Турціи, признали Россію покровительницею и защитницею ихъ, кромѣ того, они отказались отъ власти надъ крымскими татарами. Теперь Россія могла свободно утвердиться и распоряжаться на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, котораго (побережья) такъ добивался еще Петръ I, но отъ котораго онъ долженъ былъ отказаться, вслѣдствіе неудачнаго Прутскаго похода. Россія, послѣ первой турецкой войны и присоединенія Крыма, стала строить укрѣпленія на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря и заводить флотъ. Турція, подстрекаемая другими государствами, особенно Англіей, испугалась усиленія Россіи, которая съ своимъ черноморскимъ флотомъ могла во всякое время угрожать самой столицѣ Турціи—Константинополю. Тогда султанъ турецкій, въ 1787 г., объявилъ вторично войну Россіи. Россія, несмотря на то, что въ это время она находилась въ трудныхъ обстоятельствахъ и внѣ, такъ какъ вынуждена была одновременно вести войну съ Швеціей, и внутри, такъ какъ была сильно потрясена пугачевскимъ движеніемъ и чумою, побѣдоносно закончила и эту вторую войну съ Турціей. Русскія войска, руководимыя знаменитыми полководцами, явили тогда чудеса величайшей храбрости. По заключенному на этотъ разъ въ Яссахъ, въ 1791 г., миру, Турція навсегда отказалась отъ Крыма въ пользу Россіи и, кромѣ того, уступила ей всю черноморскую степь до береговъ р. Днѣстра.

Румянцевъ-Задунайскій, Орловъ-Чесменскій и Потемкинъ-Таврическій. Блестящими военными успѣхами въ борьбѣ съ турками, чрезвычайно возвысившими и усилившими могущество нашего отечества, Россія и Екатерина II были много обязаны даровитымъ и замѣчательнымъ сподвижникамъ императрицы.

Главнокомандующимъ сухопутной русской арміи, во время первой турецкой войны, былъ Румянцевъ. Онъ обладалъ необычайнымъ мужествомъ, спокойною разсудительностью и военачальническимъ тактомъ.

Русская армія, находившаяся подъ начальствомъ Румянцева, была въ 10 разъ меньше турецкой. Къ тому же она всегда бывала утомлена большими переходами и часто страдала отъ недостатка провіанта. Несмотря на это, Румянцевъ нанесъ туркамъ и ихъ союзникамъ—крымскимъ татарамъ два страшныхъ пораженія на берегахъ рѣки Ларги, по сю сторону Дуная, и на берегахъ рѣки Кагула, за Дунаемъ. При столкновеніи на Ларгѣ, положеніе русскихъ было особенно затруднительнымъ вслѣдствіе чрезвычайнаго превосходства враговъ. Даже самые смѣлые наши генералы совѣтовали Румянцеву отступить, пока можно было, чтобы избѣжать пораженія. „Вы посовѣтуйте татарамъ отступать, потому что пораженіе грозитъ имъ", спокойно отвѣтилъ главнокомандующій. И дѣйствительно, ошеломленные быстрымъ натискомъ русскихъ храбрецовъ, татары скоро обратились въ бѣгство, при чемъ русскіе во время преслѣдованія враговъ перебили ихъ гораздо больше, чѣмъ во время самаго сраженія. Въ битвѣ на Кагулѣ побѣда осталась на сторонѣ русскихъ, главнымъ образомъ, благодаря необычайной храбрости и находчивости Румянцева, который постоянно находился въ срединѣ самаго жаркаго боя.

За свои труды и подвиги Румянцевъ, кромѣ другихъ наградъ, получилъ названіе *Задунайскаго*.

Чѣмъ былъ для Россіи Румянцевъ-Задунайскій на сушѣ, тѣмъ самымъ явился, въ первую войну съ турками, на морѣ графъ Алексѣй Орловъ.

Орловъ отличался особенною смѣлостью и рѣшительностью. Приплывъ съ своимъ небольшимъ флотомъ изъ Балтійскаго моря въ Средиземное, Орловъ вступилъ въ бой съ турками въ открытомъ морѣ. Во время сраженія, удачными выстрѣлами онъ взорвалъ адмиральскій турецкій корабль и привелъ враговъ въ такой страхъ что они укрылись въ Чесменскую бухту, сильно укрѣпленную. Но русскіе въ ту же ночь, несмотря на усиленную пальбу турокъ, прорвались въ бухту и пустили брандеры, или зажигательные корабли, на непріятельскій флотъ. Турецкіе корабли запылали, и такъ какъ русскіе своими мѣткими выстрѣлами помѣшали затушить пожаръ, то скоро вся гавань представляла сплошное море огня и крови. Турецкій флотъ погибъ весь, за исключеніемъ одного корабля, который также достался русскимъ.

За этотъ великій подвигъ Орловъ былъ награжденъ званіемъ *Чесменскаго*.

Однимъ изъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей временъ Екатерины II былъ также Потемкинъ.

Сынъ небогатаго помѣщика, Потемкинъ былъ умный, способный и настойчивый человѣкъ. Эти качества доставили ему довѣріе Екатерины II и высокое положеніе въ государствѣ. Екатерина II со-

вѣтовалась съ нимъ о всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ и давала ему самыя отвѣтственныя порученія. По окончаніи первой турецкой войны, Потемкинъ былъ назначенъ правителемъ вновь завоеванныхъ земель, получившихъ названіе Новороссіи. Потемкинъ въ короткое время замѣчательно устроилъ этотъ край. Въ прежде пустынныхъ степяхъ были проведены дороги, заведено винодѣліе и овцеводство, построены заводы и фабрики; на нихъ были переведены изъ разныхъ мѣстъ Россіи новые поселенцы.

Особенно же важную услугу Потемкинъ оказалъ Россіи тѣмъ, что искусными переговорами склонилъ послѣдняго крымскаго хана окончательно уступить Россіи Крымъ и затѣмъ, послѣ присоединенія къ Россіи Крыма, устроилъ его.

Присоединеніе Крыма. По договору, заключенному между Россіей и Турціей, по окончаніи первой турецкой войны, Крымъ сдѣлался независимымъ государствомъ, находившимся подъ управленіемъ особаго хана. Но трудно было существовать ничтожному ханству между такими могущественными государствами, какъ Россія и Турція, особенно въ виду того, что Россіи былъ необходимъ свободный доступъ и преобладаніе на Черномъ морѣ. Въ Крыму началась борьба партій, подобная той, какая нѣкогда происходила въ Казани наканунѣ ея завоеванія Москвою: одна партія стояла за Россію, другая—за Турцію. Потемкинъ, съ одной стороны, склонялъ послѣдняго крымскаго хана добровольно отречься отъ престола и уступить Крымъ Россіи, а съ другой—убѣждалъ императрицу Екатерину II болѣе дѣятельно приняться за Крымъ и уничтожить это разбойничье гнѣздо, такъ долго разорявшее окраины Россіи, присоединивъ его къ Россіи. Послѣ долгихъ усилій, Потемкину удалось достигнуть задуманной цѣли, и въ 1783 г. Крымъ былъ окончательно присоединенъ къ Россіи. Устройство новоприсоединеннаго края было поручено тому же самому Потемкину. Онъ дѣятельно принялся за это. Закипѣла дружная работа, подъ руководствомъ опытнаго хозяина. Въ Крыму скоро, въ какіе-нибудь 3 — 4 года, былъ водворенъ порядокъ: сюда были призваны русскіе поселенцы, построены города, въ томъ числѣ Севастополь,—грозная морская крѣпость, гдѣ русскіе начали строить черноморскій флотъ. Край, получившій теперь свое старинное названіе Тавриды, предсталъ совершенно благоустроеннымъ предъ императрицею Екатериною

II, которая посѣтила его въ 1787 г. За это благодарная императрица наградила Потемкина названіемъ *Таврическаго.*

Суворовъ. Во вторую турецкую войну главнокомандующимъ русской арміей былъ Потемкинъ. Но главная слава и заслуги въ ней принадлежали молодому тогда полководцу — *Александру Васильевичу Суворову.*

Суворовъ былъ сынъ генерала, одного изъ учениковъ и сподвижниковъ Петра I. Въ молодости онъ отличался хилымъ и слабымъ здоровьемъ. Поэтому отецъ хотѣлъ опредѣлить его въ гражданскую службу. Но самъ мальчикъ горячо любилъ военную службу и просилъ опредѣлить его въ полкъ. Службу военную онъ началъ съ рядового, каковымъ оставался 9 лѣтъ. За это время онъ хорошо изучилъ русскаго солдата, его бытъ, привычки, равно какъ и солдаты полюбили его за его чрезвычайную простоту, ласковость и доброту, соединенныя съ строгимъ отношеніемъ къ службѣ. Суворовъ изучилъ хорошо военное дѣло и скоро выдѣлился изъ ряда офицеровъ, сдѣлавшись генераломъ. Какъ полководецъ, Суворовъ и самъ держался и отъ другихъ требовалъ быстроты, рѣшительности и находчивости. «Глазомѣръ, быстрота и натискъ» составляли, по его мнѣнію, основаніе военнаго дѣла и залогъ его успѣшности. Онъ пріучалъ своихъ солдатъ, которыхъ въ шутку называлъ чудо-богатырями, быстро передвигаться, такъ что пѣхота его дѣлала иногда переходы по 70 верстъ въ сутки. Благодаря этому, Суворовъ съ своими чудо-богатырями внезапно, какъ снѣгъ на голову, нападалъ на противника и наносилъ ему пораженіе. „Не давай врагу опомниться“, говорилъ Суворовъ своимъ солдатамъ, „кто испуганъ, тотъ вполовину побѣжденъ; у страха глаза велики, одинъ за десятокъ покажется“. Въ солдатѣ Суворовъ выше всего цѣнилъ рѣшительность, смѣлость и находчивость. Ссылки на незнаніе и отвѣтовъ вродѣ: „не могу знать“, онъ терпѣть не могъ. Однажды въ морозную зимнюю ночь онъ спросилъ у солдата: „сколько на небѣ звѣздъ“? — „Сейчасъ сосчитаю“, отвѣчалъ солдатъ и затѣмъ спокойно принялся считать. Когда онъ дошелъ до 100, то продрогшій Суворовъ похвалилъ его за находчивость, остановилъ и впослѣдствіи всегда съ восторгомъ вспоминалъ этотъ случай. Суворовъ предпочиталъ бой въ штыки стрѣльбѣ изъ ружей и потому говорилъ: „пуля—дура, а штыкъ молодецъ“. Суворовъ училъ своихъ солдатъ не считать враговъ, никогда не отступать и не сдаваться живымъ въ плѣнъ. Въ одномъ сраженіи истомленныя русскія войска едва держались противъ превосходившаго численностью врага. Одинъ изъ генераловъ, наблюдавшій за боемъ истощенныхъ русскихъ войскъ съ превосходившимъ ихъ количественно врагомъ у подножія скалы, совѣтовалъ Суворову отступить. „Попробуйте сдвинуть эту скалу“, отвѣчалъ Суворовъ: „не можете? Ну, вотъ и русскій солдатъ не можетъ отступать“.

Съ такимъ полководцемъ во главѣ, русскіе сражались съ турками во вторую войну. При рѣкѣ Рымникѣ Суворовъ нанесъ такое пораженіе туркамъ, что они потомъ не смѣли встрѣчаться съ нимъ въ открытомъ полѣ. За это Екатерина II наградила Суворова графскимъ титуломъ и прозваніемъ *Рымникскаго*. Вскорѣ послѣ того Суворовъ съ своими солдатами еще болѣе отличился, взявши штурмомъ турецкую крѣпость на Дунаѣ—Измаилъ, которая считалась до такой степени неприступною, что турки говорили: „скорѣе небо упадетъ на землю, и Дунай потечетъ вверхъ, чѣмъ Измаилъ сдастся". Этотъ подвигъ Суворова заставилъ султана скорѣе просить у русскихъ мира, который и былъ заключенъ въ 1791 году.

Возсоединеніе юго-западныхъ русскихъ областей и паденіе Польши. Въ лицѣ Россіи, при Екатеринѣ II, необыкновенно возвысилось единственное въ мірѣ православное и славянское государство. На Россію, какъ на естественную свою покровительницу и защиту, стали теперь смотрѣть всѣ православные и славянскіе жители другихъ государствъ. Въ сосѣдней съ Россіею Польшѣ, какъ мы знаемъ, было много русскихъ подданныхъ. Начиная съ Іоанна Грознаго и особенно Алексѣя Михайловича, Россія, по просьбѣ православныхъ западно-руссовъ, поддерживала и защищала ихъ предъ польскимъ правительствомъ отъ разныхъ притѣсненій.

Наибольшія стѣсненія православные подданные Польши терпѣли за свою православную вѣру. Въ XVIII в. эти притѣсненія не только не уменьшились, но еще болѣе усилились. Дошло дѣло до того, что въ 1717 г. былъ составленъ и обсуждался на сеймѣ проектъ окончательнаго истребленія православія и русской народности въ Польшѣ. Императоръ Петръ I, довольно свободно распоряжавшійся въ Польшѣ, многократно представлялъ польскому королю по поводу преслѣдованій православнаго населенія Польши. Тоже самое дѣлали и преемники Петра I, особенно Елизавета Петровна. Всѣ такія представленія русскаго правительства въ пользу православно-русскаго населенія Польши оканчивались безуспѣшно потому, что въ Польшѣ король имѣлъ слишкомъ слабую власть. Въ Польшѣ всѣмъ распоряжалось дворянство (шляхта), которое позволяло себѣ дѣлать все, что хотѣло, особенно въ своихъ собственныхъ помѣстьяхъ, гдѣ оно не слушалось даже прямыхъ и ясныхъ приказаній короля, надъ которымъ даже насмѣхалось. Руководимая католическимъ духовенствомъ, польская шляхта сильно и безнаказанно тѣснила и обижала право-

славное русское населеніе Польши. Послѣднее стало чаще и чаще. сильнѣе и сильнѣе молить Россію о защитѣ его отъ притѣснителей.

Со вступленіемъ на престолъ русской императрицы Екатерины II, надежды православныхъ западно-руссовъ еще болѣе оживились. На коронацію Екатерины II явился Георгій Конисскій, единственный тогда въ Польшѣ православный епископъ бѣлорусскій. Живыми и яркими красками онъ описалъ тѣ бѣдствія, притѣсненія и униженія, какія терпѣли въ Польшѣ православные. Императрица обратила серьезное вниманіе на положеніе православія въ Польшѣ. Съ избраніемъ на польскій престолъ Станислава Понятовскаго, котораго поддержала во время выборовъ Россія, Екатерина II начала дѣлать рѣшительныя и настойчивыя представленія польскому правительству въ пользу православныхъ жителей Польши. Екатерина II, по просьбѣ самихъ православныхъ, добивалась объявленія въ Польшѣ равноправности и сравненія православныхъ съ католиками въ гражданскихъ правахъ. На сеймѣ 1768 года, послѣ большихъ усилій, Россіи удалось добиться этого.

Но многіе польскіе шляхтичи не хотѣли признавать этого постановленія сейма и снова начали притѣснять православныхъ. Екатерина II послала русскія войска въ Польшу. И сама Екатерина II, и сосѣдніе европейскіе государи прекрасно понимали, что Польшѣ которая тогда сильно ослабѣла, пришелъ конецъ и что она войдетъ въ составъ русскаго государства. Завистники и соперники Россіи, особенно Пруссія и Австрія, никакъ не хотѣли допустить этого, такъ какъ серьезно боялись чрезмѣрнаго усиленія Россіи. Тогда прусскій король Фридрихъ задумалъ и предложилъ Екатеринѣ II раздѣлить Польшу между тремя сосѣдними государствами: Россіею, Пруссіею и Австріею. Екатеринѣ II непріятно было это предложеніе. Но такъ какъ Россія тогда была сильно занята первою войною съ Турціею, то она согласилась, и состоялся въ 1772 г. первый раздѣлъ Польши, причемъ Россія получила Бѣлоруссію. Екатерина II обѣщала въ это время полякамъ дальнѣйшую неприкосновенность ихъ государства. Но, къ несчастію, въ Польшѣ еще болѣе усилились безпорядки. Боровшіяся между собою партіи сами обращались къ разнымъ сосѣднимъ государствамъ и давали поводъ имъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши. Во 1793 г., по предложенію и почину того же прусскаго короля, совершился второй раздѣлъ Польши, по которому къ Россіи присоединились Волынь, Подолія, и минская область. Новое бѣдствіе образумило нѣкоторыхъ поляковъ. Но большинство само того не сознавая, продолжало вести свое отечество къ оконча-

тельной гибели, поддерживая и развивая партійную борьбу. Поэтому черезъ два года, въ 1795 году совершился окончательный раздѣлъ Польши, при чемъ къ Россіи отошли Литва и Курляндія.

Такъ съ Россіею постепенно возсоединились западно-русскія области, нѣкогда входившія въ составъ древне-русскаго государства. За внѣшнимъ гражданскимъ возсоединеніемъ ихъ началось духовное возсоединеніе. Русское населеніе возсоединенныхъ областей стало бросать насильно навязанную ему унію и массами переходить въ православную вѣру.

Святитель Тихонъ Задонскій. Среди церковныхъ учителей времени царствованія Екатерины II особенно замѣчателенъ *Св. Тихонъ Задонскій*, епископъ воронежскій. Онъ былъ простого происхожденія, сынъ бѣднаго дьячка новгородской епархіи. Въ дѣтствѣ онъ видѣлъ много нужды, терпѣлъ крайнюю нищету и имѣлъ возможность узнать близко и полюбить простой русскій народъ. По милости добрыхъ людей, онъ имѣлъ возможность и средства получить образованіе и затѣмъ сдѣлался воронежскимъ епископомъ. И на архіерейской каѳедрѣ Св. Тихонъ остался такимъ же простымъ, тихимъ, скромнымъ, смиреннымъ и общедоступнымъ, какимъ онъ былъ до того времени. Онъ былъ настоящимъ народнымъ архіереемъ, и народъ глубоко любилъ его. Св. Тихонъ со временемъ оставилъ архіерейскую каѳедру и удалился на покой въ Задонскій монастырь. Здѣсь онъ проводилъ все время въ молитвѣ и трудахъ: здѣсь онъ и скончался. Св. Тихонъ съ любовію принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, особенно простыхъ людей, утѣшалъ, успокоивалъ и наставлялъ ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни. Св. Тихонъ много потрудился въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ и народными суевѣріями. Св. Тихонъ своею подвижническою жизнію и наставленіями — устными и письменными — принесъ много добра русскому монашеству. Отъ Св. Тихона Задонскаго осталось много сочиненій (напр., „Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, „Объ истинномъ христіанствѣ“, „Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ“ и др.), которыя на ряду съ Четьими Минеями Св. Димитрія Ростовскаго составляютъ, послѣ евангелія, самое любимое чтеніе русскаго народа.

Императоръ Павелъ I. Послѣ смерти Екатерины II, на престолъ русскій вступилъ ея сынъ — *императоръ Павелъ I.* Павелъ I сдѣлался царемъ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Между нимъ, какъ наслѣдникомъ престола, и матерью, какъ императрицею, существовали холодныя, натянутыя отношенія. Павелъ I обладалъ характеромъ прямымъ и горячимъ, способнымъ принимать рѣшенія быстро и приводить ихъ въ дѣйствіе безъ надлежащаго обсужденія. Такими особенностями личной жизни и характера императора обусловлены важнѣйшія мѣропріятія его въ области внутренняго управленія государствомъ и внѣшнихъ сношеній его съ другими государствами. Павелъ I отмѣнилъ нѣкоторыя распоряженія и предпріятія своей предшественницы. Такъ, онъ пріостановилъ введеніе общаго положенія о губерніяхъ, созданныхъ Екатериною II, въ ново-присоединенныхъ отъ Польши областяхъ и возстановилъ тамъ прежнія формы мѣстнаго управленія и устройства. Этимъ надолго задержался процессъ соединенія западно-русскихъ областей съ русскимъ государствомъ. Павелъ I измѣнилъ законоположеніе о престолонаслѣдіи въ русской царской фамиліи, при чемъ престолъ сталъ переходить къ наслѣдникамъ только мужской линіи. Павелъ I обратилъ серьезное вниманіе на положеніе крестьянскаго сословія въ русскомъ государствѣ. Имъ были изданы нѣкоторыя законоположенія, направленныя къ улучшенію быта и правъ крестьянскаго сословія Такъ, напр., теперь запрещено было помѣщикамъ заставлять своихъ крестьянъ работать въ воскресные и праздничные дни, требовать отъ крестьянъ, чтобы они работали на помѣщика болѣе трехъ дней въ недѣлю; среди крестьянъ было введено теперь даже особое управленіе, значительно расширившее ихъ права сравнительно съ прежнимъ временемъ. Павелъ I предоставилъ нѣкоторыя льготы и раскольникамъ, особенно признававшимъ священство, чѣмъ значительно успокоилъ раскольническое движеніе и подготовилъ введеніе среди раскольниковъ, такъ называемаго, единовѣрія. Павелъ I произвелъ большія преобразованія и въ арміи, чѣмъ особенно вызвалъ неудовольствіе своихъ современниковъ, преклонявшихся предъ памятью Екатерины II, въ томъ числѣ и знамени-

таго Суворова. Суворову непріятны были нововведенія Павла I въ арміи, и онъ открыто высказывалъ свое неудовольствіе по этому поводу, чѣмъ вызвалъ сильный гнѣвъ императора Павла I, который приказалъ ему выѣхать изъ столицы въ свое новгородское имѣніе. Особыя политическія обстоятельства помогли примиренію Павла I съ Суворовымъ и возвращенію этого послѣдняго къ славной военной дѣятельности.

Суворовъ въ Италіи и Швейцаріи. Въ царствованіе Павла I, среди западно-европейскихъ государствъ произошли большія и важныя перемѣны. Началось дѣло съ Франціи. Здѣсь произошло народное возстаніе, во время котораго король былъ убитъ, и вмѣсто единодержавнаго правленія было установлено республиканское. Изъ среды многихъ дѣятелей во Франціи скоро выдѣлился особенно Бонапартъ, впослѣдствіи императоръ французскій, пока бывшій только искуснымъ полководцемъ французскихъ войскъ. Франція начала войны съ сосѣдними государствами, которымъ французы причинили много безпокойствъ и даже большихъ непріятностей. Особенно плохо пришлось австрійцамъ, у которыхъ французы отняли всю Италію. Австрійскій императоръ обратился съ просьбою о помощи къ Павлу I. О томъ же начали просить русскаго государя и другія правительства. Какъ человѣкъ прямой, благородный и пылкій, Павелъ не сочувствовалъ перемѣнамъ, происшедшимъ во Франціи, и переворотамъ, которые произвели французы въ другихъ государствахъ. Поэтому, Павелъ I согласился помочь австрійцамъ противъ французовъ и даже, по усиленной просьбѣ австрійскаго императора, назначить Суворова главнокомандующимъ соединенной русско-австрійской арміи. Суворовъ былъ возвращенъ изъ ссылки и, обласканный Павломъ I, поспѣшилъ къ арміи. Скоро русско-австрійскія войска, находившіяся подъ начальствомъ такого искуснаго полководца, какъ Суворовъ, нанесли дважды пораженіе французской арміи и очистили отъ французовъ Сѣверную Италію.

Но эта славная боевая дѣятельность Суворова возбудила среди союзныхъ австрійцевъ сильную зависть. Военный австрійскій совѣтъ, подъ контролемъ котораго находилась союзная армія во главѣ съ Суворовымъ, сталъ вмѣшиваться въ распоряженія русскаго главно-

командующаго и навязывать ему свои, иногда явно плохіе, или неосуществимые планы. Суворовъ возмущался, доказывалъ несостоятельность этихъ плановъ, блестяще самымъ дѣломъ опровергалъ ихъ и жаловался своему государю. Между тѣмъ австрійцы, уже достигшіе къ тому времени своей цѣли, положительно не могли терпѣть присутствія русской арміи во главѣ съ Суворовымъ въ Италіи. Поэтому они предложили ему идти съ русскими войсками противъ французовъ въ Швейцарію, съ тѣмъ, чтобы въ Италіи оставалась австрійская армія. Это было осенью 1799 года. Суворовъ прекрасно понималъ хитрость австрійцевъ и ясно сознавалъ чрезвычайную трудность военнаго похода въ Швейцарію.

Но, исполняя волю своего императора и желая показать всему міру безпримѣрную храбрость и выносливость своихъ „чудо-богатырей", Суворовъ совершилъ побѣдоносный переходъ чрезъ Альпы, преодолѣвъ на своемъ пути всѣ препятствія, созданныя людьми и природою. Особенныя чудеса храбрости русская армія явила при переходѣ чрезъ высочайшую гору Сенъ-Готардскую и, такъ называемый, Чортовъ мостъ, перекинутый чрезъ узкое и глубочайшее ущелье, а также во время сраженія въ одной долинѣ, въ которую съ умысломъ завели австрійцы русскихъ и въ которой русская армія оказалась окруженною со всѣхъ сторонъ врагами. Суворовъ нанесъ и здѣсь нѣсколько тяжкихъ пораженій французамъ, между тѣмъ, какъ въ Италіи эти послѣдніе неоднократно побили австрійцевъ. Теперь уже и Павелъ понялъ и убѣдился въ коварствѣ союзниковъ. Потому онъ отозвалъ свои войска изъ Швейцаріи, а вмѣстѣ съ ними и Суворова, который, вскорѣ по возвращеніи въ Россію (6 мая 1800 г.), и умеръ, получивъ за свои славные походы въ Италію и Швейцарію званіе генералиссимуса и и князя *Италійскаго*. Павелъ I былъ настолько недоволенъ своими бывшими союзниками—австрійцами за ихъ коварство, что вступилъ въ дружбу съ Франціею, съ которою и заключилъ союзъ противъ Англіи. Въ это время впервые возникла мысль о пораженіи Англіи въ ея индійскихъ владѣніяхъ, сосѣднихъ съ Россіею. Павелъ I уже распорядился было отправить въ Индію казаковъ, но неожиданная смерть пресѣкла его мечты. Императоръ Павелъ I скончался внезапно 11 марта 1801 года.

Императоръ Александръ I. На престолъ вступилъ, послѣ смерти

Павла I, старшій сынъ его—Александръ, царствовавшій въ теченіе 24 лѣтъ (1801—1825 г.). Александръ Павловичъ былъ прекрасенъ душею и тѣломъ. Его больше всѣхъ своихъ внуковъ любила императрица Екатерина II. Екатерина II желала видѣть именно его, а не сына своего — Павла своимъ преемникомъ. Поэтому Екатерина II обратила особенное вниманіе на воспитаніе и образованіе любимаго внука. Она дала ему самыхъ образованныхъ по тому времени учителей. Кромѣ того, она и сама занималась развитіемъ Александра Павловича. Неудивительно, поэтому, если Александръ Павловичъ получилъ прекрасное, по понятіямъ того времени, образованіе. Онъ обладалъ весьма обширными свѣдѣніями. Воспитателями его были преимущественно иностранцы Оттого онъ получилъ модное по тому времени французское образованіе, бывшее отраженіемъ умственнаго направленія, которое господствовало тогда въ Западной Европѣ. Воспитатели Александра I обращали особенное вниманіе на развитіе сердца своего питомца. Поэтому, обладая и отъ природы мягкимъ характеромъ и нѣжною душею, Александръ I на престолѣ явился государемъ необычайно ласковымъ, снисходительнымъ и милосердымъ. За эти качества его характера и дѣятельности современники прозвали Александра I „благословеннымъ", а народъ русскій, благодарный ему особенно за спасеніе Россіи отъ нашествія французовъ, называлъ своего государя „ангеломъ".

Войны съ Франціей, Швеціей и Турціей, присоединеніе Финляндіи и Бессарабіи. Несмотря на свое полное миролюбіе, Александръ I силою обстоятельствъ времени вынужденъ былъ вести кровопролитныя войны въ теченіе большей половины своего царствованія. Прежде всего онъ, какъ и отецъ, долженъ былъ воевать въ первые годы своего царствованія съ Франціей. Здѣсь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безпорядковъ, установилось единодержавное правленіе во главѣ съ Бонапартомъ, принявшимъ титулъ императора подъ именемъ Наполеона I. Наполеонъ былъ по природѣ искуснымъ полководцемъ и завоевателемъ. Внутреннее состояніе Франціи въ то время также требовало отвлеченія народа на сторону путемъ войны. Наполеонъ I сталъ нападать на сосѣднія государства и подчинять ихъ своей власти. Съ нежелавшими

подчиняться ему Наполеонъ I поступалъ совершенно произвольно: лишалъ государей ихъ престоловъ, одни государства присоединялъ къ другимъ, или раздавалъ ихъ своимъ родственникамъ и полководцамъ. Вся Западная Европа пришла въ движенie. Многie стали обращаться за помощiю къ русскому императору. Александръ I и самъ не сочувствовалъ завоеванiямъ и произволу французскаго императора. Поэтому, когда его стали умолять о помощи, то онъ, какъ и его отецъ, началъ войну съ Францiей. Россiя, въ первые годы царствованiя Александра I, воевала съ Францiей дважды: одинъ разъ за Австрiю, другой—за Пруссiю. Эти войны не были удачны для насъ. Наполеонъ былъ искуснѣйшимъ полководцемъ. Съ другой стороны, наши союзники оказывались плохими помощниками, такъ что Наполеонъ уничтожалъ ихъ армiи, прежде чѣмъ русскie подходили къ нимъ на помощь. Наполеонъ неоднократно наносилъ пораженiя и нашей армiи, но однажды и самъ былъ разбитъ русскими. Убѣдившись въ томъ, что русскie—весьма опасные и сильные противники, Наполеонъ рѣшилъ заключить миръ съ Александромъ I, предложивъ ему часть завоеванныхъ имъ у Пруссiи польскихъ земель, причемъ изъ другихъ возстановилъ польское государство подъ именемъ варшавскаго герцогства. Александръ I, въ свою очередь, охотно помирился съ Наполеономъ, какъ потому, что желалъ этимъ умѣрить его завоевательную жажду, такъ и потому, что Россiя вынуждена была тогда вести войны съ другими государствами.

Шведскiй король, недовольный Александромъ I за то, что онъ примирился съ Наполеономъ, объявилъ войну Россiи. Александръ I отправилъ противъ шведовъ войско подъ начальствомъ лучшихъ своихъ полководцевъ изъ школы Румянцева и Суворова, а именно: Барклая-де-Толли, Багратiона и Каменскаго. Военныя дѣйствiя происходили въ Финляндiи. Шведы возбудили финновъ противъ русскихъ до такой степени, что финны стали жестоко поступать съ плѣнными, больными и ранеными русскими воинами. Но русскiя войска усмирили финновъ и затѣмъ перенесли войну въ самую Швецiю. Русскie полководцы нѣсколько разъ нанесли тяжкiя пораженiя шведамъ, которые поспѣ-

шили заключить миръ, уступивъ Россіи всю Финляндію (въ 1809 году).

Одновременно съ Швеціей Россія воевала и съ Турціей. Эта война началась изъ-за того, что турки не желали исполнять условій мира, заключеннаго ими съ Россіей при Екатеринѣ II, и страшно преслѣдовали своихъ христіанскихъ подданныхъ. Россія, какъ покровительница и защитница православнаго населенія Востока, объявила войну Турціи. Русская армія сражалась противъ турокъ подъ начальствомъ Кутузова, одного изъ сподвижниковъ Суворова. Русскіе побѣдили, и Турція уступила Россіи на этотъ разъ Бессарабію.

Отечественная война. Пока русскій императоръ былъ занятъ войнами съ Швеціей и Турціей, Наполеонъ I продолжалъ совершенно самостоятельно распоряжаться въ Западной Европѣ. Здѣсь онъ всѣхъ государей заставилъ признавать свою власть и дѣлать то, чего онъ требовалъ. Единственнымъ самостоятельнымъ государемъ оставался нашъ императоръ Александръ I. Онъ не только не подчинялся вліянію Наполеона, но открыто не одобрялъ его дѣйствій и особенно осуждалъ его за стремленія возстановить Польшу. Самовластный французскій императоръ не могъ терпѣть равнаго себѣ. Сначала онъ предлагалъ Александру I раздѣлить между собою міръ, разсчитывая, разумѣется, на то, что кроткій и добрый союзникъ скоро вполнѣ поддастся его вліянію. А когда Александръ I отвергъ это предложеніе Наполеона I, то послѣдній объявилъ войну Россіи. Объявляя войну, Наполеонъ I желалъ расширить свои завоеванія, унизить Россію и сдѣлаться единственнымъ распорядителемъ всей Европы. Александръ I спокойно принялъ вызовъ, съ вѣрою въ Бога и надеждою на Его помощь. Весь народъ русскій единодушно поддержалъ любимаго государя въ его борьбѣ съ страшнымъ врагомъ. Русскій народъ былъ одушевленъ единственною мыслію и заботою о томъ, чтобы отстоять свое отечество отъ врага, спасти отъ новаго порабощенія, подобнаго тому, какое оно испытало въ древности, во время нашествія монголовъ. Началась упорная, продолжительная и кровопролитная война, извѣстная въ нашей исторіи подъ именемъ отечественной.

Нашествіе Наполеона. Наполеонъ сталъ заблаговременно готовиться къ войнѣ съ Россіею. Онъ сначала хорошо и всесторонне обдумалъ планъ войны; затѣмъ приступилъ къ набору такой арміи, съ которою бы можно было разгромить могущественную Россію. Въ составъ арміи онъ взялъ не только французскихъ воиновъ, но привлекъ также войска и другихъ 20 западно-европейскихъ народовъ. Такимъ путемъ собрана была громадная армія въ 600.000 человѣкъ, снабженная въ такой же степени сильнымъ и достаточнымъ оружіемъ. 10 іюня **1812 года** Наполеонъ перешелъ р. Нѣманъ, составлявшую тогда западную границу русскаго государства, и вступилъ съ своею арміею въ предѣлы Россіи. Нашествіе Наполеона на первыхъ порахъ было, повидимому, счастливо для французовъ. Походъ французскихъ войскъ особенно въ предѣлахъ бывшихъ владѣній Польши, которой такъ сочувствовалъ Наполеонъ и которая платила ему тѣмъ же, былъ почти безпрепятствененъ и скорѣе напоминалъ парадъ, нежели дѣйствительную войну. Но скоро обстоятельства измѣнились, и французскій императоръ долженъ былъ убѣдиться, что онъ задумалъ трудное и неосуществимое дѣло.

Багратіонъ, Барклай-де-Толли и Кутузовъ. Противъ 600.000 французской арміи русскіе на первыхъ порахъ могли выставить едва 200.000 человѣкъ. Но малая сравнительно съ французскою русская армія имѣла большія преимущества во многихъ другихъ отношеніяхъ. Среди много-составной арміи французской не было полнаго единодушія и настоящаго искренняго воодушевленія. Иноземцы шли вмѣстѣ съ французами только по-неволѣ, побуждаемые страхомъ предъ Наполеономъ. Между тѣмъ русскія войска всѣ были глубоко воодушевлены мыслію о защитѣ своего отечества, подвергшагося нашествію враговъ. Кромѣ того, во главѣ русской арміи находились опытные и искусные военачальники, вышедшіе изъ прежней школы. Русскія войска на первыхъ порахъ были раздѣлены на три арміи. Первая и большая изъ нихъ была подъ командою Барклая-де-Толли, который былъ и главнокомандующимъ, вторая—подъ начальствомъ Багратіона, а третья была назначена спеціально для защиты Петербурга отъ непріятеля. Такъ какъ русская армія, да еще

раздѣленная на части, рѣшительно и безусловно уступала французской, то Барклай-де-Толли рѣшилъ отступать предъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, постепенно завлекая его вглубь русской страны. Только подъ стѣнами Смоленска русскіе оказали сильное сопротивленіе Наполеону. Два дня русскіе отстаивали Смоленскъ и покинули его только тогда, когда весь городъ запылалъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Русскіе унесли съ собою изъ Смоленска только чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Русская армія продолжала отступать дальше въ направленіи къ Москвѣ. Русское общество начало смущаться такимъ способомъ веденія войны. Многимъ онъ казался даже страннымъ. Въ арміи, прошедшей школу Суворова, который училъ русскихъ солдатъ забыть и самое слово „отступленіе“, также началось недовольство. Всѣ желали другого главнокомандующаго. Голосъ народа называлъ такимъ Кутузова, любимаго ученика Суворова, только что возвратившагося изъ побѣдоносно законченной войны съ Турціей. Александръ I, дѣйствительно, назначилъ Кутузова главнокомандующимъ русской арміи. Кутузовъ, еще не совсѣмъ вылѣчившійся отъ ранъ, поспѣшилъ въ дѣйствующую армію. Русскіе солдаты съ восторгомъ приняли новаго полководца и весело говорили между собою, что „Кутузовъ пріѣхалъ бить французовъ“.

Бородинская битва. Осмотрѣвъ войска свои и хорошо познакомившись съ положеніемъ дѣлъ на войнѣ, Кутузовъ рѣшилъ пока держаться прежняго способа веденія войны и приказалъ русскимъ войскамъ отступать по направленію къ Москвѣ. Но отступленіе было непродолжительно. Не доходя 100 верстъ до Москвы, Кутузовъ рѣшилъ дать хорошій отпоръ врагу. Обширное и ровное поле около с. Бородина представляло, по мнѣнію Кутузова, удобное мѣсто для этого. Были построены временныя земляныя укрѣпленія, и русская стотысячная армія приготовилась по-русски встрѣтить врага. Русскіе воины готовились къ сраженію, какъ къ великому священному подвигу. Они молились Богу, исповѣдывались и пріобщались наканунѣ. Скоро подошелъ и Наполеонъ съ своею 140-тысячною арміею. 26 августа 1812 года произошла знаменитая Бородинская битва. На полѣ сраженія легло до 50.000 русскихъ и французскихъ воиновъ. Русскіе сража-

лись съ величайшимъ самоотверженіемъ и беззавѣтною храбростію. Примѣръ солдатамъ подавали ихъ мужественные полководцы. Отважный Багратіонъ былъ убитъ, а Барклай-де-Толли спасся отъ смерти только какимъ-то чудомъ, такъ какъ подъ нимъ было убито или ранено пять лошадей.

Оставленіе Москвы русскими. Русскіе въ Бородинской битвѣ потеряли половину своей арміи, но не уступили врагу ни одной пяди земли. Русскіе солдаты горѣли желаніемъ еще сразиться съ врагомъ. Но осторожный Кутузовъ рѣшилъ лучше еще отступить и сохранить доблестную армію для будущей борьбы съ непріятелемъ, который уже былъ крайне истощенъ труднымъ походомъ. Скоро обѣ арміи были въ виду Москвы, первопрестольной столицы Россіи, полной народныхъ святынь и замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, въ деревнѣ Филяхъ собрались русскіе военачальники для рѣшенія труднаго вопроса: отстаивать ли грудью столицу отъ врага, или уступить ее врагу безъ боя? Голоса полководцевъ раздѣлились. Но осторожный и глубокопроницательный Кутузовъ рѣшилъ отдать Москву безъ боя и уступкою столицы сохранить армію. „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія“, говорилъ Кутузовъ, „уступая врагу Москву, мы этимъ приготовимъ ему гибель“. Кутузовъ въ данномъ случаѣ глубоко проникалъ въ душу народа русскаго и правильно понималъ настроеніе всего нашего народа. Народъ также былъ того убѣжденія, что лучше для спасенія отечества пожертвовать Москвою, нежели терять армію, которая въ скоромъ будущемъ имѣла поразить врага.

Занятіе Москвы непріятелемъ. Въ сентябрѣ 1812 года французы заняли Москву. Столица предъ этимъ была совершенно покинута ея жителями, все казенное имущество и все вообще болѣе цѣнное было заранѣе вывезено русскими изъ нея. Москва досталась непріятелю голою, пустою и какъ бы мертвою. Наполеонъ и представить себѣ не могъ подобнаго занятія русской столицы. Онъ привыкъ входить въ столицы покоренныхъ западно-европейскихъ государствъ съ величайшимъ торжествомъ, со славою и блескомъ, привѣтствуемый раболѣпными жителями. Поэтому онъ былъ страшно озадаченъ, когда при вступленіи въ русскую столицу къ нему

не явился никто, и не было никакой депутаціи для его привѣтствія. Но это было только первое разочарованіе Наполеона. Впереди его ожидало еще большее. Скоро оказалось, что Наполеонъ съ арміей не могъ даже и оставаться надолго въ Москвѣ, которую русскіе не только бросили, но даже порѣшили сжечь, чтобы она не досталась врагу и не могла быть ему убѣжищемъ. На такое самоотверженіе способенъ только русскій народъ.

Пожаръ Москвы. Въ первый же день занятія Москвы французской арміей, начались пожары въ разныхъ мѣстахъ города. Французы сначала не поняли, что это значитъ. Они объясняли пожары просто неосторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ самихъ же французскихъ войскъ. Но скоро для нихъ совершенно выяснилась печальная дѣйствительность. Оказалось, что русскіе сами и нарочно жгли свою столицу. Наполеонъ распорядился принять рѣшительныя и строжайшія мѣры къ прекращенію пожара. Но ничто не помогало. Скоро пламя охватило большую часть города. Пожаръ сталъ приближаться къ Кремлю, гдѣ въ дворцѣ остановился Наполеонъ. Скоро не стало возможности жить въ Кремлѣ, и Наполеонъ вынужденъ былъ переселиться за городъ въ Петровскій дворецъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней двѣ трети столицы совершенно выгорѣли. Кремль, къ счастію, уцѣлѣлъ.

Народная война. Занятіе Москвы, гибель ея и оскорбленія, которыя позволяли себѣ французы въ отношеніи къ храмамъ и святынямъ русскимъ, чрезвычайно озлобили русскій народъ противъ непріятеля. Теперь положительно весь народъ возсталъ противъ врага на защиту своего отечества. Даже старики и женщины вооружались и готовились бороться съ непріятелемъ. Вся великая Россія превратилась въ сплошной вооруженный лагерь. Началась настоящая народная война. Многіе изъ русскихъ составляли добровольные отряды, которые, подъ начальствомъ офицеровъ, нападали на французовъ, когда они отправлялись изъ Москвы для добыванія припасовъ, и истребляли ихъ. Особенно прославились въ этой, такъ называемой, партизанской войнѣ донскіе казаки, подъ начальствомъ своего лихого атамана Платова. Независимо отъ всего этого, недалеко отъ Москвы стояла сильная русская армія, которая

постоянно получала новыя подкрѣпленія и готова была во всякое время перейти въ наступательное положеніе. Дѣйствительно, Кутузовъ скоро перешелъ съ рязанской дороги, гдѣ стояла русская армія, на калужскую дорогу. Этимъ своимъ движеніемъ русскіе отрѣзали для Наполеона доступъ къ южнымъ плодороднымъ областямъ России, откуда французская армія могла бы получить припасы. Положеніе французовъ и Наполеона становилось невозможнымъ. Пророчество Кутузова начало сбываться. Москва готова была сдѣлаться мѣстомъ гибели французовъ.

Отступленіе Наполеона. Наполеонъ, наконецъ, рѣшился первымъ заговорить о мирѣ, какъ ни тяжело ему было это дѣлать. Но императоръ Александръ I рѣшительно отклонилъ переговоры. Наполеонъ сталъ грозить походомъ на Петербургъ, но Александръ I не удостоилъ его даже отвѣтомъ. Наполеонъ попытался было завести мирные переговоры чрезъ Кутузова, но Кутузовъ отвѣчалъ, что ему поручено вести войну съ Наполеономъ, а для переговоровъ о мирѣ онъ не имѣетъ никакого полномочія. Впрочемъ, чтобы подольше задержать Наполеона въ Москвѣ, Кутузовъ обѣщалъ донести о предложеніи французскаго императора своему государю Изъ Петербурга получился приказъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Вскорѣ послѣ этого русскіе, дѣйствительно, напали подъ Тарутинымъ на передовой отрядъ французскій и совершенно разбили его. Это окончательно смутило Наполеона. Онъ въ ужасъ приходилъ, когда представлялъ себѣ скорое наступленіе русской зимы. Тогда Наполеонъ неожиданно велѣлъ своей арміи отступать. Это было 5 октября 1812 г. Наполеонъ желалъ совершить отступленіе изъ Россіи не по смоленской дорогѣ, по которой онъ пришелъ въ Москву и гдѣ все было разорено, но по другой дорогѣ, надѣясь тамъ найти достаточно припасовъ. Однако же это ему не удалось. Кутузовъ понялъ планъ Наполеона и подъ Малоярославцемъ на Калужской дорогѣ съ тяжкимъ урономъ отбросилъ Наполеона, заставивъ его возвращаться по разоренной смоленской дорогѣ. Параллельно французамъ двигалась и русская армія, постоянно тревожившая непріятеля, отбивавшая у него обозы или истреблявшая отдѣль-

ные небольшие отряды. Подъ Вязьмою, Смоленскомъ и Краснымъ произошли настоящія сраженія, причемъ во всѣхъ случаяхъ французы потерпѣли тяжелый уронъ.

Изгнаніе французовъ изъ Россіи. Послѣ сильныхъ пораженій въ пути во время отступленія изъ Москвы, французская армія пришла въ окончательное разстройство. Нестройными толпами французы положительно бѣжали изъ Россіи, постоянно преслѣдуемые русскимъ войскомъ и народомъ. Дошло до того, что даже крестьяне съ простымъ вооруженіемъ начали принимать участіе въ изгнаніи французовъ, истребляя ослабѣвшихъ, или отставшихъ непріятелей. А тутъ, въ довершеніе всего, къ преслѣдованіямъ русскихъ присоединились убійственныя для непріятеля условія климатическія. Казалось, сама природа вооружилась противъ французовъ. Зима **1812** года наступила рано и вышла очень суровою. Ослабѣвшее и лишенное теплой одежды французское войско положительно погибало отъ холода. Мѣсто ночныхъ стоянокъ французской арміи обозначалось массами труповъ, напоминая поля сраженій. Въ такомъ положеніи французская армія приближалась къ р. Березинѣ. Здѣсь русскіе намѣрены были нанести послѣдній и жестокій ударъ арміи Наполеона. По заранѣе составленному плану, на берегахъ р. Березины должны были соединиться всѣ три наши арміи, чтобы общими силами поразить врага. Къ сожалѣнію, одна армія, находившаяся подъ начальствомъ адмирала Чичагова, опоздала. Кромѣ того, Наполеонъ искусными своими движеніями ввелъ этого русскаго полководца въ заблужденіе. Благодаря только этому, и спаслась ничтожная часть (всего до 10000 чел.) французской арміи. Множество непріятелей и орудій погибло во время перехода чрезъ р. Березину. Вскорѣ послѣ перехода чрезъ Березину Наполеонъ бросилъ жалкіе остатки своей арміи и ускакалъ въ Парижъ, говоря своимъ приближеннымъ, что „отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ“.

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Русскій народъ торжествовалъ по поводу избавленія отъ непріятельскаго нашествія. Въ первый разъ 25 декабря **1812** года въ Россіи служили молебны съ благодареніемъ Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія враговъ. Во главѣ съ своимъ царемъ русскій

народъ исповѣдалъ предъ всѣмъ міромъ, что Россія была спасена Самимъ Богомъ. Въ память избавленія Россіи отъ нашествія галловъ (французовъ) и съ ними двадцати народовъ Западной Европы, установлено совершать молебенъ благодарственный въ праздникъ Рождества Христова, 25 декабря послѣ литургіи. Кромѣ того, рѣшено было устроить въ Москвѣ достойный памятникъ въ честь того же событія. Признано было, что лучшимъ такимъ памятникомъ будетъ храмъ Божій, посвященный Христу Спасителю. Въ 1817 году начали строить этотъ храмъ на Воробьевыхъ горахъ близъ Москвы. Но песчаный грунтъ горъ не выдержалъ давленія обширной постройки, и устройство храма надолго задержалось. Въ 1837 году начали строить храмъ въ самой Москвѣ на одной изъ площадей, на берегу р. Москвы. Храмъ законченъ и освященъ только въ 1883 году. Храмъ Христа Спасителя представляетъ собою величественный памятникъ отечественной войны. Храмъ устроенъ въ византійскомъ стилѣ и величественно возвышается надъ Москвою. Внутри онъ украшенъ живописными изображеніями, принадлежащими кисти лучшихъ нашихъ художниковъ. Окружающая его галлерея уставлена мраморными досками, на которыхъ описываются выдающіяся событія и замѣчательные дѣятели отечественной войны.

Взятіе Парижа и освобожденіе Европы изъ-подъ ига Наполеона. Александръ I, изгнавши французовъ изъ Россіи, выполнилъ слово, сказанное имъ въ началѣ отечественной войны, что онъ не вложитъ меча въ ножны до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ врагъ останется въ отечествѣ. Но на этомъ великодушный и благородный императоръ русскій не остановился. Побуждаемый мольбою западно европейскихъ государей и народовъ, онъ рѣшилъ освободить и всю Европу отъ ига, которое наложилъ на нее Наполеонъ. Поэтому онъ приказалъ своимъ войскамъ перейти русскую границу и преслѣдовать далѣе бѣжавшаго врага. Въ это время Кутузовъ, получившій за свою доблестную дѣятельность, особенно во время преслѣдованія врага по смоленской дорогѣ, прозваніе князя Смоленскаго, уже скончался. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ назначенъ Барклай-де-Толли. Къ Россіи присоединились также Пруссія, Австрія и другія

западно-европейскія государства. Союзники нанесли войскамъ Наполеона I сильное пораженіе особенно въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Наполеонъ бѣжалъ во Францію, но союзники преслѣдовали его по пятамъ. Въ 1814 году Александръ I во главѣ своихъ войскъ, окруженный союзными государями—австрійскимъ и прусскимъ, вступилъ при необычайно торжественной обстановкѣ въ Парижъ. Это вступленіе русскихъ войскъ въ столицу Франціи было совершенною противоположностію занятію французами Москвы. Александръ I несъ столицѣ побѣжденнаго врага не кровопролитіе и разрушеніе, но прощеніе, миръ и свободу. Наполеонъ I вынужденъ былъ подписать отреченіе отъ престола. Но скоро онъ оставилъ свое прежнее рѣшеніе и сдѣлалъ было попытку возвратить себѣ престолъ. Тогда онъ былъ взятъ и отвезенъ на отдаленный англійскій островъ св. Елены, гдѣ и скончался. Вслѣдъ затѣмъ въ 1815 г. въ Вѣнѣ состоялось собраніе (конгрессъ) западно-европейскихъ государей во главѣ съ русскимъ императоромъ Александромъ I. На этомъ собраніи были возстановлены прежніе порядки и предѣлы западно-европейскихъ государствъ. Охраненіе возстановленнаго въ Европѣ мира было обезпечено заключеннымъ тогда священнымъ тройственнымъ союзомъ государей—русскаго, прусскаго и австрійскаго. Въ вознагражденіе за все то, что Россія тогда сдѣлала для Европы, она по общему рѣшенію получила большую часть варшавскаго герцогства.

Внутренняя дѣятельность Александра I. Царствованіе Александра I ознаменовалось многими новыми важными мѣропріятіями также и по внутреннему управленію русскаго государства. Особенныя заботы государь Александръ Павловичъ прилагалъ къ дѣлу усиленія просвѣщенія въ Россіи. При немъ было основано три новыхъ университета и множество другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Въ царствованіе Александра I были кореннымъ образомъ преобразованы духовныя школы въ Россіи. Для управленія ими было установлено общее учрежденіе подъ именемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ. Духовныя школы были раздѣлены на 4 разряда: академіи, семинаріи, уѣздныя училища и приходскія училища. Для всѣхъ духовныхъ школъ былъ выра-

ботанъ общій уставъ и усилены средства на ихъ содержаніе. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ, замѣчательнымъ сотрудникомъ Александра былъ графъ М. М. Сперанскій. Мать государя, императрица Марія Ѳеодоровна весьма много сдѣлала для увеличенія и благоустройства женскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ русскаго государства при Александрѣ I были произведены также весьма важныя перемѣны. Прежнія коллегіи, учрежденныя Петромъ I, были замѣнены теперь министерствами, которыя находились въ въ вѣдѣніи особо-довѣренныхъ избранниковъ Государя—министровъ. Правительствующему Сенату теперь было поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ и правильнымъ пониманіемъ законовъ. Для обсужденія и постановленія, по мѣрѣ надобности, новыхъ законовъ, былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ, членами котораго избираются испытанные въ дѣлахъ разныхъ частей государственнаго управленія люди.

Императоръ Николай I. Александръ Благословенный скончался 19 ноября **1825** года въ Таганрогѣ. Онъ не оставилъ послѣ себя дѣтей. По закону, наслѣдникомъ его былъ, а слѣдовательно, и преемникомъ его становился старшій братъ его Константинъ Павловичъ. Но такъ какъ и онъ былъ бездѣтенъ, то напередъ отказался отъ престола въ пользу своего брата Николая Павловича. Объ этомъ былъ составленъ надлежащій актъ и приготовленъ царскій манифестъ, который рѣшено было объявить народу русскому тотчасъ же послѣ смерти Александра I. Но такъ какъ Александръ I скончался въ Таганрогѣ, на крайнемъ югѣ Россіи, а Константинъ Павловичъ былъ въ Варшавѣ, и въ то же время никто не зналъ установленнаго порядка престолонаслѣдія, то въ Петербургѣ, тотчасъ же послѣ полученія извѣстія о смерти Александра I, была принесена присяга на вѣрность императору Константину. Но онъ снова повторилъ свое рѣшеніе объ отказѣ отъ престола, и тогда вступилъ на престолъ императоръ Николай I. Подобно почившему своему брату, императоръ Николай I отличался рѣдкимъ благородствомъ души и прямодушіемъ характера. Онъ былъ одушевленъ глубочайшею любовію къ Россіи. Вступая

на престолъ, онъ объявилъ, что будетъ „жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный“. Подобно послѣднему, Николай I заботился о просвѣщеніи русскаго народа. При немъ было основано нѣсколько университетовъ и другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Особенно много военныхъ учебныхъ заведеній было открыто въ царствованіе Николая I. При Николаѣ I началось въ Россіи широкое литературное развитіе, которое вполнѣ расцвѣло въ слѣдующее царствованіе. При немъ жили и писали наши знаменитые писатели Пушкинъ и Гоголь, пользовавшіеся особенно любовію Николая I. Императоръ Николай Павловичъ прилагалъ стараніе къ тому, чтобы улучшить положеніе крестьянъ въ Россіи. При немъ было запрещено помѣщикамъ продавать крѣпостныхъ крестьянъ по одиночкѣ, отдѣльно отъ семьи, а также выработаны условія, на которыхъ помѣщики могли давать свободу своимъ крестьянамъ, что было установлено еще при Александрѣ I. Такимъ образомъ, Николай I болѣе или менѣе значительно подготовилъ то великое дѣло, которое впослѣдствіи совершилъ его сынъ— Царь-Освободитель. Разумѣемъ освобожденіе крестьянъ. При Николаѣ I и при его дѣятельномъ участіи, начали строиться въ Россіи желѣзныя дороги, первыми изъ которыхъ были Царскосельская и Николаевская (между Петербургомъ и Москвою). Но самымъ важнымъ дѣломъ Николая I по внутреннему управленію государствомъ было, безъ сомнѣнія, упорядоченіе нашего законодательства.

Изданіе Свода Законовъ. Ко времени царствованія Николая I, дѣйствующимъ законодательствомъ въ Россіи оставалось „Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“. Но за 200 почти лѣтъ оно сильно устарѣло и не во всемъ соотвѣтствовало нуждамъ русскаго государства, которое за это время чрезвычайно разрослось и во многомъ измѣнилось. Съ другой стороны за 200 лѣтъ было издано много новыхъ законовъ и распоряженій правительственныхъ, которые не были собраны вмѣстѣ и потому не могли быть извѣстны правителямъ. Одсюда происходили многія и весьма важныя неудобства. Была страшная путаница въ рѣшеніи дѣлъ, такъ какъ одно учрежденіе или лицо руководилось однимъ

законоположеніемъ, которое между тѣмъ уже давно было отмѣнено, а другое - другимъ. Оттого же зависѣла и чрезвычайная медленность въ рѣшеніи дѣлъ. Ко времени царствованія Николая I, въ Россіи накопилось болѣе 2.500.000 не рѣшенныхъ дѣлъ, и болѣе 120.000 подсудимыхъ ожидали въ тюрьмахъ рѣшенія своей судьбы. Для того, чтобы устранить эти безпорядки и неудобства, Николай I указалъ пересмотрѣть всѣ правительственныя узаконенія и распоряженія, изданныя въ разное время, привести ихъ въ систему и напечатать. Благодаря живому интересу, съ какимъ относился самъ императоръ къ этому дѣлу, оно скоро было совершено. За четыре года (**1826 — 1830 г.**) было собрано до 30000 законоположеній, изданныхъ со времени Уложенія Алексѣя Михайловича, которыя и были напечатаны въ 45 томахъ подъ именемъ „Полнаго Собранія Законовъ Россійской имперіи". Черезъ три года послѣ того, изъ „Полнаго Собранія Законовъ" были извлечены дѣйствующіе законы, которые и были изданы тогда же подъ именемъ „Свода Законовъ Россійской имперіи". Въ „Сводѣ" законы расположены по отдѣламъ, соотвѣтственно предметамъ, которыхъ они касаются.

Графъ Сперанскій. Главнымъ сотрудникомъ императора Николая I по изданію законовъ былъ знаменитый графъ *Михаилъ Михайловичъ Сперанскій.* Начало государственной дѣятельности его относится еще къ царствованію Александра I. Графъ Сперанскій былъ сынъ священника Владимірской епархіи. Образованіе свое онъ получилъ въ духовной школѣ и затѣмъ значительно расширилъ и дополнилъ его путемъ самообразованія. Особенно Сперанскій отличался способностію быстро схватывать и понимать всякое дѣло и кратко, ясно и краснорѣчиво излагать его. Однажды Сперанскій, будучи секретаремъ одного изъ министровъ, докладывалъ дѣла Александру I, который сразу замѣтилъ его и возвысилъ. Сперанскій скоро вошелъ въ полное довѣріе къ государю и сдѣлался однимъ изъ его ближайшихъ и полезнѣйшихъ сотрудниковъ. Особенно много добра сдѣлалъ Сперанскій по устройству духовныхъ школъ и вообще по распространенію просвѣщенія въ Россіи. При началѣ отечественной войны, Сперанскій, какъ сторонникъ сближе-

нія Россіи съ Франціей, долженъ былъ оставить службу и удалиться отъ дѣлъ. Впослѣдствіи онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Сибири, для благоустройства которой онъ много и съ пользою потрудился. Въ концѣ царствованія Александра I, графъ Сперанскій возвратился въ Петербургъ и принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта. Императоръ Николай I скоро узналъ его близко и привлекъ его къ дѣятельному участію въ составленіи извѣстнаго уже намъ полнаго собранія и свода законовъ русскихъ.

Персидская и турецкая войны. Присоединеніе Закавказья и освобожденіе Греціи отъ турецкаго ига. Въ царствованіе императора Николая I Россія вынуждена была вести нѣсколько войнъ съ сосѣдними государствами. Всѣ эти войны были совершенно безкорыстныя. Однѣ изъ нихъ Россія начинала для того, чтобы оказать покровительство и защиту своимъ единовѣрцамъ—жителямъ сосѣднихъ государствъ (персидскаго и турецкаго), другія — для внутренняго умиротворенія западно-европейскихъ государствъ (Австрія), а третьи ей навязывали иноземныя государства, завидовавшія Россіи или враждовавшія противъ нея. Такъ, въ самые первые годы своего царствованія, Николай I долженъ былъ вести войну съ Персіей.

Персидское правительство давно уже, еще при Екатеринѣ II и Павлѣ I, враждебно относилось къ Россіи за то, что она заступалась за единовѣрныхъ ей подданныхъ Персіи, напр., грузинъ, а также и за армянъ. Въ самомъ же началѣ царствованія Николая I, шахъ персидскій объявилъ открытую войну Россіи и отправилъ громадную армію въ нашъ Закавказскій край.

Николай I послалъ противъ непріятеля свои войска подъ начальствомъ Паскевича. Паскевичъ на голову разбилъ персидскую армію, взялъ неприступную крѣпость Эривань и затѣмъ направился было прямо на Тегеранъ, столицу Персіи. Испуганный персидскій шахъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ въ 1828 году, при чемъ Персія навсегда уступила намъ Закавказскій край по р. Араксъ и заплатила военные убытки.

Еще не окончилась эта война, какъ началась новая—съ Турціей.

Турецкую войну Николай I унаслѣдовалъ отъ Александра I. Послѣдній возмущался тѣмъ, что Турція, несмотря на принятыя ею на себя обязательства по договорамъ съ Россіей, постоянно угнетала своихъ христіанскихъ подданныхъ. Въ концѣ своего царствованія Александръ I далъ приказаніе готовиться къ войнѣ съ Турціей, которая производила страшныя звѣрства въ Греціи, возставшей на защиту своей свободы. Смерть государя пресѣкла военныя приготовленія. Благородный преемникъ его, давшій обѣтъ царствовать, „какъ царствовалъ Александръ Благословенный", рѣшилъ вступиться за беззащитную Грецію, какъ только получилъ возможность сдѣлать это.

Императоръ Николай I послалъ свою эскадру въ Средиземное море къ берегамъ Греціи, желая угрозами заставить Турцію прекратить жестокую расправу съ греками. Западныя европейскія государства—Англія и Франція,—ревниво слѣдя за дѣйствіями Россіи и не желая предоставлять послѣдней правъ единственной покровительницы турецкихъ христіанъ, также присоединили свой флотъ къ нашему. Союзный флотъ встрѣтилъ турецкіе корабли въ гавани города Наварина. Турки не хотѣли уступить и на требованія союзниковъ отвѣчали выстрѣлами. Тогда начался бой и, несмотря на то, что турецкій флотъ значительно превосходилъ флотъ союзниковъ, послѣдніе побѣдили и совершенно уничтожили турецкій флотъ. Турецкій султанъ и теперь не пожелалъ исполнить требованій Россіи, которую въ это время оставили Англія и Франція, и объявилъ ей войну. Война велась одновременно и въ Европейской и Азіатской Турціи. Европейскою арміею русской командовалъ Дибичъ, который взялъ сильнѣйшія турецкія крѣпости, перешелъ черезъ Балканы и занялъ Адріанополь, угрожая самой столицѣ султана. Въ это самое время другая наша армія въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ извѣстнаго уже намъ побѣдителя Персовъ Паскевича, громила турецкую армію и отчаяннымъ штурмомъ взяла считавшуюся у турокъ неприступною крѣпость Карсъ. Султанъ началъ просить о мирѣ, который и былъ заключенъ въ 1829 году въ Адріанополѣ. По этому миру, Турція уступила Россіи западные берега Кавказа, окончательно признала русскою границею р. Прутъ и обязалась предоставить права независимости греческому королевству и уважать допущенное раньше султаномъ са-

моуправленіе Сербіи, равно какъ не преслѣдовать всѣхъ вообще своихъ христіанскихъ подданныхъ.

Усмиреніе польскаго мятежа. Тотчасъ же по окончаніи турецкой войны, императору Николаю I пришлось серьезно заняться внутреннимъ умиротвореніемъ своего государства. Миръ въ Россіи былъ нарушенъ польскимъ мятежомъ. Этотъ польскій мятежъ подготовлялся медленно и постепенно, съ давняго времени.

Польша, прекратившая свое самостоятельное существованіе при Екатеринѣ II и раздѣленная тогда между Россіею, Австріею и Пруссіей, была возстановлена при Александрѣ I въ 1815 году, хотя, впрочемъ, далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до раздѣловъ. Возстановленное польское государство получило названіе варшавскаго герцогства. По, такъ называемой, учредительной хартіи, которую далъ полякамъ Александръ I, варшавское герцогство получило совершенно особенное устройство. Оно соединялось съ Россіею только единствомъ Монарха, императора русскаго и вмѣстѣ короля польскаго. Во внутреннемъ управленіи и жизни ему были предоставлены весьма широкія права: поляки получили свой особый сеймъ, раздѣленный на двѣ палаты, свое войско и свою особую монету. Казалось бы, что большаго полякамъ и желать не оставалось. Однако же на дѣлѣ, было далеко не такъ. Поляки были крайне недовольны своимъ положеніемъ и стали мечтать о полной самостоятельности и совершенномъ отдѣленіи отъ облагодѣтельствовавшей ихъ Россіи. Очагами распространенія подобныхъ мечтаній среди поляковъ были въ особенности Варшавскій и Виленскій университеты, а также многочисленные католическіе монастыри. Духовенство католическое наиболѣе всѣхъ другихъ сословій въ Польшѣ работало надъ подготовленіемъ мятежа. Снисходительное и благосклонное отношеніе русскихъ государей Александра I и Николая I только еще болѣе ободряло подготовителей возстанія. Насталъ, наконецъ, 1830 годъ. Полякамъ казалось, что теперь они могутъ справиться съ Россіей, сильно ослабленною, по ихъ мнѣнію, турецкою войною. Къ тому же поляковъ поощряли и возбуждали ихъ заграничные покровители и завистники Россіи, въ особенности французы.

17 ноября 1830 года началось возстаніе, прежде всего, въ Варшавѣ. Русскіе были застигнуты врасплохъ и не были подготовлены къ возстанію, которое было ведено искусно и обдумано хорошо. Изъ Варшавы возстаніе распространилось скоро по всей бывшей Польшѣ и даже Литвѣ и Подоліи. Польское войско на первыхъ порахъ одержало даже перевѣсъ надъ русскимъ, впрочемъ, не потому, чтобы русское войско не могло справиться съ поляками, но потому,

что русское правительство все еще не хотѣло принимать рѣшительныхъ мѣръ и надѣялось на мирное улаженіе поднявшагося волненія. Но когда благоразумные совѣты не оказали дѣйствія на поляковъ, то Николай I отправилъ для усмиренія повстанцевъ сильное войско, подъ начальствомъ испытаннаго полководца Дибича-Забалканскаго. Русское войско нанесло сильное пораженіе полякамъ подъ Граевымъ, но Дибичъ, не желая полякамъ окончательной гибели, предложилъ имъ просить теперь милости у русскаго императора. Поляки однако же не желали образумиться и отвѣчали требованіемъ полнаго возстановленія Польши въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она существовала до перваго раздѣла. Тогда Дибичъ во главѣ русской арміи нанесъ полякамъ вторичное пораженіе, но, къ сожалѣнію, скоро послѣ того заболѣлъ и умеръ. Въ то же самое время среди русской арміи открылась сильная болѣзнь. Новый главнокомандующій русскихъ войскъ гр. Паскевичъ свои дѣйствія началъ также съ предложенія полякамъ совершенно покориться русскому императору. Поляки и теперь не желали слушать благоразумныхъ предложеній и требовали возстановленія всей Польши. Тогда Паскевичъ взялъ штурмомъ Варшаву, а польскія войска во главѣ съ своими полководцами и вождями возстанія удалились за-границу въ Австрію и Пруссію, гдѣ и сложили оружіе. Послѣ того почти всѣ прежнія широкія права и привилегіи, какими пользовалось варшавское герцогство, были уничтожены. Польскимъ краемъ сталъ управлять намѣстникъ русскаго императора, при которомъ (намѣстникѣ) былъ учрежденъ особый совѣтъ, подраздѣлявшійся на комиссіи. Бывшіе очаги возстанія—Варшавскій и Виленскій университеты были закрыты, а вмѣсто того былъ учрежденъ Кіевскій университетъ.

Возсоединеніе уніатовъ въ сѣверо-западной Россіи. Однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій усмиренія польскаго мятежа было возсоединеніе уніатовъ въ сѣверо-западной Россіи.

Русское правительство съ замѣчательною и рѣдкою терпимостію относилось къ населенію присоединенныхъ отъ Польши западно-русскихъ областей. Даже уніатовъ, т. е. древне-православныхъ русскихъ людей, вовлеченныхъ въ соединеніе съ римско-католическою церковью и отступившихъ отъ православно-русской Церкви, наше

правительство оставило въ совершенномъ покоѣ. Кто изъ нихъ желалъ возвратиться въ православіе, того охотно принимали, кто, наоборотъ, желалъ оставаться въ уніи, того также не трогали. Но не такъ относились къ русскимъ уніатамъ польскіе патріоты и особенно католическое духовенство западно-русскихъ областей, присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи. Они возбуждали и враждебно настраивали русскихъ уніатовъ въ отношеніи ко всему русскому. А католическое духовенство занималось совращеніемъ уніатовъ въ чистое католичество. Самымъ неблагопріятнымъ условіемъ въ жизни русскихъ уніатовъ было то, что духовное управленіе уніатскою русскою церковью находилось въ рукахъ католиковъ. Такъ дѣло обстояло до Николая I.

Императоръ Николай I обратилъ самое серьезное вниманіе на положеніе русскаго народа и, въ частности, уніатовъ въ западно-русскихъ областяхъ. А польскій мятежъ еще болѣе раскрылъ глаза русскому правительству, которое увидѣло теперь уніатское дѣло въ истинномъ свѣтѣ. По указанію императора Николая I, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы освободить уніатовъ отъ гнета со стороны католическаго духовенства, затѣмъ обособить ихъ отъ католиковъ и, наконецъ, возсоединить съ православною Церковію. Такъ, напр., было заведено особое управленіе для уніатской церкви, разосланы по уніатскимъ церквамъ богослужебныя книги русской печати, введены въ уніатской семинаріи учебные порядки, одинаковые съ порядками въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, поставлены во главѣ уніатской церкви лица, искренно расположенныя въ пользу возсоединенія уніатской церкви съ православною и, наконецъ, завѣдываніе дѣлами уніатской церкви поручено было оберъ-прокурору Св. Синода. Когда такими и подобными мѣрами дѣло возсоединенія уніатовъ съ православною Церковію было въ достаточной мѣрѣ подготовлено, 12 февраля **1839** года духовенство уніатское во главѣ съ своими архіереями собралось въ Полоцкѣ въ недѣлю православія и, рѣшивъ приступить къ окончательному возсоединенію всей своей паствы съ православною Церковію, составило, подписало и послало на имя государя прошеніе объ этомъ. Императоръ Николай I 25 марта **1839** года написалъ на этомъ прошеніи: „благодарю Бога и принимаю". Вслѣдъ затѣмъ и Св.

Синодъ рѣшилъ „всю церковь греко-уніатскую принять въ полное общеніе и нераздѣльный составъ съ православной Церковію всероссійскою". На этотъ разъ возсоединилось съ православною Церковію до 1.500.000 уніатовъ, преимущественно жившихъ въ предѣлахъ бывшаго великаго княжества литовскаго. По приказанію Николая I, въ память этого событія была выбита медаль, съ надписью на одной сторонѣ: „отторженные насиліемъ (1596) возсоединены любовію (1839)", а съ другой, подъ ликомъ Спасителя на убрусѣ: „такова имамы Первосвященника".

Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Самымъ главнымъ дѣятелемъ въ исторіи возсоединенія уніатовъ при императорѣ Николаѣ I былъ литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

Онъ былъ сынъ уніатскаго священника, служившаго въ одномъ изъ приходовъ нынѣшней кіевской епархіи. Въ этомъ краѣ унія вообще была слабо развита, и уніаты здѣсь малымъ чѣмъ отличались отъ православныхъ. Дѣтство Іосифа Сѣмашко прошло въ сельской обстановкѣ, при живомъ и непосредственномъ общеніи его съ простымъ русскимъ народомъ. Изъ своего дѣтства онъ вынесъ глубокое убѣжденіе въ искренней любви и сердечномъ тяготѣніи русскаго народа къ православію. Такое настроеніе Іосифа Сѣмашко дальше окрѣпло и развилось въ немъ во время обученія въ главной литовской уніатской семинаріи при Виленскомъ университетѣ, гдѣ, т. е. въ семинаріи, было сравнительно слабо католическое вліяніе. По окончаніи образованія, Іосифъ Сѣмашко служилъ сначала священникомъ и протоіереемъ въ луцкой епархіи (на Волыни), а потомъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ служилъ въ высшемъ управленіи, которое завѣдывало дѣлами уніатской церкви. Здѣсь онъ былъ защитникомъ русской уніатской церкви отъ гнета со стороны католичества и въ то же время сторонникомъ ея сближенія съ православною русскою Церковію. Въ 1827 году онъ сочинилъ и представилъ императору Николаю I записку, въ которой изложилъ рядъ мѣръ къ постепенному возсоединенію уніатской церкви съ православною. Планъ Іосифа Сѣмашко былъ одобренъ государемъ и принятъ русскимъ правительствомъ въ руководство, при исполненіи задуманнаго дѣла.

Въ 1833 году Іосифъ Сѣмашко былъ назначенъ литовскимъ епископомъ, а въ 1838 году онъ сдѣлался главнымъ лицомъ въ управленіи уніатскою церковію. Въ это время Іосифъ Сѣмашко оказалъ незамѣнимыя услуги дѣлу возсоединенія уніатовъ съ православною Церковію. Онъ разъѣзжалъ по приходамъ уніатскимъ, внушалъ духовенству и народу мысль о пользѣ и необходимости возсоединенія съ

православною Церковію, постепенно очищалъ обрядность уніатской церкви отъ явныхъ слѣдовъ католическаго вліянія, принималъ всѣ мѣры къ воспитанію молодого уніатскаго поколѣнія и образованію уніатскихъ кандидатовъ священства въ духѣ сближенія съ православною Церковію и съ русскою народностію. Наконецъ, во время самаго возсоединенія уніатовъ, онъ былъ главнѣйшимъ и полезнѣйшимъ дѣятелемъ. Въ 1839 году онъ былъ сдѣланъ литовскимъ архіепископомъ и управлялъ литовскою епархіею до смерти (въ 1868 г.), причемъ въ 1852 г. за свои заслуги былъ удостоенъ званія митрополита. Іосифъ Сѣмашко оставилъ послѣ себя интересныя записки, въ которыхъ онъ разсказываетъ главнымъ образомъ о возсоединеніи литовскихъ уніатовъ съ православною Церковію.

Крымская война (1853 – 1856). Въ послѣдніе годы царствованія императора Николая I, Россія была всецѣло занята войною, которую она вынуждена была принять и вести почти съ большею половиною Европы. Эта война, какъ и прежнія и послѣдующія, возникла преимущественно на почвѣ зависти и вражды западно-европейскихъ государствъ къ Россіи. Россія, въ царствованіе императора Николая I, была такъ же сильна и могущественна, какъ и прежде. Великодушный и благородный государь Николай I даже помогалъ сосѣднимъ народамъ и государямъ въ ихъ нуждахъ и въ ихъ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, когда противъ турецкаго султана возсталъ его подданный паша египетскій, то русскій государь, несмотря на прежнія враждебныя отношенія Турціи къ Россіи, оказалъ весьма важную поддержку султану и содѣйствовалъ умиротворенію его государства. Такъ же точно, когда въ 1848 году противъ австрійскаго императора подняли возстаніе венгерцы, то, по просьбѣ его, русскій государь въ 1849 году посылалъ свое войско и успокоилъ возстаніе, которое угрожало Австріи внутреннимъ распаденіемъ. Но, несмотря на все это, сосѣднія государства боялись могущественной Россіи и относились къ ней враждебно. Особенно этимъ отличались, въ царствованіе Николая I, Англія и Франція. Обѣ эти державы, по обыкновенію, стали всякими способами возбуждать Турцію про-

тивъ Россіи. Дѣло началось съ преслѣдованія и рѣзни христіанскихъ подданныхъ Турціи. Россія возвысила свой голосъ на защиту бѣдствующихъ христіанъ православнаго Востока. Турецкій султанъ не только не обратилъ вниманія на дружескія представленія Россіи, но и сдѣлалъ открытый вызовъ русскому императору, отнявъ у православныхъ величайшую святыню Востока — Гробъ Господень, который передалъ католикамъ. Россія потребовала удовлетворенія, не получивъ котораго, заняла своими войсками придунайскія княжества, подчинявшіяся Турціи Послѣдняя, подстрекаемая европейскими державами, объявила войну Россіи. Такъ началась война Россіи съ Турціею, къ которой открыто присоединились потомъ другія европейскія державы. Главнымъ средоточіемъ этой войны сдѣлался впослѣдствіи нашъ Крымскій полуостровъ, почему и самая война извѣстна въ исторіи подъ именемъ *крымской*.

Битва при Синопѣ. Турція начала военную кампанію противъ Россіи тѣмъ, что отправила свой сильный флотъ въ Черное море. Нашъ флотъ выступилъ противъ турецкаго подъ начальствомъ адмирала Нахимова. Большое сраженіе между русскимъ и турецкимъ флотомъ произошло у Синопской гавани. Благодаря искусству адмирала Нахимова и необычайному мужеству русскихъ моряковъ, турецкій флотъ въ Синопѣ былъ разбитъ и совершенно истребленъ. Эта побѣда русскихъ была равносильна полному пораженію турокъ. Турція несомнѣнно и уступила бы законнымъ требованіямъ Россіи, если бы за турокъ не вступились западно-европейскія державы. Послѣднія не желали допускать усиленія Россіи и, подъ видомъ защиты Турціи, объявили войну Россіи. Началась въ собственномъ смыслѣ слова крымская война съ знаменитою обороною Севастополя.

Оборона Севастополя. Англія и Франція послали свой флотъ въ Черное море. Союзный англо-французскій флотъ былъ несомнѣнно и значительно сильнѣе русскаго флота и превосходилъ этотъ послѣдній своимъ лучшимъ и болѣе совершеннымъ устройствомъ. Русскій флотъ того времени былъ преимущественно деревянный и парусный, тогда какъ англо-французскій былъ преимущественно паровой и же-

лѣзный. Поэтому русскій флотъ не могъ принять сраженія въ открытомъ морѣ съ превосходившимъ его количественно и качественно союзнымъ флотомъ и долженъ былъ укрыться въ хорошо укрѣпленную Севастопольскую гавань. Севастополь съ моря былъ совершенно неприступенъ, и потому союзники рѣшили взять его съ суши.

Положеніе Россіи къ тому времени еще болѣе ухудшилось отъ того, что къ противникамъ ея присоединились и другія нѣкоторыя европейскія государства. Такъ, напр., Пруссія, столько облагодѣтельствованная Россіею во время Наполеоновскихъ войнъ, и Австрія, еще такъ недавно спасенная Россіею отъ внутренняго распаденія и, быть можетъ, гибели, открыто заявили свое сочувствіе союзникамъ противъ Россіи и потребовали, чтобы Россія вывела свои войска изъ придунайскихъ княжествъ, находившихся въ зависимости отъ Турціи. Австрія, не ограничившись однимъ только этимъ требованіемъ, послала свои войска на границу съ Россіей. Все это дѣйствовало чрезвычайно удручающимъ образомъ на благородную душу императора Николая I. Россія возвратила свои войска изъ турецкихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что англо-французскія войска, вмѣстѣ съ турецкими, высадились у насъ въ Крыму. Русская армія, подъ начальствомъ князя Меншикова, имѣла неудачное сраженіе съ союзниками на р. Альмѣ. Тогда русскіе укрылись въ Севастополѣ.

Къ сожалѣнію, Севастополь насколько былъ неприступенъ съ моря, настолько же былъ тогда беззащитенъ съ суши. Только благодаря тому, что союзники, послѣ сраженія на р. Альмѣ, медлили съ дальнѣйшимъ наступленіемъ, русскіе могли возвести земляныя укрѣпленія около Севастополя съ суши. Подъ защитою этихъ укрѣпленій, русскіе и боролись противъ неизмѣримо сильнѣйшаго врага въ теченіе 11 мѣсяцевъ. Севастопольцы во все это время были отрѣзаны и съ моря и съ суши и такимъ образомъ лишены были всякой возможности получить какую-либо помощь и даже провіантъ. Между тѣмъ, постоянно и днемъ и ночью они должны были отбиваться отъ нападавшихъ враговъ, причемъ иногда рѣшались даже съ своей стороны дѣлать нападенія на противника. Въ это время число враговъ Россіи увеличилось еще однимъ. Къ Англіи и Франціи присоединилась противъ Россіи еще Сардинія, король которой отправилъ свой флотъ и 15.000 сухопутнаго войска подъ Севастополь. Несмотря на все это, севастопольцы съ невѣроятнымъ мужествомъ защищались и каждую пядь

земли уступали врагу послѣ кровопролитнаго боя, сами умирая и враговъ поражая тысячами. Только послѣ одиннадцатимѣсячныхъ усилій, послѣ ужасной многодневной бомбардировки, отъ которой весь городъ былъ превращенъ въ развалины, непріятель взялъ главное севастопольское укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ Малахова кургана. Но и послѣ этого севастопольцы не желали признать себя побѣжденными. Смѣнившій князя Меншикова русскій главнокомандующій кн. Горчаковъ оставилъ разрушенную южную часть города и, взорвавъ уцѣлѣвшія укрѣпленія и затопивъ въ бухтѣ русскіе корабли, переправилъ войско по наведенному плавучему мосту на сѣверную сторону.

Нахимовъ и Корниловъ. Крымская война и особенно севастопольская оборона явила много знаменитыхъ русскихъ героевъ. Особенно прославились при оборонѣ Севастополя адмиралы Нахимовъ, Корниловъ и Истоминъ. Силою обстоятельствъ они изъ морскихъ превратились въ сухопутныхъ полководцевъ. Но они и здѣсь нашлись и съ великою честію для русскаго оружія исполнили выпавшій на ихъ долю долгъ. Во все время осады, пока они были живы, они являлись истинными руководителями русскихъ войскъ, воодушевляя солдатъ примѣромъ личной беззавѣтной храбрости. Предъ самымъ началомъ осады, Корниловъ обратился съ такою рѣчью къ русскимъ воинамъ. „Ребята!" говорилъ онъ: „Царь надѣется, что мы отстоимъ Севастополь. Да и некуда намъ дѣваться: сзади море, впереди непріятель. Не вѣрьте отступленію. Тотъ измѣнникъ, кто отступать прикажетъ; если я прикажу, и меня колите"! Въ отвѣтъ на эту воодушевленную рѣчь русское войско закричало дружно: „умремъ! ура"! И севастопольцы свято исполнили свое обѣщаніе. Первымъ изъ трехъ адмираловъ палъ въ бою Корниловъ. „Отстаивайте, братцы, Севастополь... скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна... Благослови, Господи, Россію, Государя"! успѣлъ сказать предъ смертію доблестный адмиралъ Корниловъ, сраженный вражескимъ ядромъ. Оставшіеся въ живыхъ Нахимовъ и Истоминъ особенно отличились при защитѣ Малахова кургана. Въ теченіе 8 мѣсяцевъ Истоминъ не сходилъ съ этого кургана, проживая въ подземной части

укрѣпленія. Благодаря его трудамъ и примѣру, Малаховъ курганъ сдѣлался твердынею, о которую долго разбивались всѣ усилія враговъ. На этомъ курганѣ и были убиты Истоминъ и Нахимовъ.

Императоръ Александръ II. Въ самый разгаръ крымской войны и севастопольской обороны, 18 февраля **1855 года**, скончался государь Николай Павловичъ. Огорченія послѣднихъ лѣтъ, особенно вслѣдствіе измѣнъ со стороны иностранныхъ государей, имъ облагодѣтельствованныхъ, несомнѣнно ускорили смертный исходъ великодушнаго и благороднаго русскаго Монарха. 19 февраля **1855 года** вступилъ на престолъ его сынъ Александръ Николаевичъ.

Царствованіе Алексадра II составляетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ царствованій новой исторіи Россіи. Добрый, мягкосердечный, человѣколюбивый, прекрасно воспитанный и широко образованный государь Александръ Николаевичъ сдѣлалъ столько добра для Россіи, совершилъ столько преобразованій во внутренней жизни ея, что его вполнѣ справедливо сравниваютъ въ этомъ отношеніи съ Петромъ I, великимъ преобразователемъ нашего отечества. Крымская война, оканчивать которую выпало на долю молодого государя, обнаружила много коренныхъ недостатковъ во внутреннемъ устройствѣ и въ жизни нашего государства. На эти недостатки и обратилъ главнѣйшее свое вниманіе императоръ Александръ II. Пользуясь трудами своихъ предшественниковъ и обладая рѣдкимъ умѣньемъ выбирать себѣ помощниковъ, онъ постепенно обновилъ всѣ стороны внутренней жизни Россіи. Въ то же самое время ему принадлежитъ честь значительнаго расширенія и внѣшнихъ предѣловъ нашего государства.

Взятіе Карса. Императоръ Александръ II продолжалъ крымскую войну, полученную имъ въ наслѣдіе отъ отца. Въ то время, когда Россія привѣтствовала вступленіе на престолъ молодого государя, русскіе герои съ рѣдкимъ и безпримѣрнымъ терпѣніемъ защищали Севастополь противъ трехъ громадныхъ союзныхъ армій: турецкой, французской и англійской. Съ болью въ сердцѣ слѣдилъ нашъ государь за геройскою обороною Севастополя. Когда онъ и всѣ убѣдились, что конецъ Севастополя въ безпримѣрно неравной

борьбѣ былъ близокъ, то Императоръ Александръ II говорилъ всѣмъ, что и для героевъ есть невозможное. Скоро Севастополь, дѣйствительно, палъ, совершенно сожженный непріятельскими выстрѣлами. Но въ это же самое время русскія войска, сражавшіяся въ Азіи противъ однихъ только турокъ, имѣли весьма значительный успѣхъ. Вскорѣ послѣ паденія Севастополя, русскіе овладѣли неприступною турецкою крѣпостью Карсомъ. Взятіе Карса показало союзникамъ, что до полной побѣды надъ Россіею, которую они готовы были торжествовать со взятіемъ Севастополя, еще далеко. Поэтому они сами заговорили о мирѣ. Императоръ Александръ II, видѣвшій, что Россія до крайности была изнурена войною, согласился па переговоры о мирѣ.

Парижскій миръ. Миръ между Россіей и союзными противниками ея былъ заключенъ въ Парижѣ. Тяжело было Россіи отдавать рѣшеніе своего вѣкового спора съ Турціей на судъ Западной Европы, но ничего нельзя было сдѣлать. Западно-европейскія державы больше всего боялись усиленія Россіи и никакъ не желали согласиться съ тѣмъ, чтобы она была единственною и даже главною покровительницею христіанскихъ народовъ Турціи. Онѣ теперь рѣшили ввести Турцію въ семью европейскихъ державъ и ея неприкосновенность и самостоятельность принять подъ общее свое покровительство. По Парижскому миру 1856 года, Турція обязалась не притѣснять своихъ христіанскихъ подданныхъ, предоставить имъ извѣстныя права, уравнявъ ихъ съ мусульманами. Россія получила обратно Севастополь и другія завоеванія непріятеля, но за то должна была уступить Турціи Карсъ, а также отказаться отъ устья р. Дуная и части Бессарабіи, которая была присоединена къ молдавскому княжеству. Особенно тяжелы были для Россіи тѣ условія Парижскаго мира, по которымъ она обязывалась срыть укрѣпленія севастопольскія и не заводить военнаго флота на Черномъ морѣ, которое было объявлено доступнымъ для всѣхъ народовъ. Впрочемъ, эти послѣднія унизительныя для Россіи условія Парижскаго мира скоро (въ 1871 году) были отмѣнены.

Усмиреніе поляковъ и возсоединеніе холмскихъ уніатовъ. Внутренній миръ, наступившій въ Россіи, по окончаніи крым-

ской войны, былъ нарушенъ только новымъ польскимъ мятежомъ. Этотъ послѣдній начался въ январѣ **1863** года при такихъ обстоятельствахъ. Императоръ Александръ II, на первыхъ порахъ своего царствованія, относился къ полякамъ чрезвычайно снисходительно и внимательно. Нѣкоторыя ограниченія, принятыя правительствомъ императора Николая I въ отношеніи къ полякамъ и бывшія прямымъ слѣдствіемъ польскаго мятежа **1830**-хъ годовъ, были теперь отмѣнены или же смягчены. Высшее доказательство своего расположенія и довѣрія къ полякамъ императоръ Александръ II явилъ особенно тѣмъ, что намѣстникомъ, такъ называемаго, царства польскаго назначилъ своего брата великаго князя Константина Николаевича, при которомъ, во главѣ всего гражданскаго управленія краемъ, былъ поставленъ природный полякъ, маркизъ Велепольскій.

Къ сожалѣнію, поляки не оцѣнили этихъ проявленій милости къ нимъ со стороны великодушнаго государя. Возбуждаемые своими же братьями, врагами Россіи, скрывшимися за-границею еще послѣ возстанія 1830-хъ годовъ, а съ другой стороны,—нѣкоторыми западно-европейскими державами (напр., Англіей, Франціей и др.) также враждебно относившимися къ Россіи, поляки были недовольны своимъ положеніемъ и начали обнаруживать свое прежнее стремленіе къ возстановленію самостоятельной Польши въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она существовала до раздѣловъ ея. Поляки открыто выражали свое недовольство противъ русскаго правительства и свою вражду къ Россіи. Въ иныхъ мѣстахъ они рѣшались поднимать даже открытыя волненія. Императоръ Александръ II обращалъ мало вниманія на эти вспышки кучки людей, не придавая имъ никакого серьезнаго значенія. Пользуясь этимъ, вожди поляковъ, преимущественно изъ среды польскаго дворянства, постепенно и незамѣтно начали подготовлять всеобщее возстаніе противъ Россіи. Особенныя, усилія главарей злонамѣреннаго движенія были направлены къ тому чтобы и простой народъ привлечь къ участію въ подготовляемомъ возстаніи. Они заботились объ этомъ вовсе не потому, что принимали къ сердцу интересы простого народа и думали облагодѣтельствовать его, а единственно для того, чтобы будущее возстаніе представить предъ всѣмъ міромъ, какъ движеніе всего народа, и тѣмъ самымъ привлечь къ нему сочувствіе иностранныхъ народовъ. Въ этомъ возбужденіи простого народа противъ Россіи особенное усердіе проявило католическое духовенство: оно вооружало и возбуждало противъ Россіи не только польское, но даже и чисто-русское населеніе края, часть котораго (населенія), къ прискорбію, и тогда еще оставалась въ уніи.

Наконецъ, въ январѣ **1863** года, послѣ долгихъ приготовленій, открылось возстаніе. Оно началось бунтомъ въ Варшавѣ, гдѣ отъ рукъ злодѣевъ едва не погибъ намѣстникъ великій князь Константинъ Николаевичъ. Послѣ того отряды бунтовщиковъ разсѣялись по разнымъ городамъ Западной Руси. Но, къ счастію, общаго возстанія не произошло, такъ какъ народъ рѣшительно не сочувствовалъ искусственному движенію. Между тѣмъ, русское правительство теперь рѣшило принять дѣйствительныя и сильныя мѣры противъ бунтовщиковъ. Русскія войска вездѣ разсѣяли и истребили шайки бунтовщиковъ, причемъ главари ихъ поспѣшили скрыться заграницу, оставивъ легковѣрныхъ своихъ приверженцевъ на произволъ судьбы. Въ то же самое время русскіе дѣятели, какъ, напр., графъ Бергъ, назначенный намѣстникомъ въ Варшаву, и особенно М. Н. Муравьевъ, бывшій генералъ-губернаторомъ Вильны и всего сѣверо-западнаго края, приняли рядъ рѣшительныхъ мѣръ, посредствомъ которыхъ скоро прекратили волненіе и успокоили край. Въ это время правительства Англіи, Франціи и Австріи, до тѣхъ поръ тайно поддерживавшія поляковъ противъ Россіи, рѣшили открыто выступить за нихъ. Они прислали заявленія русскому правительству, съ требованіемъ разныхъ уступокъ полякамъ. Такое непрошенное вмѣшательство иностранныхъ государствъ во внутреннія дѣла Россіи оскорбило весь русскій народъ, находившійся еще подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ униженія, какое должна была вынести Россія при заключеніи Парижскаго мира. Съ разныхъ концовъ Россіи посыпались заявленія правительству нашему, съ выраженіемъ совершенной готовности на всякія жертвы для борьбы со врагами. Тогда, по приказанію императора Александра II, князь Горчаковъ отправилъ отвѣтъ иностраннымъ державамъ, въ которомъ рѣшительно отвергъ всякое право ихъ на вмѣшательство во внутреннюю жизнь русскаго государства. Послѣ того всѣ прежнія права и привилегіи, какими пользовались поляки, были отняты у нихъ. Бывшее царство польское было раздѣлено на 10 губерній. т. н. привислинскихъ. Всѣ особенныя правительственныя учрежденія въ краѣ были уничтожены и вмѣсто нихъ были введены общерусскія (кромѣ судебныхъ и земскихъ устано-

вленій), русскій языкъ былъ сдѣланъ обязательнымъ въ сношеніяхъ съ правительствомъ, польскіе крестьяне были освобождены отъ помѣщиковъ и получили земельные надѣлы и особое сельское управленіе.

Однимъ изъ слѣдствій усмиренія польскаго мятежа въ 1863 году было возсоединеніе холмскихъ уніатовъ. Во время разслѣдованія обстоятельствъ и причинъ, вызвавшихъ усмиренное возстаніе, правительство наше вполнѣ убѣдилось въ томъ, какъ пагубно вліяло католическое духовенство на русскихъ уніатовъ, находившихся въ этомъ краѣ. Потому рѣшено было освободить русскихъ уніатовъ отъ вреднаго вліянія католическаго духовенства. И здѣсь, какъ прежде въ Литвѣ, дѣло началось съ перемѣны высшаго управленія бывшей холмской уніатской епархіи и усиленія православной обрядности въ церковной жизни уніатовъ. Главнымъ дѣятелемъ возсоединенія Холмскихъ уніатовъ явился протоіерей Маркеллъ Попель, искренно и убѣжденно расположенный къ Россіи. Онъ былъ назначенъ въ 1870 г. управителемъ холмской уніатской епархіи и занялся постепеннымъ приготовленіемъ духовенства и народа уніатскаго къ возсоединенію съ православною Церковію. Въ 1874 году дѣло было настолько уже подготовлено, что о немъ доложено было государю. Императоръ Александръ II далъ свое согласіе на возсоединеніе холмскихъ уніатовъ, которое и совершилось торжественно въ Холмѣ 11 мая 1875 года. Маркеллъ Попель тогда же былъ назначенъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи. Онъ скончался въ званіи присутствующаго въ Св. Синодѣ.

Покореніе Кавказа Туркестана и Хивы и присоединеніе Амурскаго и Уссурійскаго края. При Александрѣ II русское государство значительно раздвинуло свои предѣлы на юго-востокѣ и на крайнемъ востокѣ. Еще при Павлѣ I и Александрѣ I къ Россіи добровольно присоединились грузины, составлявшіе главную часть населенія Кавказа. Но другіе жители горъ кавказскихъ не желали подчиняться Россіи и постоянно безпокоили русскихъ своими нечаянными нападеніями. Особенно чувствительно давали себя намъ знать кавказскіе горцы, во время войнъ Россіи съ сосѣдними государствами, напр. Персіею и Турціей.

Во время крымской войны кавказскіе горцы, побуждаемые Англіей и Турціей, также подняли возстаніе и заставили Россію отвлечь часть своихъ войскъ къ Кавказу. Вслѣдствіе всего этого, Императоръ Александръ II вскорѣ послѣ крымской войны рѣшилъ окончательно обезопасить Россію со стороны Кавказа, подчинивъ его жителей своей власти. Съ этою цѣлію на Кавказъ была отправлена сильная армія, подъ предводительствомъ кн. Барятинскаго. Русскіе, несмотря на страшныя препятствія, поставленныя имъ людьми и природою, прошли весь Кавказскій хребетъ, взяли въ плѣнъ главнаго противника Россіи, Шамиля, и заставили всѣхъ горцевъ положить оружіе и признать надъ собою власть русскаго государя. Покореніе Кавказа вслѣдъ затѣмъ довершилъ намѣстникъ края, великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Послѣ покоренія Кавказа, безпокойными сосѣдями Россіи остались разные средне-азіатскіе народы, жившіе по берегамъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, за Каспійскимъ моремъ. Здѣсь находились маленькія самостоятельныя государства – Коканъ, Хива и Бухара. Жители ихъ, бывшіе полудикарями, отъ времени до времени предпринимали набѣги на русское государство, грабили наши города и села и часто уводили много русскихъ людей въ неволю, продавали ихъ въ рабство. При Александрѣ II рѣшено было положить конецъ этимъ набѣгамъ. Ханство коканское, съ главнымъ городомъ Ташкентомъ, было совсѣмъ завоевано и присоединено къ русскимъ владѣніямъ. Хива и Бухара также должны были уступить Россіи часть своихъ владѣній и въ то же самое время признать надъ собою власть русскаго государя. Позже, уже въ самый послѣдній годъ царствованія императора Александра II, Россія еще разъ вынуждена была вести войну въ Средней Азіи для того, чтобы обезопасить свои владѣнія отъ нападеній со стороны полудикихъ племенъ. Русская армія, подъ предводительствомъ славнаго генерала Скобелева, взяла крѣпость Геокъ-Тепе и покорила послѣднее воинственное туркменское племя текинцевъ.

Кромѣ этихъ завоеваній, еще раньше, въ самые первые годы царствованія Александра II, наше государство полу-

чило значительное расширеніе своихъ владѣній на крайнемъ востокѣ и при томъ безъ всякой войны, путемъ мирныхъ переговоровъ. Въ 1857 году въ Айгунѣ былъ заключенъ нашимъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ договоръ съ Китаемъ, который уступилъ намъ обширный Приамурскій край; черезъ два года такимъ же образомъ нами пріобрѣтенъ былъ и Уссурійскій край. За свои услуги, оказанныя государству при заключеніи договоровъ съ Китаемъ, Муравьевъ былъ награжденъ званіемъ *Амурскаго*.

Русско-турецкая война за освобожденіе южныхъ славянъ.

По парижскому миру, Турція обязалась во всемъ уравнять своихъ христіанскихъ подданныхъ съ мусульманскимъ населеніемъ и ни въ чемъ не стѣснять христіанъ. Но эти обѣщанія Турціи остались только на бумагѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и турки снова начали производить безчеловѣчныя жестокости надъ христіанами. Особенно жестокія звѣрства были произведены турками надъ христіанскимъ населеніемъ Босніи, Герцоговины и Болгаріи. За своихъ братьевъ по крови и вѣрѣ вступились, прежде всего, Сербія и Черногорія. Въ 1876 году эти государства начали неравную борьбу съ Турціей, которая предварительно отказалась исполнить ихъ просьбу о прекращеніи звѣрскаго избіенія христіанскихъ подданныхъ турецкаго султана. Сербію и Черногорію поддержалъ русскій народъ, побуждаемый къ тому, кромѣ родства по вѣрѣ и происхожденію, еще состраданіемъ къ угнетаемымъ и преслѣдуемымъ славянамъ. Многіе русскіе воины отправились добровольцами сражаться съ турками за своихъ братьевъ—южныхъ славянъ. Но силы боровшихся были неравны. Турція справилась съ боровшимися противъ нея славянами сначала внутри своего государства, а затѣмъ въ концѣ 1876 года готова была уже вторгнуться въ маленькое сербское княжество, чтобы предать въ немъ все огню и мечу. Тогда императоръ Александръ II, чутко прислушивавшійся къ желаніямъ и настроенію своего народа, возвысилъ свой сильный голосъ въ защиту славянъ и потребовалъ отъ султана, чтобы онъ пріостановилъ движеніе своихъ войскъ, готовившихся вторгнуться въ Сербію, и заключилъ перемиріе съ Сербіею до выясненія спора ихъ на общемъ собраніи представителей европейскихъ державъ. Турки, хотя и неохотно, должны были исполнить справедливое требованіе русскаго государя. Въ 1877 году, дѣйствительно, состоялось въ Константинополѣ собраніе европейскихъ державъ для разсмотрѣнія и обсужденія предложенія русскаго государя о необходимости дарованія правъ христіанскимъ подданнымъ Турціи. Къ сожалѣнію, между членами собранія не было согласія и единодушія. Нѣкоторыя государства прямо не сочувствовали предложенію Россіи, по ненависти къ ней самой. Англія

и Австрія обѣщали даже поддержку Турціи противъ Россіи. Заручившись такимъ обѣщаніемъ, Турція отвергла всякое вмѣшательство Европы во внутреннія ея дѣла. Между тѣмъ, пока все это происходило, Турція дѣятельно готовилась къ войнѣ. А когда приготовленія были закончены, Турція заговорила рѣшительно и, бросивъ Россіи открытый вызовъ, отвергла ея предложеніе.

Тогда императоръ Александръ II объявилъ войну Турціи, приказавъ своимъ войскамъ перейти границу. Россія начала войну съ единственною цѣлію дать свободу своимъ единовѣрнымъ братьямъ—южнымъ славянамъ, не разсчитывая ни на какія пріобрѣтенія. По примѣру прежнихъ войнъ съ Турціей, русскіе и теперь открыли наступленіе на двухъ линіяхъ—въ европейской и азіатской половинѣ Турціи. Европейская армія русская находилась подъ начальствомъ брата государя—великаго князя Николая Николаевича. Послѣ перехода черезъ р. Дунай, эта армія быстро двинулась чрезъ Болгарію, и передовой отрядъ ея скоро перешелъ высокія горы Балканскія, послѣ чего для русскихъ открывался свободный путь къ Константинополю. Но, къ сожалѣнію, военныя дѣйствія затянулись, благодаря тому, что сильная турецкая армія, подъ начальствомъ Османа-паши, засѣла въ г. Плевнѣ, позади русскихъ. Необходимо было взять эту крѣпость и уничтожить засѣвшую въ ней армію для того, чтобы обезопасить себя сзади. Осада Плевны заняла нѣсколько мѣсяцевъ. Подъ стѣнами ея пало нѣсколько тысячъ русскихъ воиновъ, сражавшихся здѣсь на глазахъ самого государя, пожелавшаго раздѣлить труды и лишенія войны съ своимъ войскомъ. Во время сраженія подъ Плевною особенно прославился генералъ Скобелевъ. Послѣ взятія Плевны, русскія войска двинулись чрезъ Балканы, разбили вышедшую навстрѣчу имъ турецкую армію и заняли Адріанополь. Теперь оставалось нѣсколько переходовъ до Константинополя. Въ то же самое время другая русская армія, находившаяся подъ начальствомъ другого брата государя, великаго князя Михаила Николаевича, разбила турецкія войска на всѣхъ пунктахъ и, почти одновременно съ паденіемъ Плевны, взяла турецкую крѣпость Карсъ (6 ноября 1877 г.). Положеніе Турціи стало крайне затруднительнымъ. Западно-европейскіе друзья ея, особенно Англія, по обык-

новенію, оставили ее въ минуту опасности и не оказали обѣщанной помощи. Султанъ сталъ молить о пощадѣ и заключеніи мира. 19 февраля **1878** г. въ г. Санъ-Стефано подъ Константинополемъ былъ заключенъ миръ между Россіей и Турціей. По этому миру, Болгаріи давались права свободы и независимости, съ обязательствомъ только уплачивать Турціи извѣстную дань. Сербія и Черногорія получили расширеніе своихъ владѣній и право полной независимости отъ Турціи. Россіи Турція обязалась уступить всю Бессарабію, а въ Малой Азіи—Карсъ и Батумъ и, кромѣ того, уплатить всѣ военныя издержки. Къ сожалѣнію, западно-европейскія державы не позволили Россіи и южнымъ славянамъ воспользоваться такими плодами побѣдоносной войны Россіи съ Турціей. На томъ основаніи, что Санъ-Стефанскій договоръ измѣнялъ, будто бы, нѣкоторыя положенія Парижскаго мира, западно-европейскія державы, по почину Англіи, потребовали, чтобы этотъ договоръ былъ пересмотрѣнъ на общемъ собраніи всѣхъ представителей европейскихъ государствъ. Собраніе (конгрессъ) состоялось въ Берлинѣ, подъ предсѣдательствомъ германскаго канцлера Бисмарка. Здѣсь условія Санъ-Стефанскаго договора были измѣнены въ пользу Турціи и въ ущербъ Россіи и южныхъ славянъ. Области Черногоріи и Сербіи были урѣзаны, Болгарія была раздѣлена на двѣ части, которыя были поставлены не въ одинаковомъ отношеніи къ Турціи. Двѣ чисто-славянскія области - Боснія и Герцеговина были переданы въ распоряженіе Австріи, которая до того времени ничего, кромѣ вреда, не сдѣлала славянамъ. Такъ Западная Европа, по зависти и недоброжелательству къ намъ, отняла у Россіи плоды ея благородной и безкорыстной борьбы за освобожденіе южныхъ славянъ.

Главнѣйшія преобразованія: освобожденіе крестьянъ, земскія учрежденія, гласный судъ, всесословная воинская повинность. Царствованіе императора Александра II ознаменовано цѣлымъ рядомъ великихъ и замѣчательныхъ преобразованій во внутренней жизни Россіи. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ преобразованій должно быть поставлено, безъ сомнѣнія, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Еще предшественниками Александра II было сдѣлано много для того, чтобы подготовить это великое дѣло. Однакоже и послѣ тѣхъ облегченій въ положеніи крестьянъ, какія были сдѣланы при императорахъ Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I, крестьяне оставались въ общемъ рабами своихъ помѣщиковъ. Крестьяне не имѣли ни собственности, ни личныхъ имущественныхъ и общественныхъ правъ. Нѣкоторые помѣщики позволяли себѣ сильно злоупотреблять своими правами по отношенію къ крѣпостнымъ крестьянамъ.

Государь Александръ II, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, рѣшилъ положить конецъ существованію въ Россіи позорнаго рабства въ видѣ крѣпостничества. Съ этою цѣлію былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ самого государя императора. Комитетъ долженъ былъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія и выработать положеніе объ освобожденіи крестьянъ. Главнѣйшее участіе въ дѣлѣ комитета, послѣ государя, принимали: Ростовцевъ, Черкасскій, Самаринъ и другія лица. Къ участію въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ были привлечены потомъ представители дворянъ всѣхъ мѣстностей Россіи. Когда все было готово, 19 февраля **1861** года императоръ Александръ II издалъ манифестъ, возвѣщавшій свободу больше чѣмъ 20 милліонамъ русскихъ крестьянъ. Манифестъ открывалъ зарю новой жизни для русскаго крестьянства и заканчивался такими замѣчательными словами: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Вслѣдъ затѣмъ были изданы „Положенія о крестьянахъ“, заключавшія въ себѣ указанія главнѣйшихъ условій, на которыхъ русскіе крестьяне получили свободу отъ крѣпостного права. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ положеній. Всѣмъ вообще бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ предоставлялись права личной и имущественной свободы. Въ этомъ отношеніи они уравнивались со всѣми остальными русскими гражданами. Помѣщики обязывались отводить своимъ бывшимъ крестьянамъ усадебную и полевую землю въ постоянное пользованіе. За предоставленные имъ надѣлы крестьяне обязывались выполнять извѣстныя повинности своимъ бывшимъ помѣщикамъ работою или же деньгами. Въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія „По-

ложеній о крестьянахъ“, помѣщики должны были заключить съ своими бывшими крѣпостными особыя уставныя грамоты и въ нихъ точно опредѣлить количество земли, предоставленной крестьянамъ, и размѣръ повинностей, какія должны были выполнять крестьяне въ отношеніи къ своимъ помѣщикамъ. Кромѣ того, крестьянамъ предоставлялось право выкупать въ собственность земли, данныя имъ помѣщикамъ, или же добровольно отказываться отъ помѣщичьихъ надѣловъ. Для установленія правильныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, были созданы особыя учрежденія подъ именемъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ. Вообще правительству императора Александра II пришлось еще много потрудиться надъ приведеніемъ въ дѣйствіе „Положеній о крестьянахъ“. Но важно было уже то, что совершилось самое освобожденіе крестьянъ. За это великое преобразованіе императору Александру II справедливо усвоено въ исторіи наименованіе Царя-Освободителя.

Вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права, были отмѣнены у насъ (1863 г.) тѣлесныя наказанія и клейменіе преступниковъ, равно какъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ къ облегченію участи преступниковъ.

Еще черезъ годъ послѣ того (въ 1864 году) были введены въ Россіи *земскія учрежденія*. До того времени мѣстнымъ хозяйствомъ у насъ завѣдывали правительственные чиновники. Въ большинствѣ случаевъ они были незнакомы ни съ самымъ веденіемъ хозяйства, ни съ мѣстными хозяйственными нуждами. Кромѣ того, въ мѣстномъ хозяйствѣ невозможны были никакія усовершенствованія, при такомъ способѣ завѣдыванія хозяйствомъ. Императоръ Александръ II рѣшилъ привлечь къ участію въ управленіи и завѣдываніи хозяйствомъ разныхъ областей Россіи мѣстныхъ дѣятелей. Съ этою цѣлію было издано „Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“. На земскихъ дѣятелей, по этимъ положеніямъ, возложена была только обязанность заботиться о развитіи народнаго образованія путемъ устройства школъ, о народномъ здоровьѣ посредствомъ учрежденія больницъ и лечебницъ, о развитіи торговли, промышленности, объ улучшеніи путей сообщенія и т. д. Земскимъ

учрежденіямъ предоставлены были сравнительно широкія права самодѣятельности и только высшее наблюденіе за дѣятельностію земства поручено было правительственнымъ чиновникамъ. Вскорѣ послѣ того, по примѣру земскаго самоуправленія, такое же самоуправленіе было предоставлено и городамъ. Для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ и для наблюденія за образованіемъ и здоровьемъ городскихъ жителей созданы были городскія думы и управы, въ которыхъ участвуютъ лица, избираемыя самими горожанами, которыя дѣйствуютъ самостоятельно, подъ общимъ наблюденіемъ правительства.

Одновременно съ городскимъ и земскимъ самоуправленіемъ были введены въ Россіи *новые судебные порядки*. До того времени у насъ судъ былъ закрытый. Судъ производили чиновники, на основаніи письменныхъ доказательствъ. Во время суда не обращали вниманія на обстоятельства, при которыхъ совершено было преступленіе. Судебныя дѣла затягивались нерѣдко на цѣлые годы. Въ виду такихъ недостатковъ стараго суда, императоръ Александръ II рѣшилъ дать русскому народу судъ „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ“. Съ этою цѣлію въ 1864 году были изданы новые „Судебные Уставы“. Новый судъ сдѣланъ былъ гласнымъ. Допросъ обвиняемыхъ и свидѣтелей теперь производится устно, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи всѣхъ желающихъ постороннихъ посѣтителей. Менѣе важныя дѣла поручаютъ мировымъ судьямъ, первая обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы примирить судящихся. Болѣе важныя преступленія разбираются окружными судами, судебными палатами, а въ случаѣ недовольства, разсматриваются сенатомъ. При разборѣ уголовныхъ преступленій, къ суду привлекается и само общество въ лицѣ особыхъ „присяжныхъ засѣдателей“. „Присяжные засѣдатели“ избираются по жребію изъ среды правоспособныхъ членовъ общества и судятъ преступниковъ не только по закону, но и по совѣсти, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, при которыхъ было совершено то или другое преступленіе. Новый судъ дозволяетъ судящимся поручать веденіе своихъ дѣлъ людямъ опытнымъ и знающимъ

законы, такъ называемымъ, присяжнымъ повѣреннымъ. Этимъ достигается скорость и справедливость новаго суда.

Такъ, путемъ преобразованій разныхъ сторонъ жизни и внутренняго устройства, всѣ жители русскаго государства были постепенно уравнены во всѣхъ главныхъ гражданскихъ правахъ. Тогда было признано возможнымъ и необходимымъ и самую охрану безопасности всего государства возложить также на обязанность всѣхъ вообще гражданъ. До того времени солдаты набирались у насъ исключительно изъ податныхъ сословій. Военная служба была крайне тяжела, такъ какъ продолжалась 25 лѣтъ и обставлена была чрезмѣрными строгостями. При Александрѣ II условія военной службы были существенно измѣнены у насъ. *Манифестомъ 1 января 1874 года въ Россіи была введена всесословная воинская повинность*. Теперь военную службу должны были отбывать рѣшительно всѣ русскіе граждане, безъ различія званій и сословій. Солдаты набираются по жребію. Кому выпадаетъ жребій служить, тѣ зачисляются на дѣйствительную службу, а всѣ прочіе поступаютъ въ ратники ополченія, которое созывается въ исключительныхъ случаяхъ. Отъ службы военной освобождаются только больные, одиночные кормильцы семьи и представители весьма немногихъ родовъ службъ, которые несовмѣстны съ военною службою (священники, учителя и т. п.); срокъ военной службы, по новому уставу, сокращенъ до 15 лѣтъ, изъ которыхъ только 6 лѣтъ назначается для дѣйствительной службы, а въ теченіе прочихъ 9 лѣтъ военные считаются состоящими въ запасѣ. Этотъ общій срокъ службы сокращается для людей, получившихъ образованіе.

Заботы о просвѣщеніи. Съ первыхъ же дней своего царствованія, императоръ Александръ II обратилъ самое серьезное вниманіе на образованіе русскаго народа. Заботами его было сдѣлано весьма много добраго и полезнаго для народнаго просвѣщенія. До того времени у насъ были чрезвычайно рѣдки народныя училища, содержавшіяся на средства правительства и общества. Теперь, особенно со времени введенія земскихъ учрежденій, число народныхъ училищъ у насъ необыкновенно возрасло. Скоро сѣть народныхъ школъ покрыла все широкое пространство великой

Россіи. Для подготовленія правоспособныхъ учителей въ народныя школы и городскія низшія училища, были открыты въ разныхъ городахъ Россіи учительскія семинаріи и учительскіе институты. Наряду съ земствомъ въ дѣлѣ народнаго образованія стало съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ трудиться приходское духовенство. Заслуга духовенства для народнаго образованія въ Россіи и до того времени была велика. Духовныя лица въ селахъ и отчасти даже въ городахъ до самаго царствованія Александра II были единственными учителями народа. Церковныя школы, содержавшіяся ими, были тогда почти единственными разсадниками грамотности въ русскомъ народѣ. Но, при существованіи крѣпостного права, просвѣтительная дѣятельность духовенства была значительно стѣснена. Теперь, съ освобожденіемъ крестьянъ, когда и само правительство и русское общество сознало необходимость народнаго образованія, дѣятельность духовенства по части народнаго просвѣщенія оживилась. Рядомъ съ школами министерскими и земскими начали появляться церковно-приходскія школы, которыя были дѣломъ совершенно свободнаго усердія духовенства. Къ сожалѣнію, не вездѣ и не всегда земство и духовенство въ дѣлѣ народнаго образованія работали согласно. Въ иныхъ земствахъ обнаружилось прискорбное стремленіе устранить духовенство отъ участія въ народномъ образованіи. Особенно полезна и незамѣнима была просвѣтительная дѣятельность духовенства тамъ, гдѣ не были введены земскія учрежденія, напр. въ Западной Россіи. Здѣсь духовныя лица, по прежнему, оставались единственными учителями народа, а церковно приходскія школы были часто единственными разсадниками грамотности въ народѣ.

Много добраго и полезнаго было сдѣлано при Александрѣ II и для средняго и высшаго образованія въ Россіи. Число гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній было значительно увеличено. Гимназіи были раздѣлены на классическія и реальныя. Было открыто много новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Императрица Марія Александровна приняла на себя трудъ завѣдыванія и покровительства женскимъ учебнымъ заведеніямъ. Благодаря ея заботамъ, число женскихъ гимназій и другихъ женскихъ учебныхъ заве-

деній увеличилось, равно какъ расширился и самый курсъ преподаванія въ нихъ. Въ царствованіе Александра II сдѣланы были первыя попытки предоставленія высшаго образованія русской женщинѣ. Начали открываться женскіе курсы. Въ это же царствованіе значительное преобразованіе и улучшеніе получили и духовно-учебныя заведенія, причемъ на ряду съ мужскими стали заводиться и женскія училища для обученія дочерей духовенства. При императорѣ Александрѣ II и подъ его покровительствомъ, въ Россіи пышно расцвѣло то литературное движеніе, которое зародилось еще раньше. Въ царствованіе Александра II русская литература пріобрѣла всемірную извѣстность. Въ это время жили и писали замѣчательные русскіе литераторы: Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Григоровичъ, Островскій и др.

Мученическая кончина Александра II. Императоръ Александръ II совершилъ много великихъ благодѣяній для русскаго народа. При немъ жизнь русскаго народа, во многихъ отношеніяхъ, значительно улучшилась. Несмотря на это, у него много было враговъ. Впрочемъ, это были враги не его лично, но враги его великихъ дѣяній и тѣхъ благодѣтельныхъ преобразованій въ жизни русскаго народа, какія онъ совершилъ. Эти злые люди предпринимали цѣлый рядъ злоумышленныхъ покушеній на жизнь Царя-Освободителя и Благодѣтеля русскаго народа. 1 марта 1881 года, во время проѣзда государя по набережной Екатерининскаго канала въ Петербургѣ, въ него былъ брошенъ злоумышленниками разрывной снарядъ. Государь былъ раненъ и чрезъ нѣсколько часовъ скончался. Вся Россія была объята ужасомъ и горемъ, при вѣсти объ этомъ злодѣяніи. Весь русскій народъ горькими искренними слезами оплакалъ смерть своего Царя-Мученика.

Императоръ Александръ III. 2 марта 1881 года на престолъ вступилъ второй сынъ Александра II съ именемъ императора Александра III. Александръ Александровичъ, будучи вторымъ сыномъ императора Александра II, сдѣлался наслѣдникомъ престола послѣ смерти своего старшаго брата цесаревича Николая Александровича (12 апрѣля 1865 года). Онъ вступилъ на престолъ въ зрѣломъ возрастѣ. Въ по-

слѣдніе годы царствованія Александра II, онъ, по волѣ своего отца, принималъ живое и дѣятельное участіе въ управленіи русскимъ государствомъ. Поэтому, при вступленіи на престолъ, онъ обладалъ большою опытностію въ управленіи государствомъ. Царствованіе Александра III продолжалось 13 съ небольшимъ лѣтъ. Оно имѣетъ свои характерныя особенности, зависѣвшія въ значительной степени отъ личныхъ качествъ государя.

Нравственныя черты характера императора Александра III и важнѣйшія изъ дѣлъ его царствованія. Сынъ благороднѣйшаго и человѣколюбивѣйшаго отца и высокоблагочестивой истинно-православной христіанки-матери, воспитанникъ образованнѣйшихъ, высоконравственныхъ и—главное—истинно русскихъ по душѣ и убѣжденіямъ наставниковъ (прот. о. Бажанова, Рождественскаго, генерала Зиновьева, гр. Перовскаго, К. П. Побѣдоносцева, С. М. Соловьева и др.), будущій императоръ еще въ ранней молодости получилъ то истинно-русское направленіе, которое такъ ярко обозначилось въ немъ въ годы его царствованія. *Памятные уроки и наставленія этихъ мужей добра и чести, вѣрныхъ сыновъ Россіи*, по собственному выраженію императора Александра III, были главнымъ руководствомъ во всей его государственной дѣятельности до конца его жизни. Императоръ Александръ III, и по внутреннимъ и даже по внѣшнимъ качествамъ своего вида и характера, представлялъ образецъ истинно-русскаго царя. Будучи самъ одушевленъ искреннею любовью ко всему русскому, онъ выбиралъ такихъ и помощниковъ себѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ находятъ лучшее объясненіе для себя характеристическія особенности его царствованія, отличавшагося истинно-русскимъ направленіемъ. Въ этомъ отношеніи сравнительно кратковременное царствованіе Александра III безусловно выдѣляется изъ цѣлаго ряда предшествующихъ царствованій новой исторіи русскаго народа. Въ его царствованіе совершилось высокое пробужденіе народнаго самосознанія и проведеніе въ жизнь государственную и общественную чисто русскихъ началъ. Принявъ царскій вѣнецъ съ рѣшимостію, съ вѣрою въ истину и силу самодержавной власти, которую онъ былъ призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ поползновеній

на нее,—съ глубокою вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы земли русской, императоръ Александръ III, при самомъ вступленіи на престолъ, обагренный мученическою кровію своего Отца, твердо и непоколебимо рѣшилъ идти прямо къ намѣченной имъ для себя цѣли, а именно: къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей русскую землю, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды, въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, императоромъ Александромъ II. Въ этихъ словахъ, возвѣщенныхъ Россіи вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ (29 апрѣля 1881 года), императоръ Александръ III какъ бы изложилъ программу своего будущаго царствованія. И эти слова не остались только словами, но, какъ человѣкъ цѣльнаго характера, императоръ Александръ III воплотилъ ихъ въ дѣлахъ своего царствованія, которое и было временемъ утвержденія, усовершенствованія, исправленія и проведенія въ народную жизнь широкихъ преобразованій прежняго царствованія. Вотъ важнѣйшія дѣянія императора Александра III. Онъ обратилъ самое серьезное вниманіе на положеніе православной Церкви въ жизни русскаго государства и возстановилъ ея настоящее значеніе, особенно въ окраинныхъ областяхъ русскаго государства, напр. въ Прибалтійскомъ и Привислянскомъ краѣ, въ Финляндіи и на Кавказѣ. При немъ были установлены правильныя и закономѣрныя отношенія правительства къ раскольникамъ и сектантамъ, а также возстановлены многія истинно русскія обыкновенія и древніе русскіе памятники.

Особенную заслугу для русскаго народа и государства императоръ Александръ III оказалъ возстановленіемъ и утвержденіемъ на прочныхъ началахъ церковно-приходской школы. Мы знаемъ, что еще въ царствованіе императора Александра II было сдѣлано весьма много добраго и полезнаго для народнаго просвѣщенія: было открыто много народныхъ школъ, упрощенъ и облегченъ способъ обученія грамотности и внесены высокія начала человѣколюбія въ дѣло образованія народа. Но въ то же самое время, какъ это было и съ другими преобразованіями Царя-Освободителя, были допущены и существенныя ошибки въ отношеніи къ

народному образованію. Русскій народъ стали учить способами, ему чуждыми и несвойственными, внушать понятія, несогласныя съ его понятіями, а также и со всѣмъ его общественнымъ строемъ. Но особенно осязательно противорусское направленіе, какое приняло народное образованіе въ Россіи въ это царствованіе, выразилось въ томъ, что народная школа была совершенно оторвана отъ Церкви, съ которою она была у насъ неразрывно связана около 1000 лѣтъ, и духовенство русское въ иныхъ случаяхъ было устранено отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія. Императоръ Александръ III своимъ личнымъ вліяніемъ исправилъ эту существенную ошибку, вкравшуюся въ важное дѣло народнаго образованія. Онъ твердо рѣшилъ направить народное образованіе въ Россіи на путь, согласный съ потребностями народа и съ историческими преданіями. Въ первые же годы своего царствованія онъ возбудилъ вопросъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, который было поручено разработать особой комиссіи. Результатомъ разработки этого вопроса, продолжавшейся не одинъ годъ, и явилось возстановленіе древне-русской, истинно-народной церковно-приходской школы, ея устройство, развитіе и обезпеченіе. Осязательные плоды участія императора Александра III въ дѣлѣ возстановленія и развитія церковно-приходской народной школы лучше всего можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1881 году у насъ въ Россіи церковно-приходскихъ школъ было 4,064, а въ 1894 году (годъ смерти императора Александра III) ихъ было 31.835, въ 1881 г. въ нихъ обучалось 105.317 дѣтей, а въ 1894 году 981.065 дѣтей.

Для большаго утвержденія порядка въ жизни народа, императоръ Александръ III ввелъ земскихъ начальниковъ, которые, близко стоя къ народу и зная его нужды, должны заботиться о его благѣ, охранять правду и искоренять беззаконіе. Для поддержанія дворянскаго сословія, которое было сильно поколеблено въ своемъ благосостояніи освобожденіемъ крестьянъ, императоръ Александръ III указалъ учредить Дворянскій Земельный Банкъ. Въ то же самое время цѣлымъ рядомъ благоразумныхъ мѣръ чрезвычайно бережливаго государя были упорядочены денежныя дѣла русскаго народа, которыя были сильно разстроены русско-турецкою

войною и сильнымъ неурожаемъ 1880 года. Съ особеннымъ вниманіемъ относился императоръ Александръ III и къ крестьянскому сословію. Для облегченія его положенія, была уничтожена подушная подать (1883 г.), замѣненная другими налогами, падавшими на болѣе состоятельные классы общества, и учрежденъ Крестьянскій Земельный Банкъ, который имѣлъ цѣлію облегчать крестьянамъ пріобрѣтеніе новыхъ земельныхъ участковъ. Во все время царствованія Александра III наше государство наслаждалось полнымъ миромъ и спокойствіемъ. Предѣлы русскаго государства были расширены только присоединеніемъ къ нашимъ владѣніямъ средне-азіатскаго Мерва и части Памира. Укрѣпивъ миръ въ своемъ государствѣ, Императоръ Александръ Александровичъ заботился о поддержаніи его и во всемъ образованномъ человѣческомъ мірѣ. Эти заботы его о всеобщемъ мирѣ создали императору Александру III особенную любовь и уваженіе во всемъ мірѣ, который общимъ голосомъ усвоилъ ему имя Царя-Миротворца.

Умиротворенная и успокоенная Россія надѣялась долго наслаждаться плодами благословеннаго царствованія Александра III. Къ сожалѣнію, государь совершенно неожиданно и, по человѣческимъ соображеніямъ, преждевременно скончался въ Крыму, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, 20 октября 1894 года. Смерть великаго Царя-Миротворца оплакала не одна только Россія, но и всѣ европейскія государства и всѣ народы, видѣвшіе въ немъ представителя и хранителя всеобщаго мира и спокойствія.

21 октября 1894 года на престолъ русскій вступилъ старшій сынъ императора Александра III, нынѣ благополучно царствующій Государь Николай II-й Александровичъ.

Оглавленіе.

Новая исторія Россіи.

Изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

I. Учебныя руководства.

1. Евангеліе на славянскомъ языкѣ, 20 к.—2. Учебная псалтирь, 25 к.— 3. Часословъ учебный для начальныхъ сельскихъ училищъ, 20 к.— 4. Октоихъ, сирѣчь осьмогласникъ учебный, 20 к.—5. Краткій молитвословъ на славянскомъ языкѣ, 4 к.- 6. Агаѳодоръ, архіепископъ. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Съ распред. учебн. матер. на 3 и на 4 года, 20 к.— 7. Гермогенъ, епископъ. О богослуженіи православной Церкви, 20 к.— 8. Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, церк. печати, 20 к.— 9. То же, на русскомъ языкѣ, печатается. — 10. Начатки христіанскаго ученія, 6 к.—11. С. П. Начальные уроки по Закону Божію для школъ грамоты, 5 к. —12. Смирновъ П., прот. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ, 15 к.—13. Ильминскій. Церк.-слав. азбука. Кн. 2-я, для учениковъ, 8 к.— 14. Двѣ таблицы буквъ къ сей азбукѣ, 5 к. — 15. Ильминскій. Обученіе церк.-слав. грам. Кн. 2-я, для учениковъ, 20 к.—16. Соловьевъ Д. Азбука хорового пѣнія съ практическими упражненіями и краткою хрестоматіею, 50 к.—17. Крупская. Букварь для начальнаго обученія русской и церк.-слав. грамотѣ, 12 к. — 18. Лукашевичъ Кл. Сѣятель. Азбука и первое чтеніе для школы и семьи, 20 к. — 19. Ея же. Первая послѣ азбуки книга для чтенія. 30 к.—20. Ея же. Вторая книга для чтенія. Второй годъ обученія, 35 к.—21. Ея же. Третья книга для чтенія. Третій и четвертый годъ обученія, 50 к.—22. Михалевъ М., свящ. Диктанты для начальныхъ школъ, 25 к.—23. Нарскій. Ручеекъ. Букварь для школъ и народа, 7 к.—24. Его же. Ручеекъ. Книга для чтенія, 40 к. — 25. Одинцовъ и Богоявленскій. Книга вторая для чтенія, 35 к. - 26. Подвижная русская азбука (въ коробкѣ), 50 к.—27. Русскія прописи для церк.-прих. школъ, 10 к.—28 Тернавцевъ В. Наша школа. Годъ первый. Букварь и первое чтеніе, 30 к. — 29. Его же. Наша школа. Книга для чтенія. Второй годъ обученія, 25 к. — 30. Титовъ Ѳ., прот. Отечественная исторія церковная и гражданская, 80 к.—31. Цвѣтковъ П. Методическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Первый годъ обученія, 10 к. — 32. Его же. Второй годъ обученія, 15 к. — 33. Его же. Третій годъ обученія, 10 к.

II. Учебныя пособія и программы.

34. Ильминскій Н. Церк.-слав. азбука. Кн. 1-я, для учителей, 12 к.— 35. Его же. Обученіе церк.-слав. грамотѣ. Кн. 1-я, для учителей, 15 к.— 36. Мироносицкій П. Церк.-слав. словарикъ, 5 к. — 37. Касторскій. Первыя ступени обученія церковному пѣнію въ начальной школѣ (методическія замѣтки и наблюденія), 20 к. — 38. Михаловскій Б. Руководство къ обученію игрѣ на скрипкѣ примѣнительно къ церковному пѣнію, 1 р.— 39. Соловьевъ Д. Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ, 25 к. — 40. Азбукинъ М. Справочникъ по русскому этимологическому правописанію, 8 к.— 41. Рачинскій С. А. 1001 задача для умственнаго счета. Пособіе для учителей сельскихъ школъ, 15 к.— 42. Цвѣтковъ П. Методическія замѣтки о рѣшеніи ариѳметич. задачъ, 15 к.—43. Крестіанполь П. Руководственныя указанія по черченію. Съ 25 чертежами, 30 к. — 44. Березкинъ Д. Библейскій атласъ, 2 р. 50 к. — 45. Карта Палестины во времена Іисуса Христа и Апостоловъ. Сост. К. Неслуховскій. Лакированная, на бумагѣ, 60 к.—46. То же, лакированная на холстѣ, 1 р. 30 к. — 47. Карта для изученія священной и древней церковной исторіи. Сост. К. Неслуховскій.

Нелакированная, на холстѣ, 3 р.—48. То же, лакированная, на холстѣ, 3 р. 20 к. 49. Карта полушарій. Сост. К. Неслуховскій. На бумагѣ, 1 р. 30 к.—50. То же, на холстѣ, 2 р. 50 к.—51. Правила и программы для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или уч-цы церк.-прих. школы, съ дополненіями и разъясненіями, 5 к. — 52. Правила для второклассныхъ школъ, 5 к. — 53. Правила для церк.-учит. школъ, 5 к.—54. Программы для церк.-прих. школъ, 15 к.—55. То же, для второклассныхъ школъ, 20 к.—56 То же, для церк.-учит. школъ, 25 к.—57. Программа для преподаванія Закона Божія въ одноклассной церк.-прих. школѣ, 7 к.—58. Программы: а) свѣдѣній о явленіяхъ природы и б) по географіи — для двухклассныхъ церк.-прих. школъ, 3 к.—59. Программа свѣдѣній о явленіяхъ природы для второклассныхъ церковныхъ школъ, 3 к. — 60. Объяснительная записка и программа свѣдѣній о природѣ, ея силахъ и явленіяхъ — для церк.-учит. школъ, 5 к.—61. Программы для дополнительныхъ двухгодичныхъ курсовъ при второклассныхъ церковныхъ школахъ: а) по чтенію Священнаго Писанія, 5 к. — 62. б) для преподаванія прав.-христ. вѣроученія и нравоученія, 5 к. — 63. в) по общей и русской церковной исторіи въ связи съ гражданской, 5 к. — 64. г) по исторіи русской литературы, 5 к.—65. д) по практическому руководству для священно-церковно-служителей, 1 к.—66. е) по церковному пѣнію, 2 к.—67. ж) по методикѣ Закона Божія, 5 к.—68 з) по методикѣ церковно-славянской грамоты, русскаго языка и ариѳметики, 2 к.

III. Нотныя изданія для церковнаго и школьнаго пѣнія.

69. Аллемановъ Д., свящ. Пѣснопѣнія годового круга богослуженій обычнаго напѣва, 60 к. — 70 Мироносицкій П. Подобны (осьми гласовъ) Знаменнаго и Кіевскаго роспѣвовъ. Для 4-хъ голоснаго женскаго (или однороднаго) хора, 60 к.—71. Его же. Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ явленія ради чудотворныя иконы Ея Казанскія. Для 4-хъ голоснаго женскаго (или однороднаго) хора, 80 к — 72. Обиходъ учебный нотнаго пѣнія употребит. церк. роспѣвовъ, 60 к — 73. Церковно-пѣвческій сборникъ. Томъ I. Всенощное бдѣніе. 80 №№. Партитура, 1 руб. 50 коп.—74. То же. Голоса, 2 р.—75 Т. II. Ч. 1. Литургія 87 №№. Партитура, 1 р. 50 к.—76. То же. Голоса, 2 руб. — 77. Томъ II. Часть 2. Литургія. 102 №№. Партитура, 2 руб. — 78. То же. Голоса, 3 руб. — 79. Т. III. Ч. 1. Тріодь постная. 101 №. Парт., 2 р. — 80. То же. Голоса, 3 р. — 81. Т. III. Ч. 2. Страстн. седм. 158 №№. Парт., 4 р.—82. То же. Голоса, 5 р.—83. Т. IV. Тріодь цвѣтная. 122 №№. Парт., 2 р. 50 к. — 84. То же. Голоса, 4 р. — 85. Т. V. Октоихъ. 21 № на 8 глас. Парт., 2 р.—86. То же Голоса, 3 р.—87. Богогласникъ. Сборникъ благоговѣйныхъ пѣснопѣній праздникамъ Господнимъ, Богородичнымъ, нарочитыхъ святыхъ, чудотворнымъ иконамъ и проч., 1 р.—88. Мироносицкій П. «Не намъ хвала». Пѣснь на воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійской отъ нашествія Галловъ. Партитура и голоса для смѣшаннаго и дѣтскаго хора, 5 к.—89. Его же. Партитура и голоса для женскаго хора, 5 к.—90. Его же. Пѣснь на праздникъ церковной школы, 5 к. — 91. Его же. То же, въ обложкѣ, 10 к.—92. Пѣснь въ похвалу памяти Святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, 5 к.—93. Школьный литературно-пѣвческій сборникъ, 5 к. — 94. Кантата, посвященная памяти Святѣйшаго Гермогена, патріарха Всероссійскаго. Слова Е. Ѳедотовой, музыка М. Рѣчкунова. Партитура, 15 к. — 95. То же. Голоса, 20 к.—96. Гинзбургъ И. Десять пѣсенъ для трехголоснаго дѣтскаго хора, 50 к.—97. Поповъ-Сѣверянинъ М. Сѣятель. Сборникъ хоровъ для дѣтскихъ или женскихъ голосовъ, 50 к.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:
С.-Петербургъ, Кабинетская 13. Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

2007058266